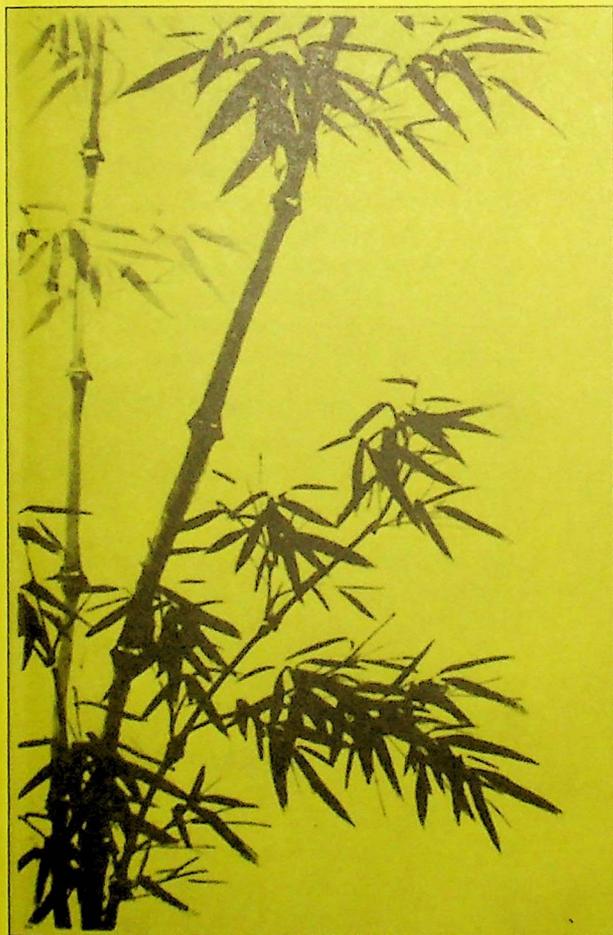

ISSN 0131-2812

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 5/2011

К столетию Синьхайской революции

●
Об идейно-политической
ситуации в Китае

●
Машиностроительный
комплекс КНР

●
Фондовый рынок Китая

●
О программах развития
российского Дальнего Востока

2.5.2013.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2011

Сентябрь — Октябрь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

- Я. Бергер.* Об идейно-политической ситуации в Китае в преддверии XVIII съезда КПК..... 3
- Д. Смирнов.* Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике..... 18
- Я. Лексютина.* Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США..... 30

ИТОГИ 11^й и задачи 12^й пятилетки в КИТАЕ

- Н. Коледенкова.* Машиностроительный комплекс КНР..... 42
- П. Каменнов.* Военно-промышленный комплекс КНР..... 50
- И. Вахрушин.* Фондовый рынок КНР: итоги развития, задачи и перспективы..... 61
- Т. Терентьева.* Вывоз капитала как фактор реализации внешне-экономической стратегии КНР..... 69

ЭКОНОМИКА

- М. Александрова.* Внешнеэкономическая деятельность провинции Ляонин в период реформ и открытости..... 75

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- П. Минакир, О. Прокалато.* Программы и стратегии развития российского Дальнего Востока..... 93
- В. Ширяев.* Развитие пограничной охраны на Дальнем Востоке (1922—1941 гг.)..... 105

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Е. Бирюлин. Политика Китая по проблемам изменения климата 116

ИСТОРИЯ

Н. Мамаева. Синьхайская революция и идея конституционного правления 128

ФИЛОСОФИЯ

Лян Шумин. Об учении Конфуция [Перевод А.Б. Старостинной из книги «Культуры Востока и Запада и их философии»]. 139

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

Г. Куликова. 10 лет Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 151

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С. Горбунова. II Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы новейшей истории Китая» 157

Е. Баженова. «Столетие перемен и преемственности в Китае, 1911–2011». VI Синологический конгресс в Португалии 159

О. Железняк. К 120-летию со дня рождения Н.И. Конрада (1891–1970) 165

РЕЦЕНЗИИ

В. Усов. Хэ Фан о роли Чжан Вэньтяня в истории КПК и его отношениях с Мао Цзэдуном 172

А. Ломанов. Хэ Фан о некоторых аспектах истории международных отношений КНР 177

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Людмилы Дмитриевны Бони 183

Юбилей Ирины Алексеевны Цветовой 185

Ким Ен Уну — 70 лет 186

Contents 188

Summary 189

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Я.М. Бергер (*зам. главного редактора*), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (*зам. главного редактора*), А.З. Жебин, Е.И. Зеленев, В.О. Кистанов, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, А.В. Макаров, П.А. Минакир, А.В. Островский, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (*ответственный секретарь*), В.Н. Усов.

Политика

Об идейно-политической ситуации в Китае в преддверии XVIII съезда КПК

© 2011

Я. Бергер

В статье рассматриваются идейные расхождения внутри правящей партии, связанные не только с ее социально-экономическим курсом, но и с общей идеологической платформой, отношением к социализму и капитализму. Их анализ помогает лучше понять внутривнутриполитическую обстановку в Китае и возможные векторы ее дальнейшего развития, дает ключ к сравнительной интерпретации ситуации в России, весьма сходной по сути, несмотря на существенную несхожесть используемых моделей развития.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Китая, левые, правые, рынок, реформы, собственность, «культурная революция», конвергенция, коррупция, поляризация, оппозиция.

По мере приближения XVIII съезда КПК, которому предстоит существенно обновить высшее руководство правящей партии и принять программные установки по важнейшим вопросам развития страны на период до 2020 г., в КНР возрастают диалог и противоборство разных идейно-политических ориентаций — как между собой, так и с центральной властью и различными группировками внутри нее. В соперничестве активно участвуют как левые силы, так и их либеральные или социал-демократические оппоненты.

Левый фронт

Последние годы отмечены значительной активизацией разнообразных левых сил. Авторы националистических публикаций, оперировавшие преимущественно в Интернете, получили широкий доступ к бумажным носителям информации в отечественной научной литературе и СМИ произведениям таких провозвестников антизападного, по большей части антиамериканского направления, как Ван Сяодун, Лю Ян, Хуан Цзисун и другие, уделено немало внимания¹.

Одновременно с проявлениями националистических настроений стала нарастать активность тех, кто свою первостепенную цель видят в достижении социального равенства и справедливости. Чаще всего они выступают под знаменами маоизма. Их нередко называют «старыми левыми» — не только потому, что они выступают с традиционных

Бергер Яков Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, зам. главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока» тел: 8(499)124-08-29.

левых позиций, но и потому, что в их рядах доминируют, действительно, очень пожилые люди, ветераны партии.

Левые ветераны, как и их оппоненты на правом фланге, крайне негативно воспринимают наличие серьезных проблем в развитии страны, таких, например, как коррупция, инфляция. Но они расценивают их как порождение рынка, тогда как представители правого лагеря видят корень проблем в недостаточно последовательном осуществлении рыночных реформ.

В 2003 г. в Пекине возникло некое сообщество «Утопия», соединившее в себе функции книжного магазина, салона и Интернет-сайта. Здесь стали собираться последователи маонистских идей, обсуждались, издавались и распространялись их произведения. За их спиной изначально стоял один из бывших секретарей ЦК КПК, бывший заведующий могущественным Отделом пропаганды ЦК КПК, престарелый ветеран партии Дэн Лицюнь. Одно время, после кончины Ху Яобана, он рассматривался даже как один из возможных кандидатов на пост генсека, но вынужден был уступить Чжао Цзыяну. О взглядах Дэн Лицюня дает представление, в частности, его речь, произнесенная 25 декабря 1991 г. на симпозиуме, посвященном изучению произведений Мао Цзэдуна, где он утверждал, что дело Мао Цзэдуна продолжает развиваться, что влияние его постоянно растет — и в Китае, и за рубежом.

Помимо Дэн Лицюня, в числе видных покровителей и участников движения за равенство и справедливость числятся еще немало других высокопоставленных авторитетов, включая бывших министров центрального правительства, видных обществоведов, руководителей СМИ. Они часто выступают на популярном сайте «Утопия» не только с пропагандой взглядов Мао Цзэдуна, но и с критикой доминирующих в стране идей и порядков, а иногда и с персональными выпадами против высших руководителей. Так, в 2009 г. широкое внимание привлекла помещенная на упомянутом сайте пространная статья «Анализ причин и ответственности за десять больших просчетов в течение 30 лет реформ». Главная вина за просчеты возлагалась на премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который объявлялся недостойным занимать далее свой пост.

После того как Дэн Лицюнь надолго слег в больницу, лидером старых левых стал бывший генеральный директор крупнейшего в стране Аньшаньского металлургического комбината, бывший заместитель руководителя, а после выхода на пенсию — советник Центра исследований развития при Госсовете КНР Ма Бинь. В начале 80-х годов прошлого столетия он был ревностным поборником реформистского курса. Но последующие рыночные преобразования здравоохранения и образования, затруднившие доступ народа к этим услугам, остудили его энтузиазм. Особенно отрицательное отношение вызвала у Ма Биня реформа госпредприятий. В конце 90-х годов прошлого века он стал одним из главных противников дальнейшей маркетизации экономики.

В 2003 г., отмечая свое 90-летие, Ма Бинь выпустил книгу «Памяти Мао Цзэдуна», где в очерках, статьях и стихах все беды сегодняшнего Китая связывались с тем, что в конце «культурной революции» власть в Китае захватили ревизионисты². Несмотря на то, что сам Ма Бинь в годы «культурной революции» провел пять с половиной лет в одиночной камере и был выпущен только благодаря заступничеству Чжоу Эньляя и Чэнь И, он призывает к реабилитации «четверки» и новой «культурной революции», которая должна вернуть в лоно общенародной социалистической собственности в городах все приватизированное во время реформ имущество, в деревне — национализировать землю, коллективизировать труд и социализировать жизнь.

В мае 2007 г. Ма Бинь во главе 107 соратников подписал обращение к Всекитайскому собранию народных представителей с требованием отменить документ Госсовета КНР от февраля 2005 г. (т.н. «36 пунктов»), направленный на стимулирование и поддержку развития частного и индивидуального секторов экономики. Подписанты утверждали, что документ противоречит Конституции КНР, фиксирующей ведущую роль об-

щественной собственности. По их мнению, негосударственные сектора, уже составляющие две трети национальной экономики, не нуждаются ни в какой дополнительной поддержке. Тем более, что именно они объявлялись виновными в увеличении разрыва между бедными и богатыми и в возрастающей угрозе безопасности страны. Документ отменен не был, но его реализация была значительно затруднена. Развитие частного сектора сталкивалось с многочисленными препонами. Правые обвинили Ма Биня в том, что он организует людей внутри и вне партии на сопротивление курсу реформ.

По мере приближения даты XVII съезда КПК, назначенного на октябрь 2007 г., полемика становилась все более острой. В июне общество было потрясено трагедией, случившейся на одной из угольных шахт в провинции Шаньси. 12 июля 17 человек во главе с Ма Бином распространили в Интернете открытое письмо к съезду, где говорилось, что партия и правительство серьезно оторвались от народа, что социализм находится под угрозой, а для китайской нации наступили самые опасные времена. Авторы письма утверждали, что корень всех проблем состоит в том, что в течение двух с лишним десятилетий страна идет по ошибочному пути, руководствуясь ошибочной теорией и ошибочными идеями. Эти проблемы, по убеждению авторов письма, нельзя решить коренным образом, не разорвав идейные путы, не исправив курс на приватизацию, не отказавшись от разрешения капиталистам вступать в партию, ограничиваясь лишь отдельными мерами по вспомоществованию народу при вторичном распределении и задерживая нескольких жадных чиновников.

В феврале 2008 г. в Пекине состоялся симпозиум, посвященный работам Ма Биня, по итогам которого была выпущена брошюра «Учиться у товарища Ма Биня».

Основателем «Утопии» и одним из наиболее видных выразителей ее устремлений считают преподавателя Центрального университета национальностей Чжан Хунляна. Его творчество, соединяющее в себе не только националистические и бунтарские, но отчасти и реформаторские мотивы, стало особенно привлекать внимание после появления в 2006 г. статьи «Борьба левых и правых в Китае». В своем блоге он постоянно публикует соображения по самым разным проблемам внутреннего положения и международных отношений, внутренней и внешней политики КНР.

По убеждению Чжан Хунляна, Китай стоит на пороге стратегического поворота³. Он происходит в трех главных направлениях: в руководящих идеях, политическом курсе и целеполагании. В качестве руководящей идеи развитие экономики сменяется научным развитием. Основой развития становится не капитал, а человек. Соответственно главный акцент политики перемещается с экономического строительства на жизнеобеспечение человека, с роста ВВП — на всестороннее развитие, с ориентации на внешний рынок — к удовлетворению внутреннего спроса.

Характеризуя внутреннюю обстановку, в которой происходит этот стратегический поворот, Чжан Хунлян утверждает, что подавляющая часть плодов развития в Китае присваивается богатыми людьми и иностранцами. Возник замкнутый круг колониальной китайско-американской экономики. Дешевые товары, создаваемые с использованием дешевых китайских ресурсов и дешевой рабочей силы, обмениваются на доллары, выпускаемые американскими печатными станками, а доллары идут обратно в обмен на американские казначейские обязательства и затем вкладываются в покупку китайских рудников, заводов, банков, базовых сооружений. В результате Китай остается с пустыми руками, а богатства утекают в США и другие западные страны. В Китае растет поляризация, причем не благодаря рынку и эксплуатации, а вследствие открытого ограбления народа. Завершив приватизацию и колониальное реформирование экономики, богатые люди и иностранцы выдвигают требование политической реформы с тем, чтобы отобрать власть у компартии, перейти к многопартийности и федеративному устройству государства, что фактически означало бы его раздел.

Внешнеполитическая обстановка характеризуется усилением зависимости Китая от США, обострением борьбы за ресурсы, вооруженным окружением Китая, конфликтом конкурентной западной и примиряющей восточной культур, маоцзэдуновской политической цивилизацией масс и политической цивилизацией западной элиты.

Запад не позволит Китаю развиваться по капиталистическому пути. Для него единственный путь — возвращение к социализму. Это единственная возможность не стать жертвой волчьих appetитов США. Возврат к социализму — это возрождение принципов социализма, восстановление власти и благосостояния трудового народа, подъем живительного духа китайской нации. Но это — не возвращение к временам бюрократического господства, как в бывшем Советском Союзе. Чтобы вернуться к социализму, нужно начать с улучшения жизни народа. Надо создать экономику общественной собственности, для чего необходимо изменить политические и законодательные условия, направленные на защиту приватизации и колонизации. А для этого требуется единство партии и народных масс

Возвышение китайской нации стало, полагает Чжан Хунлян, единым идеалом и для правящих, и для оппозиционных сил. Трансформация мировой культуры и возрождение культуры восточной предоставляют для такого возвышения исторический шанс, но возвышающаяся нация должна быть сплочена. В ней не должно быть места господству меньшинства над большинством, подавлению и истреблению большинства меньшинством. Нация, в которой абсолютное меньшинство подавляет абсолютное большинство, непременно становится нацией предателей. Так учит история. Поэтому ключ к возрождению китайской нации — в завершении исторической трансформации модели экономического развития, в выкорчевке экономических корней национального предательства, в предоставлении возможности всему народу пользоваться плодами развития, любить свою родину и совместно продвигать возвышение нации.

В 2006 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва было объявлено о строительстве гармоничного общества. Однако за истекшее пятилетие, полагает Чжан Хунлян, в китайском обществе гармонии не только прибавилось, но напротив, непрерывно возрастают противоречия, которые доходят уже до грани взрыва. Причину этого он видит в том, что сохраняется старая модель развития, ориентированная на закон джунглей, где сильные пожирают слабых, где растет поляризация богатства и бедности. Это происходит потому, считает Чжан Хунлян, что гармоничное общество нельзя создать гармоничными средствами. Необходимы жесткие меры. Нельзя помочь бедным, не трогая богатых, поддержать слабых, не задевая сильных.

Стратегический поворот, под которым Чжан Хунлян понимает поворот влево, означает, таким образом, перераспределение выгод, что не может не встретить сопротивления богатых, поскольку это — игра с нулевой суммой: нельзя прибавить кому-либо, не отняв что-либо у другого. Прежние неудачи с трансформацией стратегии объясняются именно сопротивлением групп интересов. Провозглашенное на XVII съезде КПК намерение увеличить имущественные доходы народа тотчас натолкнулось на ожесточенное противодействие со стороны богатых. Это выразилось в реформе, отделившей обращающиеся акции от необращаемых, и в росте цен на недвижимость, в результате чего десятки триллионов юаней оказались в карманах горстки богачей, а политика увеличения имущественных доходов народа лопнула как мыльный пузырь. Сегодня стремительный рост цен на потребительские товары съедает тот выигрыш, который должен получить народ благодаря обещанному в 12-й пятилетке увеличению зарплатных доходов. Богатеют только богачи, чиновники и иностранцы. А возмущение народа направляют в сторону государственных предприятий с тем, чтобы добиться раздела их активов в пользу иностранного капитала.

Побудить к стратегическому левому повороту в сегодняшнем Китае, по убеждению Чжан Хунляна, может только создание новой внесистемной политической силы.

Элита не способна сократить собственное обогащение. Этого может добиться только новая политическая сила, исходящая из народа. Лишь она может обеспечить перераспределение общественного достояния, наполнить современную политическую цивилизацию новым содержанием, включая права человека, демократию, свободу, равенство. Лозунг «буит — дело правое» — есть основа демократии. Отмена права наследования — сегодня основа равенства. Прокатывающаяся по Китаю в настоящее время красная волна — самая надежная опора стратегического поворота.

Возвышение Китая и относительный упадок влияния США, убежден Чжан Хунлян, неизбежно обостряют американско-китайские противоречия и вызывают ожесточенное сопротивление, что может привести и к американскому вмешательству с целью остановить стратегический поворот. О такой возможности говорит, в частности, присутствие боевой группы из трех американских авианосцев у морских ворот Китая.

Помимо традиционных военных и дипломатических мер, важнейшим инструментом американского вмешательства в Китае является, по Чжан Хунляну, установление контроля над китайской элитой для того, чтобы влиять в своих интересах на решения, принимаемые в этой стране. Для этого, во-первых, с помощью Фонда Форда контролируют ведущих китайских экономистов. Во-вторых, посредством Фонда Рокфеллера осуществляют контроль над китайскими биологами, размещают в Китае трансгенное зерно, которое в мирное время выкачивает ресурсы из китайского сельского хозяйства, а в случае войны станет гениным оружием. В-третьих, с помощью государственных демократических фондов контролируют китайских общественных деятелей и правоведов с тем, чтобы стимулировать политические потрясения и раскол в Китае. И, наконец, способствуют разложению коррумпированного китайского чиновничества.

Анализируя доклад Вэнь Цзябао о работе правительства на сессии ВСНП весной 2011 г., Чжан Хунлян усматривает в нем двойственность, которая, с его точки зрения, служит отражением политической и классовой борьбы⁴. С одной стороны, он признает, что в идейном и теоретическом отношении абсолютно преобладает ориентация на жизненные интересы народа, но с другой — в практической политике видит некоторый отход от этой ориентации. Констатируя прогнозируемое увеличение инфляции, Чжан Хунлян настаивает на том, что реформа цен должна, прежде всего, исходить из интересов народных масс, особенно людей с низким уровнем доходов.

Чжан Хунлян признает в принципе правомочным параллельное выравнивание темпов увеличения доходов населения и динамики экономического развития, сбалансирование роста производительности труда и вознаграждения за труд и констатирует, что это — важный шаг вперед по сравнению действующей практикой, при которой увеличение доходов народа отстает от темпов роста экономики. Вместе с тем он отмечает, что использование такого подхода в современных условиях способно лишь консервировать существующий разрыв между богатыми и бедными.

В докладе, отмечает Чжан Хунлян, содержится обещание постепенно поднять долю населения в распределении национального дохода, повысить долю вознаграждения за труд в первичном распределении. Однако создается впечатление, что имеется в виду лишь снижение завышенных доходов на некоторых государственных предприятиях, но не повышение доходов подавляющего большинства населения, занятого в негосударственных секторах экономики. Такой подход будет мало способствовать выправлению ситуации. Кроме того, Чжан Хунлян настаивает на том, что речь должна идти не просто о «нормализации» высоких заработков высшего звена чиновников и менеджеров на государственных предприятиях и в финансовых организациях, но о полной отмене несправедливой двойной системы оплаты труда и пенсионного обеспечения, основанной на привилегиях бюрократии и капитала.

Чжан Хунлян выступает против разрешения местным правительствам выпускать свои облигации, полагая, что это ведет к расколу и раздроблению единого государствен-

ного пространства. Он считает, что это еще более опасно, чем разрешить им создавать собственные войска. Он отмечает также наличие в докладе четко не определенных понятий, что может свидетельствовать о стремлении добиваться далеко не благовидных целей. К числу таких понятий относится, например, «создание системы современных финансовых предприятий», что может скрывать за собой желание завладеть гигантскими финансовыми ресурсами Китая, насчитывающими уже почти 100 трлн юаней, в связи с отсутствием единого государственного ведомства, контролирующего эти ресурсы.

Серьезные возражения вызывают у Чжан Хунляна содержащиеся в правительственном докладе положения о рыночном реформировании культуры. Он полагает, что такие реформы сродни самоубийству национального духа, поскольку при конкуренции на рынке продуктов культуры, в отличие от рынка материальных продуктов, побеждают не лучшие, а худшие. Необходимо, напротив, повышать ведущую роль государства в сфере идеологии, где главное место должны занимать идеи Мао Цзэдуна, культура, соединяющая в себе легизм, монизм, даосизм и конфуцианство, с упором на легизм, а также культура Нового Китая, основанная на патриотизме.

Доклад призывает усилить использование и управление Интернетом, но обходит главную проблему, которая, по мнению Чжан Хунляна, состоит в том, что сетевые средства информации в Китае принадлежат США и другим западным государствам, и в этом заключается одна из главных угроз безопасности КНР. Именно они в основном определяют политическую направленность общественного мнения в Китае. В информационном обществе, считает Чжан Хунлян, сетевые средства информации важнее, чем армия, что и продемонстрировали события в Египте и других странах Ближнего Востока.

Чжан Хунлян упрекает авторов доклада в том, что они идут на поводу у «сторонников общечеловеческих ценностей» и экономистов «мейнстрима», усугубляя зависимость китайской экономики от иностранного капитала под предлогом предоставления всем экономическим укладам равного доступа к факторам производства, справедливого участия в конкуренции на рынке и одинаковой правовой защиты. Подобного уравнивания, замечает Чжан Хунляна, нет ни в США, ни в других западных государствах.

Чжан Хунлян — далеко не самый большой экстремист в левом лагере. Для тех, кто занимает более крайние позиции, он представляется «идеалистом», «демократом», «типичным мелкобуржуазным спекулянтом», но отнюдь не революционером и даже не твердым марксистом. Под таким углом зрения его обвиняют в том, что он поддерживает власть Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, Си Цзиньпина и Бо Силая. Чжан Хунляна упрекают в том, что он идет по реформистскому пути Кан Ювэя и Лян Цичао.

В 2008 г. в Шанхае была образована «Маоцзэдунистская коммунистическая партия». В обращении этой партии к народу говорилось: «Настал час самой большой опасности для китайской нации! События трех десятилетий доказали, что т.н. курс на «реформы и открытость», проводимый господствующей группой ревизионистов, удерживающих руководящую власть в КПК, является не только путем к полной реставрации капитализма, но и бюрократически-компрадорским путем предательства Родины». Авторы обращения утверждали, что Китай снова оказался под гнетом и эксплуатацией полуфеодалного, полукOLONиального бюрократически-компрадорского капитализма и империализма и торжественно возвещали всему миру о справедливости борьбы китайского народа против идущей по капиталистическому пути реакционной господствующей группировки в КПК

В июле-августе 2009 г. было объявлено о создании «Китайской рабочей (коммунистической) партии». На ее первом съезде присутствовали 56 делегатов, представлявших, по их словам, 112 тысяч членов этой организации. Мао Цзэдуна был объявлен вечным почетным председателем названной партии, которая, однако, в отличие от маоцзэдунистов не призывала к свержению правящей КПК, а заявляла лишь о своем намерении

помогать ей и добиваться создания двухпартийной системы. При такой системе обе партии сменяли бы друг друга в руководстве страной.

Радикальные маонисты стремятся вновь пересмотреть оценки некоторых важных вех в истории КПК и вновь повернуть ее курс в традиционно левацкое русло. раздаются призывы к новой «культурной революции». Не только правые, но и значительная часть центристски настроенных интеллигентов в китайском обществе воспринимают это как сигнал серьезной угрозы социальной и политической стабильности в стране.

Правый фронт

Такую реакцию в определенной степени отражает, например, попытка одного из старейших либеральных экономистов страны Мао Юйши развенчать культ Мао Цзэдуна. В своей статье «Вернуть Мао Цзэдуна человеческий облик», написанной как послесловие к книге Синь Цзылина «Закат красного солнца» (об этом авторе речь пойдет ниже), он особенно много внимания уделяет последнему периоду жизни Мао. Статья была опубликована в одном из блогов на чжэцзянском портале «Цайчжэн ван» и затем на множестве других сайтов, пока этот процесс не был остановлен.

Маю Юйши полагает, что Мао Цзэдун развязал «культурную революцию», дабы избежать ответственности, в том числе посмертной, за гибель от голода более 30 миллионов людей в результате краха «большого скачка» и народных коммун. С этой целью Мао стремился передать власть Цзян Цин. Особое изуверство Мао Цзэдуна Маю Юйши видит в том, что, в отличие от Сталина, физически уничтожавшего своих потенциальных соперников, он стремился, прежде всего, уничтожить их морально с тем, чтобы, испытав все мыслимые душевные муки, они сами предпочли смерть жизни. Но несмотря на многочисленные беды, причиненные Мао Цзэдуном китайскому народу и народам многих других стран, его портрет висит на центральной площади столицы и отпечатан на бесчисленных денежных купюрах. Маю Юйши призывает сорвать с Мао Цзэдуна ореол святости и судить как простого смертного.

Статья Маю Юйши вызвала бурю негодования в лагере левых. В письме, подписанном Ма Бинем и полусотней его сторонников, говорилось, что в канун 90-летия КПК предатель родины Маю Юйши опубликовал в нескольких влиятельных органах СМИ статью, противоречащую духу выступления лидера партии и государства Си Цзиньпина на прошлогоднем рабочем совещании ЦК КПК по истории партии. Авторы гневной отповеди усматривали в выступлении Маю Юйши прямую связь с деятельностью антипартийных, антисоциалистических сторонников «жасминовой революции» со стремлением американского империализма воззвать к Китаю посредством беспорядков на Ближнем Востоке и, в конечном счете, лишить китайскую компартию ее руководящей роли. Подписанты выражали решимость до конца защищать светлый образ великого вождя китайского народа Председателя Мао Цзэдуна, руководящую роль КПК, социалистический строй и государственную безопасность КНР. Члены инициативной группы призывали ВСНП и соответствующие органы власти учинить с этой целью необходимое расследование деятельности Маю Юйши и Синь Цзылина. Одновременно они обращались к широким народным массам города Пекина с призывом к каждому лично поддержать их требования, указав на подписных листах свои имена и фамилии, пол, возраст, место работы и должность, контактный телефон и иную личную информацию. За короткий срок письмом подписали более 10 тыс. чел. Наиболее ревностные из них требовали физической расправы с Маю Юйши.

В числе инициаторов письма были родственники старшего сына Мао Цзэдуна, погибшего во время Корейской войны, члены творческой группы, снявшей о нем фильм, родственники самого Мао Цзэдуна и авторов, создававших произведения о нем, историки, профессора университетов, отставные чиновники и военные, пенсионеры из рабочих и служащих. К обращению было приложено формальное обвинение Маю Юйши и Синь

Цзылина в подстрекательстве к свержению государственной власти, подпадающем под действие статьи 105 Уголовного кодекса КНР.

Тем временем ситуацию на правом фланге также рельефно отражает дело другого обвиняемого — Синь Цзылина. Суть его вкратце такова. Синь Цзылин — 75-летний ветеран партии, известный рядом работ по истории КПК, включая биографии Мао Цзэдуна и ряда высших военачальников КНР, полковник в отставке, бывший профессор Университета национальной обороны, публично провозглашает срочную необходимость в корне изменить политику партии и ее идеологическую платформу во избежание неминуемого краха режима. Он призвал к этому 11 февраля 2011 г. на банкете бывших сотрудников Министерства науки и техники по случаю Праздника Весны. Вскоре доклад с изложением его взглядов обрел широкое хождение в Интернете. В марте 2011 г. они вновь получили огласку в распространенном по Интернету интервью, которое Синь Цзылин дал корреспонденту сяганского журнала «Синь шицзи».

29 марта Синь Цзылин был приглашен на беседу с членом Пекинской комиссии по проверке дисциплины и заместителем начальника политотдела Университета национальной обороны. Ему было указано, что он в своих выступлениях нарушает «четыре основных принципа», провоцирует раскол в высшем руководстве КПК и распространяет измышления враждебных зарубежных сил о китайских руководителях⁵. Синь Цзылину было запрещено покидать Пекин, публиковать статьи в Интернете, выступать с публичными речами и участвовать в собраниях. Его обязали, не выходя из дому, писать объяснительные записки по поводу своих взглядов и действий.

В своих объяснениях, ставших известными также благодаря Интернету, Синь Цзылин всемерно подчеркивает, что его взгляды ни в коей степени не противоречат курсу, проводимому нынешним руководством КПК, в том смысле, как он его понимает.

Отправной точкой теоретических рассуждений Синь Цзылина служат взгляды Ф. Энгельса, высказанные им во введении к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». В трактовке Синь Цзылина, Ф. Энгельс, поддерживая стремление пролетариата добиться власти легальным путем, тем самым выступает за сохранение капиталистического способа производства. По словам Синь Цзылина, Китай прошел долгий и сложный путь от строительства социализма при уничтожении буржуазии к строительству социализма в союзе с буржуазией. В этом, как утверждает Синь Цзылин, смысл выдвинутой Цзян Цзэминем концепции «трех представительств». Научная концепция развития, отстаиваемая Ху Цзиньтао, с этой точки зрения, преодолевает узкие сектантские взгляды на социализм и капитализм, общественное и частное, марксизм и ревизионизм. Отсюда теоретическая система социализма с китайской спецификой совместима с появлением частной собственности и класса буржуазии.

Демократический социализм, с позиций которого выступает Синь Цзылин, стал предметом полемики в Китае впервые в 2007 г.⁶ Тогда же он подвергся резкой критике на страницах газеты «Жэньминь жибао» и на многочисленных собраниях, организованных Академией общественных наук Китая, Народным университетом Китая и другими ведомствами в разных городах страны. Статья Се Тао, послужившая толчком к развертыванию полемики, критиковалась как воплощение ревизионистской теории и ревизионистского пути. Поддержка ее была весьма ограниченной и сводилась в основном к размножению и распространению текста статьи среди ветеранов партии и интеллигенции. Тем не менее, как полагает Синь Цзылин, она не могла не оказывать определенного влияния на настроения в высшем руководстве КПК и интеллектуальной элите.

Открыто отстаивая свои взгляды на демократический социализм, Синь Цзылин не мог не признать справедливым обвинение в том, что он нарушил один из четырех основных принципов, касающийся верности марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна. В своих объяснениях он апеллирует к тому, что уже при оценке документов XVII съезда КПК сложились два разных мнения о том, как соотносятся теория марксизма-ленинизма

и идеи Мао Цзэдуна, с одной стороны, и концепции, выдвинутые при трех последних китайских руководителях: Дэн Сяопине, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

Согласно подходу, наиболее четко отраженному в статьях одного из бывших работников Университета национальной обороны, ветерана КПК Линь Бое, документы съезда принципиально ошибочны. Они, как он полагает, принижают марксистско-ленинскую теорию и идеи Мао Цзэдуна, которыми руководствуется коммунистическое движение во всех странах, и возвеличивают взгляды Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, разделяемые лишь в одной стране — в Китае. В том же духе высказывается и советник созданной в 2009 г. Рабочей (коммунистической) партии Сун Баолин, утверждающий, что Ху Цзиньтао, добиваясь маргинализации марксизма-ленинизма, совершает большую ошибку.

Другой подход выражает сам Синь Цзылин. В статье о XVII съезде КПК он видит заслугу Ху Цзиньтао в том, что тот вышел за пределы марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, преодолел ошибочные положения «Коммунистического манифеста» об уничтожении частной собственности. Теоретическую систему социализма с китайской спецификой Синь Цзылин считает новейшим результатом китаизации марксизма и общей идейной основой для сплочения и борьбы всех национальностей китайского народа. Он усматривает тождественность своего подхода позиции, отраженной в выступлении заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Юньшаня на церемонии по случаю открытия Национального музея Китая, которое не содержало упоминаний ни Мао Цзэдуна, ни его идей.

Синь Цзылин подтвердил свое активное, практическое участие в критике Мао Цзэдуна при сотрудничестве с такими известными деятелями, как Ли Жуй (бывший политический секретарь Мао Цзэдуна), Се Тао (бывший проректор Народного университета в Пекине), Ху Цзиньтай (бывший главный редактор газеты «Жэньминь жибао»), Хэ Фан (известный исследователь проблем международных отношений) и более чем сотни ветеранов, связанных с журналом «Яньхуан чуньцю»⁷. Он настаивает на том, что идеи Мао Цзэдуна должны сойти с исторической арены.

Синь Цзылин вслед за некоторыми своими единомышленниками отрицает ленинизм. Он написал предисловие к книге Инь Чжэньхуаня «Критика ленинизма» под заглавием «Октябрьская революция в России — неверное ответвление в истории человеческой цивилизации», которое было опубликовано в журнале «Линдаочжэ» под другим заголовком «Два лица Октябрьской революции». Синь Цзылин полагает, что с этими выводами положительно корреспондирует решение ЦК КПК об отказе от ленинизма.

Важное место в объяснениях Синь Цзылина занимает его участие в противодействии наступлению государства на частный сектор экономики. Он упоминает о том, что публикация в июне 2009 г. брошюры Отдела пропаганды ЦК КПК под заглавием «Шесть почему?» вызвала широкое беспокойство в обществе⁸. В брошюре высоко оценивались социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли, произведенные Мао Цзэдуном в 1956 г., его заслуги в ликвидации частной собственности. Говорилось о том, что с этого момента Китай вступил на путь социализма, заложив главную политическую и институциональную основу для всего последующего прогресса и развития современного Китая.

Теоретические установки, как полагает Синь Цзылин, стали реализовываться на практике. Опубликованная в августе 2009 г. Всекитайской ассоциацией промышленников и торговцев Синяя книга «Доклад о развитии негосударственной экономики в Китае (2008–2009)» констатировала, что правительственный план по выделению 4 трлн юаней на стимулирование экономики приносит в жертву негосударственные предприятия в пользу государственного сектора. О государственном наступлении на частный сектор говорил председатель Китайского общества по изучению народной (частной) экономики

Бао Юцзюнь. Газета «Наньфан чжоумо» опубликовала ряд статей в поддержку курса на реформы и открытость и против возврата к плановой экономике.

Своим вкладом в противостояние пересмотру реформистского курса Синь Цзылин считает написание статьи «Демократический социализм или научный социализм?». Статья не могла быть опубликована на континенте и вошла в книгу «Беспокойные мысли о возрождении или гибели КПК», изданную в Сянгане в конце 2009 г. В ней Синь Цзылин говорил о том, что демократический социализм, в отличие от научного социализма, совместим с частной собственностью и капитализмом, которые играют ключевую роль в креативном развитии, приводит свидетельства важной роли частнокапиталистических предприятий в экономических достижениях Китая.

К его рассуждениям, как полагает Синь Цзылин, прислушались в ЦК КПК, что выразилось в прекращении пропаганды «шести почему». СМИ перестали поддерживать «научный социализм» и критиковать демократический социализм. В большой статье Ху Цзиньтао, опубликованной 6 апреля 2010 г., не было ни одного упоминания о научном социализме. Нет и критических высказываний в адрес демократического социализма. Такие понятия, как «коммунизм», «коммунистические идеалы», указывает Синь Цзылин, также постепенно уходят из официального языка, что, в частности, отразил столь важный документ, как «Государственная среднесрочная и долгосрочная программа реформирования и развития образования», принятая в феврале 2010 г.

В своих письменных и устных выступлениях Синь Цзылин вместе с рядом своих соратников называют себя сторонниками «группы за спасение партии». По его словам, эта группа организационно никак не оформлена и подчиняется единой партийной дисциплине, но у нее много негласных сторонников. Их цель — помочь партии выйти из трудной ситуации, которая характеризуется «расколом консенсуса по поводу реформ, углублением социального кризиса, утратой легитимности власти». Выход Синь Цзылин видит в демократическом социализме, в соединении социализма с капитализмом. Первый должен обеспечивать справедливость, второй — эффективность.

По мнению Синь Цзылина, экономический кризис для Китая не только не пройден, но только лишь начинается. Главным его фактором он считает сокращение экспортных возможностей, потерю внешних рынков. Переориентация избыточных производственных мощностей китайской промышленности на внутренний рынок считается невозможной ввиду чрезвычайной бедности основной массы населения. Поэтому основной путь выхода из кризиса — в повышении благосостояния крестьянства.

Нынешний экономический курс, по словам Синь Цзылина, ведет к наращиванию избыточных производственных мощностей, что грозит кризисом перепроизводства и массовой безработицей. Численность безработных в 2013 г. может достичь 65–75 млн чел. Вместе с семьями это составит до 300 млн чел., живущих на пособие по безработице. Из-за снижения доходов и роста расходов правительство будет вынуждено прибегнуть к дополнительной денежной эмиссии, что, в свою очередь, подстегнет инфляцию и обострит другие социальные проблемы.

Политический кризис, перед которым стоит Китай, согласно представлениям Синь Цзылина, еще более тяжел, чем кризис экономический. В предстоящие годы, полагает он, должна развернуться решающая битва между фракцией реформистов внутри партии и блоком коррупционеров. Если одержат верх первые, то они проведут политическую реформу, добьются общего процветания, справедливости, модернизации и демократизации Китая. Если победят последние, то в стране установится еще более жестокая диктатура, еще больше станут подавлять народ, усилятся поляризация, что усилит народное негодование и приведет к насильственной революции.

Синь Цзылин подробно показывает пути и формы коррупционного разложения власти и образования «групп интересов». Он приводит высказывание бывшего секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины У Гуаньчжэна о том, что, по меньшей

мере, 80% первых руководителей партии и государства не соответствуют своим постам, а 90% вторых секретарей провинциальных и городских комитетов КПК деградировали. По словам Синь Цзылина, на 4-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва Ху Цзиньтао предложил проект закона, предусматривающего предание гласности сведений об имуществе руководящих кадровых работников. Однако проект был отклонен. Синь Цзылин предлагает не избирать делегатами XVIII съезда КПК и соответственно членами и кандидатами в члены ЦК КПК и Центральной комиссии по проверке дисциплины тех, кто отказывается обнародовать информацию о своем имуществе. Синь Цзылин приводит данные совместного доклада исследовательских служб Госсовета КНР, Центральной партшколы при ЦК КПК, Отдела пропаганды ЦК КПК и Академии общественных наук Китая согласно которым на конец марта 2006 г. насчитывалось 27 310 чел., владевших имуществом в Китае (не считая собственности за рубежом) стоимостью более 50 млн юаней, в т.ч. 3220 чел. обладали имуществом, стоившим больше 100 млн юаней. 91% из последних — это дети руководителей высшего звена. Если присоединить к ним 5 млн чел., владеющих собственностью дороже 10 млн юаней, то их общая численность составит 7% от общей численности членов КПК⁹.

Эта коррумпированная верхушка подрывает основу гармоничного общества, под прикрытием тезиса о ведущей роли общественной собственности ведет наступление на частный сектор, сопротивляется осуществлению прав крестьян на землю, порождает «красных помещиков, препятствует проведению политической реформы. Это — могильщики коммунистической партии, могильщики Китайской Народной Республики, заявляет Синь Цзылин.

Он призывает партию и государство во главе с Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао решительно порвать с воротилами во власти, мобилизовать здоровые силы партии и народа и искоренить засилье коррумпированной верхушки. Не избавившись от этого засилья, компартия даже при ВВП в 33 трлн юаней не может не прийти к своей гибели. По мнению Синь Цзылина, 120 тыс. массовых протестных выступлений за год свидетельствуют о том, что страна находится на пороге восстания. Отсутствие революционных реформ вызовет значительно более тяжкую по последствиям революцию.

В объяснениях по поводу своих высказываний Синь Цзылин признает, что был неправ, когда доверился оказавшимися неверными сообщениям прессы о покупке сыном бывшего заместителя генерального секретаря ЦК КПК Цэнь Цинхуна дорогостоящей собственности в Австралии. В связи с этим он выражает желание «в подходящее время и подходящим образом» публично сообщить о своей ошибке «мировой общественности», принести извинения товарищу Цэнь Цинхуну, чтобы не нанести ущерба его достоинству. Тем не менее, настаивает Синь Цзылин эта ошибка ни в коей мере не колеблет его вывод о широкой распространенности незаконного обогащения родственников высших руководителей.

Синь Цзылин напоминает об опыте цинских императоров Канси и Цяньлуна, которые своей политикой облегчения налогового бремени завоевали поддержку народа и обеспечили легитимность маньчжурского правления. Нынешнее руководство КПК отчасти начало идти по этому пути. Но сделанного далеко не достаточно. В связи с этим Синь Цзылин формулирует три предложения.

Во-первых, осуществить лозунг «пахарю свое поле». Отношения между местными властями и крестьянами, констатирует Синь Цзылин, достигли небывалого напряжения. Так называемая коллективная собственность на землю полностью переродилась. Она стала законодательным основанием захвата крестьянской земли местными баронами. Более 90% вырученных от продажи земли средств присваивают власти разного уровня, и только 5–10% достается крестьянам. Более 40 млн крестьян уже потеряли землю. К 2020 г. их число может достичь 100 млн. Если центральное правительство не прекратит

эту практику, появятся новые предводители крестьянских восстаний по примеру Ли Цзычэна и Чжан Сяньчжуна.

Предоставление крестьянам собственности на подрядную землю вовсе не предполагает обязательное увековечение мельчайших хозяйств. Оно лишь призвано остановить бешеный захват и распродажу земли местными баронами. Получив в собственность подрядный участок земли, крестьянский двор может, как и сегодня, обрабатывать его в одиночку, может продать его по рыночным ценам, может добровольно объединиться в семейные фермы с частной собственностью на землю и паевым распределением дохода. Ни одной из этих форм хозяйствования в партийной политике и пропаганде не следует отдавать предпочтения. Крестьяне должны выбрать ее самостоятельно.

Во-вторых, в распределении национального дохода значительно увеличить долю расходов на заработную плату, жилье, здравоохранение, образование и различные виды социального обеспечения. Они должны составлять до 60% расходной части бюджета.

В-третьих, передать в индивидуальную собственность граждан акции государственных предприятий. Предлагается из активов государственных предприятий, оцениваемых на 2008 г. в 42,55 трлн юаней, выделить 20 трлн юаней для создания национального фонда прямых инвестиций. Акции фонда будут переданы 400 млн жителей городов и поселков.

Осуществление «трех предложений», по мнению Синь Цзылина, улучшит отношения широких масс рабочих и крестьян с партией и правительством, восстановит авторитет КПК в народе, воссоздаст социальную базу легитимного правления. Возникнет широчайший фондовый рынок, будет покончено с мировым кризисом. «Новый курс» Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао прославится не меньше, чем «новый курс» Рузвельта.

Для осуществления «трех предложений», полагает Синь Цзылин требуется контроль со стороны масс и СМИ. Саботаж со стороны коррумпированной верхушки можно предотвратить только путем демократии. Нужно реализовать 35-ю статью Конституции КНР, предоставить гражданскому обществу гарантированные Конституцией демократические права, ослабить контроль над прессой, дать массам свободу объединений. Синь Цзылин как старый военный выражает уверенность, что армия поддержит новый курс.

Синь Цзылин призывает партию покончить с социализмом утопическим, насильственным, феодальным, коррупционным и пойти по пути демократического социализма. В процессе реорганизации партии он предлагает позволить маоистской фракции выделиться в самостоятельную партийную структуру. Сохранение левой политической партии полезно для поддержки слабых групп, для сохранения относительного баланса интересов в обществе. Из раскола КПК может родиться в Китае двухпартийная система. Только такая оппозиционная партия, как маоисты, способна контролировать и уравновешивать правящую партию. Синь Цзылин уверен, что по мере достижения своей зрелости она сможет сыграть конструктивную роль в системе демократического конституционного правления.

Перспективы человечества Синь Цзылин видит не в смене капитализма социализмом, а в их конвергенции, в соединении их преимуществ и устранении их недостатков, в сочетании справедливости с эффективностью и создании нового строя — демократического социализма. Именно в этом усматривается жизненная сила социализма с китайской спецификой. Трудно здесь не вспомнить не столь давние мечты А.Д. Сахарова и их судьбу в нашей стране.

Баланс

Развитие Китая происходит под воздействием двойной тяги: авторитарного государства и либерализованного рынка. Движение вперед возможно лишь в том случае, когда приложение такой тяги имеет в целом единый вектор. Поскольку, однако, тяга не механическая, а вполне человеческая и даже одухотворенная, то никак нельзя исключить

и нестыковочек, при которых стоящие за государством и рынком силы видят свои ориентиры по-разному и даже весьма удаленными друг от друга, но значительно более близкими к своим собственным интересам.

Идеологическая обстановка в Китае сегодня сильно отличается от той, что была в начале реформ. Тогда рынок был еще в зачаточном состоянии, а государство только еще оправлялось от экстремизма «культурной революции», и в умах очень многих людей еще доминировала маоистская манья «классовой борьбы» между пролетариатом, куда зачислялись люди, правильно мыслящие, и буржуазией, которая вкупе с их пособниками-ревизионистами, мыслила неправильно. Тогда реформаторам приходилось в противоборстве с ортодоксами отстаивать тезис Дэн Сяопина о совместности рынка с социалистическим устройством государства и общества в его традиционном понимании.

За тридцать лет внедрения рыночных отношений и открытости внешнему миру государство и общество стали другими. Государство не только научилось передавать немалую часть своих прерогатив рынку, но и порой сливалось с ним в опасном симбиозе. Общество же все больше дифференцировалось, формируя социальные группы, которым в очень разной степени доставались плоды рыночного развития. Соответственно на правом фланге множились идеи о необходимости полностью подчинить государство рынку и его полномочным представителям, а на левом — вновь возрождались классовая ненависть к буржуазии, оседлавшей государство, и к империалистам, не только высасывающим соки из обездоленных, но и угрожающим самому существованию социалистического государства.

Между этими двумя полюсами находится Центр, который тоже не един. В нем также представлены как правые, так и левые тренды, и при разных обстоятельствах можно усмотреть отклонение генеральной линии то в одну, то в другую сторону. Но все же в целом поддерживается некоторый баланс.

Левые и правые сражаются не только между собой, но в еще большей мере — за свое влияние на центр и порой добиваются определенных успехов. Каждый сигнал, исходящий из Центра, самым тщательным образом анализируется и, по возможности, истолковывается либо как подкрепление своей позиции, либо как ее отторжение. Примером такого подхода может служить пристрастное прочтение идеологами определенного толка выступлений Президента Академии общественных наук Китая Чэнь Куйюаня, в частности его программного доклада на Рабочем совещании Академии общественных наук по строительству учебной дисциплины и теоретическому изучению марксистской теории в 2011 г., под заголовком «Верить в марксизм, быть твердыми марксистами»¹⁰.

Чжан Хунлян разглядел в докладе Чэнь Куйюаня поворот влево. Признаком его он считает впервые исходящую из официальных кругов безымянную критику Дэн Сяопина. Перемена отношения к Дэну выводится из того, что вместо известной формулы, определяющей идейный фундамент социализма с китайской спецификой и включающей его наследие, были упомянуты только марксизм, ленинизм и идеи Мао Цзэдуна, а «теория Дэн Сяопина» отсечена.

Еще один признак полевения Центра усматривается в том, что Чэнь Куйюань вновь обратился к марксистскому учению о классовой борьбе, к марксистской теории прибавочной стоимости, что потребовало от докладчика, по мнению Чжан Хунляна, немалого политического мужества и бесстрашия. Чэнь Куйюань, по словам Чжан Хунляна, противопоставил два непримиримых направления реформ: одно из них предусматривает сохранение основ нынешнего политического строя, а другое — требует его коренного изменения, ссылаясь на то, что в противном случае будут утрачены и экономические плоды реформистского курса. Чэнь Куйюань отвечает сторонникам радикальной политической реформы словами У Банго, что в случае коренного изменения государственного строя будут не только утрачены все результаты развития, но само государство погрузится в пучину хаоса. Чэнь Куйюань, отмечает Чжан Хунлян, вступил также в полемику с не-

давшей статьёй обозревателя газеты «Жэньминь жибао», проповедовавшей терпимость по отношению к чужеродным взглядам.

Важной новацией в докладе Чэнь Куйюаня назвал Чжан Хунлянь также открытое официальное признание неизменности подрывной деятельности и стратегической угрозы Китаю со стороны США. Впервые после многолетнего перерыва понятие «американский империализм» употребили Си Цзиньпин и Бо Силай в 2010 г. на собрании, посвященном 60-й годовщине «Движения за сопротивление Америке и помощь Корею». В своем докладе Чэнь Куйюань сказал: «Призывая противостоять разлагающему воздействию вестернизации, мы имеем в виду не культурное наследие Запада со времен Эллады, а политическую культуру современной Америки, которая замышляет вновь установить мировой порядок... В области реформ, развития, безопасности мы постоянно сталкиваемся с препонами и затруднениями, и часто за ними прослеживается тень США». Марксизм, по словам Чэнь Куйюаня, является главной опорой в противостоянии заговору вестернизаторов.

Что касается откликов на доклад Чэнь Куйюаня с правого фланга, то они апеллируют преимущественно к общечеловеческим ценностям и гуманистическим традициям китайской культуры. Здесь можно упомянуть, в частности, появившееся в середине мая 2011 г. на веб-сайтах послание доцента Народного университета Китая Лю Лихуа, в котором комментируется как доклад Чэнь Куйюаня, так и отклик на него Чжан Хунляня. Отмечая также отсутствие в докладе президента АОНК ссылок на Дэна Сяопина, Лю Лихуа, однако, упрекает докладчика в том, что он не отважился на открытую критику концепций Дэна. Лю Лихуа возражает против того, что Чжан Хунлянь логически выводит из утверждения марксизма необходимость признать тезис Мао Цзэдуна о том, что главное в марксизме — оправданность бунта. Тем самым, полагает Лю Лихуа, принимается идея Мао о продолжении революции при диктатуре пролетариата, а, стало быть, и периодически возобновляемая «культурная революция». Лю Лихуа убеждена в том, что нынешнее прагматичное руководство КНР не готово следовать в этом отношении за левыми. И тем более, считает она, это относится как к ее поколению, испытавшему на себе «культурную революцию», так и к поколению следующему, выросшему в условиях рыночной экономики и впитавшему в себя гуманистические идеи из телевизионных спектаклей и кинофильмов. И Чэнь, и Чжан, по словам Лю Лихуа, отстаивают лишь марксизм, оставляя в стороне собственно китайскую традицию.

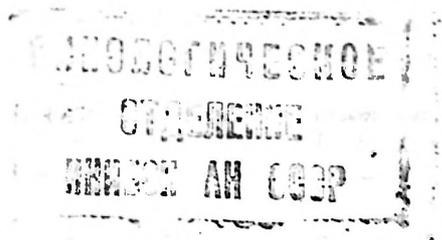
Развертывающаяся в настоящее время в Китае идеологическая дискуссия отражает по-своему сложность и противоречивость современной китайской реальности: социальной, экономической, политической культурной. Каждый очередной этап новейшей истории этой древней страны несет на себе немалый отпечаток всех предыдущих этапов. Поэтому иной раз возникает искушение видеть в новом просто хорошо забытое старое. Идеологи, берущие на себя миссию не только толковать происходящее, но и предлагать рецепты для разрешения вызовов и проблем, чаще всего не имеющих прецедента в прошлом, нередко ищут ключ в своем или чужом историческом опыте или в прежних идейных конструкциях, удовлетворявших иные запросы.

Иными словами, Китаю предлагают либо вернуться к уравнительному и чреватому бесконечными внутренними и внешними трениями социализму, либо попытаться втиснуть свой гигантский организм в рамки демократического социализма, где комфортно себя чувствуют лишь несколько малых европейских стран. Думается, что Китай вряд ли согласится принять какую-либо из означенных альтернатив. Столь же мало перспективна и идея полностью отказаться от попыток реализовать по-своему социалистическую идею и отдаться на волю стихийного капитализма.

Одно из примечательных свойств китайских лидеров ряда последних поколений состоит в том, что они не дают идеологическим шорам возможности заслонить действительность. Положение «практика — критерий истины» было провозглашено в начале

реформистского курса. И эта максима остается действенной по сей день. Большинство решений, которые до настоящего времени принимались, проходили проверку практикой и в зависимости от результата — либо закреплялись, либо заменялись иными, более совершенными решениями. Нельзя не признать, что те проблемы и те вызовы, на которые предстоит Китаю дать ответ в самом ближайшем будущем, несравнимы по своей сути и по масштабам с теми, что приходилось кому-либо преодолевать до сих пор. Есть, однако, основания надеяться, что Китай с этим совладеет. И конкретные практические решения станут лучшим прологом к новой идеологии.

1. См., например: *Бергер Я. М.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009. С. 487—492.
2. *Ма Личэн.* Ма Бинь гунжань сюньбу бисюй фаньянь, бисюй цзаофань, гао ди эрши вэньхуа гэминн [Ма Бинь открыто призывает к пересмотру дел, мятежу и второй культурной революции] // *Тун Чжоу гуи цзинь.* 2009. № 3.
3. Чжан Хунляя. Даниянь Чжунго чжаньялюе чжуаньсин ды бэйцзин хэ ши. Шаньси нунда цзянцзо даган [Фон и значение современного стратегического поворота Китая: Тез. выступл. в Сельскохоз. ун-те Шаньси]. — <http://xz8.2000y.com/mb/2/readnews.asp?newsid=445724> 5 янв. 2011 г.
4. <http://www.zqbjnk.com/newnw.asp?id=3687>.
5. Четыре основных принципа, сформулированные Дэн Сяопином, гласят: твердо придерживаться социалистического пути, твердо придерживаться демократической диктатуры народа, твердо придерживаться руководства Коммунистической партии Китая, твердо придерживаться марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна.
6. Российская общественность получила возможность ознакомиться с этой дискуссией благодаря публикации в журнале «Вопросы философии» за (2008. № 8) перевода статьи Се Тао и обзора откликов на нее, подготовленных В.Г. Бурувым.
7. Ежемесячный журнал «Яньхуан чуньцю» издается с 1991 г. Публикует преимущественно материалы на исторические темы. Среди авторов — ветераны КПК, писатели, ученые. Авторская оценка некоторых моментов в истории КПК не всегда совпадает с официальной.
8. Речь шла о следующих вопросах: 1. Почему ведущее положение в идеологии должен занимать марксизм и нельзя допускать плюрализма ведущей идеологии. 2. Почему только социализм спасет Китай, почему только социализм с китайской спецификой может способствовать развитию Китая и нельзя допускать демократический социализм или капитализм. 3. Почему надо придерживаться системы собраний народных представителей и нельзя практиковать «систему разделения трех властей». 4. Почему нужно придерживаться многопартийного сотрудничества под руководством КПК и системы политических консультаций и нельзя принять западную многопартийность. 5. Почему нужно держаться основного экономического строя с ведущей ролью общественной собственности и одновременным развитием многих видов собственности и нельзя допускать ни приватизации, ни монополии общественной собственности. 6. Почему нужно неуклонно придерживаться курса на реформы и открытость и нельзя возвращаться на прежний путь.
9. Эти данные впервые были обнародованы в бумажной версии журнала «Чжэнмин», выходящего за пределами континентального Китая.
10. <http://www.wyzxx.com/Article/Class16/201105/231240.html>.

Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике

© 2011

Д. Смирнов

Статья посвящена особенностям идейно-политического курса КПК в процессе перехода в Китае к рыночной экономике, проблемам и противоречиям, возникшим на этом этапе, в том числе вопросу общественно-политической стабильности и некоторым аспектам эволюции социализма в КНР.

Ключевые слова: социализм, политическая система, КПК, модернизация, «тройное представление», демократия, развитие, стабильность

Сложившаяся после образования КНР политическая система включает в себя укрепленную в Конституции руководящую роль Коммунистической партии Китая, фактически составляющую *ядро политической системы КНР*; систему собраний народных представителей, охватывающую всю вертикаль власти от уездного уровня до Всекитайского собрания народных представителей, на которую возложены законодательные и контрольные функции; сложившуюся в ходе революции систему многопартийного сотрудничества и политических консультаций, объединяющую 9 политических партий, функционирующих в рамках возглавляемого КПК Единого фронта и поддерживающих курс на строительство социализма; сформировавшийся накануне победы революции 1949 г. Народный политический консультативный совет Китая, выполняющий важные консультативные функции при комитетах КПК и народных правительствах разных уровней; систему национальной автономии от уровня уезда до автономного района, приравненного по статусу к провинции (но без признаков государственного суверенитета и тем более без права на самоопределение наций); низовую систему самоуправления, включающую в себя комитеты городских жителей (повсеместно создавались после победы революции), собрания представителей рабочих и служащих (создавались с начала 1950-х годов на предприятиях общественной собственности), комитеты сельских жителей (так называемая сельская автономия, сформировалась уже в период проведения политики реформ и открытости) и другие институты власти.

Говоря об эволюции политической системы КНР, необходимо прежде всего отметить, что в отличие от России, последовательный курс на внедрение рыночных отношений в китайскую экономику не сопровождался радикальными преобразованиями в политической системе страны. Именно в попытке совместить радикальные экономические реформы с авторитарной властью и заключается специфика китайского пути социалистической модернизации, проложенного Дэн Сяопином. Реформа политической системы в КНР не ведет к ослаблению прямого и косвенного руководства государственно-

Смирнов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, руководитель Центра политических исследований Китая ИДВ РАН. Тел.: 8(499)124-03-17.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-03-95142 а/тау «Модернизация в России, Китае и на Тайване. Общее и особенное».

политическим механизмом страны со стороны КПК, взявшей на себя контроль за кадровой политикой на всех уровнях власти, роль стабилизирующей силы общества и ответственность за воплощение в жизнь курса на социалистическую модернизацию.

Цель реформы политической системы в Китае в конечном счете, состоит не в ее качественном обновлении, связанном с допущением реальной многопартийности и политической конкуренции, а в достижении ее соответствия системе «социалистической рыночной экономики». Она включает в себя задачи дальнейшего развития страны по пути осуществления модернизации экономики и общества при сохранении в целом исторически сложившегося с победой революции 1949 г. государственно-политического механизма путем его постоянного совершенствования в соответствии с «вызовами времени». Между тем, главный «вызов» политической системе социализма представляет сама рыночная экономика, без которой не произошел бы скачок в развитии производительных сил КНР, и с дальнейшим совершенствованием которой связаны перспективные планы «возвышения Китая».

В ходе реформы руководство КПК стоит перед необходимостью решения двух сложнейших проблем: регулирования интересов разных социальных слоев во избежание конфликта между ними в условиях резкой имущественной поляризации населения, и сочетания демократизации политической системы с сохранением руководящей роли КПК. На теоретическом и на практическом уровне, возникает также общая проблема соответствия сложившейся в 1950-е — 1970-е гг. политической надстройки сформировавшемуся за годы реформ новому экономическому базису, в котором преобладают негосударственные формы собственности. И как следствие — соответствия принципиально новой социальной структуре китайского общества.

Компартия Китая изначально создавалась как представитель интересов рабочего класса и крестьянства и организатор построения социализма, что зафиксировано в ее уставе и на чем официально основана легитимность однопартийного правления КПК. Теория пока не дала ответа на вопрос, до какой степени сжатие доли государства в совокупной общенациональной собственности в пользу новых социальных слоев может происходить безболезненно для сохранения экономической основы монополии КПК на власть и, соответственно, сохранения существующей политической надстройки над стремительно меняющимся экономическим базисом.

Вслед за либерализацией в конце 1980-х гг. советской экономики при прогрессирующем ослаблении по всей стране, в первую очередь в национальных районах, руководящей роли КПСС поднялся вал хорошо организованных массовых политических акций, подготовивших условия для последующего разрушения политической системы СССР. Этому способствовал фактически осуществленный тогдашним советским руководством переход к конституционному правлению во главе с избранным Съездом народных депутатов президентом страны, что автоматически исключало главенствующую роль КПСС.

Руководство КПСС, сперва во многом под влиянием чехословацких событий, испугалось проведения серьезных экономических реформ, а затем, руководствуясь интересами конвергенции власти в собственности, утратило контроль над набравшим силу процессом расшатывания существовавшей тогда политической системы. Лидеры Китая во главе с Дэн Сяопином поступили ровно наоборот, начав процесс кардинального реформирования экономической системы, не поддавшись при этом соблазнам так называемого «нового мышления», благодаря чему удалось обеспечить постепенный и последовательный характер проводимых преобразований при сохранении твердого политического контроля над ситуацией в стране.

Этому способствовал и своевременно проведенный реформаторским ядром китайского руководства во главе с Дэн Сяопином пересмотр идеологической платформы КПК, основанной в то время на «идеях Мао Цзэдуна», что позволило устранить идеологические барьеры на пути адаптации партии к требованиям решения задач перевода экономики на рыночные рельсы. Пересмотр был проведен таким образом, чтобы не «расшатать» политическую ситуацию, для чего была сохранена внутренне противоречивая и во

многим формальная идейная преемственность идеологической платформы с помощью «канонизации» образа вождя китайской революции Мао Цзэдуна с «очищением» его образа от всего, что не отвечало задачам рыночной перестройки экономики¹. Этим было положено начало процессу своеобразной «канонизации» последующих партийных вождей КПК — Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя (сборник избранных трудов последнего недавно вышел в КНР).

«Демаонизация» идейно-теоретической платформы партии позволила привести ее в соответствие с рыночным направлением реформ. Это нашло отражение в теории социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина, основанной на допущении *имущественного расслоения населения и разрывов в уровнях развития регионов* с целью мобилизации всех ресурсов для активизации предпринимательской активности по всей стране. *Ключевым моментом дэндовской теории стала идея развития*, воплотившаяся в 1990-е гг. в концепцию наращивания комплексной (совокупной) государственной мощи Китая. Воплощение этой идеи в жизнь в условиях однопартийного правления в обстановке обострения социальных проблем *выдвинуло на первый план проблему поддержания социально-политической стабильности*. Решение этой проблемы оставалось и остается категорическим императивом деятельности партийно-государственного руководства КНР на всем протяжении периода проведения политики реформ и открытости.

Теория Дэн Сяопина стала в Китае идейно-политической основой переходного периода от командно-административной экономики и соответствовавшей ей сверхцентрализации управления к рыночной экономике и децентрализации управленческой системы. Проводившаяся под руководством Дэн Сяопина политика реформ и открытости обеспечила досрочное осуществление программы «четырёх модернизаций», приведшей в качественно новое состояние экономику и общество в Китае, изменившей его роль и вес в мировой политике. Вместе с тем, односторонняя нацеленность на обеспечение экстенсивного экономического роста по существу любой ценой привела к появлению ранее не существовавших социальных проблем (резкое имущественное расслоение китайского общества, фактически возникновение двух его полюсов; распространение коррупции как системного явления, свойственного обществу переходного периода; коммерциализация сферы социального обеспечения — жилья, образования и пр.). Еще больше обострились имевшиеся ранее социальные проблемы (безработица, отсутствие всеохватывающей системы социального обеспечения). Еще одним побочным результатом преобразований стало появление целого ряда социальных болезней и процесс деидеологизации общества. Самым серьезным негативным итогом дэндовского периода явилось критическое ухудшение состояния природной среды и дефицит природных ресурсов, прежде всего питьевой воды, основных энергоносителей и т.д.

*Новым этапом трансформации партийной идеологии в новых внутренних и внешних условиях стало принятие в начале 2000-х гг. концепции «тройного представительства» КПК (саньгэ дайбяо; другой вариант перевода — концепция «трех представительств»)*². Концепция была направлена на примирение накопившихся социальных противоречий путем фактического отказа компартии от классовых критериев и превращения ее в партию, выражающую интересы всей китайской нации, включая классы, антагонистические по своей природе (рабочий класс и буржуазию). По существу — придать легитимность проводимой политике и, соответственно, продолжению правления КПК на современном этапе социально-экономического развития КНР, ряд вышеуказанных черт которого идет вразрез с принципиальными положениями устава КПК как партии — защитницы интересов трудящихся. Сохранение руководящего положения КПК как гаранта продолжения строительства социализма с китайской спецификой связывается с решением задачи повышения управленческого потенциала партии (политического, идеологического и организационного) через развитие внутрипартийной демократии, реформирование кадровой системы и борьбу с коррупцией.

При разработке концепции «трех представительств» учитывались и исторические уроки развала СССР. Тема причин распада СССР постоянно остается в поле зрения

китайских политологов, она активно изучается в Институте России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая, в Пекинском университете и многих других университетах и академических центрах. Для изучения рассматриваемой темы в Китае характерно то, что оно не ограничилось «вспышкой» интереса к причинам этого, имевшего глобальное влияние события и возможным последствиям его для Китая в начале 1990-х гг. Она продолжает целенаправленно и планомерно изучаться на протяжении почти двадцатилетнего периода в поисках обусловленных глубинными причинами закономерностей развития социализма в СССР и теоретических обобщений «уроков» развала Советского Союза для Китая.

В вышедших в КНР за последнее десятилетие многочисленных публикациях, анализирующих причины распада СССР, а также в выступлениях руководителей КПК, в официальных партийных документах и материалах даны оценки всего комплекса этих причин, приведших к коллапсу СССР в экономике, сферах идеологии, государственно-политического устройства, межнациональных отношений и национальной политики.

Позиция китайских исследователей в отношении исторического перелома в СССР на рубеже 1980-х — 1990-х гг. наиболее четко была выражена в начале 1990-х гг. одним из самых авторитетных китайских обществоведов Ма Хуном, который отметил два принципиальных отличия дэнзовских реформ от реформ в бывшем СССР и странах Восточной Европы. Во-первых, общественная собственность в КНР являлась основой экономики, достижения всеобщего благосостояния, совершенствования социалистического строя и развития социализма; а «у них» — «реформа заключалась в проведении приватизации», отрицании социалистического строя. Во-вторых, советская реформа проводилась методами «шоковой терапии», а в Китае — путем экспериментирования, обобщения опыта, поэтапно и планомерно³.

Выступая на 4-м заседании Центральной комиссии по проверке дисциплины 14 января 2000 г. на тему «тройного представительства» КПК, бывший в то время генеральным секретарем ЦК КПК и председателем КНР Цзян Цзэминь поставил вопрос о причинах, приведших к развалу СССР и об уроках этих событий для Китая. По его словам, начиная с достигнутой под руководством Ленина победы в Октябрьской революции и до периода после окончания Второй мировой войны, когда Китай и ряд других стран встали на путь социализма, он доказал свою жизненную силу и изменил соотношение сил в мире. Но в конце XX в., с развалом СССР и переменами в Восточной Европе, социализму был нанесен серьезный удар. Это, подчеркнул Цзян Цзэминь, требует ответа на вопросы о том, какие причины привели к этому? Отчего развалился Советский Союз? Почему КПСС, имевшая длительный исторический опыт руководства страной, упустила власть и развалилась сама? Какие уроки должен из этого извлечь Китай?

Как отмечали китайские теоретики, выдвинутая Цзян Цзэминем концепция «тройного представительства» «на основе соединения теории с практикой» дала возможность «глубоко осмыслить» причины развала СССР и краха социализма в Восточной Европе, «последовательно обобщить уроки» этих исторических событий и выработать правильную политику, которая должна опираться на передовые производительные силы, передовую культуру и коренные интересы народа. Те партии в разных странах, которые долгое время находятся у власти, но не осуществляют политику «тройного представительства», неизбежно вынуждены уходить с политической арены. Выполняя функцию «тройного представительства», правящая партия должна внимательно отслеживать новые изменения, противоречия и вовремя вносить коррективы в свою политику. В этом и состоит главный урок 80-летней истории КПК и полувековой истории международного социалистического движения второй половины XX столетия⁴.

Концепция «тройного представительства» КПК, при разработке которой прямо учитывался «урок» гибели социализма и последующего развала самого государства на территории СССР, была официально принята на XVI съезде КПК в 2002 г. в качестве идейно-теоретической платформы партии на новом историческом этапе — этапе по-

строения в Китае общества «среднего достатка» (сяокан) — и впоследствии закреплена в Конституции КНР, получив тем самым статус официальной государственной идеологии.

В пропаганде этой концепции *подчеркивалось, что «глубокое понимание» идеи «тройного представительства» «невозможно без изучения серьезных уроков устранения от власти КПСС и распада Советского Союза».* При этом делался акцент на две основные непосредственные причины среди всего комплекса факторов, обусловивших развал Советского Союза: реализацию западной установки на «мирное перерождение» СССР и превращение проводившейся там «реформы» в изменение общественного строя. В идеологии же главным уроком считается отступление и отказ тогдашнего советского руководства от марксизма. Но хотя распад СССР и был осуществлен с помощью политических и идеологических средств, его первопричина кроется в экономическом застое, подготовившем почву для массового недовольства народа существующим положением и восприимчивости пропаганды западного «процветания», прав и свобод человека и т.д.

Именно экономический застой позволил Западу совершить «мирное перерождение» Советского Союза при попустительстве значительной части его бывшего руководящего аппарата всех уровней, заинтересованной в ликвидации социалистической системы как таковой в целях собственного обогащения и составлявшей основу «новой властной элиты» в постсоветской России. Не случайно уже менее чем через месяц после распада СССР Дэн Сяопин во время своей исторической поездки на Юг Китая в 1992 г. подчеркнул, что центральной задачей КПК является экономическое строительство и ускорение темпов проведения политики реформ и открытости, поскольку ясно понимал, что глубинная причина перерождения Советского Союза кроется в его экономической политике, для которой был характерен догматизм и неспособность к теоретическому обновлению марксизма на основе соединения его основных положений с практикой, сменившиеся затем резким разрывом с марксизмом. Таковы основные уроки распада СССР в интерпретации партийных теоретиков КПК. *Особое место здесь отводится вопросу о ключевой роли правящей партии в предотвращении тенденций, ведущих, в конечном итоге, к развалу государства, и об опасности утраты правящей партией массовой народной поддержки*⁵

Среди важных факторов, ускоривших или способствовавших развалу советского государства, китайские исследователи указывают также на чрезмерную компромиссность внешней политики тогдашнего руководства СССР по отношению к Западу, основанную на «односторонних уступках», «создавшую условия» для реализации западной стратегии «мирного перерождения» СССР и ослабившую международные позиции Советского Союза. Отмечен также эффект бумеранга, который возымело «новое мышление», ставшее катализатором эволюционных процессов в странах Восточной Европы, «ускоривших распад СССР». И, конечно, резкое обострение национальных конфликтов и давно копившихся межнациональных противоречий под влиянием лозунгов «демократизации» и «открытости», которые привели к настоящему «национальному кризису», «подорвавшему политическую стабильность в советском обществе и усугубили политический кризис»⁶.

В конечном итоге распад СССР произошел именно по границам бывших союзных республик, в связи с чем уместно отметить *принципиальное отличие системы районной национальной автономии в КНР от аналогичной системы в бывшем Советском Союзе, составившей юридическую базу для территориально-политического развала последнего в 1991 г. Это — самоуправление автономных районов в составе единого китайского государства в отличие от союза национальных республик в СССР, государственно-политическое устройство которого базировалось, таким образом, на этнической основе и союзные республики обладали по Конституции правом выхода из состава СССР, чем они в конечном счете и воспользовались в условиях обострения всестороннего кризиса конца 1980-х — начала 1990-х гг.*

Таковы основные моменты, на которые указывают китайские исследователи при анализе причин распада СССР. Не преувеличивая значение данного фактора для форми-

рования внутренней и внешней политики КНР в 1990-е — начале 2000-х гг., можно констатировать его определенное влияние на выработку ряда принципиальных политических установок: бескомпромиссную позицию относительно сохранения руководящей роли КПК, пересмотр партийной идейно-теоретической платформы в духе концепции «тройного представительства» КПК, принятие в последующие годы решений в целях повышения руководящего потенциала партии и осуществления курса на построение «социалистического гармоничного общества», твердое отстаивание полного национального суверенитета во всех вопросах, касающихся внутренней жизни КНР.

Как отмечают китайские исследователи, происходящая вследствие развития рыночной экономики социальная дифференциация китайского общества, его увеличивающееся расслоение на богатых и бедных и формирование новой структуры социальных интересов, сопровождающееся появлением новых социальных противоречий и конфликтов, неизбежно оказывают глубокое воздействие на общественное сознание и доминирующую идеологию, приводят к «резкому обострению борьбы в сфере идеологии». Вместе с тем, эти явления и их последствия порождают «новый вызов» основе «легитимности» КПК, которую нужно строить на базе «поиска собственного» пути обоснования легитимности. Этот путь увязывался с происходящей в Китае «системной трансформацией», влекущей распространение содержания реформы с экономической сферы на сферу деятельности правительства, строительство и развитие «политического ядра Китая» — КПК. Правящая в Китае партия уже превратилась «из революционной партии в традиционном понимании в правящую партию в современном понимании», перешедшей от «осуществления модернизации посредством революции к осуществлению модернизации посредством строительства». Перед КПК стоит задача, изучив «общие закономерности» развития политических партий в мире, найти «новые источники политической легитимности» ради укрепления собственных позиций⁷.

В последние годы обозначился поворот в сторону усиления социальной направленности политики КПК, призванной смягчить вышеуказанные противоречия, не допуская дестабилизации социально-политической обстановки в стране. Социальная направленность курса, проводимого на основе «научной концепции развития», со всей очевидностью проявилась в мерах китайского руководства по преодолению последствий для Китая мирового финансового кризиса 2008 г. (что весьма наглядно отражено в решениях последних сессий ВСНП, состоявшихся в марте 2009 г. и в марте 2010 г.) Принципиально важным в них является отход от дэндовской установки на «первоначальное обогащение» части людей и регионов и приоритетность задачи обеспечения социальной стабильности и сохранения природной среды, акцент на качество развития взамен простого количественного роста.

Вместе с тем, нельзя не видеть всей сложности задачи согласованного гармоничного развития при нынешней остроте социальных и экологических проблем. Запоздывание с решением социальных вопросов может подорвать стабильность, но одновременно потребует огромных средств за счет экономического роста (хотя в долгосрочной перспективе обеспечит нормальную социальную среду для всестороннего развития страны). Следует также учитывать противоречие между приоритетом развития производительных сил, требующим — особенно после вступления Китая в ВТО — максимального повышения международной конкурентоспособности страны при неизбежных социальных издержках, и между официально декларируемым выражением Компартией Китая интересов всех слоев общества, включая те, которые страдают от модернизации производства (избыточной массы городского и, особенно, сельского населения, не нашедшей своего места в современной рыночной экономике). Возможно возникновение определенных противоречий внутри самой партии между приверженцами традиционной рабочей-крестьянской опоры КПК и теми, кто стоит за легализацию капиталов, накопленных в условиях коррумпированности значительной части партийно-государственного аппарата. В силу отсутствия общих интересов у маргиналов, рабочих и служащих, боящихся потерять свои рабочие места, а также крестьян, многие из которых в поисках работы вынуж-

дены отправляться в города, пополняя массу люмпенизированных мигрантов, и «новых китайцев», над КПК нависла угроза раскола на тех, кто заинтересован в продолжении курса на ускоренное экономическое развитие, и тех, кто недоволен его социально-политическими, идеологическими и нравственными издержками. Таким образом, в Китае объективно созрели условия для возникновения левой оппозиции, представляющие опасность в случае дестабилизации обстановки. Многое будет зависеть также от того, насколько действительно лояльной окажется возникшая в годы реформ широкая прослойка частных собственников, включая фактически сформировавшийся класс буржуазии, в том числе, крупной. Конечно, объективно он не заинтересован в политической дестабилизации, подобной событиям 1989 г., но нельзя исключать вероятность того, что рано или поздно он начнет отстаивать свои собственные корпоративные и классовые интересы, а значит, выступит в качестве самостоятельной политической силы.

История КПК свидетельствует о том, что в ходе внутренней межфракционной борьбы партии всегда удавалось сохранять организационное единство на платформе борьбы за построение социализма. Но теперь Китай находится в других исторических условиях, при которых прежнее относительно однородное общество стремительно дифференцируется, нарастание требований демократизации существующей политической системы вызвано уже не лозунгами, «подброшенными» из-за рубежа, а конкретными экономическими и политическими интересами появившегося внутри страны класса собственников. Вместе с крахом мировой социалистической системы ушли в прошлое идеалы социалистического интернационализма, а место прежнего идеологического противостояния в нынешнюю эпоху глобализации заняла борьба наций за выживание в условиях жесткой конкуренции за мировые ресурсы и рынки. Наконец, следует учитывать и массовое омоложение управленческих кадров, сформировавшихся в годы реформ, в ходе которых в китайском обществе, особенно в среде молодежи происходила неуклонная эрозия традиционных социалистических взглядов и ценностей.

Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от реально складывающейся обстановки в стране, прежде всего, от того, насколько далеко зашел процесс социального расслоения общества, какова критическая масса недовольных реформами, каковы пределы ее терпения и возможности ее организации как сторонниками прозападных либеральных взглядов, так и приверженцами марксизма в его левацкой трактовке. Огромную, может быть, решающую роль в «регулировании» всех этих противоречий будет играть способность правящей партии поддерживать устойчивое экономическое развитие и одновременно обеспечивать приемлемый для экономики уровень социальной справедливости и общеприемлемый баланс социальных интересов. Граница социально-политического компромисса будет определяться, прежде всего, реальной ситуацией в стране и задачей не допустить дальнейшего углубления имущественного расслоения общества до угрозы возникновения социального взрыва; внутренней логикой реформ, которая в свое время подвигла Дэн Сяопина на пересмотр прежней ортодоксальной модели социализма; расстановкой сил в китайском руководстве; реальной степенью влияния новых социальных слоев на экономическую и политическую жизнь страны; общим соотношением внутренних социально-политических сил; проблемой завершения воссоединения Китая и, не исключено, влиянием внешних факторов.

Рассматривая три варианта развития Китая — «устойчивое продвижение вперед по пути к намеченной цели всестороннего построения общества средней зажиточности», «отклонение» от этой цели и «невозможность» ее достижения — китайские специалисты пришли к следующим выводам. За исключением первого варианта, экономический рост не только не сможет обеспечить продвижение китайского общества к цели всестороннего построения среднезажиточного общества, но, напротив, при реализации второго варианта развития экономический рост может усилить социальное расслоение, что приведет к беспорядкам и конфликтам. Третий вариант развития Китая может вызвать социальные конфликты и потрясения. Если вновь не удастся обеспечить скоординированное развитие экономики и общества, города и деревни, то это повлечет за собой «огромные трудно-

сти» для решения намеченных государством задач развития по пути всестороннего построения общества средней зажиточности⁸.

Особо следует отметить, что в условиях социальной поляризации китайского общества и возрастания сложности задач управления процессом всесторонней модернизации страны *возрастает актуальность борьбы с коррупцией как опасным фактором социально-политической дестабилизации*. Очевидно, что для успеха в этой борьбе, помимо политической воли высшего руководства страны, требуется дальнейшая демократизация политической системы, что отвечает интересам значительной части интеллигенции, предпринимательских кругов и других слоев населения (хотя, как показывает опыт того же Тайваня, даже сменяемость партий у власти не гарантирует избавления от коррупции, в том числе и на высшем уровне). Процесс постепенной демократизации в КНР уже происходит по линии осуществления «правления на основе закона», активизации роли единого фронта, реформирования системы административного управления, повышения партийного и общественного контроля над властью чиновников, уравнивая квот на выдвижение кандидатов в депутаты собраний народных представителей всех уровней от городского и сельского населения, расширения «низовой демократии в городах и селах», закрепления в Конституции положений о защите прав человека и законной частной собственности и т.д.. Однако, в конечном счете процесс демократизации может вступить в противоречие с фактически существующей однопартийной системой государственного управления.

В последнее десятилетие в научных и общественных кругах КНР широко обсуждается проблема демократизации государства и общества, чему объективно способствуют как нарастающая социальная дифференциация, быстрое возрастание доли интеллигенции и вообще образованной части населения в китайском обществе, так и продолжающаяся уже три десятилетия политика открытых дверей, наличие примера демократизации прежнего авторитарного режима на Тайване, равно как и постоянное давление со стороны Запада в вопросах демократии и прав человека. Тем не менее, *нынешние руководители КПК, равно как и их предшественники, принципиально не идут на принятие предлагаемого различными оппозиционными силами принципа «конституционного правления»* (а такой призыв содержится в нашумевшей «Хартини-08», основные принципиальные положения которой совпадают с принятой чехословацкими диссидентами в 1977 г. «Хартией 77»)⁹, так как его последовательное проведение в жизнь рано или поздно поставит под вопрос легитимность монополии КПК на власть. К тому же, в Китае прекрасно усвоили уроки КПСС, однажды вставшей на путь конституционного правления в конце 1980-х гг. Принимаемые китайским руководством стратегии социально-экономического развития, тем более партийного и государственного строительства, разрабатываются с учетом этих уроков.

Несмотря на политический кризис 1989 г., приведший к трагическим событиям на площади Тяньаньмэнь, правящей Коммунистической партии Китая удавалось на протяжении 30 с лишним лет поддерживать общественно-политическую стабильность по всей стране (кстати, сами эти события тогдашнему руководству КПК удалось локализовать в Пекине). Это свидетельствует об относительной устойчивости сформированной в 1950-е гг. и трансформированной в период проведения политики реформ и открытости в 1980-е — 2000-е гг. политической системы, *ее адекватности условиям Китая и эффективности в проведении всесторонней модернизации страны*, свидетельством чему служит беспрецедентный модернизационный рывок КНР за столь короткое историческое время. С другой стороны, именно успешное социально-экономическое развитие КНР, происходившее устойчиво высокими темпами на протяжении трети века подряд, обеспечило условия, гарантирующие общественно-политическую стабильность и легитимность однопартийного правления КПК в глазах большей части китайского общества. Но здесь же кроется и опасность для сохранения существующего положения в случае неспособности правящей партии преодолеть последствия очередного экономического, социального или экологического кризиса.

Обращает на себя внимание проявившийся в последние годы взаимный интерес правящей в Китае партии к опыту правления других партий, в том числе «Единой России» (что проявилось, в частности, в проведении совместных научно-практических конференций)¹⁰. КПК имеет опыт обеспечения долговременного монопольного руководства страной в условиях проведения многолетних рыночных реформ в экономике при сохранении формального института многопартийности, действующего в Китае в составе Единого фронта во главе с КПК и призванного представлять интересы различных социальных слоев. «Единая Россия» обладает опытом формирования такой модели правления, которая внешне не отличается от принятой на Западе системы политической конкуренции и разделения трех властей, но при этом реально не допускает появления так называемой внесистемной оппозиции. Тем самым обеспечивается долговременная политическая стабильность на основе фактической несменяемости власти (во всяком случае на протяжении как минимум последнего десятилетия) в условиях проведения радикальных рыночных преобразований в весьма сложной социально-политической обстановке. Данный опыт «процедурной», по существу «имитационной демократии» может представлять интерес для КПК с точки зрения возможной перспективы более глубокой перестройки политической системы под давлением ускоряющейся социальной трансформации китайского общества и идейно-политической оппозиции извне.

Существующая в Китае система однопартийного правления имеет свои преимущества: долговременную относительную политическую стабильность, а следовательно — возможность длительного стратегического планирования, затрудненного в обстановке регулярных выборных кампаний; прямой и косвенный механизм политического контроля на всех уровнях управления сверху донизу, а отсюда — отсутствие политических и организационных препятствий для выполнения принятых стратегических решений. Вместе с тем, отсутствие политической конкуренции объективно не способствует решению задач борьбы с коррупцией и повышению общей эффективности работы государственного аппарата. Чрезвычайно высока роль субъективного фактора в принятии и выполнении решений и, соответственно, цена возможных ошибок высшего руководства, слабо ограниченного системой внешних противовесов. Наглядный тому пример — политика «позднего Мао», хотя нужно отметить, что за годы реформ в КПК создана и постоянно укрепляется система внутренних институциональных барьеров против рецидивов культа личности и субъективистского произвола на всех уровнях. При проведении рыночных реформ существует потенциальная угроза реализации интересов бюрократии по приватизации государственного имущества по сходному с российским сценарию. В условиях однопартийного правления и отсутствия политической конкуренции основным ограничителем здесь является лишь политическая воля высшего партийного руководства.

И в России, и за рубежом не прекращаются споры относительно достоинств и недостатков методов «шоковой терапии» и «градуалистского развития». Представляется нелишним упомянуть здесь ряд общеизвестных очевидных моментов, которые необходимо учитывать при подходе к анализу сложнейшей проблемы выбора пути развития для той или иной страны.

1) Истинные, а не формально декларируемые цели преобразований, предопределяющие и средства их проведения, и их «социальную цену». Здесь особое значение имеет *социальная ответственность правящих элит*.

2) *Учет реальной специфики страны*, а не односторонняя ориентация на те или иные теоретические построения и шаблоны.

3) *Реальная степень самостоятельности страны* в определении целей, методов и темпов преобразований.

4) *Реальная способность правящих элит провести в жизнь объявленную стратегию развития*. Здесь в первую очередь важна их способность противостоять коррупции.

5) *Уровень приемлемости содержания и темпов преобразований для общества без подрыва социально-политической стабильности* или неуклонной деградации самого общества. А это, в свою очередь, во многом, а может, и в основном зависит от того, про-

водятся ли экономические, социальные и политические преобразования в период стабильного экономического роста или в период кризиса.

6) *При сопоставлении опыта модернизации постсоветской России и Китая следует учитывать глубокие социально-экономические и политические различия между двумя государствами, не позволяющие в полной мере корректно проводить сравнительный анализ.*

7) Спорным остается вопрос о том, обязательным ли условием модернизации является быстрое проведение демократизации государственного строя. Опыт СССР и КНР (как и Тайвань), показывает, что *по крайней мере на начальном этапе модернизации именно авторитарная политическая власть обеспечивает необходимую концентрацию ресурсов, прежде всего государственных, для осуществления стратегических задач модернизационного прорыва.*

При анализе политической эволюции КНР закономерно возникает вопрос о том, почему она начала развиваться по советской модели, а затем пошла по пути левых экспериментов. Не претендуя на исчерпывающий ответ, позволим себе предположить, что здесь сыграли роль два основных фактора — внутренний и международный. Сохранение в неизменном виде после победы революции 1949 г. новодемократической политики, направленной на развитие национального капитализма, несло в себе угрозу скорого появления социальных противоречий, неизбежного при передаче земли в частную собственность крестьянам и поощрения развития свободного предпринимательства, тем более опасного в условиях военной разрухи и инерции классовой борьбы и социальной розни периода гражданской войны с Гоминьданом и послереволюционных реформ в городе и в деревне. С другой стороны, при разработке стратегии новодемократической революции Мао Цзэдун рассчитывал на поддержку США в послевоенном строительстве новодемократической экономики. Вместо этой поддержки США открыто вмешались во внутрикитайский конфликт на стороне Гоминьдана, а реальную помощь в этой гражданской войне Мао Цзэдуну оказал Советский Союз, прежде всего путем создания военно-экономической базы в Маньчжурии. Опираясь на эту базу, НОАК сумела достичь перелома в военном противостоянии с Гоминьданом, что в сочетании с политическим курсом КПК, обеспечившим ей поддержку со стороны самых широких слоев китайского народа, привело к конечной победе новодемократической революции. Практически сразу вслед за победой революции 1949 г. началась война в Корее, где КНР выступила в качестве военно-политического союзника СССР, получая от него военную и экономическую помощь и находясь в изоляции от капиталистического мира. В этой обстановке внешняя зависимость КНР от Советского Союза, естественно, не могла не повлиять на формирование стратегии развития Китая, тем более учитывая значимость Китая для СССР как второй по потенциалу страны социалистического лагеря, и просто как соседней державы, имеющей самую протяженную границу с СССР. Нельзя здесь, по-видимому, исключать и притягательного примера быстрого проведения индустриализации в СССР после гражданской войны, позволившей ему выиграть Великую Отечественную войну, а после нее ускоренными темпами провести восстановление народного хозяйства и создать атомное оружие, благодаря чему Советский Союз после Второй мировой войны стал наряду с США мировой сверхдержавой и по военно-экономическому потенциалу, и по международно-политическому влиянию, с чем Мао Цзэдун не мог не считаться. Нужно, безусловно, также учитывать внутреннюю логику и инерцию развития политической ситуации в стране после прихода КПК к власти, в целях удержания которой она не могла останавливаться на полпути в условиях сопротивления городской буржуазии и ожесточенной идеологической борьбы в обстановке международной изоляции и сохранения де-факто и де-юре на Тайване старой гоминьдановской власти, признаваемой ведущими капиталистическими странами и по-прежнему представлявшей Китай в Совете Безопасности ООН.

Резкий поворот «влево» в конце 1950-х гг. также объясняется, на наш взгляд, сочетанием внутренних и внешних факторов. Внутри китайского руководства велась не-

прерывная полемика по вопросу определения стратегии модернизации (Лю Шаоци выступал за длительное сохранение новодемократического курса, Мао Цзэдун был против этого), переплетавшаяся с борьбой за власть. Ускоренное проведение социалистических преобразований в городе и деревне методами административного давления породило у значительной части китайского руководства иллюзию возможности «большого скачка» собственными силами. Опираясь на энтузиазм широких масс и на уже созданный в 1950-е гг. с помощью Советского Союза фундамент военно-промышленного комплекса, включая и основу будущего ракетно-ядерного потенциала. На попытку совершить «большой скачок», безусловно, повлияло соперничество между тогдашними лидерами КНР и СССР за верховенство в мировом коммунистическом движении, обострившееся вследствие сворачивания Советским Союзом помощи КНР. Учитывая то, как последовательно Мао Цзэдун отстаивал в середине 1950-х гг. переход КНР к собственной, отвечающей условиям Китая модели развития, его попытка использовать восстановление экономического потенциала и форсированное проведение социалистических преобразований для совершения рывка в социально-экономическом развитии методами «большого скачка» и насаждения «народных коммун» представляется закономерной, хотя авантюрные методы проведения этой политики трудно поддаются объяснению. Если рассмотреть в совокупности все аспекты политики «большого скачка» и «народных коммун», включая также прогрессировавшее со времени XX съезда КПСС ухудшение советско-китайских отношений, очевидней становится цель этой политики, состоявшая не только в том, чтобы за несколько лет «догнать и перегнать» Англию, но и в утверждении, пусть и такими методами, политической, военной и экономической самостоятельности от СССР и установлении тотального контроля над всем обществом со стороны возглавлявшейся им партократии. Хотя непосредственные результаты попытки внедрения «военного коммунизма» оказались провальными, задача утверждения полной самостоятельности и собственного пути развития была достигнута.

При рассмотрении процесса политической эволюции КНР также неизбежно возникает вопрос, почему китайское руководство во главе с Дэн Сяопином не вернулось в конце 1970-х гг. к советской модели, а пошло по рыночному пути? Здесь также прослеживается сочетание внутренних и внешних факторов. Во-первых, следует учесть, что импульс движению за реформы шел не только сверху, но и снизу — с фактического раздела земли крестьянами, данный процесс по сути был легализован высшей властью и получил направление и развитие в виде семейного подряда на селе. Без этого при имеющемся состоянии производительных сил спасти страну от угрозы голода после многолетних левацких экспериментов с неизбежной дестабилизацией обстановки вплоть до угрозы гражданской войны было невозможно. В свою очередь внедрение семейного подряда объективно требовало создания рынка для обмена сельскохозяйственной продукции на производимые в городе потребительские товары и средства производства для деревни. Без этого пришлось бы сворачивать начатые преобразования, противопоставив тем самым власть крестьянству. Так что логика постепенного внедрения рыночных отношений диктовалась самой ситуацией. В то же время уже во второй половине 1970-х гг. в Советском Союзе стали проявляться симптомы застойных явлений как в экономике, так и в политике, но прежде всего они обозначились в темпах научно-технического прогресса, в результате чего СССР не выдержал конкуренции с Западом в условиях гонки вооружений и вскоре сошел с исторической арены. В этих условиях для китайского руководства вряд ли было логичным вновь вставать на путь советской модели социализма, чреватый повторным попаданием Китая в зависимость от СССР, тем более, что КНР к тому времени уже обладала такими атрибутами великой державы, как ядерное оружие и искусственный спутник Земли, и в условиях противостояния двух сверхдержав имела возможность привлечения передовых технологий и инвестиций с Запада, чем она и воспользовалась.

Пока трудно однозначно ответить на вопрос о том, что же на самом деле строится в КНР: социализм или капитализм. Для ответа на него требуется прежде всего определить само понятие социализма, содержание которого варьируется, и весьма широко, от

страны к стране и от эпохи к эпохе. Применительно к Китаю периода проведения политики реформ и открытости можно, как нам представляется, говорить о постепенной либерализации экономики с упором на экономическую эффективность в ущерб социальной справедливости, но при сохранении прежней политической надстройки в эпохи Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, и изменении вектора социально-экономического развития в пользу усиления социальной политики государства, в том числе в интересах повышения качества экономического развития, в начале 2000-х гг. Очевидно, что достижение определенной критической массы среднего класса на каком-то этапе построения среднезажиточного общества в КНР не сможет не повлечь за собой изменений в политической системе, о чем свидетельствуют примеры ряда стран Азии и Латинской Америки. Но учитывая гигантские размеры и неравномерность развития Китая, его особое положение в мире как великой державы, выходящей на уровень сверхдержавы, сложившуюся за 60 лет после прихода КПК к власти политическую систему, опирающуюся на культурно-исторические традиции китайской нации, вряд ли уместно проводить прямолнейные сравнения с Россией, а тем более с меньшими по своим масштабам по сравнению с Китаем странами.

1. См.: Чжунго гуаньдан чжунъян вэйюаньхуэй гуаньюй цзяньго илай данды жогань лишн вэньтиды цзюен [Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР]. Пекин, 1981.
2. См. подробнее содержание этой концепции: Чжунго дяоча баогао (2000–2001) — синь синши ся жэньминь цзйбу маодунь яньцзю [Доклад об обследовании Китая (2000–2001) — исследование противоречий внутри народа в новых условиях]. Пекин, 2001.
3. Чжунгун данши яньцзю. 1994. № 1. С. 34.
4. Чжунго дяоча баогао... С. 11–12.
5. Лилунь цяньянь. 2002. № 4. С. 10–12.
6. См.: Сулянь снван шиган [История подъема и падения Советского Союза]. Пекин, 2004. С. 740–741, 761–763.
7. Шэньжэнь дасюе сюебао (Жэньвэнь шэхуэй кэсюе сюебао). 2001. № 5. С. 20–21; Чжунго чжэньчжи. 2002. № 11. С. 3–5, 8; Лилунь цяньянь. 2002. № 18. С. 45.
8. См.: *Дит Юаньжэу и др.* Чжунго 2010 нянь: фэнсянь юй гуйби [Китай в 2010 г.: риски и уход от рисков]. Пекин, 2005. С. 68–70.
9. См. подробнее: *Ломатов А.В.* Альтернативные политические программы в современном Китае // КНР: Поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса. М., 2009. С. 22–36 (ИМ Сер. В «Общество и государство в Китае в период реформ»; Вып. 24); *Ломатов А.В.* Внутриполитические споры в КНР и их международный резонанс // КНР: институционализация опыта реформ. М., 2010. С. 35–46 (ИМ Сер. В «Общество и государство в Китае в период реформ»; Вып. 25).
10. К примеру, «Политический форум «Российско-китайские отношения под мировым и региональным углом зрения» (25–26 мая 2007 г., г. Москва) «Единая Россия — КПК».

Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США

© 2011

Я. Лексютина

В статье анализируются обострившиеся в последнее время противоречия в районе Южно-Китайского моря. Пик напряженности пришелся на первую половину 2011 г., когда в его акватории произошел целый ряд серьезных инцидентов между Китаем и Филиппинами, Китаем и Вьетнамом. Ситуацию в этом районе осложняет внезапно проявившаяся активность Вашингтона, выступающего в защиту свободы навигации и стремящегося обеспечить свое участие в урегулировании конфликта.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, американо-китайские отношения, свобода навигации, Парасельские острова, острова Спратли.

Усиление Китая, расширение его глобальной и региональных сфер влияния, а также последствия этого для США уже на протяжении ряда лет вызывают бурные дискуссии в Вашингтоне. Первым регионом, где Китай бросил вызов региональному доминированию Америки, стала Юго-Восточная Азия. На протяжении последнего десятилетия здесь наблюдаются интенсификация политического и торгово-экономического взаимодействия Китая с АСЕАН в целом и с отдельными государствами-членами этой организации, масштабное наступление китайского капитала в регионе, увеличение воздействия «мягкой силы» КНР.

Однако существует ряд обстоятельств, способных сдержать процесс расширения сферы влияния Китая в Юго-Восточной Азии. Одно из наиболее серьезных — территориальные притязания Китая и отдельных государств АСЕАН на ряд островов и акваторию Южно-Китайского моря. При неблагоприятном для Пекина развитии событий эти территориальные споры способны подорвать крепнущие отношения Китая с государствами региона и существенно ухудшить так долго и усердно создаваемый имидж Китая.

Еще задолго до 2010 г., когда США впервые заявили о наличии национальных интересов в Южно-Китайском море, в Пекине существовали опасения относительно возможного вовлечения в этот узел территориальных противоречий Вашингтона, стремящегося, по убеждению китайских властей, ограничить усиление региональных позиций КНР. Прогнозируемое вмешательство США в проблему Южно-Китайского моря стало реальностью с началом реализации Вашингтоном инициированного Б. Обамой внешнеполитического курса на «возвращение в Азию».

Значимость Южно-Китайского моря

Проблематика Южно-Китайского моря включает в себя споры между Китаем, Тайванем и рядом государств АСЕАН относительно принадлежности Парасельских островов и Спратли границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны. На настоящий момент самые большие претензии выдвигает Китай, оспаривающий

принадлежность не только островов Спратли (китайское название островов — Наньша) и Парасельских (китайское название — Сиша), но практически 80% всей акватории Южно-Китайского моря. На представленной Пекином 7 мая 2009 г. в комиссию ООН по определению границ континентального шельфа карте южная морская граница Китая представляет собой U-образную пунктирную линию, охватывающую почти всю акваторию Южно-Китайского моря за исключением 12-мильной зоны территориальных вод других прибрежных государств. Реализация Пекином своих притязаний в этой части мира, по сути, приведет к превращению Южно-Китайского моря в «китайское озеро», для осуществления навигации в котором остальным государствам придется получать соответствующее разрешение от китайских властей.

Наряду с Китаем сторонами длящихся уже не одно десятилетие споров о принадлежности Парасельских островов выступают Вьетнам* и Тайвань, а островов Спратли — Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Малайзия и Бруней. Современная структура осуществления сторонами конфликта фактического контроля над оспариваемыми островами выглядит следующим образом: Китай контролирует все Парасельские острова и располагает военными гарнизонами на 5 или 6 атоллах островов Спратли; в распоряжении Вьетнама военные гарнизоны на 21 острове архипелага Спратли; Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия — 3, а Тайвань — один остров архипелага Спратли¹.

Значимость закрепления суверенитета над этими островами для китайских властей выходит далеко за рамки задачи завершения процесса присоединения некогда утраченных Китаем земель. Распространение суверенных прав на все эти острова позволит китайским властям установить контроль над судоходством не только в пределах современной 12-мильной зоны территориальных вод Китая, но и над вторым в мире по значимости международным морским путем, проходящим через акваторию Южно-Китайского моря. Ежегодно более половины мирового тоннажа торгового флота проходит через Южно-Китайское море по Малаккскому, Ломбокскому и Зондскому проливам. Через акваторию этого моря проходят 21 из 39 морских путей Китая, на которые приходится до 60% его внешней торговли. Особенно велико для Китая значение морских коммуникаций, проходящих через Малаккский пролив, так как по ним в КНР доставляется 80% нефти, импортируемой из стран Ближнего Востока и Африки².

Морской путь через Малаккский пролив и далее по Южно-Китайскому морю чрезвычайно важен не только для Китая, но также для Японии и Южной Кореи как стран, экономическое развитие которых в определяющей степени зависит от бесперебойных поставок минерального сырья и энергоресурсов с Ближнего Востока и из Африки.

Сохранение права свободной навигации в Южно-Китайском море представляет собой приоритетную задачу и для США как крупнейшей торговой державы, заинтересованной в беспрепятственном доступе к динамично развивающимся азиатским рынкам, и как традиционного союзника Японии и Южной Кореи, чьи интересы Вашингтон призван отстаивать. Через акваторию Южно-Китайского моря проходят также важные для американских ВМС морские коммуникации, связывающие Тихий и Индийский океаны.

Значимым мотивом территориальных споров сторон в Южно-Китайском море служит также наличие в его акватории колоссальных рыбных ресурсов. В рейтинге 19 крупнейших рыбопромысловых районов мира акватория Южно-Китайского моря занимает четвертое место³. Зависимость благосостояния, а иногда и просто выживания населения прибрежных государств Южно-Китайского моря от рыболовства и связанной с ним хозяйственной деятельности вносит дополнительную остроту в их территориальные споры.

Обнаружение значительных запасов нефти и газа на континентальном шельфе островов Южно-Китайского моря также способствовало обострению споров об их принадлежности, смысл и цель которых заключаются в стремлении каждого участника тер-

* Во Вьетнаме Южно-Китайское море официально называют Восточным (прим. ред.).

риторических притязаний закрепить за собой больший участок этого шельфа. Стремительно возрастающие потребности китайской экономики в энергоресурсах актуализируют задачу утверждения Китаем суверенитета над островами Южно-Китайского моря и сокращают вероятность уступок со стороны Пекина.

Наиболее острые противоречия по этому вопросу Китай имеет с Вьетнамом. В 1974 г. ВМС КНР установили контроль над вьетнамскими островами Парасельского архипелага, а в 1988 г. при столкновении с вьетнамскими ВМС овладели рядом островов архипелага Спратли. Происходили также вооруженные столкновения с участием других государств, вовлеченных в территориальные споры вокруг этих островов. Особенно много вооруженных конфликтов в Южно-Китайском море произошло во второй половине 1990-х гг. между Китаем и Филиппинами.

С конца 1990-х гг. достаточно агрессивная прежде политика Пекина в этом территориальном споре стала трансформироваться, приобретая более мирные черты. В русле общей линии китайского руководства на нормализацию и укрепление отношений со странами АСЕАН Пекин стал все активнее декларировать готовность к ведению переговоров по урегулированию разногласий в Южно-Китайском море на основе международного права и положений Конвенции ООН по морскому праву. Особое внимание обращалось на то, что в случае отсутствия компромисса между сторонами в процессе урегулирования территориальных споров их можно отложить на неопределенное время и приступить к совместной разработке потенциально богатого углеводородами континентального шельфа.

Примерно в это же время страны АСЕАН пытались разработать определенный кодекс поведения государств-членов ассоциации в Южно-Китайском море, призванный стабилизировать ситуацию в районе спорной акватории путем регламентации в нем деятельности сторон. В результате многолетних переговоров АСЕАН удалось в 2002 г. привлечь Китай к подписанию Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, в которой стороны обязались решать свои споры исключительно мирными средствами путем дружественных консультаций и переговоров между непосредственно вовлеченными в эти споры суверенными государствами¹. От присоединения к кодексу поведения в Южно-Китайском море, который накладывал бы юридические обязательства на участвующие в нем стороны, Пекин уклонился.

После подписания декларации последовало пять лет относительно стабильной ситуации в Южно-Китайском море. Были предприняты попытки ведения совместной экономической деятельности в районе спорных островов. Так, в 2005 г. между государственными нефтегазовыми компаниями Китая, Вьетнама и Филиппин были оформлены договоренности о совместном ведении сейсмической разведки в согласованном районе Южно-Китайского моря. Однако конкретных мер по их реализации предпринято не было.

Пекин усиливает позиции в Южно-Китайском море

С 2007 г. Китай стал все активнее продвигать в Южно-Китайском море собственные интересы, что послужило причиной возникновения трений между заинтересованными сторонами и учащения различных инцидентов в его акватории. Обстрел в июле 2007 г. китайскими ВМС вьетнамского судна, осуществлявшего геологоразведку в районе островов Спратли, повлек сильнейший кризис в китайско-вьетнамских отношениях. Ситуацию обострили проведенные Китаем во второй половине ноября 2007 г. военные маневры в районе Парасельских островов.

В ноябре 2007 г. в китайских СМИ появилась информация о принятом Госсоветом КНР решении создать новую административную единицу острова Хайнань — узкий город Саньша с территориальной юрисдикцией над тремя архипелагами — Парасельским, Спратли и отмель МакКлессфилд (китайское название — Чжунша). Это извест-

тие вызвало протесты со стороны вьетнамского внешнеполитического ведомства и массовые выступления в Ханое и Хошимине.

В 2009 г. была увеличена продолжительность сезонного запрета на промышленный вылов рыбы в Южно-Китайском море севернее 12-й параллели (район Парасельских островов), который Пекин на ежегодной основе в одностороннем порядке вводит с 1999 г. Изначально китайский мораторий на рыболовство действовал в период с 1 июня по 1 августа, а с 2009 г. его продолжительность была увеличена до 77 дней, и он длится с 16 мая по 1 августа⁵. В соответствии с этим запретом китайские власти осуществляют массовые задержания вьетнамских рыболовецких судов, ведущих добычу рыбы и морепродуктов в этом районе. Меры в отношении нарушителей китайского запрета варьируются от задержания судна, ареста членов экипажа, конфискации улова, наложения существенных штрафов вплоть до конфискации судов.

В октябре 2010 г. стало известно о намерении китайских властей в течение пяти лет построить еще 30 патрульных кораблей, в задачи которых будут входить демонстрация суверенитета КНР над акваторией Южно-Китайского моря, наведение порядка в рыболовном промысле и защита интересов рыбного хозяйства Китая.

На текущий момент, согласно обнародованным китайской стороной данным, Наньхайская флотилия Государственного морского управления Китая, осуществляющая патрулирование акватории Южно-Китайского моря, включает 13 морских и 3 воздушных судна.

Введение ежегодного сезонного запрета на вылов рыбы и усиление патрулирования Китаем спорной акватории вызывают массовые демонстрации протеста во Вьетнаме, власти которого, квалифицируя такие меры со стороны КНР как серьезное нарушение суверенитета Вьетнама, систематически заявляют официальные протесты.

В январе 2010 г. Пекин обнародовал планы развития туризма на Парасельских островах в контексте нового плана привлечения туристов на остров Хайнань. А в мае китайское сейсморазведочное судно начало сейсмические исследования в районе острова Тритон Парасельского архипелага (китайское название — о.Чжунцзянь) и местах поисково-разведочных работ нефте-газовых компаний Вьетнама. В ответ вьетнамское правительство потребовало их немедленного прекращения.

С целью ограничения возможностей Вьетнама и Филиппин по разработке нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе Южно-Китайского моря Пекин также оказывает разнообразное давление на третьи стороны. Так, в июле 2008 г. китайские власти выдвинули ультиматум американской нефтяной компании «Exxon Mobil», потребовав немедленно прекратить исполнение достигнутого с Вьетнамом соглашения о проведении нефтегазовой разведки в акватории Южно-Китайского моря. Китайские власти пригрозили, что в противном случае на деятельность компании в Китае будет введен запрет.

Справедливости ради следует отметить, что не только Пекин предпринимал шаги, направленные на утверждение прав на спорные территории. Так, например, в марте 2009 г. Манилой был принят закон об основной морской линии государства, утвердивший юрисдикцию Филиппин над о. Панатаг (китайское название — Хуаньянь), несколькими островами Спратли и омывающими их акваториями. Примерно тогда же малазийский премьер-министр совершил демонстративный визит на входящий в архипелаг Спратли риф Свеллоу (китайское название — Даньвань), где сделал заявление о суверенитете Малайзии над ним и прилегающей акваторией.

Обострение противоречий в Южно-Китайском море в 2011 г.

С начала 2011 г., невзирая на протесты Пекина, Вьетнама и Филиппины возобновили деятельность по освоению нефтегазовых ресурсов спорных территорий Южно-Китайского моря. Получив официальное разрешение от министерства энергетики Филип-

пин в начале февраля 2011 г. британская компания «Forum Energy» приступила к сейсмической разведке нефтегазовых запасов в спорном районе Рид-бэнк⁶, находящемся в 80-ти морских милях от филиппинского острова Палаван и 575-ти морских милях от китайского острова Хайнань. А в апреле 2011 г. вьетнамская государственная нефтегазовая корпорация «PetroVietnam» в сотрудничестве с французской «CGG Veritas» приступила к сейсмической разведке континентального шельфа вблизи южного побережья Вьетнама.

Геологоразведочная деятельность Филиппин и Вьетнама в акватории, на которую Китай распространяет действие собственной юрисдикции, неизбежно привела к демонстрации силы со стороны китайских властей и, как следствие, росту напряженности в китайско-филиппинских и китайско-вьетнамских отношениях. Так, согласно информации филиппинской стороны, только за пять месяцев, начиная с 25 февраля 2011 г., имело место девять эпизодов китайского вторжения в исключительную экономическую зону Филиппин.

2 марта, по утверждению Манилы, два китайских патрульных катера, демонстрируя готовность пойти на таран, вынуждали исследовательское судно, осуществлявшее по поручению министерства энергетики Филиппин геологоразведочную миссию в районе Рид-бэнк, покинуть этот спорный район. В ответ на протесты со стороны филиппинского правительства Пекин предостерег не только Манилу, но и все соседние государства от любой деятельности по освоению нефтегазовых ресурсов в акватории Южно-Китайского моря, на которую китайское правительство неоднократно заявляло свои права.

В целях защиты собственных интересов Манила приняла решение об усилении воздушного и морского патрулирования в Южно-Китайском море. 28 марта 2011 г. правительство Филиппин сообщило о выделении ассигнований в размере 184 млн долл. на усиление ВМС и ВВС в спорной акватории в дополнение к ранее утвержденному государственному бюджету на развитие филиппинских вооруженных сил на сумму 255 млн долл. С этой целью предполагалось провести модернизацию аэродрома и военных казарм на одном из контролируемых Филиппинами островов Спратли — о. Пагаса (Титу), а также произвести закупки необходимых для патрулирования спорной акватории вооружений и военной техники. В кратчайшие сроки Манила заключила контракты на приобретение списанного береговой охраной США сторожевого корабля «Hamilton» и восемь польских многоцелевых боевых самолета «Sokol».

В целом, под влиянием событий в Южно-Китайском море на Филиппинах происходит переоценка стратегии национальной безопасности — на смену ориентации последних лет преимущественно на обеспечение внутренней безопасности государства, предполагающей предотвращение мятежей и террористических угроз, приходит акцент на поддержание обороны морских границ. Отражением концептуальных сдвигов стало обнародование в конце мая командованием ВМС Филиппин планов приобретения подводных лодок, задача которых включала бы обеспечение скрытного патрулирования государственных территориальных вод и противодействие подводным силам потенциального противника.

5 апреля 2011 г. Филиппины направили генеральному секретарю ООН ноту, в которой выразили протест в отношении представленной Китаем 7 мая 2009 г. в комиссию ООН карты, где морская граница Китая представляла собой U-образную пунктирную линию, охватывающую практически 80% акватории Южно-Китайского моря. За два года до этого подобные ноты протеста в отношении китайских притязаний на практически всю территорию Южно-Китайского моря заявляли Вьетнам и Малайзия, а за год — даже не предъявляющая территориальных претензий в Южно-Китайском море Индонезия. Несколько запоздалый протест Филиппин имел скорее демонстративный характер, призванный сигнализировать о смене внешнеполитической линии поведения Манилы, готовой впредь более решительно отстаивать собственные интересы в спорной акватории. В свою очередь реакция китайских властей не заставила себя ждать, и 14 апреля Пекин

представил ООН ответную ноту, в которой обвинил Манилу в захвате и оккупации ряда островов архипелага Наньша, называемых Филиппинами Калайаан.

Стремление Манилы упрочить свои притязания на спорную акваторию проявилось и в изменении официальной терминологии — к середине июня 2011 г. за Южно-Китайским морем на Филиппинах прочно закрепилось наименование «Западно-Филиппинское море», а за Рид-бэнк — «Рэкто-бэнк». Новое географическое название моря стало активно использоваться с подачи филиппинского МИД, и 13 июня 2011 г. официальный представитель президента Э. Ласиерда подтвердил намерение администрации использовать новое наименование по аналогии с принятым во Вьетнаме названием «Восточное море»⁷.

20 июля 2011 г. состоялась демонстративная высадка группы филиппинских парламентариев на одном из островов Калайаан (в китайском варианте — о. Чжунъе архипелага Наньша), сопровождавшаяся водружением там филиппинского флага. Эта акция вызвала незамедлительный протест со стороны китайского МИДа, который квалифицировал ее как нарушение суверенитета Китая и угрозу стабильности в регионе.

В конце мая 2011 г. филиппино-китайские противоречия вокруг островов Спратли снова заняли центральные полосы мировых СМИ. Манила потребовала от Пекина официальных разъяснений по поводу деятельности китайских судов, замеченных за разгрузкой строительных материалов, возведением столбов и установкой маркеров в районе необитаемых спорных рифов в 125 морских милях от филиппинской провинции Палаван. Не получив от Пекина содержательного ответа, в конце мая — начале июня береговая охрана Филиппин удалила обнаруженные в районе трех рифов в пределах исключительной экономической зоны Филиппин «иностранные маркеры».

Тем временем, в середине июня с двухнедельным визитом в Сингапур отправился самый крупный патрульный корабль Китая «Haixun-31», маршрут которого пролегал через акваторию близ спорных островов — Спратли и Парасельских. Проявившая крайнюю обеспокоенность по этому поводу Манила немедленно командировала свой самый крупный фрегат «Rajah Humabon» для патрулирования спорной акватории. В интервью агентству «Associated Press» президент Филиппин Беннигно Акино потребовал от китайских властей прекратить вторжение в воды, находящиеся под юрисдикцией Филиппин. Проинформирован о положительных результатах проведенной в районе Рид-бэнк нефтегазразведки, президент указал, что Филиппины оставляют за собой право осваивать спорную акваторию невзирая на претензии Китая⁸.

«Агрессивная напористость» Китая — так охарактеризовал действия Пекина в Южно-Китайском море в 2011 г. известный специалист по проблеме Южно-Китайского моря, профессор Академии обороны Австралии К. Тэйер⁹ — стала причиной обострения не только китайско-филиппинских, но и китайско-вьетнамских противоречий. В конце мая — начале июня 2011 г. попытки Китая воспрепятствовать геологоразведочной деятельности Вьетнама в районе островов Спратли привели к двум крупным инцидентам, повлекшим за собой ожесточенные дипломатические баталии. 26 мая китайский патрульный катер перерезал кабель вьетнамского судна, проводившего сейсмологические исследования в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны Вьетнама. В ответ на официальный протест Ханоя и требование возместить нанесенный вьетнамскому судну ущерб Пекин полностью оправдал действия собственного патрульного катера в отношении вьетнамского судна, которое, по версии китайского руководства, осуществляло незаконную нефтегазразведку в находящейся под китайской юрисдикцией морской акватории, и предостерег Вьетнам от дальнейшего проведения подобных операций во избежание новых инцидентов.

Через две недели, 9 июня, примерно в том же районе произошел практически идентичный инцидент. Согласно заявлению вьетнамского внешнеполитического ведомства, китайское рыболовное судно, сопровождаемое двумя патрульными катерами, пред-

намеренно пошло на таран кабелей зафрахтованного нефтяной компанией «PetroVietnam» судна, проводившего сейсмологическую разведку в пределах 200-мильной зоны Вьетнама¹⁰. Пекин в свою очередь представил собственную версию произошедшего и обвинил Ханой в грубом посягательстве на суверенитет Китая и создании угрозы жизни китайских рыбаков. По китайской версии, китайские рыболовные суда подверглись преследованию со стороны вьетнамских военных судов, в ходе которого рыболовецкие сети одного из судов зацепились за кабель вьетнамского судна, осуществлявшего незаконную деятельность по нефтеразведке¹¹.

Буквально на следующий день на фоне обострения противоречий вокруг островов Спратли Ханой заявил о намерении провести 13 июня учения с боевыми стрельбами в районе о. Хон-онг, расположенного в акватории Южно-Китайского моря в 25 милях от побережья Вьетнама, в связи с чем предупредил об опасности судоходства в районе учений. Эта инициатива Вьетнама вызвала негативную реакцию Пекина и всплеск национализма в Китае.

Следует заметить, что эпизоды с участием китайских кораблей в Южно-Китайском море провоцируют нарастание антикитайских настроений в широких кругах филиппинского и вьетнамского общества. Так, в Филиппинах начали раздаваться призывы к бойкоту китайских товаров. Во Вьетнаме не только участились случаи массовых демонстраций протеста против действий Китая в спорных водах, но и были осуществлены хакерские атаки на китайские сайты.

Беспрецедентный масштаб акций протеста во Вьетнаме привлек самое пристальное внимание Пекина. В совместном заявлении для прессы по результатам состоявшейся 25 июня встречи между заместителем министра иностранных дел Вьетнама Хо Суан Соном и членом Госсовета Китая Дай Бинго стороны не только выразили готовность мирными средствами урегулировать спор в Южно-Китайском море, но и «направлять общественное мнение в правильное русло»¹².

Представляется, что в основе обострения ситуации в районе Южно-Китайского моря в 2011 г. лежит не только «агрессивная напористость» Китая, но и возросшая решимость Филиппин и Вьетнама отстаивать собственные интересы в его акватории, подкрепляемая поддержкой, оказываемой им со стороны Вашингтона.

США — новый игрок в Южно-Китайском море?

На протяжении длительного времени США, не являющиеся стороной-участником территориальных споров в Южно-Китайском море, занимали по этому вопросу позицию стороннего наблюдателя. В середине 2010 г. дистанцирование Вашингтона от этих споров сменилось активизацией деятельности на данном направлении. На 9-м форуме министров обороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона в июне 2010 г. министр обороны США Р. Гейтс особо выделил Южно-Китайское море как сферу растущей озабоченности Вашингтона. Подчеркнув высокую значимость этого моря не только для прибрежных государств, но для всех стран, имеющих в Азии интересы в сферах экономики и безопасности, Р. Гейтс в качестве основ американской политики обозначил поддержание стабильности, свободы навигации и свободного беспрепятственного экономического развития. В частности, министр обороны США высказал возражения в отношении любых действий, служащих цели запугивания американских или других иностранных корпораций, вовлеченных в законную экономическую деятельность. Р. Гейтс указал также на то, что Вашингтон, не принимая чью-либо сторону в вопросе территориальных притязаний, выступает против использования силы и действий, препятствующих свободе навигации¹³.

На 17-м региональном форуме АСЕАН по безопасности, состоявшемся в середине июля 2010 г. в Ханое, госсекретарь США Х. Клинтон по предварительной договоренности с рядом стран АСЕАН подняла вопрос о Южно-Китайском море. Помимо от-

несения к национальным интересам США свободы навигации, открытого доступа к азиатским морским коммуникациям и необходимости участников спора при предъявлении своих территориальных претензий придерживаться Конвенции ООН по морскому праву. Х. Клинтон предложила использовать многосторонний подход при урегулировании таких претензий в Южно-Китайском море и выразила готовность Вашингтона способствовать реализации этой инициативы. На министерской встрече поддержку Вашингтону в вопросе Южно-Китайского моря выразили 11 из 27 членов регионального форума по безопасности, в частности, Бруней, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Сингапур, Австралия, ЕС, Япония и Южная Корея.

Пекин, категорически выступающий против вовлечения в этот спор третьих сторон и отстаивающий принцип проведения переговоров по его урегулированию исключительно на двусторонней основе с каждой из сторон конфликта, расценил выступление Х. Клинтон как очередное вмешательство США во внутренние дела КНР и попытку интернационализации территориальных споров в Южно-Китайском море. В выступлении Х. Клинтон китайские власти усмотрели целенаправленную стратегию расширения американского влияния в регионе путем дискредитации Китая в кругу соседних стран. Особую остроту восприятию выступления Х. Клинтон китайским руководством придавал факт создания своеобразного «единого фронта» США и асеановских государств-участников этого территориального спора, имеющего, по убеждению Пекина, антикитайскую направленность.

Атмосфера вокруг проблемы Южно-Китайского моря продолжала накаляться, когда в сентябре 2010 г. в прессу просочилась информация о подготовленном Вашингтонском проекте совместного со странами АСЕАН заявления по этому вопросу. В проекте, в частности, содержалась фраза о том, что лидеры США и стран АСЕАН выступают против применения силы и угроз ее применения любой стороной, пытающейся реализовать свои территориальные претензии в Южно-Китайском море¹⁴.

Однако ввиду того, что ряд стран АСЕАН выразил сомнения относительно необходимости включения в документ столь жесткого высказывания, способного вызвать достаточно непредсказуемую реакцию Пекина, эта фраза в итоговой официальной его вариант не попала. Тем не менее, выдвижение Вашингтоном подобного рода инициативы, видимо, свидетельствовало о намерениях американского руководства принять на себя более активную роль посредника в процессе урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море.

В целом с середины 2010 г. Вашингтон стал последовательно продвигать идею переговоров по проблеме Южно-Китайского моря в многостороннем формате и демонстрировать готовность принять в них непосредственное участие. Внешнеполитическая активность США на этом направлении проходит под лозунгом необходимости обеспечения свободы навигации в акватории Южно-Китайского моря. Дело в том, что за последнее десятилетие произошло два получивших широкий международный резонанс инцидента, когда действиями ВС КНР было ограничено право США на осуществление свободной навигации в районе Южно-Китайского моря — препятствование со стороны китайских истребителей полету американского разведывательного самолета «EP-3», закончившееся столкновением самолетов и гибелью китайского летчика (1 апреля 2001 г.); и преследование пятью китайскими кораблями американского океанографического судна «Impressable», создание помех его свободной навигации в акватории Южно-Китайского моря (8 марта 2009 г.).

Имели место и другие случаи, когда китайская сторона создавала помехи судоходству американских кораблей в своей экономической зоне и даже за ее пределами — инциденты с судами ВМС США «Bowditch» в марте 2001 г. и «Victorious» в мае 2009 г. в Желтом море, а также «John McCain» в июне 2009 г. в Южно-Китайском море. Вероятность повторения подобных инцидентов достаточно высока, поскольку существующие

на сегодняшний день международные нормы в области морского права оставляют возможности для достаточно широкого толкования прав сторон в 200-мильной исключительной экономической зоне. Так, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., ратифицированная Китаем в 1996 г., декларирует свободу навигации в исключительной экономической зоне для всех государств¹⁵, но в то же время наделяет прибрежное государство юрисдикцией над осуществлением морских научных исследований¹⁶.

Ни в одной статье Конвенции не содержится прямого указания на то, что навигация военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства запрещена или должна осуществляться с согласия властей прибрежного государства. В то же время существует целый ряд государств, отстаивающих принцип контроля или полного запрета навигации военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства, в числе которых и азиатские страны — Бангладеш, Индия, Малайзия, Мьянма, Северная Корея, Пакистан и Филиппины.

Препятствование со стороны китайских ВВС и ВМС воздушной и морской навигации американских судов в зоне Южно-Китайского моря, ставшее определенной моделью поведения Пекина, свидетельствует о том, что китайские власти взяли вышеупомянутый принцип на вооружение. Тем не менее, хотя он и отстаивается группой государств, однако не имеет статуса юридически обязывающей международной нормы. Это позволяет Вашингтону утверждать, что его морские и воздушные суда ведут в районе Южно-Китайского моря «рутинную» деятельность в международных водах и расположенном над ними международном воздушном пространстве, на которые не распространяется суверенитет Китая, ограничиваемый его сухопутной территорией, внутренними водами и 12-мильной зоной территориального моря, включая и воздушное пространство над ними.

В то же время следует указать, что в своих официальных заявлениях по Южно-Китайскому морю Вашингтон делает акцент на необходимость обеспечения беспрепятственного судоходства в этой акватории с точки зрения реализации коммерческих интересов США и их союзников, создавая таким образом ложное впечатление, что нарушается право на свободу навигации коммерческих судов. Пекин в этой связи обращает внимание на то, что ограничивается деятельность именно военных судов США, занимающихся сбором разведывательной информации в непосредственной близости от линии территориального моря Китая, минимальное расстояние до которой от американских беспилотных летательных аппаратов иногда достигало 16 морских миль.

Систематическое появление в Южно-Китайском море американских разведывательных судов вполне закономерно ввиду наличия сведений о строительстве на южном побережье острова Хайнань крупной китайской военно-морской базы Юйлинь. По оценкам министерства обороны США, на этой военно-морской базе могут быть размещены торпедные и атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту и передовые надводные боевые корабли. Эта база, имеющая подземные сооружения, способна обеспечить ВМС Китая непосредственный доступ к международным транспортным коммуникациям и может служить местом скрытого базирования китайских подводных лодок в Южно-Китайском море¹⁷.

Вашингтон, обеспокоенный стремительным ростом военного потенциала КНР, реальные масштабы которого Пекин предпочитает не обнародовать, достаточно часто прибегает к сбору разведывательной информации, позволяющей американскому руководству составить хотя бы общее представление о состоянии ВС Китая и оценить потенциальные риски доминированию США в глобальном и региональных измерениях.

Более того, наблюдающаяся с середины 2010 г. активизация деятельности Вашингтона по проблеме Южно-Китайского моря может рассматриваться не только в плане защиты свободы навигации, но и в качестве составной части провозглашенного Б. Обамой курса на «возвращение в Азию». Сейчас, когда все отчетливее проявляется тенденция смещения центра мировой экономики и политики в регион Восточной Азии, восста-

повлечение отчасти утраченных в период двух предыдущих американских администраций позиций в этой части мира рассматривается в Вашингтоне в качестве приоритетной внешнеполитической задачи.

Новый курс администрации США на «возвращение в Азию» включает задачи интенсификации контактов с АСЕАН, укрепление системы существующих не одно десятилетие военно-политических союзов в Восточной Азии, и формирование отношений сотрудничества и партнерства с другими государствами региона, обладающими определенным политическим весом и влиянием в нем.

Активизация американской политики по вопросу Южно-Китайского моря способна содействовать сближению США с АСЕАН и расширению потенциального поля для их взаимодействия. Отстаивание Вашингтоном принципа свободы навигации в Южно-Китайском море, имеющего непреходящую значимость для таких традиционных союзников США в Восточной Азии как Япония, Южная Корея и Филиппины, будет способствовать укреплению этих союзнических отношений.

С подключением Вашингтона к проблеме Южно-Китайского моря уже длительное время находящийся в аморфном состоянии военный союз США и Филиппин получил новое дыхание. За последние полтора года существенно интенсифицировалось двустороннее сотрудничество по военной линии. В январе с.г. состоялся первый американо-филиппинский стратегический диалог, ознаменовавшийся подписанием соглашения о создании рабочих групп по изучению вопроса наращивания двустороннего сотрудничества в области территориальной обороны и безопасности на море.

На протяжении нынешнего года американские официальные лица в ответ на соответствующие просьбы своих филиппинских коллег систематически выступают с заверениями в адрес Манилы о готовности США оказывать поддержку в обеспечении территориальной целостности и безопасности Филиппин и, в особенности, в содействии усилению возможностей филиппинских ВС по патрулированию Южно-Китайского моря. В ходе состоявшейся 23 июня 2011 г. в условиях обострения напряженности в Южно-Китайском море встречи с главой внешнеполитического ведомства Филиппин А. дель Росарио госсекретарь США Х. Клинтон сделала, пожалуй, наиболее сильное за последние годы заявление относительно состояния двусторонних союзнических отношений, подчеркнув обязательство США защищать Филиппины, а также готовность обеспечить филиппинские ВС доступными материалами и оборудованием, необходимыми для усиления обороноспособности государства.

Играя на противоречиях в Южно-Китайском море, Вашингтон успешно реализует еще одну важную внешнеполитическую задачу на восточном направлении — построение отношений с Ханоем и обретение потенциального союзника в лице Вьетнама в латентном противостоянии с Китаем. Проявившаяся совсем недавно заинтересованность Вашингтона в развитии связей с Вьетнамом обусловлена потенциалом этой страны, которая, по американским оценкам, в обозримом будущем может эволюционировать в «державу средней величины», способную обладать значимым влиянием в Юго-Восточной Азии.

К настоящему моменту американо-вьетнамские отношения успешно развиваются не только в сфере экономики, торговли и инвестиций, но и в области обороны и безопасности. В 2005 г. США и Вьетнам подписали соглашение о военном сотрудничестве, предусматривавшее участие вьетнамских офицеров в американских образовательных и подготовительных курсах для военных. С 2008 г. США и Вьетнам проводят ежегодные форумы в рамках «Диалога по вопросам в области политики, безопасности и обороны», а в 2010 г. было инициировано проведение «Диалога в области обороны», предусматривающего регулярные встречи между оборонными ведомствами двух государств. Суда американских ВМС осуществляют регулярные заходы во вьетнамские порты. В августе 2010 г. на волне обострения американо-китайских противоречий по вопросу свободы

морской навигации состоялись первые в истории американо-вьетнамских отношений недельные совместные учения ВМС двух стран в акватории Южно-Китайского моря.

В целом, частые совместные военные учения США с Вьетнамом и Филиппинами в этой зоне служат сильнейшим раздражителем Пекина. В 2011 г. в периоды обострения ситуации в Южно-Китайском море состоялись 27-е ежегодные американо-филиппинские военные учения «Balikatan» (5–15 апреля); 11-дневные военные учения США и Филиппин «Cooperation Afloat Readiness and Training» (с 28 июня); 7-дневный заход в порт Вьетнама трех судов ВМС США и их участие в совместной подготовке с вьетнамскими ВС (с 15 июля). Пекин обращает внимание на неуместность проведения подобных учений в периоды обострения противоречий в акватории Южно-Китайского моря независимо от их масштаба, а также задает риторический вопрос — против кого направлены постоянные военные учения США в этом районе¹⁸. Резкой критике Пекин подверг также принятую американским Конгрессом 27 июня 2011 г. резолюцию, в констатирующей части которой сенат выступил за продолжение операций ВС США, направленных на обеспечение свободы морской и воздушной навигации в районе Южно-Китайского моря¹⁹.

Однако, несмотря на возражения китайских властей, Вашингтон продолжает развивать военное сотрудничество с государствами Юго-Восточной Азии и проводить совместные военные учения в этой части мира. 10 июля в ходе пресс-конференции в Пекине председатель Комитета начальников штабов ВС США М. Маллен указал, что американское присутствие в районе Южно-Китайского моря является долгосрочным, и Вашингтон намерен укреплять отношения со странами Юго-Восточной Азии²⁰.

Таким образом, важным компонентом трансформации внешней политики США в Восточной Азии, обусловленной стремлением Вашингтона сохранить и упрочить свои региональные позиции в новых условиях возвышения Китая, стала диверсификация форм американской вовлеченности в дела региона. Традиционный подход США к обеспечению своего присутствия в Восточной Азии преимущественно на основе системы военно-политических союзов с Японией, Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами был дополнен установкой на формирование отношений сотрудничества и партнерства и с другими региональными государствами (Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией и Малайзией), а также на расширение участия Вашингтона в многосторонних региональных институтах и, прежде всего, в работе такой перспективной региональной организации, как АСЕАН.

Существующие территориальные споры между Китаем и группой стран-членов АСЕАН в Южно-Китайском море создают благоприятную среду для реализации Вашингтоном инициированной Б. Обамой политики «возвращения в Азию». Эффективно эксплуатируя противоречия вовлеченных в эти споры государств, а точнее, завуалированно поддерживая сторону Филиппин и Вьетнама, США, с одной стороны, укрепляют отношения с этими государствами, расширяют взаимодействие с АСЕАН, а с другой, сдерживают возрастающее региональное влияние Китая.

В свою очередь, подключение Вашингтона в середине 2010 г. к проблеме Южно-Китайского моря привело к ужесточению позиций сторон этого узла противоречий, закономерным следствием чего стало обострение ситуации в этом районе в 2011 г. Китай, еще с 2007 г. демонстрировавший определенную напористость в продвижении своих интересов в вопросе Южно-Китайского моря, на фоне вмешательства США еще более интенсифицировал усилия по реализации своих территориальных притязаний. Вьетнам и Филиппины, ободренные оказываемой Вашингтоном поддержкой, стали увереннее отстаивать собственные интересы в его акватории.

Опасения Пекина по поводу негативных последствий деятельности США по интернационализации проблемы Южно-Китайского моря, похоже стали получать все более весомое подтверждение.

Так 31 августа в Пекине во время переговоров с президентом Филиппин Бенigno Акино III Председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул, что китайская сторона всегда вы-

ступала за мирное решение споров вокруг Южно-Китайского моря путем консультаций и переговоров между странами, причастными к этим спорам.

«До этого заинтересованные страны должны отойти от спорных моментов и активно изучить вопросы по совместному освоению указанной морской акватории. Это отвечает общим интересам всех заинтересованных стран», — отметил Председатель КНР.

Китай готов вместе со странами АСЕАН, в том числе и с Филиппинами, прилагать усилия к претворению в жизнь Декларации действий сторон в Южно-Китайском море и сделать Южно-Китайское море морем мира, дружбы и сотрудничества, заявил Ху Цзиньтао.

1. *Кобзев Е. В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 85.
2. *Chan J.* US-China tensions over South China Sea. 4.08.2010. — <http://www.wsws.org/articles/2010/aug2010/usch-a04.shtml>.
3. *Rahman Ch., Tsamenyi M.* A Strategic Perspective on Security and Naval Issue // Ocean Development & International Law. 2010. Vol. 41. Issue 4. P. 319.
4. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 2002. — <http://www.aseansec.org/13163.htm>.
5. В акватории Южно-Китайского моря начал действовать сезонный запрет на вылов рыбы // Жэньминь жибао он-лайн. 18.05.2011. — <http://russian.people.com.cn/31516/7383257.html>.
6. Philippines and China: an encounter in Reed Bank. 4.03.2011. — <http://www.stratfor.com/memberships/186754/analysis/20110303-philippines-and-china-encounter-reed-bank>.
7. Press briefing by Presidential spokesperson Lacierda. 13.06.2011. — <http://www.gov.ph/2011/06/13/press-briefing-by-presidential-spokesperson-lacierda-on-june-13-2011/>
8. *Hrvoje Hranjski.* Philippines to China: don't intrude into our water // Associated Press. 17.06.2011. — <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=13864960>.
9. Background briefing: South China Sea: prospects for armed conflict Carlyle A. Thayer. 28.06.2011. — <http://www.scribd.com/doc/59084631/Thayer-South-China-Sea-Prospects-for-Armed-Conflict>.
10. Foreign Ministry Spokesperson Nguyen Phuong Nga answers question from the media at the Press Conference on June 9th concerning the Viking II incident. 9.06.2011. — http://www.mofa.gov.vn/en/tt_baochi/pbfn/ns110610100618#ER0iZ3rx0Tuu.
11. Официальный представитель МИД: Китай требует от Вьетнама прекратить любую деятельность, нарушающую права в акватории Наньша // Жэньминь жибао он-лайн. 10.06.2011. — <http://russian.people.com.cn/31521/7405862.html>.
12. Viet Nam-China joint press release. 26.06.2011. — <http://www.mofa.gov.vn/en/nr040807104143/nr040807105001/ns110626164203#Jhp7woP8X39b>.
13. 1st Plenary Session "Strengthening Security Partnerships in the Asia-Pacific", Dr. R.Gates. 5.06.2010. — <http://www.iiss.org/conferences/the-shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2010/plenary-session-speeches/first-plenary-session/robert-gates/>
14. *Cerjano T.* Obama, ASEAN to Call for Peaceful End of Sea Spats. 19.09.2010. — <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>.
15. Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. Ст. 58. — http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
16. Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. Ст. 246. — http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
17. Military and Security Developments Involving the PRC 2010. P. 2. — http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2010_CMPR_Final.pdf.
18. Press availability with General Chen Bingde. 11.07.2011. — <http://www.jcs.mil/speech.aspx?ID=1626>.
19. S. Res. 217. 27.06.2011. — <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112sres217ats/pdf/BILLS-112sres217ats.pdf>.
20. Beijing media roundtable. 10.07.2011. — <http://www.jcs.mil/speech.aspx?ID=1625>.

Итоги 11^й и задачи 12^й пятилетки в Китае

Машиностроительный комплекс КНР

© 2011

Н. Коледенкова

Перед экономикой КНР поставлена задача создания высокоэффективной, качественной промышленной системы. Для ее решения предполагается сформировать передовой машиностроительный комплекс в целях повышения технологического и инновационного уровня промышленности Китая.

Ключевые слова: машиностроительный комплекс, промышленное оборудование, техническая реконструкция, отраслевая структура, инновации.

Итоги 11-й пятилетки и план социально-экономического развития КНР на 12-ю пятилетку свидетельствуют, что развитие промышленности, в том числе производства оборудования относится к числу приоритетных задач Китая.

В проекте «Основных положений программы социально-экономического развития КНР на 11-ю пятилетку» отмечалось, что центральным звеном работы является повышение способности к самостоятельной инновации. Подчеркивалась важность усовершенствования структуры продукции, повышения ее технического уровня и конкурентоспособности, превращение большой по масштабам промышленности в мощную. Исходя из этого, в 2006 г. были приняты «Предложения Госсовета КНР по ускорению производства оборудования». В частности, предлагалось на основе структурного регулирования оптимизировать ассортимент продукции и структуру производства, развивать крупные предприятия, создавать компании по производству оборудования, готовить специалистов по современной технике¹.

Особое внимание было обращено на повышение способности к самостоятельной инновации: выпускать автомобили, отличающиеся экологической чистотой и экономией энергоресурсов, работающие на новых видах топлива; усиление мощностей судостроительной промышленности; создание энергетического оборудования для освоения новых источников энергии, включая 30 крупных проектов выработки электроэнергии с использованием энергии ветра при мощности агрегатов не менее 100 тыс. кВт. В мае 2009 г. Госсовет КНР принял «План урегулирования и

возрождения производства машин и оборудования», направленный на повышение технологического и инновационного уровня промышленности страны².

В результате проводимой в годы 11-й пятилетки работы по техническому перевооружению отрасли Китая удалось выйти в ней по объему производства на 4-е место в мире. Валовая продукция отрасли в 2009 г. составила 14,08 трлн юаней, или 25,7% валовой продукции всей промышленности страны (имея ввиду предприятия, получающие от основного вида деятельности годовой доход более 5 млн юаней). Основные фонды по первоначальной стоимости составили 42,03 трлн юаней, или 15,1% фондов промышленных предприятий страны³.

Машиностроение КНР, представляющее собой сегодня ведущую многоотраслевую по составу отрасль обрабатывающей промышленности, включает 12 ведущих отраслей и 271 подотрасли⁴. В целом по стране насчитывается 132,9 тыс. предприятий с совокупным персоналом 22,6 млн чел.⁵

За 2006–2010 гг. приумножились виды продукции, выпускаемой на основе современных технологий, повысилось ее качество. Как отметил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в докладе об итогах 11-й пятилетки, активно продвигалась техническая реконструкция предприятий, их слияние и перегруппировка, общий уровень и конкурентоспособность промышленности, особенно отраслей по производству крупного технического оборудования заметно повысились⁶. Достигнут прорыв в освоении технологий ключевого оборудования.

Таблица 1

Доля ведущих отраслей машиностроения в промышленности КНР в 2009 г.

	Количество предприятий	Стоимость продукции по отраслям, млрд ю.	Доля отраслей маш-строения в валов. прод. пром-сти, %
Всего	434 364	54831,1	100,0
Машиностроение	132 892	14080,0	25,7
в том числе:			
металлообработка	24 771	1608,2	2,9
Общее	37 374	2736,2	4,99
специальное	19 147	1678,4	3,06
транспортное	19 441	4173,0	7,6
электротехническое	26 443	3375,8	6,16
инструментальное	5 716	508,3	0,9

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь, 2010. Табл. 14–2.

В 2006–2010 гг. значительное развитие получило производство горнорудного, металлургического, энергетического, химического оборудования. Благодаря реконструкции ряда ведущих предприятий энергетического оборудования, приобретению новых технологий и лицензий Китай смог перейти к самостоятельной разработке и изготовлению современных видов оборудования — в частности, трансформаторного электрооборудования высокого напряжения, агрегатов для ГЭС в 1000 мегаватт, парогенераторов для АЭС в 1 млн кВт. Определенные успехи достигнуты в станкостроении. КНР относится к крупнейшим в мире производителям металлообрабатывающих станков и инструментов. Освоен выпуск комплектного оборудования по производству этилена мощностью до 1 млн т, платформ для полуподводных скважин до 3000 м, новейшего оснащения бумажной и текстильной промышленности. Большая работа проведена по увеличению производства потребительских товаров: холодильников, стиральных машин, кондиционеров, фотоаппаратов, в производстве которых Китай занимает ведущее место в мире.

Здесь действует ряд крупных объединений по бытовой электротехнике, играющих ведущую роль в отрасли. Они отличаются высоким уровнем изделий с собственной торговой маркой, пользуются популярностью в Китае и за рубежом.

Крупные сдвиги за последние 5 лет достигнуты в автомобилестроении, для которого характерно возрастание производства легковых автомобилей. Главным событием в железнодорожном машиностроении стало создание промышленных баз по производству скоростных и высокоскоростных поездов. Машиностроение располагает также производственными возможностями, позволяющими развивать космическую промышленность, сдавать в эксплуатацию оптико-волоконные линии связи, создаваемые на основе самостоятельного освоения.

Таблица 2

Динамика изменений производства в машиностроительном комплексе КНР

Наименование	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Горнорудн обор-ние, тыс. т	790,8	1980,5	2461,5	3068,4	3582,8	
Энергетич обор-ние, млн кВт	37,0		129,9	139,4	117,3	128,8
Нефтяное и химич. обор-ние, тыс. т	292,8	376,5	447,9	976,1	964,8	
Металлореж. станки, тыс. шт.	305,8	573,0	646,9	717,3	585,5	
Тракторы крупн., средн. тыс. шт.	163,3	199,3	203,1	284,4	371,3	384,0
Автомобили, тыс. шт.	4443,9	7278,9	8888,9	9306,0	13795,0	18269,9
в т. числе легковые, тыс. шт.	2770,1	3869,4	4797,8	5.38,0	7489,0	9576,0
Холодильники, млн шт.	29,87	35,39	43,97	47,99	59,3	89,37
Стиральные машины, млн.шт.	30,35	35,6	40,5	44,47	49,74	

Чжунго тунцзи няньцзянь. 2006. С. 455; 2007. С. 537; 2010. Табл. 14–22, 14–23. Жэнь-минь жибао. 2011. 28 февр.

Успехи в развитии машиностроения КНР велики, однако вплоть до настоящего времени оно не в состоянии обеспечить современный уровень развития ряда важных отраслей экономики, включая черную и цветную металлургию, угольную промышленность, нефтехимию, станкостроение, авиационную промышленность, механизацию сельского хозяйства.

При всех успехах, достигнутых в машиностроении, оно пока что недостаточно способствует активному ускорению механизации производственных процессов. Оно располагает значительным производственным потенциалом, но основные фонды нуждаются в обновлении. Доля технически оснащенных предприятий в ряде отраслей невелика.

В связи с задачами модернизации промышленности, перевода ее на рельсы инновационного развития встает вопрос о совершенствовании основных производственных фондов машиностроения, от которых зависит техническая реконструкция основных фондов отрасли и страны в целом.

О сложностях положения свидетельствует показатель рентабельности. Общее представление о ее состоянии в машиностроении КНР дает сопоставление финансовых показателей предприятий. Как следует из данных в табл. 3, налицо ее некоторое изменение. В годы 11-й пятилетки рентабельность по себестоимости продукции государственных и негосударственных промышленных предприятий по стране в целом изменилась с 6,7% в 2006 г. до 6,91% в 2009 г., а в машиностроении соответственно — с 6,38% до 7,9%.

Хотя согласно публикуемым в КНР данным ее машиностроение обеспечивает потребности экономики примерно на 70%, качество и ассортимент продукции по-прежнему недостаточны.

В развитии машиностроительного комплекса в годы 11-й пятилетки особое внимание уделялось привлечению иностранного капитала, призванного не только воспол-

нить нехватку финансовых средств, но и способствовать качественному росту уровня машиностроения КНР. Активное привлечение передовой зарубежной техники и технологии осуществляется, прежде всего, путем значительного увеличения машинного импорта. Закупки металлургического, горнорудного, энергетического оборудования, станков, транспортных средств позволили не только увеличить объемы производства, но и повысить качество, расширить ассортимент выпускаемой продукции.

Таблица 3

Показатель рентабельности* (в %)

Годы	Промышленные предприятия в целом по стране	Промышленные предприятия в машиностроении
2005	6,42	5,4
2006	6,74	6,38
2007	7,43	6,5
2008	6,61	6,85
2009	6,91	7,9

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 1996. С 426–427; 2001. С 415; 2006. С. 515; 2007. С. 507; 2008. С. 491; 2009. С. 493; 2010. Табл. 14–22.

В результате целенаправленной работы по наращиванию производства в рамках СП, созданию экспортно-ориентированных производств, мероприятий по повышению качества продукции Китая удалось достичь в годы 11-й пятилетки высоких темпов роста экспорта машиностроительной продукции. По статистическим данным, он возрос с 357,0 млрд долл. в 2006 г. до 933,4 млрд долл. в 2010 г. (табл. 4). Доля экспорта и импорта машиностроительной продукции в общем внешнеторговом обороте Китая за 2010 г. достигла 53,7% (по экспорту — 59,2%, по импорту — 47,3%. В 2010 г. импорт впервые превысил экспорт. В годы 11-й пятилетки изменилась структура экспорта. Основными его статьями стали автомобили, суда, бытовая электротехника и другие товары с высокой добавленной стоимостью. Увеличился экспорт комплектного оборудования в энергетической сфере и в железнодорожном машиностроении. В 2010 г. Китай экспортировал машиностроительную продукцию в 225 стран мира⁷.

Таблица 4

Динамика показателей импорта и экспорта продукции машиностроения

Год	Импорт			Экспорт		
	Всего	в т.ч. продукция машиностроения		Всего	в т.ч. продукция машиностроения	
		млрд долл.	млрд долл.		в %	млрд долл.
2005	660,1	350,4	53,1	762,0	426,7	56,0
2006	968,9	456,3	47,1	791,5	357,0	45,1
2007	1217,8	577,7	47,4	955,9	412,4	43,1
2008	1132,6	441,8	39,0	1430,7	673,3	47,1
2009	1005,9	407,8	40,5	1201,6	590,3	49,1
2010	1577,9	933,4	59,2	1394,8	660,3	47,3

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 2008. С. 710–711; 2010. Табл. 6–8; 6–9; Жэньминь жибао. 2011. 28 февр.

* Исчислено как отношение чистой прибыли к себестоимости продукции предприятий, получающих от основного вида деятельности годовой доход более 5 млн юаней.

В дальнейшем можно ожидать значительного повышения в экспорте удельного веса машин и оборудования, что, однако, во многом будет зависеть от привлечения иностранных инвестиций в машиностроительный комплекс. Такое увеличение, по-видимому, должно иметь долгосрочную тенденцию в развитии внешней торговли, поскольку связано с курсом экономических реформ и модернизацией. Главная проблема — уравновесить рост импорта машиностроительной продукции соответствующими поставками китайских товаров на мировые рынки. По мере роста экспортного потенциала, необходимых валютных накоплений, при сбалансированной экономической политике происходит сохранение преобладающей доли готовых промышленных изделий в импорте, прежде всего за счет машин и оборудования, транспортных средств.

В целом, в 2006–2010 гг. внешняя торговля продукцией машиностроения развивалась быстрыми темпами. Среднегодовой прирост в ней составил 15,5% (во внешней торговле страны в целом — 15,9%).

Посредством наращивания машинного импорта Китай пытается, прежде всего, ускорить развитие тех отраслей, которые нацелены на удовлетворение внутренних потребностей в такой дефицитной продукции, как металлорежущие станки, энергетическое оборудование, горнорудное, металлургическое, химическое, продукция железнодорожного машиностроения. В китайском импорте машинно-технической продукции одно из ведущих мест занимают единичное оборудование и отдельные агрегаты для технической реконструкции предприятий. Менее значительны по объему закупки комплектного и технически сложного оборудования, требующего высококвалифицированного обслуживания, монтажа и эксплуатации.

Иностранные инвестиции стали важным фактором технического переоснащения машиностроительной промышленности, повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Однако привлечение передовой зарубежной техники и технологии пока что не привело к существенному повышению качества китайской продукции.

В планах модернизации экономики руководство КНР отводит развитию машиностроения важное место.

В рамках решения этой задачи проводились следующие мероприятия:

- реорганизация традиционных производств с целью повысить их технический уровень за счет внедрения в производство высоких и новых технологий;
- ускорение развития ключевых производств за счет собственных и зарубежных передовых технологий, чтобы стимулировать качественное улучшение структуры производства;
- путем слияния, объединения и реорганизации создавались компании и корпорации, призванные стать основой урегулирования и качественного улучшения структуры производства;
- стимулирование процесса технического перевооружения старых машиностроительных баз;
- одновременно был продолжен процесс закрытия машиностроительных предприятий, выпускающих низкосортную продукцию, допускающих перерасход сырья, энергии и загрязнение окружающей среды;
- уделялось внимание подготовке высококвалифицированных специалистов различного профиля и управляющих-менеджеров машиностроительных предприятий.

В развитии машиностроения использовался потенциал имеющихся предприятий. В период до 2010 г. главный упор делался на их реконструкцию и расширение, а также на внедрение прогрессивных технологий. Приоритетом было освоение производства крупного комплектного оборудования: гидравлических турбин мощностью 700 тыс. кВт, линий по выпуску проката из нержавеющей стали, крекинговых колонн мощностью 60 тыс. т этилена, крупнотоннажных судов, установок по производству фосфорной кислоты мощностью 200 тыс. т, оборудования по производству 300 тыс. т цемента и др.

Основное внимание уделялось строительству приоритетных объектов, необходимых для оптимизации структуры и повышения технологического уровня производства.

Мировой финансовый кризис обострил трудности в развитии машиностроительного комплекса Китая. В связи с этим Госсовет КНР принял в мае 2009 г. «План регулирования и возрождения производства машин и оборудования»⁴, направленный на ускорение реструктуризации машиностроения, проводимого в целях удовлетворения потребностей рынка в передовом промышленном оборудовании, повышения технологического и инновационного уровня промышленности в целом.

В период с 2009 по 2011 гг. в машиностроительной отрасли ставились следующие задачи: добиться стабильного роста производства машин и оборудования; расширить долю отечественных машин и оборудования на рынке до 70%, повысив их конкурентоспособность, стабильно осуществлять экспортные поставки на мировой рынок; добиться прорыва в разработке и производстве продукции тяжелого машиностроения, а также оборудования для электростанций, получающих энергию из нетрадиционных источников, для подвижного состава скоростных железных дорог, высокоточных станков с числовым программным управлением; сформировать крупные, способные конкурировать на международном рынке корпорации, занимающиеся разработкой, производством, продажей и обслуживанием оборудования на мировых рынках, а также группу предприятий, производящих отдельные детали и механизмы для иностранных заказчиков; добиться изменения модели роста в отрасли за счет технологического прогресса, снижения энергопотребления, повышения экологичности, увеличения производительности труда, а также повышения доли современных производственных услуг в общей доле доходов от продаж в крупных корпорациях до 20%.

Госсоветом КНР перед предприятиями отрасли поставлены следующие задачи.

– Создание высокоэффективной «чистой» энергетики. С опорой на проекты атомных электростанций — Хуньяньхэ в пров. Ляонин, Ниндэ и Фуцин в пров. Фуцзянь, Янцзян в пров. Гуандун, Фанцзяшань и Саньмэнь в пров. Чжэцзян и Хайянь в пров. Шаньдун продвигать технологии второго поколения; самостоятельно производить оборудование для гидроэлектростанций «AP1000»; особое внимание уделять отечественному производству мощного энергетического оборудования высокого давления, парогенераторов, элементов управления течением реакций, предохранительным клапанам ядерного реактора и аварийным генераторам.

– В рамках реализации проектов строительства крупных ветроэлектростанций в Северо-Восточном, Северном и Северо-Западном Китае, а также в приморских районах особое внимание уделять созданию систем контроля преобразования энергии, осей роторов ветроэлектростанций, лопастям из углеводородных материалов.

– Совершенствовать оборудование для гидроэлектростанций мощностью не менее 700 тыс. кВт, сверхкритического теплоэнергетического оборудования мощностью от миллиона кВт, тяжелых парогенерирующих агрегатов, оборудование для мусоросжигающих электростанций.

– Развивать промышленное производство солнечно-энергетического оборудования.

– С опорой на реализацию проектов передачи электроэнергии высокого напряжения развивать производство энергетического оборудования, особое внимание уделять трансформаторам переменного тока, трансформаторам постоянного тока, развивать собственное производство трансформаторного оборудования на 750 кВ, 1000 кВ переменного тока и 800 кВ постоянного тока.

– Для открытых угольных месторождений Пиньшодун, Шэнлидун № 2, Байиньхуа, Чаоян и 10 других крупных (при уровне добычи 10 млн т) открытых месторождений, а также месторождения Суаньцзыгоу и 10 других угольных шахт глубокого залегания и крупных месторождений руд цветных металлов. Развивать новейшую горнодобывающую и горно-обоганительную технику, делая упор на отечественное производство

угледобывающего оборудования с электротягой, гидравлических крепей, карьерных самосвалов и экскаваторов.

— Опираясь на строительство второй линии газопровода «Запад—Восток», третьей линии газопровода «Шэньцзинь» и других газопроводов, развивать отечественное производство агрегатов высокого давления для перекачивания газа на большие расстояния, шаровых клапанов трубопроводов и систем контроля. Под потребности заводов по приему сжиженного газа в Чжэцзяне, Цзянсу, Чжухае, Циндао строить крупные суда для перевозки сжиженного газа и оборудование для его перекачивания.

— Под проекты строительства 10 тыс. км скоростных железных дорог, а также железнодорожной магистрали в западных районах Китая и проекты строительства железных дорог для транспортировки угля наладить собственное производство железнодорожного оборудования, в том числе скоростных поездов, мощных дизель-электровозов, тяжелого подвижного состава, крупных вспомогательных механизмов.

— Для создания в 17 городах (в их числе Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь) 70 линий городского рельсового транспорта и метрополитена наладить отечественное производство подвижного состава, систем сигнализации, управления движением поездов, торможения и прочего оборудования.

— Далее развивать производство мощных тракторов и сельскохозяйственной техники, зерноуборочной и рисоуборочной техники нового типа, высокоэффективных комбайнов для сбора кукурузы и хлопка, безотвальных плугов, устройств экономичного полива растений.

— Сосредоточить усилия на разработке и производстве станков с числовым программным управлением, высокоточных станков, специальных обрабатывающих станков с числовым программным управлением, высокоточного прессового оборудования, оборудования для чистого литья, современного сварочного оборудования и сварочных автоматов.

Правительство КНР определило «прорывные» отрасли, на которых в первую очередь сосредоточится машиностроение. Это, прежде всего, металлургия. Для нее планируется организовать выпуск комплектного оборудования для широких прокатных станов горячего и холодного проката стали, тяжелого оборудования для отливки слябов. В цветной металлургии намечается организовать собственное производство высокоточных прокатных станов, оборудования для проката крупного и сложного профиля. В автомобилестроении развивать производство автомобилей, использующих новые виды энергии. В нефтехимии планируется развивать производство оборудования по перегонке нефти мощностью 10 млн т в год, этилена, фталевой кислоты, тяжелого оборудования по производству удобрений, кокса, транспортировки и сжижения газа, крупных центробежных компрессорных агрегатов, аппаратов по отводу тепла химических реакций, вакуумного оборудования, насосов, способных работать в условиях низких температур. В судостроении предполагается повысить технологический уровень производства судовых двигателей, трюмного оборудования, палубной механизации и запасных частей к ним. Для потребностей легкой промышленности машиностроительная промышленность сосредоточит усилия на выпуске оборудования для производства продуктов питания, обуви и пластикой тары.

Правительство КНР намерено увязывать развитие машиностроения с потребностями оборонной промышленности. Технологическое оборудование, разрабатываемое для нужд авиационной, аэронавигационной, судостроительной, атомной промышленности, контрольно-измерительных систем, а также для производства оружия и боеприпасов, призвано упрочить базу отечественного военно-промышленного комплекса.

Для выполнения поставленных задач предполагается ускорить процесс создания промышленных групп и корпораций, увеличить инновационные возможности предприятий, охватить всю выпускаемую продукцию стандартами качества, соответствующими

мировым стандартам, активнее использовать зарубежные ресурсы и рынки, развивать отрасль промышленных услуг (подрядные работы, лизинг, НИОКР, проектирование, информационное обслуживание и т.п.).

В 12-ом пятилетнем плане экономического и социального развития поставлена задача прорыва в создании ключевого промышленного оборудования нового поколения⁹. В целях модернизации промышленности в целом планируется совершенствовать производство высокоточных станков с ЧПУ, создавать экологически чистые предприятия по производству энергетического, металлургического, химического оборудования, средств охраны окружающей среды. Расширять возможности национальных инноваций в автомобильной промышленности (прежде всего, в производстве легковых автомобилей). Укреплять производственный потенциал судостроительной промышленности. В области железнодорожного машиностроения планируется развивать производство высокоскоростных поездов, вагонов метро и другого оборудования.

В заключение следует отметить, что развитие машиностроительной промышленности в Китае будет опираться на оснащение самой отрасли современным национальным передовым технологичным оборудованием. Планируется увеличить капиталовложения в технологическое перевооружение предприятий. Предполагается и далее проводить слияние предприятий и укрупнение машиностроительных групп. Все это призвано способствовать повышению технологического уровня и качества комплектного оборудования, выпускаемого в Китае. Произойдет обновление ассортимента продукции и повышение ее конкурентоспособности, а также осуществится переход от количественного к качественному росту в производстве машин и оборудования. Выполнение 12-го пятилетнего плана экономического и социального развития КНР должно сыграть большую роль в росте конкурентоспособности машиностроительной продукции КНР на международном рынке.

1. Жэньминь жибао. 2006. 29 июня.
2. <http://www.chinazone.ru/i/1/nL19.htm>.
3. Чжунго тунцзи няньцзянь. Пекин, 2010. Табл. 14–22.
4. <http://www.jjw.mei.gov.cn/english/3ind/ind.html#1>.
5. Чжунго тунцзи няньцзянь. Пекин, 2010. Табл. 14–22.
6. <http://russian.people.com.cn/31521/73200607.html>.
7. <http://russian.people.com.cn/31518/3700458.html>.
8. <http://www.chinazone.ru/i/1/nL19.htm>.
9. http://www.gov.cn/2011h/content_21967877.htm.

Военно-промышленный комплекс КНР

© 2011

П. Каменнов

В статье анализируются проблемы реформирования военно-промышленного комплекса (ВПК) КНР в 11-й и 12-й пятилетках (2006–2010 гг. и 2011–2015 гг.) в направлении создания инновационной системы, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы.

Ключевые слова: военно-промышленные корпорации, модернизация, система лицензирования, военные расходы, информационные технологии, проблемы ВПК.

Развитие военно-промышленного комплекса рассматривается китайским руководством как важнейшая составная часть стратегии Китая в сфере военной безопасности, в которой превентивные меры политического, дипломатического и военного характера, направленные на создание благоприятных условий вокруг Китая, сочетаются с курсом на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий¹.

Согласно оценке Дэн Сяопина на рубеже XX и XXI вв. в связи с отсутствием неизбежности возникновения мировой войны Китай впервые в новейшей истории получил возможность сосредоточить усилия на модернизации экономики и одновременно, по мере ее развития, укреплять национальную оборону. Выдвинутая в этой связи идея реформирования военно-промышленного комплекса (ВПК) получила выражение в виде так называемого курса 16-ти иероглифов: «сочетание военного и гражданского, мирного и немирного, приоритет военного производства и его развитие с опорой на выпуск гражданской продукции»². При формировании новой структуры ВПК Китай под влиянием опыта развитых стран совершил переход от прежней отраслевой системы оборонной промышленности, для которой характерна высокая степень централизации, к корпоративной системе, основу которой составляют одиннадцать государственных военно-промышленных корпораций³:

1) Государственная ядерная корпорация Китая (China National Nuclear Corporation (CNNC));

2) Ядерная инженерная и строительная корпорация Китая (China Nuclear Engineering and Construction Corporation (CNECC));

3) Корпорация авиационной промышленности Китая (Aviation Industry Corporation of China (AVIC));

4) Корпорация аэрокосмической науки и технологии Китая (China Aerospace Science and Technology Corporation (CASTC));

5) Корпорация аэрокосмической науки и промышленности Китая (China Aerospace Science and Industry Corporation (CASIC));

6) Государственная корпорация судостроения Китая (China State Shipbuilding Corporation (CSSC));

- 7) Корпорация судостроительной промышленности Китая (China Shipbuilding Industry Corporation (CSIC);
- 8) Корпорация производителей артиллерийского вооружения Китая (China Ordnance Industrial Group Corporation (COIG);
- 9) Корпорация снаряжения и боеприпасов Китая (China Ordnance Equipment Group Corporation (COEG);
- 10) Корпорация предприятий электронных технологий Китая (China Electronics Technology Enterprise Corporation (CETC);
- 11) Гражданская авиационная корпорация (Commercial Aviation Corporation (COMAC).

Всего в составе ВПК — более 1000 государственных предприятий, 3 млн чел. персонала, включая более 300 тыс. инженеров и техников⁴.

Данный процесс явился отражением характерной для экономики нынешнего Китая тенденции к созданию крупных, так называемых «современных предприятий» корпоративного типа, открытых для китайского и иностранного капитала. Военно-промышленные корпорации имеют структуру, позволяющую осуществлять в полном объеме научные исследования, разработки, производство и реализацию как военной, так и гражданской, прежде всего высокотехнологичной продукции⁵.

Перевод китайского ВПК на корпоративную структуру в соединении с мерами по освоению современных информационных технологий и подготовке нового поколения ученых и специалистов, направлен на создание в Китае мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны и одновременно — выпуск высокотехнологичной продукции для гражданского сектора.

В Китае полагают, что происходящая в настоящее время мировая революция в военном деле, является продуктом перехода от эры индустриализации к эре информатизации и ведет к созданию качественно новой военной системы, которая характеризуется высокой степенью интеграции всех образующих ее компонентов, что в свою очередь влечет за собой глубокие изменения вооружения и военной техники, организационных структур, военных доктрин, приемов боевого применения новых систем ВВТ, боевой подготовки, тылового обеспечения. Как показал опыт вооруженных конфликтов в конце XX — начале XXI вв., современная война ведется в многомерном пространстве, включающем сушу, море, воздух, космос и электронную среду; темпы боевых действий возрастают, а продолжительность войны сокращается. Основным средством обеспечения боевых действий в эпоху информатизации становятся системы разведки и управления войсками и оружием, содержащие элементы космического базирования. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на военное строительство, в котором важнейшая роль принадлежит ВПК.

С конца 2006 г. Китай реализует программу модернизации национальной обороны, рассчитанную до середины XXI в., согласно которой предусматривается: до 2010 г. — создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. — достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. — достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий⁶.

В 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) развитие ВПК осуществлялось в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство военной и гражданской продукции с конечной целью создания эффективной структуры, позволяющей свободно использовать высокие технологии военного и гражданского назначения в интересах как оборонного, так и гражданского секторов⁷. Одной из мер в данном направлении стало объединение

функций управления промышленностью и информацией в рамках Госсовета КНР. С этой целью в 2008 г. создано Министерство промышленности и информатизации, которому, в частности, подчинено вновь сформированное Управление оборонной науки, техники и промышленности. Одновременно свое существование прекратили соответствующие прежние структуры — Госкомитет оборонной науки, техники и промышленности, Министерство информатики и Канцелярия Госсовета по информатизации⁹. В настоящее время экономические аспекты деятельности военно-промышленных корпораций находятся под контролем Комиссии по надзору и управлению государственными активами (State-owned Assets Supervision & Administration Commission, SASAC) Госсовета КНР⁹; военные направления — в ведении Управления оборонной науки, техники и промышленности Министерства промышленности и информатизации¹⁰.

На состоявшемся в декабре 2010 г. рабочем совещании по вопросам развития оборонной науки и промышленности КНР было отмечено существенное повышение эффективности деятельности отрасли по производству гражданской и военной продукции в 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) что позволило повысить поступления от отрасли в среднем на 22%, досрочно выполнить годовые задания по экономии энергии и уменьшению выбросов загрязняющих веществ¹¹.

Ныне процесс реформирования ВПК находится на этапе преобразований в новую систему оборонной науки, технологий и промышленности, в центре которой относительно небольшое ядро ВПК (военно-промышленные корпорации), имеющее обширные научные и производственные связи с учреждениями и предприятиями гражданского сектора. Последовательно осуществляется процесс преобразования государственных оборонных предприятий и учреждений в предприятия, основанные на смешанном капитале различных форм собственности, а также — процесс интеграции научно-исследовательского и производственного потенциала предприятий, НИИ и высших учебных заведений.

Согласно Закону КНР о национальной обороне 1997 г. (ст. 29–32, 35–36) единое руководство и управление оборонными НИОКР и производством, а также финансирование оборонного строительства путем финансовых ассигнований осуществляет государство¹². Таким образом, деятельность военно-промышленных корпораций по разработке и производству продукции военного назначения осуществляется при прямой финансовой поддержке государства. Наряду с этим в последние годы предпринимаются меры, направленные на расширение и диверсификацию источников финансирования ВПК. В этой связи издан «Каталог направлений для инвестиций из гражданского сектора в военно-промышленный комплекс». Получает развитие система стимулирования предприятий и учреждений ВПК, а также высших учебных заведений, к инновационной деятельности в оборонном секторе с широким использованием электронной техники и современных информационных технологий¹³.

Одновременно осуществляются меры по разработке и вводу в действие системы лицензирования НИОКР и производства вооружений и военной техники (В и ВТ). В 2008 г. Госсоветом и Центральным военным советом КНР принято «Положение об администрации, осуществляющей лицензирование НИОКР и производство В и ВТ», а в 2010 г. Министерством промышленности и информационных технологий и Главным управлением вооружений НОАК издан совместный документ «О мерах по лицензированию научных исследований и производства оборонного значения», направленный на регулирование участия различных экономических организаций гражданского сектора в научных исследованиях и производстве вооружений и военной техники. Гражданские предприятия и учреждения, имеющие лицензии на проведение научных исследований и производство военной продукции ныне составляют две трети от общего числа предприятий занятых в данной сфере. Эти процессы сопровождаются мерами по защите прав на интеллектуаль-

ную собственность в области технологий и производства, имеющих оборонное значение¹⁴.

Нынешний этап в деятельности ВПК характеризуется активным освоением новейших методов проектирования и разработки военной техники с использованием электронных систем, модульного принципа, стандартизации. Быстрыми темпами совершенствуется экспериментальная база, а также — системы контроля качества как отдельных деталей и узлов В и ВТ, так и сборки изделия в целом, что позволяет существенно повысить качество выпускаемой продукции¹⁵.

Фактором, способствующим модернизации ВПК КНР, является *рост расходов на оборону и НИОКР*. В последние годы ранее заявленный принцип согласованного развития военной и гражданской сфер фактически находит выражение в опережающих (по сравнению с экономикой) темпах увеличения военных расходов: в 2001–2008 гг. они превышали темпы экономического роста более чем в полтора раза — 15,9% против 8,5% соответственно. Мировой финансовый кризис привел к некоторому замедлению темпов роста бюджетных военных ассигнований: в 2010 г. они составили около 78 млрд долл. (годовое увеличение 7,5%). Однако на 2011 г. они возросли на 12,7% и предусмотрены в сумме 91,5 млрд долл., что составляет 6% расходной части бюджета страны¹⁶.

Отметим, что, по мнению большинства аналитиков, в последние годы реальные военные расходы Китая в среднем на 40% превышают официальные. В 2010 г. реальные военные расходы США составили 698 млрд, Китая — 119 млрд. долл., что ставит Китай на второе место в мире после США;¹⁷ для сравнения военные расходы других стран за тот же период составили (млрд долл.): Японии — 53, Индии — 29, Южной Кореи — 29, России — 42¹⁸. По объему реальных военных расходов Китай занимает второе место в мире после США.

Китай реализует программы *производства вооружений и военной техники* во всех секторах военно-промышленного комплекса. Однако многие программы находятся в зависимости от поставок из-за рубежа важнейших компонентов, таких как авиационные двигатели для истребителей и др.¹⁹

Из основных направлений деятельности военно-промышленного комплекса можно выделить следующие. Ведутся работы по модернизации баллистической ракеты морского базирования «Цзюйлан-2» (JL-2) с дальностью стрельбы 8000 км, предназначенной для вооружения стратегических атомных ракетных подводных лодок второго поколения типа «Цзин» (проект 094)²⁰.

Создан определенный научно-технический задел по новой мобильной твердотопливной МБР «Дунфэн-41» с дальностью пуска 12000–14000 км. Ракета будет оснащаться комплексом средств преодоления системы ПРО. Способ базирования ракеты — подвижный грунтовый и железнодорожный²¹. В 2010 г. проведено успешное испытание системы перехвата баллистических ракет на среднем участке траектории, что, согласно американским оценкам, может быть связано с разработкой системы противоракетной обороны²².

В рамках модернизации ВМС Китай ведет разработку авианосца. С целью изучения опыта постройки корабля такого класса осуществлена закупка нескольких авианосцев, выведенных из состава ВМС различных стран, включая австралийский авианосец «Мельбурн», советские тяжелые авианесущие крейсера «Варяг», «Минск» и «Киев». В настоящее время предпринимаются меры по ускоренной реализации проекта. Одновременно ведутся работы по созданию китайского палубного истребителя на базе проекта самолета «Цзянь — 11В» (J-11В). Всего Китай намерен построить 4–6 авианосцев, которые могут вступить в строй в 2015–2020 гг.²³ Согласно японским оценкам, в 2014 г. возможен спуск на воду головного китайского авианосца водоизмещением 50–60 тыс. т с обычной силовой установкой, а в 2020 г. — с атомной силовой установкой; предполагается, что корабли будут введены в состав Южного флота и базироваться на военно-морской базе Санья (южная оконечность о. Хайнань)²⁴.

В условиях сохраняющегося эмбарго на экспорт технологий двойного (военного и гражданского) назначения из стран ЕС в Китай большое внимание уделяется мерам, направленным на углубление интеграции функций ВПК по выпуску военной и гражданской продукции и одновременно способствующим доступу к передовым зарубежным технологиям. Так, в 2008 г. в *авиационной отрасли* на базе существующих предприятий образованы две корпорации: Aviation Industry Corporation of China (AVIC) и China Commercial Aircraft Company Ltd (COMAC). При создании AVIC активно анализировался и использовался опыт консолидации американских предприятий авиационно-космической отрасли (например, слияние в 1996 г. компаний "Бойнг" (Boeing) и "Макдоннелл Дуглас" (McDonnell Douglas) — в компанию "Бойнг" (Boeing Company), а также слияние российских предприятий в рамках Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Деятельность корпорации AVIC охватывает 10 секторов производства, включая выпуск истребителей «Цзянь-10» (J-10), F-11В, FC-1, «Цзяньхун-7» (JH-7), «Цзянь-8» (J-8), бомбардировщики «Хун-6» (H-6), авиационные двигатели, системы бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО), военные и гражданские вертолеты (в том числе боевые и транспортные), самолеты гражданской авиации.

Корпорация COMAC является разработчиком и производителем гражданских самолетов и, как предполагается, — будущим конкурентом ведущих мировых авиастроительных корпораций "Эйрбас" (Airbus) и "Бойнг". В качестве первого шага в данном направлении завершена разработка среднемагистрального авиалайнера АКJ2 на 70–110 пассажиров, который в настоящее время проходит летные испытания; второй шаг — разработка авиалайнера С. 919 на 150 пассажиров, первый испытательный полет которого намечен на конец 2014 г.; третий шаг — разработка к 2020 г. широкофюзеляжного лайнера²⁵. Следует отметить, что в конструкции самолета С. 919 предполагается использование новейших композитных материалов, доля которых в фюзеляже составит 20%, что выше аналогичного показателя самолетов «Бойнг-737» и «А-320»²⁶.

Рост технологического потенциала Китая привел к созданию в 2009 г. компании China Aviation Industry Helicopter Co. Ltd (CAIHС) по производству вертолетов китайской разработки. В настоящее время в Китае имеется три фирмы-производителя вертолетов: CAIHС, Harbin Aircraft Industrial Group, Changhe Aircraft Industries Group. В июле 2009 г. Китай объявил о создании транспортного вертолета АС313 грузоподъемностью 13 т собственной разработки, соответствующего международным стандартам.

Гражданское авиастроение является одной из приоритетных сфер экономического строительства, имеющее целью достижение Китаем к 2020–2030 гг. статуса одной из ведущих авиационных держав мира. В числе мер, осуществляемых в этой связи — принятие планов и программ, которыми, наряду с модернизацией отрасли, предусматривается обеспечение тесной интеграции гражданского и военного секторов производства.

Гражданский сектор авиационной промышленности Китая, имеющий важные связи с авиационными фирмами развитых стран, существенно повысил свой научный и технологический потенциал и играет роль локомотива отрасли в целом, в том числе ее военного сектора. Относительные успехи Китая в производстве авиационных двигателей заключаются в освоении технологий их производства по иностранным лицензиям, а также — в доведении удельного веса китайских деталей и технологий в них с 70–75% до более, чем 90%. В итоге КНР стала пятой в мире после США, России, Англии и Франции страной-производителем авиационных двигателей. Вместе с тем, ряд областей разработки и производства авиационной техники требует продолжения усилий, направленных на повышение научно-технического и технологического потенциала отрасли²⁷.

В области *военного освоения космоса* Китай осуществляет меры по созданию систем разведки, командования, управления, связи, наблюдения и рекогносцировки с элементами космического базирования. Кроме того, на основе изучения опыта операций

коалиционных сил в Косово, Афганистане и Ираке, Китай пришел к выводу о необходимости создания и оперативного развертывания в космосе противоспутниковых систем.

Космическая отрасль Китая находится в ведении Национального космического агентства Китая и тесно связана с НОАК, осуществляющей контроль за всеми пусками ракет-носителей и искусственными спутниками Земли (ИСЗ). Эти функции осуществляются подразделениями Главного управления вооружений НОАК через сеть наземных станций слежения. В настоящее время в Китае имеется три космических центра — Цзюшоань (пров. Ганьсу), Сичан (пров. Сычуань) и Тайюань (пров. Шаньси). В стадии строительства и модернизации находится четвертый космический центр, расположенный на о. Хайнань (пров. Хайнань)²⁸.

Производство *электронной информационной продукции военного назначения* определяется осуществляемым курсом на информатизацию НОАК²⁹, в котором главное место занимает оснащение органов высшего военного управления, штабов и войск компьютеризованными системами разведки, связи и управления войсками и оружием, в том числе с элементами космического базирования.

В электронной отрасли сформирован мощный научно-исследовательский и производственный комплекс, осуществляющий разработку и выпуск электронной техники и технологий (компьютеры, технологии и оборудование, предназначенные для проведения научных исследований, разработки новых образцов техники, хранения, отображения, передачи информации), а также — средств программного обеспечения. Главным предприятием отрасли является — Китайская корпорация электронных технологий (China Electronics Technology Enterprise (CETC)³⁰, входящая в состав военно-промышленного комплекса. Сфера деятельности корпорации включает решение проблем интеграции электронных и информационных систем, выпуск электронной продукции военного и гражданского назначения.

Входящая в структуру CETC корпорация CETC International выпускает широкий ассортимент электронной продукции, в том числе военного назначения: системы управления и контроля, радиотехнические средства, системы электронной разведки, средства ведения электронной войны, системы связи, системы антитеррористической борьбы и обеспечения общественной безопасности; системы наблюдения, электронные системы проектирования. Корпорация China Electronics Corporation, также входящая в состав CETC и выпускающая военную и гражданскую продукцию, производит электронные компоненты систем противовоздушной обороны, систем береговой обороны и сухопутных войск НОАК³¹.

Помимо создания собственных процессоров и вычислительных средств на их базе в Китае активно ведутся работы по созданию собственной операционной системы (ОС), не подверженной внешним кибератакам. Завершена разработка и начато развертывание собственной ОС "Килинь", в которой предусмотрена защита ключевых государственных серверов и компьютеров от воздействий извне³².

В последние годы Китай занял место в ряде стран, способных выпускать персональные компьютеры нового поколения и суперкомпьютеры производственного назначения. Для подъема технологического уровня отрасли Китай активно использует заинтересованность иностранных компаний в сохранении своих позиций в стране, что в условиях острой конкурентной борьбы вынуждает их проводить «политику закрепления», которая включает расширение и углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах, использование изготовленных на территории КНР компонентов, организацию совместных предприятий по производству элементной базы, увеличение выпуска экспортно ориентированных товаров, широкомасштабное привлечение местных кадров на всех стадиях от производства до реализации продукции на местном рынке, обучение местного персонала, совершенствование системы сервисного обслуживания.

Участие ВПК в экономическом строительстве является фактором, способствующим ускорению модернизации традиционных отраслей производства и развитию высокотехнологичных отраслей. Так, *ядерная промышленность*, следует курсом «использовать атом во всех сферах хозяйствования», добившись при этом высокой степени хозяйственной самостоятельности. К числу основных направлений деятельности отрасли относятся строительство атомных электростанций, широкое развитие техники изотопов и другой ядерной техники.

В 2010 г. успешно прошел испытания (выведен в критическое состояние) первый в Китае реактор на быстрых нейтронах, разработанный Институтом атомной энергии Китая. По оценке специалистов Китайской национальной ядерной корпорации (CNNC), тем самым совершен серьезный прорыв в разработке ядерных систем четвертого поколения, позволяющих повысить коэффициент использования урановых ресурсов на 60% и более и, вместе с тем, значительно уменьшить отходы ядерных силовых установок. Таким образом, Китай стал восьмой ядерной державой в мире после США, Великобритании, Франции и других стран, владеющих технологиями разработки быстрых реакторов³³.

В *космической отрасли* сформирована разветвленная система научных исследований, разработки, испытаний и производства космической техники, позволяющая осуществлять запуски ИСЗ различных типов, а также пилотируемых космических аппаратов; для их обеспечения развернута система телеметрии и управления, включающая наземные станции на территории страны и морские суда, действующие в мировом океане. Созданы и эффективно действуют в интересах экономики и общества ряд спутниковых систем, а также система научных исследований космического пространства³⁴. Развивается сфера предоставления услуг по запускам ИСЗ на коммерческой основе. К 2020 г. Китай планирует завершить создание спутниковой навигационной системы "Бэйдоу" второго поколения, включающей 30 спутников китайского производства: в 2011–2015 гг. будут выведены на орбиту от 12 до 14 спутников. Предполагается, что в 2012 г. система охватит Азиатско-Тихоокеанский регион, а в 2020 г. — весь земной шар³⁵. Наряду с космической техникой отрасль выпускает разнообразную высокотехнологичную продукцию для гражданского сектора, в частности — станки с программным управлением и робототехнику.

В период с 12 по 17 октября 2005 г. успешно осуществлен полет второго в истории страны космического корабля «Шэньчжоу-6» с двумя космонавтами на борту. Запуск корабля осуществлен с космодрома Цзюцюань (пров. Ганьсу). За запуском наблюдали высшие руководители во главе с председателем КНР Ху Цзиньтао³⁶. В 2008 г. сделан важный шаг в реализации космической программы КНР. 25 октября 2008 г. с космодрома Цзюцюань (пров. Ганьсу) осуществлен запуск на околоземную орбиту космического корабля «Шэньчжоу-7» с тремя космонавтами на борту. Имена космонавтов: Чжай Чжиган (командир экипажа, офицер ВВС НОАК), Лю Бомин, Цзин Хайлэн. Запуск осуществлен при помощи ракеты-носителя «Чанчжэн-2» в присутствии представителей зарубежных СМИ, что указывает на возросшую техническую надежность китайской космической техники и уверенность в успехе проекта.

В процессе модернизации *судостроительной промышленности* осуществлены закупки за рубежом современного комплектного оборудования и проведена техническая реконструкция крупнейших судостроительных заводов в Цзяннань, Пулун, Далянь и других, что позволило существенно повысить производственные мощности отрасли и ее конкурентоспособность на внешнем рынке. С 2006 г. в Китае реализуется «Программа средне- и долгосрочного развития судостроительной промышленности (на 2006–2015 гг.)», которой, в частности, предусмотрено создание трех новых судостроительных баз на побережье Бохайского залива, а также в устьях рек Янцзыцзян и Чжуцзян. Производственные возможности отрасли по выпуску судов возрастут к 2010 г. до

23 млн т, а к 2015 г. — до 28 млн т. По выпуску и экспорту судов Китай прочно занимает 3-е место в мире³⁷.

Выпускаемые в КНР гражданские суда по своим характеристикам приближаются к мировым стандартам качества. Однако, многие используемые в них компоненты — иностранного производства. Так, в конструкции 90% судов, произведенных в Китае на экспорт в первой половине 2006 г. использовались компоненты иностранного производства. По оценкам китайских аналитиков, отрасли предстоит долгий путь для ликвидации отставания во многих ключевых технологиях³⁸. Для подъема технологического уровня отрасли Китай активно использует международные связи. Так, в сотрудничестве с фирмой «Кавасаки» (Япония) освоено производство судовых дизелей с единичной мощностью до 50 тыс. л.с. Пекин стремится к тому, чтобы к 2015 г. выйти в лидеры по количеству зарубежных заказов на суда с показателем 35% общего количества мировых заказов, и для этого существуют реальные предпосылки: уже в настоящее время Китай вышел на первое место в мире с портфелем заказов на суда общим тоннажем более 70 млн т. Многие китайские верфи обеспечены заказами по 2012 г. включительно. Этому способствуют цены на 25–40% ниже европейских и приемлемые сроки выполнения заказов³⁹.

В *электронной* отрасли сформирован мощный научно-исследовательский и производственный комплекс, осуществляющий разработку и выпуск электронной техники и технологий (компьютеры, технологии и оборудование, предназначенные для проведения научных исследований, разработки новых образцов техники, хранения, отображения, передачи информации), а также — средств программного обеспечения. В последние годы Китай занял место в ряде стран, способных выпускать персональные компьютеры нового поколения и суперкомпьютеры производственного назначения. В 2008 г. выпущен первый китайский суперкомпьютер «Шугуан-5000А» с быстродействием 230 трлн операций в секунду⁴⁰; в 2009 г. — «Тяньхэ» с быстродействием в 563,1 терафлопса (пиковая производительность достигает 1,2 петафлопса), являющийся четвертым по мощности суперкомпьютером в мире⁴¹. К концу 2010 г. предполагался выпуск суперкомпьютера "Шугуан-6000", способного выполнять 1000 трлн операций в секунду⁴².

Возрастающие возможности в области информационных технологий, включая программное обеспечение, позволяют Китаю создавать информационные системы различного назначения (типов TD-SCDMA; GoTa; WAPI (WLAN Authentication and Privacy Infrastructure; AVS и другие), а также робототехнику. Часть выпускаемой продукции по своим характеристикам соответствует мировым стандартам качества.⁴³

Осознавая, что будущее развитие телекоммуникации в КНР связано с развитием мобильной связи третьего поколения, практически все научно-исследовательские центры зарубежных компаний сконцентрировали усилия на адаптации западноевропейского и американского стандартов WCDMA и CDMA-2000 под китайские условия, а также — на разработке оборудования для задействования WAP (wireless application protocol) и GPRS (general pocket radio service) технологий. Наилучших результатов в проведении совместных исследовательских работ добилась компания Siemens. Ее специалисты совместно с Академией телекоммуникационных технологий МИИ КНР разработали новый технологический стандарт для систем мобильной связи третьего поколения — TD-SCDMA. Учитывая, что КНР как разработчик обладает патентом на данную технологию, и вследствие этого будет всемерно способствовать его использованию для модернизации своих мобильных сетей второго поколения, Siemens как ее партнер имеет хорошие перспективы расширить свое влияние в данном секторе рынка.

Применение высокоскоростных суперкомпьютеров в сочетании с высокопроизводительными персональными машинами при наличии развитого специализированного программного обеспечения позволяют Китаю в значительной степени сократить сроки проектирования, освоения производства, проведения испытаний и ввода в эксплуатацию новых образцов высокотехнологичной техники как гражданского так и военного назначения.

Китай занимает передовые позиции в области исследований и применения нанотехнологий, которые, как ожидается, должны в ближайшей перспективе привести к революции в компьютерной, оптической, биологической сферах и в производстве новых материалов, в том числе с точки зрения уменьшения объема потребления ресурсов и давления на окружающую среду. Восемь НИИ и вузов Китая вошли в число 50 крупнейших мировых научно-исследовательских учреждений, занимающихся исследованиями и разработкой нанотехнологий. По ряду разработок в данной сфере Китай приблизился или достиг передового мирового уровня.

Иностранные инвестиции в некоторые базовые отрасли китайской экономики, такие как металлургия, электронная промышленность и другие, способствуют созданию благоприятных условий для модернизации оборонной промышленности и отраслей, выпускающих продукцию двойного (военного и гражданского) назначения. В настоящее время многие совместные (с иностранным капиталом) предприятия в Китае производят электронные компоненты, используемые в системах управления ракет, радиотехническом оборудовании, аппаратуре связи, компьютерах военного назначения⁴⁴.

Анализ приведенных данных позволяет прийти к заключению о том, что в военно-технической области Китай стремится к достижению самодостаточности в обеспечении вооружениями и военной техникой. На это указывает также существенное сокращение закупок вооружений в России и на Украине в последние годы.

В то же время в области повышения качества выпускаемой военной продукции китайский ВПК продолжает испытывать серьезные проблемы, вызванные нехваткой высококвалифицированных специалистов, сохраняющимися издержками бюрократизированной системы управления. Из других проблем можно выделить технологическое отставание в таких областях, как аэрокосмическая техника, создание двигательных установок, компьютерной техники, датчиков, сенсорных устройств, новых материалов, интеграция различных систем, входящих в тот или иной комплекс вооружения и др. Так, создание современных образцов военной авиационной техники сдерживается технологическим отставанием в области разработки и производства авиационных двигателей, навигационного, связного и радиолокационного оборудования, систем управления оружием, а также новых конструкционных материалов. В частности, двигатели китайского производства имеют ограниченный эксплуатационный ресурс⁴⁵. Корпорация промышленности вооружений Китая (COIG), осуществляющая разработку и производство широкого спектра высокотехнологичных систем, в том числе высокоточного оружия, средств ПВО и ПРО, заявила о намерении достичь мировых стандартов качества выпускаемой продукции к 2020 г.⁴⁶ вместо ранее установленного срока — 2010 г.⁴⁷

В последнее время Китай, опираясь на растущую экономическую мощь, предпринимает энергичные меры для исправления положения, из года в год увеличивая расходы на фундаментальную науку и НИОКР. Так, в 2011 г. Китай потратит на научные исследования и разработки 153,7 млрд. долл. (1,4% ВВП) по сравнению со 141,4 млрд долл. США⁴⁸; по некоторым оценкам, в течение ближайших пяти лет возможно увеличение этого показателя до 2–2,5% ВВП⁴⁹.

Главными задачами ВПК на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.) определены: обеспечение роста производства военной и гражданской продукции на 15% и выше; модернизация технологической и производственной базы, удовлетворение потребностей системы научных разработок и производства вооружений и военной техники; повышение потенциала обеспечения армии вооружениями и военной техникой, конкурентоспособности в условиях рынка; всестороннее совершенствование форм интеграции военного и гражданского производства; развитие международного сотрудничества; повышение квалификации научного, инженерного и технического персонала и комплексной мощи ВПК⁵⁰. Среди принятых программных документов в данной сфере — «12-й пятилетний план развития оборонной промышленности», подготовленный Управлением оборонной науки,

техники и промышленности Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР и вступающий в силу в 2011 г.⁵¹

Таким образом, в 2010 г. китайским ВПК в целом успешно завершены мероприятия организационного характера в рамках первого этапа перспективной стратегии модернизации оборонного потенциала и осуществлен переход ко второму этапу (2011–2020 гг.), содержанием которого является достижение прогресса по основным направлениям модернизации и достижение мировых стандартов качества выпускаемой техники. Для получения доступа к современным технологиям двойного (военного и гражданского) назначения Китай активно и с успехом использует заинтересованность иностранных компаний в сохранении своих позиций в стране, что в условиях острой конкурентной борьбы вынуждает их проводить «политику закрепления», которая включает расширение и углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах, использование изготовленной на территории КНР продукции, организацию совместных предприятий, увеличение выпуска экспортно ориентированных товаров, повышение квалификации местного персонала.

1. Жэньминь жибао. 2002. 18 нояб.
2. Ляован. 1989. № 48. С. 20.
3. *Nodskov K.* The Long March to Power/The New Historic Mission of the PLA. 2009. P. 267.
4. *The Military Balance 2009.* By The International Institute For Strategic Studies, L., 2009. P. 456.
5. Извещения Госсовета КНР. 2000. № 6.
6. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2006. — <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.
7. Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2005 / Department of Defense, USA. — <http://defenseink.mil/news/Jul 2005/d20050719 china.pdf>, p.18.
8. Жэньминь жибао он-лайн. 2008. 30 июля.
9. *Кашин В.* Авиационная промышленность КНР переживает период радикального реформирования // Экспорт вооружений 2010. № 3.
10. http://www.uschina.org/public/china/govstructure/govstructure_part5/12.html.
11. http://www.kitaichina.com/sc/txt/2010-12/31/content_322237.htm.
12. Жэньминь жибао. 1997. 19 марта.
13. China's National Defense 2010. — http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31.content_22263774.htm.
14. Ibid.
15. China's National Defense 2008. — http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm.
16. <http://top.rbe.ru/economics/04/03/2011/553681.shtml>.
17. <http://www.vz.ru/society2011/4/11/482759.html>.
18. International Strategic Studies, 2nd Issue. 2010. P. 16.
19. Процесс перехода к производству собственного вооружения в Китае, сайт "Синь Шичзи", 24.09.2002 // Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. М., 2004. С. 75–76.
20. SIPRI Yearbook 2007. Armaments, Disarmament and International Security. P. 538.
21. <http://army-news.ru/2010/10/kitajskie-raketnye-kompleksy/>.
22. Defense Express. 2010. 12 янв.
23. <http://www.arms-tass.su>; 24.03.2009.
24. Асахи Симбун. 2010. 17 дек.
25. Guoji Xianqu Daobao. 2009. 9 июля.
26. http://www.strategycenter.net/printVersion/print_pub.asp?pubID=219.
27. China Unveils Plan for Developing Defense Technologies // Xinhua News Agency. 2006. 25 may.; The Guidelines for the Implementation of the National Medium- and Long-Term Program for Science and Technology Development (2006–2020) // State Council. 2006. Feb.
28. East Asian Strategic Review. 2008. P. 24.

29. China's National Defense 2008. — http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm.
30. www.uscc.gov/.../DGI%20Report%20on%20PRC%20Defense%20Industry%20.
31. Ibid.
32. Китай создал закрытую военную операционную систему // Интернет-сайт CyberSecurity.ru. 12 мая 2009 г.
33. Жэньминь жибао. 2010. 24 июля.
34. Гуанмин жибао. 2000. 23 нояб.
35. Утро Востока. 2011. 5 марта.
36. «Жэньминь жибао» он-лайн: 13.10.2005. — <http://russian.people.com.cn/31521/3761768.html>.
37. Чжунго гуньхуа баогао (2009) [Доклад об индустриализации Китая 2009.] Пекин. 2009. С. 279, 298–300.
38. *Nodskov K.* Op. cit. P. 281.
39. [http://ukr.china.com/...Kitay stanovitsya sudostroitelnoy derzhavoy nomerodin_v_mire.html](http://ukr.china.com/...Kitay%20stanovitsya%20sudostroitelnoy%20derzhavoy%20nomer%20odin%20v%20mire.html).
40. <http://www.cybersecurity.ru/hard/55418.html>.
41. <http://kf-news.ru/iron/kitay-zapustil-superkompiyuter-tianhe-stavshiy-chetvertim-v-mire-pomoshnosti.html>.
42. <http://i-portal.by/news/4080-v-kitae-zarabotal-pervyyj-superkompjuter.html>.
43. Доклад о развитии отраслей высоких технологий — 2009 // Академия наук Китая. Пекин. 2009 [Гао цзишу фажань баогао — 2009 // Чжунго кэсюэюань]. Бейцзин, 2009. С. 3.
44. Annual Report to Congress "Military Power of the People's Republic of China 2006" // Department of Defense, USA. — <http://www.dod.mil/pubs/pdfs/China%20Report%202006.pdf>; p. 22.
45. Ministry of Commerce. Catalogue of Encouraged Foreign Investment Industries. // Decree of the State Development and Reform Commission. 2010. May, № 57. — [http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/policy release/announcement/200711/20071105241195.html](http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/policy%20release/announcement/200711/20071105241195.html).
46. <http://www.norincogroup.com.cn/english>.
47. Синьхуа. 28.10.1999.
48. [p://news.madhte.ru/economics/news363587.html](http://news.madhte.ru/economics/news363587.html).
49. <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/5739/>.
50. http://www.kitaichina.com/sc/txt/2010-12/31/content_322237.htm.
51. China Unveils Plan for Developing Defense Technologies Xinhua News Agency. 2006. 25 may.; The Guidelines for the Implementation of the National Medium- and Long-Term Program for Science and Technology Development (2006–2020) // State Council. 2006. Feb.

Фондовый рынок КНР: итоги развития, задачи и перспективы

© 2011

И. Вахрушин

В статье рассматривается развитие фондового рынка КНР в 11-й пятилетке, анализируется влияние мирового финансового кризиса на рынок акций Китая, раскрываются важнейшие инициативы Госкомитета по управлению и контролю рынка ценных бумаг, направленные на совершенствование китайского фондового рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок КНР, мировой финансовый кризис, рыночная капитализация, квалифицированные инвесторы

Мировой финансовый кризис

Начало 11-й пятилетки ознаменовалось для китайского фондового рынка выходом из многолетней рецессии, которая длилась практически всю 10-ю пятилетку и была связана с неудачными попытками реформирования акционерных капиталов госкорпораций, нацеленного на сокращение в них доли государственного участия. Многомиллионная армия китайских инвесторов справедливо опасалась, что одномоментный выброс на фондовый рынок государственных акций приведет к его обвалу, значительная их часть надолго покинула фондовый рынок. В 2005 г. был предложен новый, тщательно проработанный вариант реформы, предусматривавший постепенную приватизацию государственных пакетов акций в долгосрочной перспективе, что позволило возродить и значительно усилить интерес рядовых граждан к биржевому рынку акций и привело к рекордному росту его капитализации в 2006–2007 гг.

За 2 года показатель рыночной капитализации увеличился в 6 раз, что в свою очередь не могло не повлечь образования гигантского «пузыря» (т.е. ситуации, в которой стремительный рост биржевых котировок отрывается от реальной обоснованной цены акций, провоцируя неизбежный обвал котировок (часто — в результате незначительных событий или рыночных слухов), массовую продажу акций и вывод средств инвесторов, потерю у значительного числа инвесторов доверия к рынку). В результате образования «пузыря» рыночная капитализация фондового рынка КНР в первый (и пока единственный) раз оказалась больше ВВП, превысив его объем в 2007 г. на 31%.

Масштабное падение китайского рынка акций в 2008 г. началось за полгода до мирового финансового кризиса и было обусловлено в основном внутренними факторами, ключевым из которых стал упомянутый «пузырь» фондового рынка. Так, в течение 2008 г. индексы DJIA и FTSE 100 потеряли примерно 30%, что так или иначе отражало неблагоприятный экономический климат, тяжелое финансовое положение корпораций, рецессию в США и Великобритании, тогда как ситуация в Китае по этим показателям была значительно благоприятней. В течение 2008 г. биржевые фондовые индексы Китая снизились более чем на 60%.

Результаты 11-й пятилетки

Восстановление фондового рынка началось в начале 2009 г.: рост композитного индекса Шанхайской фондовой биржи (ШФБ) составил 80%, Шэньчжэньской — 117%. Но в 2010 г. фондовый рынок КНР в целом характеризовался стагнацией: композитный индекс ШФБ снизился на 14%, индекс Шэньчжэньской фондовой биржи вырос лишь на 7%. Это обусловили факторы неопределенности в финансово-экономической сфере страны, в том числе предельно высокое для КНР инфляционное давление, опасение прорыва «пузыря» на рынке недвижимости, переход от мягкой к более жесткой монетарной политике со стороны Народного Банка Китая, попытки ревальвации юаня к доллару.

Таблица 1

Основные показатели фондового рынка КНР в 2006–2010 г.г.
(в млрд юаней, если не указано иное)

	2006	2007	2008	2009	2010	Всего
Значение общекитайского индекса CSI 300 (п.)	2 041	4 620	2 032	3 204	3 076	-
Рыночная капитализация	8 940	32 713	12 136	24 393	26 542	-
Количество листинговых компаний	1 421	1 530	1 604	1 700	2 063	-
Объем сделок с акциями	9 222	46 797	26 662	53 519	54 415	190 615
Объем размещений акций	179	760	347	499	968	2 753
Количество размещений акций (шт.)	65	126	77	99	319	686
Объем непогашенных облигационных займов (млрд долл.), в т.ч.	н.д.	591,6	793	1 105,6	1 251,9	-
Финансовые институты	н.д.	479,4	607,5	751,9	808,7 (июнь)	-
Корпорации	н.д.	112,2	185,5	353,7	443,2 (июнь)	-

Источник: данные Международной федерации фондовых бирж (МФФБ). — <http://world-exchanges.org/>

Из таблицы следует, что в ходе 11-й пятилетки рыночная капитализация фондового рынка КНР возросла втрое, с учетом обвального падения котировок в 2008 г. При этом китайский фондовый индекс CSI 300 вырос по итогам пятилетки в полтора раза, достигнув исторического максимума в сентябре 2007 г. (5 590 пунктов). Таким образом, корреляция между капитализацией рынка акций и обобщающим фондовым индексом не является ярко выраженной. Рост капитализации — значительно более опережающий, что свидетельствует об экстенсивном развитии фондового рынка за счет массового притока новых листинговых компаний, а не за счет улучшения финансовых и корпоративных показателей уже существующих эмитентов.

Количество листинговых компаний увеличилось на 642, или на 45%. Общий объем сделок с акциями за пять лет составил 190,6 трлн юаней, а в последний год пятилетки возрос по сравнению с первым годом в 5,5 раза. Привлеченный капитал на рынке акций по итогам пятилетки составил 2,75 трлн юаней, причем в 2010 г. объем размещений увеличился в 5,4 раза по сравнению с 2006 г. Количество компаний, разместивших акции в ходе пятилетки, составило с учетом повторных размещений 686, при этом к концу пятилетки годовой показатель также вырос пятикратно.

Таблица 2

Объем первичных и повторных публичных размещений акций в десятой и одиннадцатой пятилетках (млрд юаней)

	2001	2002	2003	2004	2005	Итог	2006	2007	2008	2009	2010	Итог
ИПО	53,4	53,5	45,3	35,3	5,7	193,2	110,0	481,0	103	188	497	1379
Доля, %	70,3	76,4	70	54	17,4	62,6	61,5	60	29,7	37,7	51,3	49,4
SPO	22,6	16,6	19,4	30,0	27,2	115,8	69,0	322,5	244	311	471,5	1418
Доля, %	29,7	23,6	30	46	82,6	37,4	38,5	40	70,3	62,3	48,7	50,6

Источник: данные Международной федерации фондовых бирж (МФФБ). — <http://world-exchanges.org/>

Из табл. 2 следует, что объем первичных размещений акций в 11-й пятилетке в сравнении с 10-й вырос в 7 раз, достигнув 1,38 трлн юаней.

Необходимо отметить наметившуюся в ходе 11-й пятилетки тенденцию опережающего роста повторных публичных размещений акций. Их объем в сравнении с 10-й пятилеткой увеличился более чем в 12 раз, достигнув 1,4 трлн юаней и превысив размеры первичных размещений. Если в 10-й пятилетке доля повторных размещений составляла 37,4%, то в 11-й пятилетке достигла 50,6%. Это означает, что фондовый рынок приобретает более развитые формы; все большее число листинговых компаний оказываются успешными с точки зрения финансовых и корпоративных показателей, и в силу этого отвечают условиям повторного размещения акций, становятся более привлекательными для инвесторов.

Внушительный рост в 11-й пятилетке продемонстрировал и рынок облигаций. Накопленный объем непогашенных неправительственных облигационных займов, включая облигации финансовых институтов и корпораций, вырастет предварительно в 2,5–3 раза, облигационные займы финансовых институтов — более чем вдвое. Опережающими темпами рос накопленный объем корпоративных займов — более чем вчетверо.

Институциональные инвесторы и компании по ценным бумагам

Значительное расширение в ходе пятилетки претерпел сектор институциональных инвесторов, что полностью соответствует приоритетным задачам развития фондового рынка, установленным Государственным комитетом по управлению и контролю за рынком ценных бумаг (КУКЦБ). По состоянию на конец 2009 г. на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах в совокупности зарегистрировано 171 млн инвестиционных счетов, что на 12,84% выше аналогичного показателя на начало 2009 г. По сравнению с 2006 г. эта цифра выросла более чем вдвое. При этом количество эффективных (действующих) счетов составило около 120 млн. По состоянию на конец 2009 г. было зарегистрировано 51,5 млн счетов по операциям с акциями типа «А» (прирост за год около 8,6%). Общая стоимость обращающихся акций, находящихся во владении частных инвесторов, достигла 4,7 трлн юаней, или около 30% совокупной рыночной капитализации¹.

Если в начале 2008 г. на 517 800 счетов институциональных инвесторов приходилось 46% общей рыночной капитализации «free float» (доля акций, находящихся в свободном обращении) фондового рынка, то на конец 2009 г. на 594 400 счетов приходится уже около 70% капитализации, что составляет около 10 трлн юаней. Это свидетельствует о существенном повышении концентрации инвестиций².

Таким образом, на начало 2010 г. доля институциональных инвесторов в рыночной капитализации «free float» рынка акций типа «А» составила 70% (в 2004 г. — лишь 19%), что свидетельствует об успешности политики регулятора по укреплению роли институционального сектора. Многолетняя рецессия на фондовом рынке КНР 2001–2005 гг. привела к стагнации и кризису сектора компаний по ценным бумагам, что вызвало необходимость решительных действий регулятора по его оздоровлению.

Реорганизация сектора компаний по ценным бумагам, проведенная в ходе 11-й пятилетки, повлекла значительное улучшение их финансовых и корпоративных показателей. Произошел существенный рост доходов. С другой стороны, комплексное упорядочение в данной отрасли привело не только к практическому устранению накопленных структурных рисков, но и к созданию системы их предупреждения. Это сделало возможным стабильное, контролируемое развитие сектора. Но несмотря на это компании по ценным бумагам в КНР еще далеки от оптимального объема участия на рынке. Вследствие реорганизации и рекапитализации их способность к финансированию значительно возросла. Таким образом, в дальнейшем можно прогнозировать возобновление роста объема инвестиционных услуг со стороны компаний по ценным бумагам. На конец 2009 г. в КНР таковых насчитывалось 106 с общим объемом активов 2,03 трлн юаней (на конец 2007 г. было 1,73 трлн юаней) при чистых активах 483,9 млрд юаней и собственным капиталом 383,2 млрд юаней (на конец 2007 г. — 297 млрд юаней). Годовой прирост перечисленных показателей соответственно составил 70,2%, 35% и 32,7%. Объем клиринговых и расчетных операций по клиентским сделкам в 2007 г. составил 1,25 трлн юаней. Деятельность сектора в последние годы характеризуется резким ростом рентабельности. По итогам 2009 г. 104 из 106 компаний показали прибыль. Совокупный операционный доход сектора в 2009 г. составил 205 млрд юаней (при росте за год 63,9%), в том числе прибыль от оказания брокерских услуг — 141,94 млрд юаней, от услуг андеррайтинга и финансового консультирования — 15,16 млрд юаней, от услуг по управлению активами — 1,6 млрд юаней, от собственных инвестиций в ценные бумаги — 23,17 млрд юаней. Чистая прибыль в секторе составила 93,3 млрд юаней (прирост за год — 93,6%)³.

Построение многоуровневого фондового рынка

Перед КУКЦБ стоит долгосрочная задача построения эффективного многоуровневого фондового рынка, состоящего из биржевого и внебиржевого сегментов. Важным шагом в этом направлении стало открытие на Шэньчжэньской фондовой бирже двух специализированных биржевых рынков — для средних и малых компаний и отдельно — для быстрорастущих инновационных компаний.

Рынок средних и малых компаний (SME Board) функционирует с 2004 г. По состоянию на конец 2010 г. листинг на нем имела 531 компания. Рыночная капитализация составила 3,5 трлн юаней, в то время как в начале 11-ой пятилетки на данном рынке было лишь около 50 листинговых компаний с рыночной капитализацией чуть более 50 млрд юаней. Учитывая масштабы китайской экономики, рынок SME Board по-прежнему имеет значительный потенциал роста. В перспективе он может стать главным каналом финансирования динамичных компаний среднего и малого бизнеса⁴.

Второй рынок начал работать в 2009 г. Он представляет собой биржевую электронную торговую платформу для инновационных растущих компаний, получившую название «ChiNext». Данный рынок во многом построен по принципу американской биржи «NASDAQ», фактически являясь ее аналогом. Начало торгов на «ChiNext» состоялось 1 ноября 2009 г. Первыми эмитентами, получившими листинг (процесс регистрации акций компании на фондовой бирже, включение в котировальный список и допуск акций к биржевым торгам), стали 28 компаний, представляющих различные отрасли (фармацевтика, биотехнологии, информационные технологии, энергосберегающие технологии, телекоммуникации, производство электроники и медицинского оборудования и др.). К концу 2010 г. компаний, получивших листинг, стало 153. Совокупная капитализация обращающихся в торговой системе акций выросла до 736,5 млрд юаней, превысив стоимость акционерного капитала эмитентов более чем в 40 раз. Коэффициент P/E на «ChiNext» имеет значение 78,5 (это самый высокий показатель для биржевых рынков КНР, он свидетельствует о значительной переоцененности акций). Кстати, для основного рынка Шэньчжэньской фондовой биржи значение коэффициента P/E составляет 42⁵.

Основная цель создания подобной торговой системы — привлечение посредством фондового рынка венчурного капитала для финансирования вновь созданных инновационных компаний, нуждающихся в значительном объеме стартового капитала. В отличие от основных биржевых рынков Шанхая и Шэньчжэня, на «ChiNext» для получения листинга к эмитентам предъявляются менее строгие требования по их финансовому состоянию (например, отсутствует требование непрерывной прибыльности компании на протяжении трех последних лет, невыполнимое для большинства молодых инновационных компаний).

Перспективы листинга иностранных корпораций на биржах КНР

Реальностью становится перспектива обратного инвестиционного процесса — листинга иностранных компаний на фондовых биржах КНР. В частности, в 2011 г. на ШФБ планируется запуск биржевого рынка международных компаний, в рамках которого иностранные компании смогут разместить в КНР свои акции, номинированные в китайских юанях. Регулятором рынка ценных бумаг рассматривается также возможность размещения иностранными компаниями и «красными фишками» (компаниями, производственные мощности которых расположены в КНР, но зарегистрированные за рубежом и котирующиеся на Гонконгской фондовой бирже) юаневых облигаций и других долговых инструментов. Более 23 международных корпораций уже выразили интерес к размещению своих акций в КНР, в их числе: «General Electric», «Coca-Cola», «Wal-Mart», «DBS Bank», «Volkswagen AG», «Nasdaq QMX Group Inc» (группа, владеющая фондовой биржей НАСДАК), «NYSE Euronext Group» (крупнейшая транснациональная биржевая группа, в состав которой входят Нью-Йоркская, Парижская, Амстердамская, Брюссельская фондовые биржи). Открытие биржевого рынка международных компаний направлено на расширение инвестиционных возможностей для китайских инвесторов на отечественном фондовом рынке, а также на ослабление нарастающего давления со стороны приходящих в страну «горячих денег».

Стремление осуществить размещение акций на ШФБ уже выразили группа «London Stock Exchange Group», владелец и управляющая компания ЛФБ, а также принадлежащие к числу крупнейших британских транснациональных банков «HSBC» и «Standard Chartered» (в совокупности объем размещения этих банков может составить до 500 млрд юаней), а также ряд других европейских компаний производственной, финансовой, телекоммуникационной и потребительской отраслей⁶.

Новый рынок предположительно начнет работу в 2011 г. Процедуры листинга для иностранных компаний, по мнению финансовых властей КНР, будут значительно проще и быстрее, чем для отечественных компаний. К скорейшему запуску данного рынка призывает Народный Банк Китая, так как нуждается в дополнительных инструментах для сглаживания эффекта «горячих денег». Выход иностранных компаний на китайский рынок будет осуществляться как посредством IPO, так и через размещение депозитарных расписок.

Рынок корпоративных облигаций

В числе важных задач КУКЦБ на 12-ю пятилетку — ускоренное развитие рынка корпоративных облигаций, который еще несколько лет назад был крайне мал и в абсолютном выражении, и в сравнении с объемами эмиссий гособлигаций. По результатам 11-й пятилетки в этом направлении уже достигнут значительный прогресс. Так, если в 2005 г. доля корпораций в общем объеме непогашенных облигационных займов составляла 4,5%, то в 2010 г. этот показатель достиг уже 15,5%⁷. Активизация процесса эмиссии корпоративных облигаций котирующимися компаниями способствовала бы перенесению части финансовых рисков с рынка акций на рынок облигаций. Пока что таких эмиссий немного. Для стимулирования корпоративных облигационных займов государ-

ством приняты важные меры: отказ от государственного квотирования объемов эмиссий, разрешение направлять средства займа на текущие операционные нужды компаний, отмена требования предоставлять банковскую гарантию по займу. Взамен предстоит признание эмиссии кредитного рейтинга уполномоченным рейтинговым агентством.

Процентные ставки по купонам теперь устанавливаются через рыночные процедуры, а не директивно, как ранее. Введена новая система управления облигационными займами, в соответствии с которой доверенное лицо по эмиссии должно действовать прежде всего в интересах держателей облигаций. Разрешены так называемые «полочные регистрации» (shelf registration), при которых разовая регистрация эмиссии дает право эмитенту разбивать его на несколько частичных размещений. Первую часть займа надлежит размещать в течение 6 месяцев со дня регистрации выпуска в КУКЦБ и она должна составлять не менее 50% его общего объема; оставшаяся часть — в течение двух лет⁸.

Маржинальная торговля

Важнейшей инициативой КУКЦБ в 2010 г. стало начало эксперимента по введению маржинальной торговли. Это решение ожидалось участниками рынка в течение нескольких лет*.

Официальный меморандум о намерении введения маржинальной торговли был принят КУКЦБ в 2006 г. Два года спустя регулятором были разработаны правила осуществления маржинальной торговли в экспериментальном режиме. Госсовет КНР разрешил начало эксперимента по введению этого вида операций в январе 2010 г. Первая группа из шести компаний по ценным бумагам, получивших соответствующую лицензию КУКЦБ, приступила к маржинальным операциям в марте 2010 г. Ввиду серьезных количественных ограничений на объем маржинальных сделок, введенных регулятором, фондовый рынок в первый день торгов практически не отреагировал на нововведение. Композитные индексы ШФБ и ШЧФБ за день выросли соответственно на 0,04 и 0,09%. Объем маржинальных сделок и коротких продаж на обеих биржах составил всего 6,59 млн юаней при общем обороте за день 219,7 млрд юаней⁹. Однако столь осторожное начало не снижает уровня экспертных оценок о перспективности маржинальной торговли на фондовом рынке КНР.

В соответствии с требованиями КУКЦБ, срок маржинального кредитования не может превышать шести месяцев. Компании по ценным бумагам в период экспериментального режима осуществляют кредитование исключительно своими средствами. В будущем предполагается разрешение схем рефинансирования между различными профессиональными участниками рынка.

Уполномоченным компаниям регулятор рекомендует тщательно отбирать клиентов для оказания услуг маржинальной торговли с учетом их финансового состояния, опыта биржевой торговли и психологической готовности к риску больших денежных потерь¹⁰. Согласно распоряжению КУКЦБ, в ряде случаев компания по ценным бумагам вправе отказать клиенту в заключении договора на осуществление маржинальной торговли по следующим причинам: опыт биржевых торгов у клиента — менее полугода, недостаточная кредитоспособность, зафиксированы случаи невыполнения финансовых обязательств перед данной компа-

* Маржинальные сделки и короткие продажи являются по сути кредитными операциями с ценными бумагами, в которых кредитором выступает компания по ценным бумагам (брокер), а заемщиком — клиент (индивидуальный инвестор, участник биржевых торгов). В качестве заемных средств служат либо денежные средства (для покупки клиентом определенных ценных бумаг на бирже с расчетом на повышение их котировок — так называемые маржинальные, или длинные сделки) с условием возврата исключительно денежными средствами, либо ценные бумаги (для их продажи клиентом на бирже с последующей покупкой в расчете на снижение котировок — короткие сделки) с условием возврата ценными бумагами того же эмитента и в том же количестве. Как в коротких, так и в длинных сделках предусмотрено вознаграждение брокера в зависимости от объема и срока заимствования.

нией или другим профессиональным участником фондового рынка либо совершения клиентом существенных правонарушений, а также объективная невозможность нести соответствующие риски. В случае заключения контракта клиент должен подписать дополнительное соглашение о принятии рисков, связанных с маржинальной торговлей. Клиент может заключить договор на осуществление маржинальной торговли лишь на одном биржевом рынке и с одной компанией по ценным бумагам.

В ноябре 2010 г. КУКЦБ выдала разрешение 14 компаниям по ценным бумагам оказывать клиентские услуги по маржинальной торговле и коротким продажам акций: общее число таких компаний достигло 25 с обслуживанием в 2200 офисах по стране. Компании-претенденты на лицензию для ведения маржинальной торговли должны располагать чистыми активами не менее 5 млрд юаней и иметь рейтинг «А» согласно критериям регулятора. Компании также должны иметь значительные капитальные вложения и собственный портфель акций. Регулятор осуществляет тестирование торговых систем компаний-претендентов относительно их соответствия установленным критериям.

На начальном этапе маржинальной торговли рынок акций типа «А» получил дополнительно до 90 млрд юаней в виде вложений инвесторов. Уполномоченные компании по ценным бумагам предположительно задействуют в данном виде деятельности средства, эквивалентные 30–50% стоимости чистых активов.

Цена сделки при короткой продаже не может быть ниже, чем у последней заключенной сделки с данным видом ценной бумаги. Если за текущий торговый день подобных сделок не было, «потолок» определяется ценой последней сделки в предшествующие дни. При покупке ценной бумаги в кредит («длинной покупке») возврат заемных средств может осуществляться клиентом как за счет последующей продажи ценных бумаг, так и через зачисление на счет дополнительных денежных средств.

Допустимый объем кредитования при маржинальной торговле крайне ограничен. В соответствии с требованиями КУКЦБ, на этапе эксперимента залог, вносимый клиентом при заимствовании, должен составлять не менее 50%. Таким образом, объем финансирования операций со стороны брокера не может превышать сумму собственных средств клиента (то есть предельное значение финансового рычага — так называемого «плеча» равно 1). Для сравнения, на российском рынке акций для отдельных клиентов значение «плеча» может превышать 10.

Инвестиционные фонды

Особое внимание регулятора сосредоточено на ускоренном развитии сектора инвестиционных и биржевых фондов. В частности, на ШФБ в 2011 г. планируется создать отдельную площадку для торговли биржевыми фондами с целью расширения инвестиционных возможностей для граждан КНР. Предполагается активное создание новых межбиржевых и транснациональных инвестиционных фондов. С этой целью уже подписаны соответствующие соглашения с рядом международных индексных компаний и пятью зарубежными фондовыми биржами. Эти фонды позволят китайским инвесторам осуществлять инвестиции за рубежом. Ожидается, что первый такой фонд начнет работу в 2011 г. и будет включать акции гонконгских компаний. Составной частью ряда новых биржевых фондов станут также и товарные активы.

За последние годы на ШФБ наблюдался значительный рост сектора биржевых фондов — их активы достигли 50 млрд юаней. КУКЦБ планирует запуск новых индексов, которые лягут в основу расчета стоимости биржевых фондов. В ноябре 2010 г. начался расчет индекса «SSE 380 Index», в составе которого — развивающиеся и быстрорастущие компании, потенциальные «голубые фишки». Вместе с уже действующими индексами SSE 180 и SSE 50 он составит сегмент индексов «голубых фишек» на ШФБ¹¹.

С преодолением кризиса КУКЦБ взяла курс на активизацию деятельности квалифицированных национальных институциональных инвесторов (КНИИ). Механизм КНИИ позволяет компаниям по ценным бумагам и управляющим компаниям инвестици-

онных фондов привлекать на основе лицензии КУКЦБ средства китайских граждан и инвестировать их на зарубежные фондовые рынки. Данный вид деятельности был разрешен уже в 2007 г., однако из-за сложности получения лицензии КНИИ, беспрецедентного рынка «быков» в КНР и последовавшего за ним кризиса фондового рынка этот механизм оказался мало востребованным вплоть до окончания мирового кризиса. Более того, в мае 2008 г. КУКЦБ ввела полуторогодовой мораторий на создание новых инвестиционных фондов КНИИ, чтобы не допустить дополнительного воздействия мирового кризиса на экономику КНР.

По состоянию на начало 2010 г. лицензию КНИИ получили 31 управляющая компания и 9 компаний по ценным бумагам. На рынке присутствовало 12 инвестиционных фондов КНИИ с совокупным объемом активов 74 млрд юаней. К началу 2011 г. количество фондов возросло до 32. По предположению ряда экспертов, в течение 2011 г. количество зарегистрированных фондов КНИИ может удвоиться¹².

Из-за отсутствия у китайских участников фондового рынка опыта зарубежного инвестирования большинство КНИИ пользовалось услугами западных инвестиционных консультантов, в начале 2011 г. некоторые отказались от таких услуг, в результате чего показатели деятельности заметно ухудшились. Но слабая сторона деятельности КНИИ заключается в том, что абсолютное большинство инвестиций они направляют на Гонконгскую фондовую биржу, практически полностью игнорируя западные рынки. С точки зрения международной диверсификации рисков (а это одна из основных задач КНИИ) инвестиции в Гонконг малоэффективны: поскольку влияние экономики и фондового рынка КНР на Гонконг огромно, налицо крайне высокая степень корреляции фондовых индексов. Структура фондов КНИИ весьма однообразна, сводится в основном к индексным фондам и фондам фондов, так как после отказа от зарубежных консультантов и в расчете на собственный аналитический потенциал китайские компании прибегают к наиболее простым для анализа типам фондов.

Общие итоги

Развитие фондового рынка КНР в 11-й пятилетке было крайне противоречивым. С одной стороны, в начале ее на рынке акций имел место многократный рост ключевых показателей. Однако этот успех был почти полностью утрачен в ходе мирового финансового кризиса и ввиду «пузыря», образовавшегося на фондовом рынке Китая. С другой стороны, вторая половина пятилетки характеризуется непростым процессом восстановления рынка акций и постепенного возвращения на него инвесторов. В целом, 11-я пятилетка была отмечена рядом важных инициатив Госсовета КНР и КУКЦБ, направленных на либерализацию фондового рынка, расширение инвестиционных возможностей. Есть все основания предполагать, что в 12-й пятилетке этот курс будет продолжен.

1. Данные НБК — China Financial Stability Report 2009. — www.pbc.gov.cn.
2. China Securities Regulatory Commission Annual Report (2009) — www.csrc.gov.cn.
3. China Financial Stability Report 2010. — www.pbc.gov.cn.
4. <http://www.szse.cn/main/en/smeboard/smelistedcompanies/>
5. <http://www.szse.cn/main/chinex/scsj/jbzb/>
6. http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2010-07/08/content_10083060.htm.
7. http://bis.org/publ/qtrpdf/r_qa1012.pdf#page=100.
8. Shanghai Stock Exchange Fact Book 2007. — www.sse.com.cn.
9. Суньхуа. 2010. 4 апр.
10. http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2010-11/25/content_11608302.htm.
11. http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2010-11/27/content_11618500.htm.
12. <http://in.reuters.com/article/2011/03/28/qdii-idINL3E7ES0BW20110328>.

Вывоз капитала как фактор реализации внешнеэкономической стратегии КНР

© 2011

Т. Терентьева

Автор характеризует основные направления и особенности китайских инвестиций за рубежом в годы 11-й пятилетки, дает прогноз развития инвестиционной деятельности КНР на 12-ю пятилетку.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, вывоз капитала, зарубежные активы, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), Китайская инвестиционная корпорация.

В годы 11-й пятилетки Китай продолжал активно реализовывать программу «выхода за рубеж». 2006 г., стартовый в новой пятилетке, стал также началом нового этапа инвестиционной деятельности за рубежом: вывоз капитала, по словам министра коммерции Чэнь Дэминя, «вступил в стадию быстрого роста, а сотрудничество с зарубежными странами в данной сфере стало одним из приоритетов политики открытости».

За 5 лет объем китайских прямых инвестиций за рубежом вырос (без учета финансового сектора) с 17,6 млрд долл. в 2006 г. до 59 млрд в 2010 г. (объем накопленных инвестиций увеличился соответственно с 75 млрд до 260 млрд долл.)¹. Быстрый рост вывоза капитала, который в последние годы проходил на фоне глобального спада мировых ПИИ вследствие финансового кризиса (в 2009 г. объем вывоза в мире сократился на 42,9%) позволил Китаю заметно улучшить свои позиции в рядах мировых инвесторов. По данным UNCTAD, в 2006 г. по объему прямых инвестиций в мире Китай находился на 18-м месте с удельным весом 1,4%, а в 2009 г. — уже на 6-м месте (после США, Франции, Японии, Германии, Сянган) с удельным весом 5,1%. По данным Министерства коммерции КНР, в 2010 г. он остался лидером по экспорту прямых инвестиций среди развивающихся стран, а в рейтинге крупнейших инвесторов мира вышел на 5-е место².

В настоящее время китайские инвестиции присутствуют в 177 странах и районах мира. Со 127 из них КНР имеет двусторонние соглашения о защите инвестиций.

Внешние инвестиции расцениваются руководством Китая как важное средство интеграции страны в мировую экономику, устойчивого импорта сырья, улучшения возможностей экспорта. В 11-й пятилетке государство проводило целенаправленную политику на увеличение вывоза капитала за рубеж и расширение сфер своего влияния в мире, определяя основные параметры и направления инвестиционных потоков (все китайские предприятия, ведущие инвестиционную деятельность за рубежом, предварительно утверждаются в органах Министерства коммерции КНР). Изменение нормативной и законодательной баз в годы 11-й пятилетки продолжалось.

В 2006 г. Госсовет КНР принял постановление, разрешившее китайским компаниям привлекать банковские кредиты в национальной и иностранной валюте для финансирования зарубежных инвестиционных проектов. Выдача разрешения на привлечение заемных средств, а также сфера применения кредитов строго регламентировались. Поддержи-

вались, прежде всего, проекты, связанные с разработкой природных ресурсов за рубежом; с увеличением экспорта оборудования, технологий и товаров, произведенных в КНР; с созданием за рубежом новых производственных мощностей (предприятий, цехов); с приобретением зарубежных активов и участием в акционерном капитале иностранных компаний.

В 2007 г. было принято Положение, разрешившее китайским компаниям, инвестирующим за рубежом, оставлять у себя 100% заработанной валюты (до этого всем предприятиям предписывалось не менее 20% средств, заработанных в иностранной валюте, продавать государству). По новым правилам предприятия получили возможность самостоятельно решать вопросы об использовании заработанного капитала.

С мая 2009 г. вступили в силу новые "Правила о контроле за инвестиционной деятельностью за рубежом", упростившие процедуру утверждения инвестиционных проектов китайских предприятий за границей. Согласно Правилам Министерство коммерции КНР утверждает проекты в тех случаях, если:

- инвестиции осуществляются в странах, не имеющих с Китаем дипломатических отношений (такowymi в настоящее время являются около 30 государств и территорий — в основном, в Африке, Океании и Центральной Америке);

- инвестиции осуществляются в странах или на территориях, находящихся в специальном списке, который устанавливается Министерством коммерции КНР и Министерством иностранных дел КНР (в настоящее время в нем числятся Афганистан, Ирак и Тайвань);

- объем инвестиций превышает 100 млн долл.;

- осуществление инвестиций предприятием затрагивает интересы нескольких государств (территорий);

- проекты связаны с финансовой сферой деятельности.

Управления коммерции провинциального уровня утверждают инвестиционные проекты, если:

- сумма инвестиций китайской стороны составляет от 10 до 100 млн долл.;

- предприятие осуществляет инвестиции в сферах энергетики или добычи полезных ископаемых;

- осуществление инвестиций требует поиска партнеров на территории КНР.

По новым Правилам установлен облегченный порядок регистрации инвестиционных проектов в размере до 10 млн долл. (заявления подаются на утверждение в Министерство коммерции КНР или в управления коммерции провинциального уровня; по истечении 3 рабочих дней выдается Свидетельство инвестора, срок действия которого — 2 года). С введением новых Правил около 85% всех заявок об инвестиционной деятельности стало утверждаться на провинциальном уровне.

Помимо устойчивого роста экспорта капитала активизация деятельности китайских компаний за рубежом проявилась в диверсификации форм вывоза капитала, которые во все большей степени соответствуют современным тенденциям трансграничного инвестирования. С июля 2006 г. в КНР действует программа QDII (квалифицированные национальные институциональные инвесторы), позволяющая осуществлять инвестирование на иностранных рынках ценных бумаг (квалифицированным инвестором является, в соответствии с международной практикой, лицо, опыт и квалификация которого позволяет ему адекватно оценивать риски, связанные с инвестициями в те или иные фондовые инструменты, и самостоятельно осуществлять операции с ценными бумагами на основе таких оценок). В 2006 г. в список участников программы QDII были включены 15 банков, инвестиционная квота которых составила 14,2 млрд долл., 15 страховых компаний с квотой 17 млрд долл. и один паевой инвестиционный фонд с квотой 500 млн долл.³ Участникам программы необходимо иметь достаточно высокий уровень чистых активов, положительные результаты предшествующей деятельности компаний, представительства в других странах и опыт инвестирования на зарубежных фондовых площадках.

На первом этапе привлекательность программы QDII была низкой — прежде всего, из-за строгих ограничений по формам инвестиций (разрешалось вкладывать лишь в проекты с низким уровнем риска, что сулило небольшую прибыль).

Для устранения негативных моментов и придания программе большей привлекательности Комитет по управлению и контролю за банковской деятельностью в Китае опубликовал в мае 2007 г. Уведомление «О регулировании деятельности коммерческих банков по предоставлению услуг доверительного управления активами за рубежом», по которому квалифицированные национальные институциональные инвесторы получили право осуществлять портфельные инвестиции не только в облигации, но и в акции иностранных компаний, что позволило участникам программы QDII значительно повысить доходность своих вложений. Таким образом власти КНР диверсифицировали часть накопленной денежной массы и перевели ее с национального финансового рынка на зарубежный, прежде всего в Сянган.

С сентября 2007 г. новым крупным участником экспорта капитала стала государственная Китайская инвестиционная корпорация (CIC) с капиталом 200 млрд долл., из которых первоначально планировалось инвестировать в зарубежные активы 90 млрд долл.⁴ Компания работает под непосредственным руководством Госсовета КНР и нацелена на эффективное управление частью валютных резервов страны посредством инвестирования в акции на внешних рынках (в том числе за счет покупки высокодоходных активов иностранных компаний и фондов), участия в купле-продаже производных финансовых инструментов. В круг ее обязанностей входит также оказание помощи национальным предприятиям в ведении операций за рубежом. CIC является одной из крупнейших инвестиционных компаний мира.

Отраслевая структура

По мнению экспертов из международного агентства по оказанию консалтинговых услуг Beijing AXIS, в настоящее время происходит изменение приоритетов инвестиционных потоков, цепочка которых выстраивается следующим образом: поиск новых рынков сбыта; сырьевые ресурсы; новые технологии и известные бренды; поиск более эффективных производственных площадок, где можно экономить на стоимости труда. Это подтверждает изменившаяся за годы 11-й пятилетки отраслевая структура.

Таблица 1.

Объем прямых инвестиций за рубежом по отраслям (млрд долларов)

Отрасли	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	21.2	26.5	55.9	56.5	59.0
в том числе по отраслям:					
Добывающая промышленность	8.5	4.1	5.8	13.3	6.0
Обрабатывающая промышленность	0.9	2.1	1.8	2.4	...
Транспорт, складирование, почта	1.4	4.1	2.7	2.1	...
Оптовая и розничная торговля	1.1	6.6	6.5	6.1	...
Лизинг, бизнес-услуги	4.5	5.6	21.7	20.5	...
Финансовый сектор	3.5	1.7	14.0	8.7	...

Источники: Чжунго тунцзи няньцзинь за 2007, 2008, 2009, 2010 гг. Данные за 2010 г. — агентство Синьхуа за 18.01.2011

Если в 2006 г. преобладала форма вывоза капитала, связанная с отраслями, которые обеспечивают доступ КНР к источникам полезных ископаемых их доля составляла 40,1% общего объема инвестиций то с 2007 г. на лидирующую позицию вышли инвестиции, связанные с лизинговыми услугами. В 2009 г. их удельный вес составил 36,3%, тогда как на отрасли добывающей промышленности пришлось 23,5%.

На конец 2009 г. в накопленных инвестициях также преобладали те, что связаны с лизинговыми услугами — 73 млрд долл., или 30% от общего объема. Это почти вдвое

больше по сравнению с объемом накопленных инвестиций в добывающей промышленности (40,6 млрд долл.⁵ или 16,5% от общего объема).

Китай предоставляет другим странам свою технику: такой вид инвестиционного сотрудничества особенно распространен при подрядном строительстве за рубежом. Как правило, китайское оборудование используется при разработке полезных ископаемых, что особенно характерно для инвестиционных проектов в Африке. В последние годы Китай активно сдает в лизинг самолеты, что является относительно новым направлением в развитии зарубежного лизинга.

По-прежнему важнейшее направление инвестиционных потоков Китая — проекты, связанные с добычей полезных ископаемых. Инвестиционная деятельность, направленная на обеспечение страны полезными ископаемыми, и в дальнейшем останется для КНР одной из главных, так как поддержание высоких темпов роста экономики требует огромных затрат сырьевых ресурсов, а инвестиции в зарубежные проекты снижают зависимость Китая от мировых сырьевых рынков. В 12-й пятилетке для разработки месторождений полезных ископаемых за рубежом планируется использовать 30 млрд юаней (4,5 млрд долл.). В результате будет значительно снижена зависимость от возрастающих объемов импорта. Так, планируется сократить импорт медной руды до 75%, железной руды до 50%, шельвина до 60% от уровня их потребления в настоящее время.⁶

В 2010 г. прямые инвестиции в добывающей промышленности составили 6 млрд долл.⁷ Для реализации подобных проектов используются различные способы инвестирования: приобретаются акции, осуществляются сделки по слиянию и поглощению, выигрываются тендеры на разработку новых месторождений. С целью получения доступа к сырьевым ресурсам за рубежом Китай заметно расширил в последние годы такой вид инвестиционной деятельности, как кредитование зарубежных стран. Кредиты, предоставленные КНР зарубежным странам, способствуют заключению долгосрочных сделок, прежде всего в энергетической сфере. Например, открываются кредитные линии с нефтедобывающими странами по принципу "нефть в обмен на кредиты". К наиболее важным относятся подписанные в 2009 г. соглашения на открытие кредитных линий в обмен на долгосрочные обязательства поставок нефти с Россией — на 25 млрд долл. ("Роснефти" — на 15 млрд долл. и "Транснефти" — на 10 млрд долл.), Бразилией — на 10 млрд долл. и Венесуэлой — на 4 млрд. В последние годы активно предоставлялись кредиты странам Центральной Азии. В апреле 2009 г. был заключен договор о выделении Казахстану кредита в 10 млрд долл. (5 млрд — нефтегазовой компании «КазМунайГаз», остальное — Банку развития Казахстана). В марте 2011 г. Государственный банк развития Китая подписал рамочное соглашение с государственным концерном «Туркменгаз» о предоставлении кредита в 4,1 млрд долл. (заем выдан на десять лет с льготным периодом в три года). Первый кредит в 4 млрд долл. «Туркменгаз» получил в 2009 г. В целом Государственный банк Китая выделил Туркменистану 8,1 млрд долл. кредитных средств, которые будут направлены на реализацию промышленного освоения крупнейшего в Туркмении газового месторождения Елотен. Возврат кредита будет производиться поставками газа в Китай.

Всего же за 2009–2010 гг. Китай выдал развивающимся странам больше кредитов, чем Всемирный банк, о чем свидетельствует исследование газеты Financial Times (ее выводы основаны на официальных заявлениях банков о конкретных сделках, а также на заявлениях представителей иностранных фирм, государств и китайского правительства). Согласно данным, China Development Bank и China Export Import Bank (оба контролируются государством) выдали на нужды правительств и компаний развивающихся стран в 2009–2010 гг. кредитов на сумму 110 млрд долл., в то время как Всемирный банк в период с середины 2008 г. до середины 2010 г. — на 100 млрд долл.⁸ При этом эксперты отмечают, что результат скорее «недооценивает», чем «переоценивает» ситуацию, так как информация по отдельным кредитам закрыта.

Возникшие у Китая возможности приобретения зарубежных активов воспринимаются в мире неоднозначно. В некоторых случаях возрастающее влияние Китая воспринимается как угроза, а его крупные сделки — как посягательство на национальную безопасность.

что в некоторых случаях срывало результат сделки. С такой мотивацией связана, например, неудача китайского металлургического концерна Chinalco при попытке приобрести в 2009 г. долю в британо-австралийском концерне Rio Tinto (занимающем третье место в мировом горнодобывающем секторе). В результате сделки Rio Tinto должна была получить 19,5 млрд долл., а Chinalco увеличила бы свою долю в ее капитале до 18%⁹. Однако сделка была заблокирована австралийским сенатом вопреки выгодным условиям, предложенным китайской стороной, и угрозе невыплаты огромных корпоративных долгов Rio Tinto.

Региональная структура

В 11-й пятилетке продолжалось усиление региональной специфики китайских прямых инвестиций, выражающейся, прежде всего, в значительном увеличении их доли в Сянгане, который традиционно является основным реципиентом китайских инвестиций. За 2006–2010 гг. их объем здесь увеличился в 5,2 раза (табл. 2), значительно опередив по темпам роста инвестиционный объем в целом, возросший за это время в 2,7 раза. На конец 2009 г. 164,5 млрд долл. из 245,8, или 67% от общего объема накопленных инвестиций приходился на Сянган (в 2006 г. было 33%).

Таблица 2.

Объем прямых инвестиций по странам и территориям (млрд. долларов)

Страны	2006	2007	2008	2009	2010
ВСЕГО	21,2	26,5	55,9	56,5	59,0
АЗИЯ	7,7	16,6	43,5	40,4	
Сянган	6,9	13,7	38,6	35,6	
Макао	0,04	0,05	0,06	0,05	
Сингапур	0,1	0,4	1,6	1,4	
Р. Корея	0,03	0,06	0,1	0,3	
Вьетнам	0,04	0,1	0,1	0,1	
АФРИКА	0,5	1,6	5,5	1,4	
Алжир	0,1	0,1	0,04	0,2	
Нигерия	0,07	0,4	0,2	0,2	
ЮАР	0,04	0,5	4,8	0,04	
ЕВРОПА	0,6	1,5	0,9	3,4	
Великобритания	0,04	0,6	0,02	0,2	
Германия	0,08	0,2	0,2	0,2	
Россия	0,5	0,5	0,4	0,3	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	8,5	4,9	3,7	7,3	
Каймановы о-ва	7,8	2,6	1,5	5,4	
Виргинские о-ва (Вел)	0,5	1,9	2,1	1,6	
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	0,3	1,1	0,4	1,5	
Канада	0,03	1,0	0,0	0,6	
США	0,2	0,2	0,5	0,9	
ОКЕАНИЯ	0,1	0,8	2,0	2,5	
Австралия	0,09	0,5	1,9	2,4	

Источники: Чжунго тунцзи няньцзинь за 2007, 2008, 2009, 2010 гг. Данные за 2010 г. — агентство Синьхуа за 18.01.2011

Другая региональная особенность вывоза капитала КНР: его концентрация в офшорных зонах Латинской Америки (она по уровню накопленных инвестиций занимает 2-е место). На конец 2009 г. общий объем китайских накопленных прямых инвестиций в странах Латинской Америки составил 30,6 млрд долл., из них на офшорные зоны Карибского бассейна (Каймановы острова, Британские Виргинские острова, Багамские острова

и т.д.), пришлось 28,6 млрд долл.¹⁰, или 96%. Таким образом, на все остальные страны Латинской Америки пришлось лишь 2 млрд долл. Концентрация капитала в офшорных зонах связана, прежде всего, с использованием налоговых преимуществ, предоставляемых законодательством офшорных зон, что позволяет компаниям экономить значительные средства при выплате налогов.

Особенность регионального размещения инвестиций в послекризисный период: их заметное продвижение на европейский рынок, который был для Китая наиболее закрытым (на конец 2009 г. объем накопленных там прямых инвестиций составил 8,7 млрд долл., или 3,5%), крупные инвестиционные проекты были единичны. Ситуация изменилась, когда в результате финансового кризиса появились страны-банкроты, (Португалия, Ирландия, Греция, Испания). Именно с этих стран Китай начал выстраивать финансовые отношения для расширения своего проникновения на рынки ЕС. Первой стала Греция. В декабре 2008 г. компания COSCO, являющаяся крупнейшим грузоперевозчиком Китая, подписала с правительством Греции контракт стоимостью 3,4 млрд евро о получении в концессию на 35 лет ее крупнейшего контейнерного порта, расположенного в г. Пирее. COSCO также обязалась инвестировать 620 млн евро на строительство в порту нового контейнерного терминала. В октябре 2010 г. во время визита Вэнь Цзябао в Грецию было подписано 14 коммерческих соглашений на 1 млрд евро в таких сферах, как морской транспорт, телекоммуникации. При этом Китай обещал продолжить приобретение долговых обязательств Греции. Общая сумма финансовой помощи Греции достигла 3,6 млрд евро¹¹.

Подобную политику Китай проводит и в отношении Испании: в 2010 г. дважды приобретал ее долговые обязательства и в настоящее время владеет 12% долговых обязательств Испании на сумму в 25 млрд евро. Помимо этого, китайские инвесторы рассматривают планы по вкладам в испанские банки. Предполагаемый объем инвестиций составит 13 млрд евро (9 млрд евро выделит China Investment Corporation, остальное — частные китайские инвесторы)¹². Китай также заявил о намерениях приобрести в 2011 г. облигации португальского госзайма на сумму 4–5 млрд евро.

Стоит отметить, что инвестиционная помощь Китая странам PIGS в данном случае в большей степени связана с политическими причинами, чем с экономическими.

В 12-й пятилетке Китай будет продолжать увеличивать объемы своих инвестиций за рубежом. Для этого есть все условия, главное из которых — золотовалютные запасы, размер которых на конец 2010 г. составил 2,8 млрд долл. К концу 12-й пятилетки планируется удвоить по сравнению с предыдущей объемы инвестирования за рубежом. Т.е., если на конец 11-й пятилетки соотношение объемов прямых инвестиций, привлеченных и вывезенных, составляет 1 к 2, то к завершению 12-й пятилетки их соотношение должно стать 1 к 1.

1. Синьхуа. 2011. 18 янв.
2. Жэньминь жибао. 2010. 27 янв.
3. China Daily. 2007. 20 марта.
4. www.k2kapital.com 24.04.2008.
5. Чжунго тунцзи нянь цзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 749.
6. ChinaPRO.ru 08.11.2010.
7. ChinaPro 08.03.2011.
8. www.banki.ru 18.01.2011.
9. NEWSru.com. 05.06.2009.
10. Чжунго тунцзи нянь цзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 750.
11. www.inoСМИ.ru 03.10.2010.
12. ChinaPRO.ru 14.04.2011.

Экономика

Внешнеэкономическая деятельность провинции Ляонин в период реформ и открытости

© 2011

М. Александрова

Наиболее развитая провинция Северо-Востока КНР Ляонин за прошедшие 30 лет столкнулась со множеством проблем, среди которых «тяжеловесные» госпредприятия, резкая экономическая дифференциация районов провинции. В статье говорится о том, какие меры предпринимаются Ляонином в этой связи.

Ключевые слова: государственные предприятия, прибрежные портовые города, старая промышленная база, привлечение иностранных инвестиций, региональная дифференциация.

Стоит напомнить, что перед началом реформ Ляонин была экономически закрытой провинцией, хотя по сравнению со многими другими отличалась сформированной и развитой промышленной базой. Во время первой пятилетки из 156 промышленных объектов, построенных с помощью СССР, 24 располагалось именно в этой провинции. В тот период формировались энергетика, металлургия, машиностроение, производство стройматериалов. Даже спустя 20 лет после окончания первой пятилетки, несмотря на негативные последствия «большого скачка» и культурной революции, Ляонин по-прежнему лидировала в стране. Наблюдалось хотя и медленное, но поступательное развитие: рост нефтехимии, электротехнической, легкой и тяжелой промышленности. Т.е. к началу экономических реформ там была сформирована достаточно полноценная для тех времен структура промышленности. После принятия курса реформ и открытости основные показатели производства здесь продолжали превышать среднекитайские вдвое по более чем 1000 наименований продукции. Помимо вышеперечисленных преимуществ именно провинция Ляонин в тот исторический период являлась базой по подготовке высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров.

При наличии очевидных «плюсов» эту провинцию, по сравнению с Шанхаем, провинциями Чжэцзян и Гуандун, отягощала «тяжеловесная» промышленная структура с крупными госпредприятиями, зачастую связанными с оборонным комплексом — этот «груз» уже в первые годы экономических реформ стал замедлять темпы экономического роста. Имевшиеся в прошлом «плюсы» обернулись «минусами».

Ход развития внешнеэкономической деятельности

1978–1987 гг. — начальный этап. Ляонин постепенно начинает открываться внешнему миру со стороны побережья; с 1979 г. провинция стала использовать иностранные инвестиции; в 1983 г. было создано первое СП. В 1984 г. на основе обобщения пяти-

летнего опыта реформы внешней торговли в КНР было утверждено 14 прибрежных портовых городов, в том числе один ляонинский — Далянь. В том же году в Шэньяне, Даляне и Инкоу были созданы зоны технико-экономического развития с целью активизировать привлечение иностранных инвестиций. С 1985 г. Инкоу начал пользоваться рядом льгот открытых городов. Цзиньчжоу получил статус открытого города I класса, был открыт приграничный город Дандун. В июне 1985 г. на 6-й конференции КПК было решено активизировать внешнеэкономическую активность, провинции Ляонин предписывалось сосредоточить усилия на развитии Даляня и ряда других портовых городов, а также Шэньяна.

Структура внешней торговли КНР начала претерпевать существенные изменения. Если к началу реформы для нее была характерна высокая степень централизации, то уже в первой половине 1980-х гг. были осуществлены следующие значимые шаги:

- утверждаются внешнеторговые порты;
- происходит децентрализация прав на ведение внешнеэкономической деятельности;
- реформируется обязательная система управления и планирования;
- улучшается управление внешней торговлей посредством реформы планово-директивной системы;
- внедряется система импортных и экспортных лицензий;
- ищутся стимулы для развития связки «внешняя торговля-промышленность»;
- стимулируется экспорт за счет введения возвратного налога на экспортируемую продукцию.

1988–2000 гг. — период стабильного развития. Характеризовался постепенным углублением реформы и открытости, а также дальнейшим реформированием системы внешней торговли.

С 1988 г. получила развитие всесторонняя система контрактов и подрядной ответственности на внешнеторговых предприятиях, которая была распространена на легкую и текстильную промышленности, а также на производство предметов кустарного промысла — предприятия обязывались самостоятельно решать на основе самокупаемости свои производственные вопросы. Уже с 1980-х гг. начала складываться современная система макроэкономического управления внешней торговлей, для ее стимулирования использовались различные экономические меры в виде гибких цен и валютных курсов, возвратного экспортного налога, экспортных кредитов; была введена система премирования предприятий, осуществлявших экспортные операции.

В конце 1980-х гг. территории Ляодунского полуострова было официально разрешено вести внешнеэкономическую деятельность в 8 городах и 17 уездах. Был создан ряд провинциальных зон развития, в качестве лидеров среди них — Далянь, Дандун, Цзиньчжоу (расположенные на побережье или же на государственной границе), а также Шэньян и некоторые города центральных районов провинции, которые сформировали «скелет» ее внешнеэкономической структуры.

В 1991–1993 гг. продолжалось углубление реформы. Отменяются субсидии, что побудило внешнеторговые предприятия добиваться самокупаемости.

1 января 1991 г. Госсовет КНР осуществил регулирование и реформу механизма обменного курса юаня и удержания единого курса валют. Тем самым создавалась конкурентная среда, отменялись финансовые дотации (субсидии) на экспортные операции, все внешнеторговые компании переходили на самокупаемость. Проводилась в жизнь идея сочетания плановой экономики с рыночным регулированием, при усилении внимания к последнему.

В 1994 г. начался этап комплексного реформирования системы внешней торговли с целью внедрения добросовестной конкуренции, самостоятельности внешнеэкономических предприятий в принятии решений, самокупаемости, интеграции промышлен-

ности и торговли. Постепенно совершенствовались система и рабочий механизм макроэкономического управления внешней торговлей, улучшалась работа скоординированной системы обслуживания внешней торговли.

2001—2008 гг. — период стремительного развития внешней торговли. После вступления в ВТО Китай старается придерживаться всех ее норм и требований во внутренних экономических и внешнеторговых вопросах, что способствует его быстрой интеграции в глобальную экономическую систему. Снижаются импортные тарифы, устраняются нетарифные барьеры, иностранные фирмы получают право работать в сфере услуг. В этот период руководством КНР принимаются базовые документы, определяющие направления социально-экономического развития Дунбэя на ближайшую перспективу.

Карта-схема № 1

Источник: http://chinacast.xinhuanet.com/2008-04/08/content_12729848.htm

В 2003 г. ЦК КПК и Госсовет утвердили «Программу возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая», что создало условия для более активного развития внешней торговли провинции Ляонин. На основании этого документа ее правительство разработало стратегию «одна главная цель, две базы, три отрасли»¹, направленную на активное вовлечение провинции в региональное и международное разделение труда.

В 2005 г. Госсовет КНР выпустил документ «О содействии старым промышленным базам Северо-Восточного Китая в дальнейшем расширении внешнеэкономической открытости», в котором были подняты следующие вопросы:

– о поощрении иностранных инвесторов, участвующих в реформировании и рестройке госпредприятий региона, особенно в ключевых отраслях металлургии, автомобиле- и судостроения, нефтехимии, легкой промышленности, цветной металлургии, в производстве станков и оборудования, в информатике и электронике;

– о содействии научно-техническому прогрессу и дальнейшему «открытию внешнему миру» этих отраслей².

В новых экономических условиях, помимо важных документов государственного уровня для регулирования льготной внешнеэкономической политики на местах, провинция приняла пакет соответствующих актов. В целях адаптации к открытой рыночной атмосфере, предлагались следующие направления:

– ускорить темпы привлечения инвестиций под стратегию «*пять точек на одной линии*»;

– способствовать включению транснациональных корпораций (ТНК) в процесс слияния и поглощения предприятий провинции;

– выбрать 30 приоритетных госпредприятий для реструктуризации активов в таких отраслях, как энергетика, цветная металлургия, транспорт³.

За пять лет в провинции получила развитие внешнеэкономическая стратегия «*пять точек на одной линии*»⁴, нацеленная на формирование новой модели внешнеэкономического взаимодействия своих прибрежных и внутренних районов. С ее появлением, можно сказать, начался новый этап развития внешнеэкономической сферы провинции.

Эта стратегия включала следующие задачи.

1. Для завершения процесса создания системы всесторонней внешнеэкономической открытости увеличить приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в прибрежный пояс открытости из соседних стран, активнее привлекать ТНК, чтобы повысить открытость провинциальной экономики и конкурентоспособность продукции Ляонина на внутрикитайском и зарубежных рынках.

2. Создать условия способствующие сближению приморских и внутренних районов провинции.

3. Разместить производство крупногабаритного промышленного оборудования (в т.ч. для нефте- и угледобывающей, металлургической промышленности) в приморских районах как базу нового промышленного каркаса на северо-востоке КНР.

Стратегия «*пять точек на одной линии*» нацелена на объединение «двойного потенциала» Дунбэя, а именно:

– развитие старой промышленной базы и расширение внешнеэкономической открытости прибрежных районов;

– создание системы взаимодействия научно-технических подразделений с производством;

– расширение производственной кооперации;

– укрепление приморской экономики;

– повышение комплексной мощи, инновационного потенциала, уровня сервиса и международной конкурентоспособности⁵.

В августе 2008 г. Госсовет КНР решил основать таможенную зону в заливе Даяо близ Даляня, что стало дальнейшим шагом развитию стратегии открытости провинции Ляонин: именно в этом районе планируется создать один из крупнейших международных портов Северо-Восточной Азии.

Реформа сопровождалась постепенным вовлечением разных секторов экономики: начиналось со «второго» сектора, затем включился «первый» сектор, к настоящему времени в значительной степени открыт «третий» сектор (услуги). Этот процесс охватывает все сферы: от внедрения новых технологий, научных методов управления, использования кадров, подготовленных в зарубежных вузах, до совместного развития науки и техники, образовательных проектов, здравоохранения и др.

За три десятилетия активная *инвестиционная политика* дала провинции возможность выйти из непростой экономической ситуации и стать экономическим лидером Дунбэя⁶.

В 1990-х гг. был разработан и оглашен пакет документов, направленных на создание благоприятной льготной политики по привлечению иностранных инвестиций, оптимизировалась их структура. Были созданы зоны технико-экономического освоения, приток иностранного капитала послужил проводником технологий в провинцию, активизировал процессы технического прогресса на предприятиях, повышения уровня управления. «Узкими местами» Ляонина оставались транспортная инфраструктура, телекоммуникации, энергетика, а также большое количество убыточных госпредприятий. Для зарубежных капиталов были выбраны определенные сферы и районы их приложения — залив Чжуаньши в районе Дальяня, районы городов Паньцзиня, Тэлина, район у реки Фаньхэ.

В период 1982–2008 гг. провинция использовала ПИИ на общую сумму 64,79 млрд долл., было утверждено примерно 39 тыс. проектов. При этом если в 1982 г. объем фактически использованных иноинвестиций был всего лишь 380 тыс. долл., то в 2008 г. — 12,02 млрд (3-е место среди провинций КНР после Цзянсу и Гуандуна). Только с 2003 по 2008 гг., т.е. в период реализации программы возрождения старой промышленной базы, сумма иноинвестиций составила 41,68 млрд долл.

В начале реформ в провинции существовали определённые ограничения на иноинвестиции. К основным предприятиям с их использованием тогда относились совместные и кооперационные. До вступления КНР в ВТО провинция фактически использовала 3,11 млрд долл. ПИИ, из которых 1,61 млрд приходилось на СП и 260 млн — на кооперационные. С вступлением Китая в ВТО сфера привлечения иностранного капитала значительно расширилась. Стимулировалось привлечение иноинвестиций в области высоких технологий, отраслей с высокой добавочной стоимостью. Быстрое развитие получили предприятия, функционирующие целиком на иностранном капитале. Уже в 2007 г. на таковые пришлось 70,9% фактически использованных ПИИ. Если в 2001 г. в промышленной палате провинции было зарегистрировано 3803 предприятия, стопроцентно на иностранном капитале, то в 2007 г. таковых стало уже 7368⁷.

За период 10-й пятилетки в провинции было открыто 8500 предприятий, относящихся к «трем типам зарубежного инвестирования»⁸; за пятилетку они уплатили в провинциальную казну налогов на общую сумму 92,15 млрд ю. (или 19,9% всех провинциальных налогов); экспорт продукции этих предприятий составил 46,47 млрд долл., или 57,8% экспорта провинции Ляонин за всю пятилетку. Доля фактически использованных иностранных инвестиций, внесенных в основной капитал (активы) составила 17,4%. Предприятия «трех типов иноинвестиций» предоставили более 1 млн новых рабочих мест, чем значительно смягчили имевшую место социальную напряженность⁹.

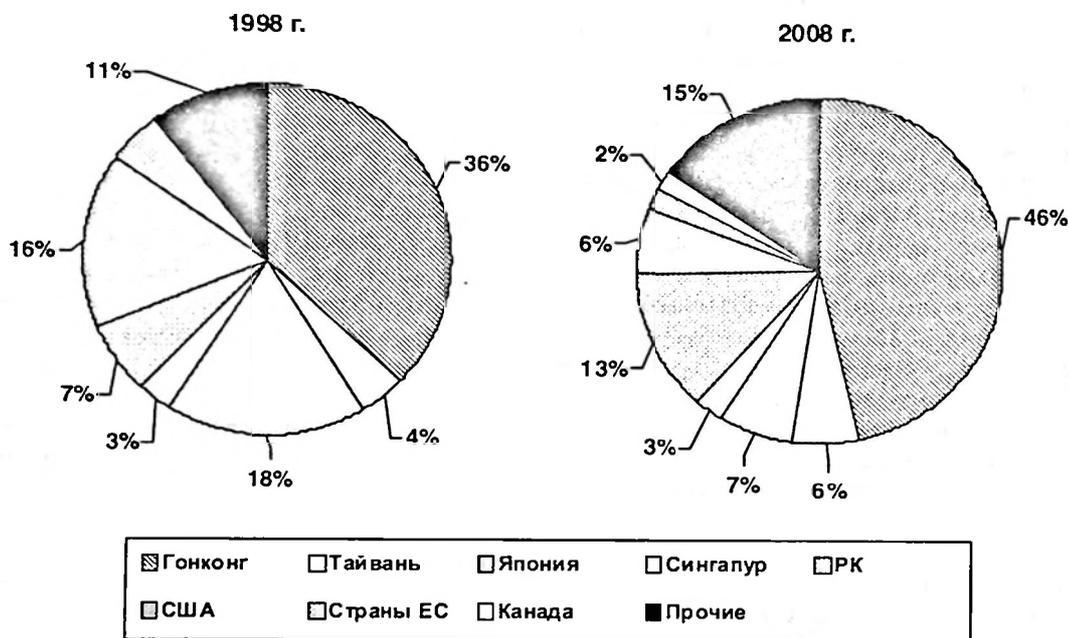
Как видно из диаграммы, на 4 основных субъекта инвестиций (Гонконг, Японию, РК, США) в 1998 г. приходилось 77,5% от общего объема фактически использованных прямых иностранных инвестиций, а в 2008 г. — 72,5%. Впрочем, следует учитывать, что доли Гонконга и Республики Кореи значительно возросли, а Японии и США сократились в долевом выражении вдвое.

После вступления Китая в ВТО и улучшения в нем инвестиционного климата произошло значительное расширение географии стран-инвесторов: в 2007 г. инвестиции в Ляонин поступили из 91 страны и района мира.

Относительно отраслевого распределения инвестиций следует отметить следующие моменты. С самого начала проведения экономических реформ основная часть фактически использованных ПИИ направлялась в промышленность. Так, в 1995 г. этот показатель составил 61,8%, но в связи с изменениями в стратегии использования иноинвестиций к 2001 г. произошло снижение до 59,4%.

График № 1

Доля зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями по странам и регионам

Источник: построено на основании данных Ляонин цзинцзи туцзи няньцзянь 1999, 2009

После вступления Китая в ВТО и постепенного снятия многих ограничений сфера привлечения ПИИ значительно расширилась. Между тем, в связи с непрерывным повышением себестоимости рабочей силы, земельных и экологических издержек иностранные предприниматели постепенно изменяют сферу приложения своих капиталов, стараются инвестировать в третей и второй сектора экономики, т.е. концентрируют капиталы в высокотехнологичных отраслях и отраслях с высокой добавленной стоимостью продукции.

В 2007 г. 42,7% иноинвестиций пришлось на вторую сферу, что по сравнению с 2001 г. на 16,7 процентных пункта ниже, и 56,3% суммы пришлось на третью сферу: со времени вступления КНР в ВТО этот показатель поднялся на 28,2 процентных пункта. Таким образом, третья сфера стала в провинции основной по привлечению зарубежного капитала, при этом наибольшие финансовые вливания из-за рубежа поступают в сферу услуг (в 2007 г. ее доля составила 18% всех ПИИ)¹⁰.

Зарубежный капитал обеспечивает провинции один из главных механизмов привлечения передовых технологий и инновационных продуктов, что отвечает основной цели Программы возрождения и модернизации старой промышленной базы.

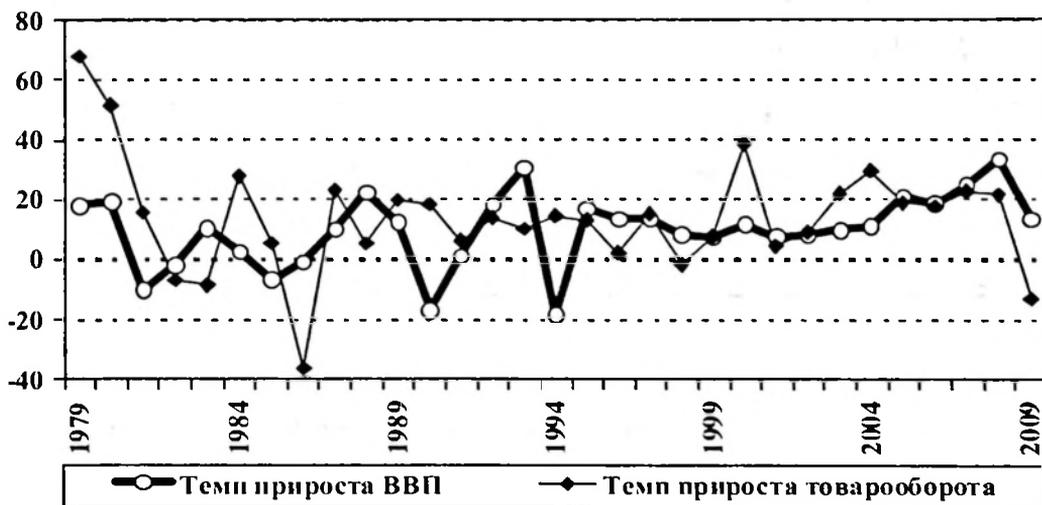
В настоящее время 113 из 500 мировых ТНК уже инвестировали свой капитал в предприятия на территории Ляонина — например, немецкие Volkswagen и ThyssenKrupp, американская Intel, японские Toshiba, Fuji, Sanyo, Mitsubishi, корейские SK Group, LG. Наиболее активно ТНК начали привлекаться с 10-й пятилетки — в основном, под крупные проекты в приморском и приграничных районах. Первоначально капиталы ТНК использовались при создании крупнейшего международного портово-логистического центра в Дальяне, во внутриматериковой центральной группировке городов (Шэньян и др.), а также при формировании ключевых экономических центров вдоль побережья в соответствии с упомянутой стратегией «Пять точек на одной линии», т.е. для создания всесто-

ронней, многоуровневой и широкомасштабной модели экономической открытости провинции¹¹. Освоение зарубежного капитала и технологий госпредприятиями провинции, строительство инфраструктурных объектов, осуществление модернизации предприятий — все это играет важную роль в оживлении экономики «старой промышленной базы», выводе ее продукции на международные рынки.

Процесс привлечения иноинвестиций, конечно же, отражается на структуре товарооборота, которая за минувшие 30 лет претерпела значительные изменения. В 1980-х гг. наблюдалась тенденция стабильного увеличения доли промышленной продукции и снижения роли сырьевой группы. Так, в 1980 г. объем операций с сырьевыми ресурсами составил 2890 млн долл., или 71,4% суммарного товарооборота, а в 1992 г. этот показатель снизился до 54,5%. В 1993 г. впервые объем торговли промышленной продукцией (4827 млн долл.) превысил показатели сырьевой группы (3374 млн долл.), и его доля во внешнеторговом обороте достигла 57%¹². В 1980-е гг. наблюдался быстрый и стабильный рост торговли товарами промышленной группы на уровне 16% годового прироста, без каких-либо колебаний.

График № 2

Темп прироста ВВП и внешнеторгового оборота Ляонина, %

Источник: данные Ляонин цзинцзи няньцзянь 2001, 2010

Следующий этап во внешней торговле провинции, повлекший определенные изменения, начался с 1992 г., когда значительно ускорились темпы роста торговли. Так, в 1992 г. они составляли 7% (по товарам первичной переработки — 4%, по промышленным товарам с высокой добавленной стоимостью — 15%); а в 1992–2001 гг. соответственно — 12%, 6%, 18%¹³.

Объемы внешней торговли Ляонина начали стремительно расти с середины 1990-х гг. Если в 1995 г. объем экспортно-импортных операций составил несколько более 10 млрд долл., а через 7 лет, в 2002 г. превысил 20 млрд долл., а еще два года спустя перешагнул отметку 30 млрд долл., то в 2008 г. уже вышла к барьеру в 70 млрд долл.

На протяжении всего исследуемого периода для провинции было характерно положительное сальдо внешней торговли, темпы ее роста отличались положительной динамикой. За 30 лет с 1978 по 2009 гг., общий объем торговли увеличился в 44 раза при среднегодовых темпах роста около 14%.

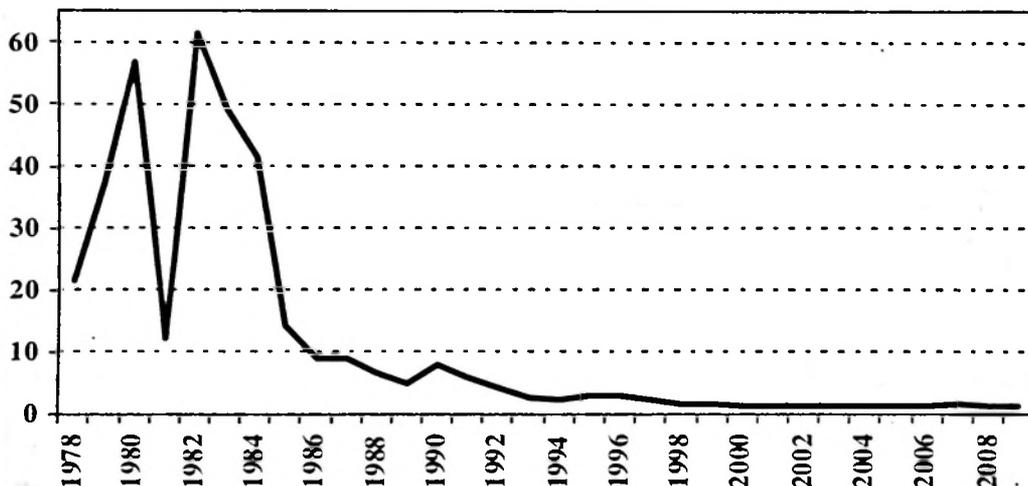
Хотя темпы роста импорта провинции значительно опережают экспорт, но абсолютные величины последнего постоянно выше. Внешнеторговый баланс каждый год колеблется, но торговое сальдо уже более 30 лет остается положительным. График № 3 по-

казывает, что провинция удовлетворяет свои потребности за счет собственного провинциального или же внутрикитайского производства.

Провинция Ляонин поддерживает торгово-экономические отношения со многими странами и районами мира, но главными ее партнерами по-прежнему остаются развитые страны и новые индустриальные страны (НИС). Так, в 1990-е гг. тремя ключевыми партнерами провинции были Япония, США, Гонконг, а в настоящее время Гонконг заменила Республика Корея, тогда как Япония — наиболее важным партнером — на ее долю многие годы приходилась в среднем треть суммарного товарооборота Ляонина.

График № 3

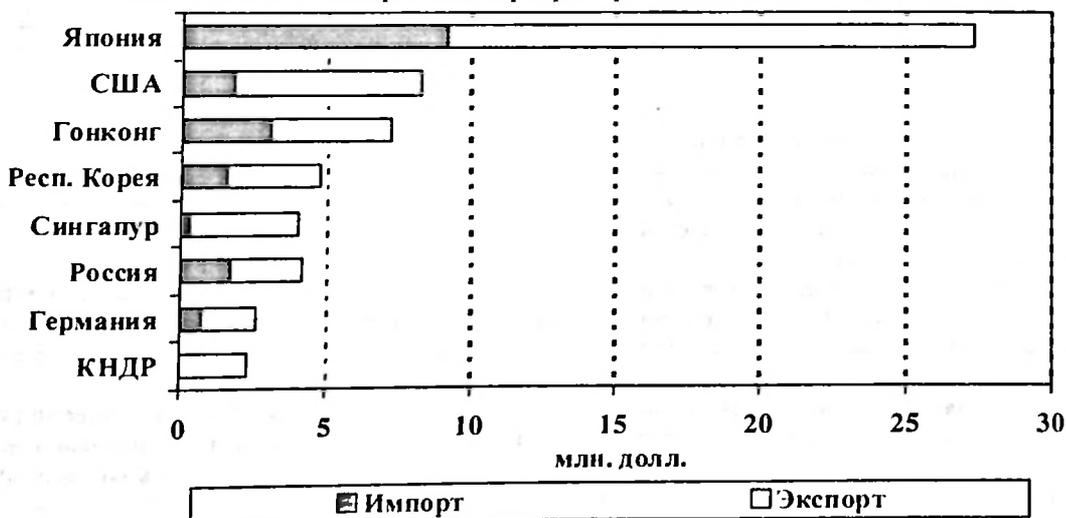
Коэффициент покрытия импорта экспортом, %

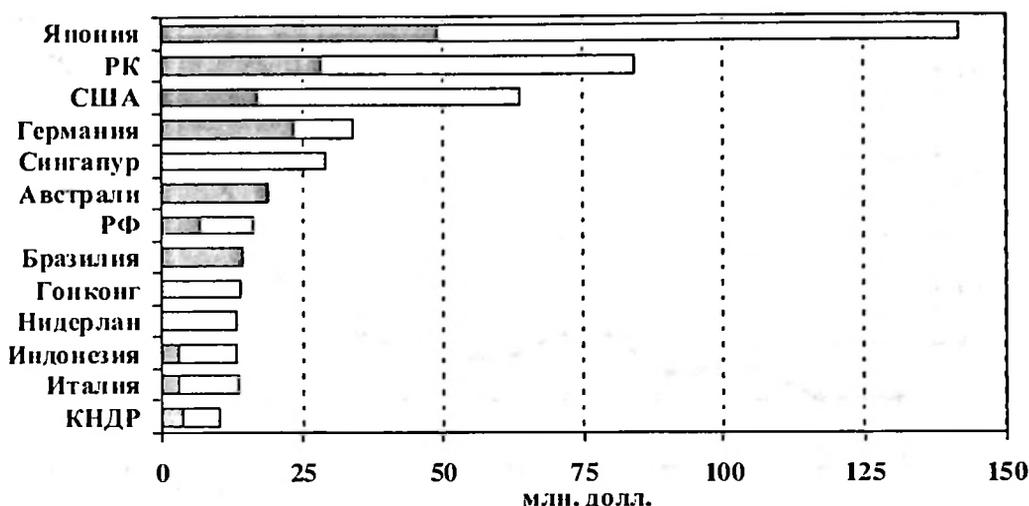
Источник: рассчитано по данным Ляонин цзинцзи няньцзынь 2010

График № 4

Основные внешнеторговые партнеры провинции Ляонин в 1993 г.

Основные внешнеторговые партнеры провинции Ляонин в 2008 г.

Источник: построено по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 1994, 2009

Налицо тенденция к диверсификации географического распределения партнеров. Так, если 1996 г. на долю 10-ти крупнейших партнеров провинции приходилось 80% внешнеторгового оборота, то в 2006 г. их доля снизилась до 60%; роль трех ведущих стран-контрагентов также имеет тенденцию к уменьшению: в 1998 г. на них приходилось 60% товарооборота, а в 2008 — менее 40%.

Специфика экспортной политики

В экспортных потоках провинции с момента образования КНР до 1960-х гг. преобладали сельскохозяйственные товары и продукция тяжелого машиностроения; с начала 1960-х и до начала 1970-х гг. преобладала сельхозпродукция. Когда развернулись реформы, сопровождаемые притоком инновационных инвестиций, экспорт стал пополняться новыми статьями — прежде всего продукцией легкой промышленности. Так, в 2001 г. доля текстильной продукции в нем достигла 36% (основу этой товарной группы составляли хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани.) В экспорте сельскохозяйственной продукции главными товарами тогда были растительные масла, арахис, замороженное мясо, куры и морепродукты. Постепенно возрастал экспорт машино-технической и электронной продукции. Так, в 2001 г. ее вывезли на 4,03 млрд долл. (36,6% суммарного экспорта), а высокотехнологичной продукции — на 1,75 млрд долл. (15,9% экспорта). В 2008 г. доли таких товаров в экспорте составили соответственно 38,1% и 10%. Наиболее динамичный экспорт отмечался по судам, автомобилям и запчастям к ним, телевизорам, электромоторам, генераторам, станкам.

В 10-й пятилетке проводилось активное регулирование экспортной структуры под девизами «оживление торговли за счет науки и техники» и «завоевание рынка высоким качеством товаров». Результатом стали глубинные перемены в структуре экспортных операциях провинции. Из графика видно, что в ходе последних двух пятилеток структура экспорта по вышеуказанным группам претерпела стремительное развитие: так, в течение 10-й пятилетки доли промышленной, электротехнической и высокотехнологичной продукции соответственно увеличились на 78,7, 34,4 и 11,1%. В настоящее время основу экспорта провинции составляет машино-техническая и электротехническая продукция.

График № 6

Экспорт металлообрабатывающих станков

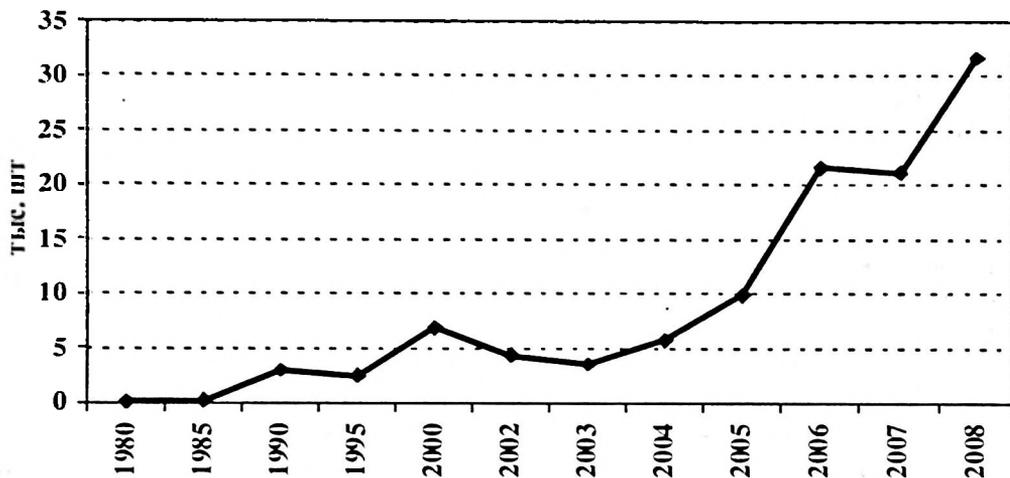
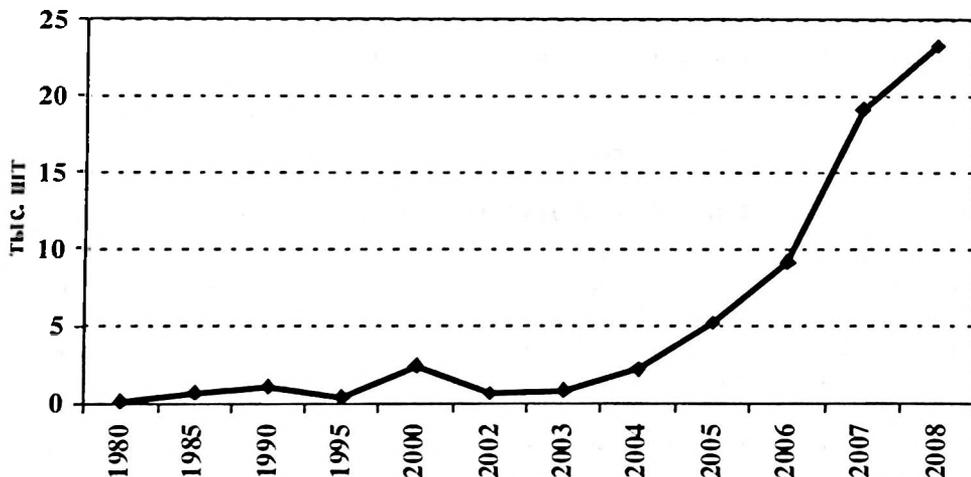

График № 7

Экспорт автомобилей, автомобильных шасси

Источник: построено по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 2001, 2009

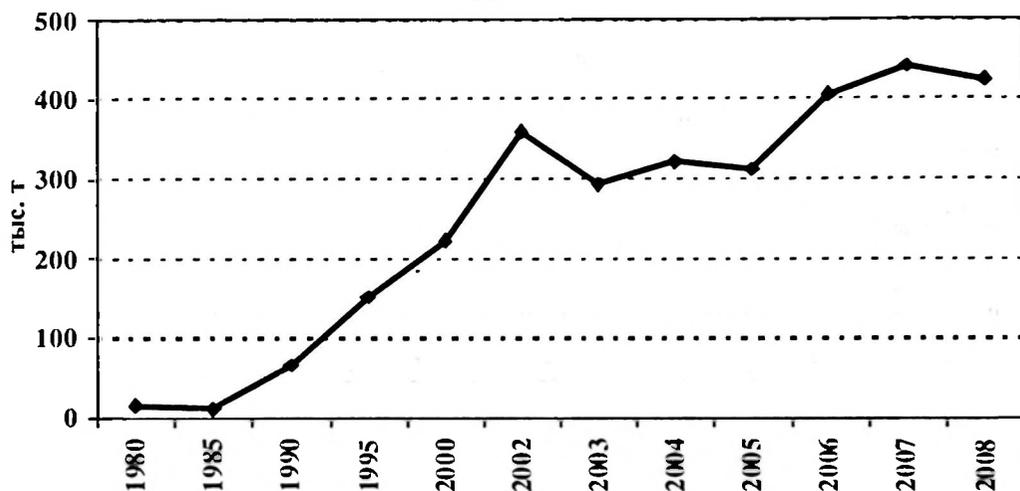
Помимо структурных изменений экспорта провинции рос объем в абсолютных величинах. С 1978 по 2009 гг. он вырос в 22 раза. Причем, на протяжении 1980-х гг. рост экспорта в среднем составлял 13,9%, а в начале XXI в. — 20,4%.

Важный показатель, отражающий степень вовлеченности экономики в МРТ, — экспортная пошлина. Из графика № 7 видно, что в ходе реформы этот показатель менялся от 10 до 28% (он был достигнут в 1984 г., будучи, видимо, связан с желанием провинции каким-либо образом заработать иностранную валюту). В тот период высокая экспортная пошлина свидетельствовала о слабой развитости промышленности, поскольку сырье и сельхозпродукция с самой низкой степенью переработки были основой экспорта. Основной причиной этого служила технологическая отсталость производственной базы и низкая конкурентоспособность экспортных товаров, привлекательность которых на мировых рынках определялась их дешевизной, а не качеством. На протяжении 30 лет

реформ и постепенного реформирования экономики отмечались спады и взлеты этой пошлины, но в начале XXI в. она стабилизировалась на уровне 25%.

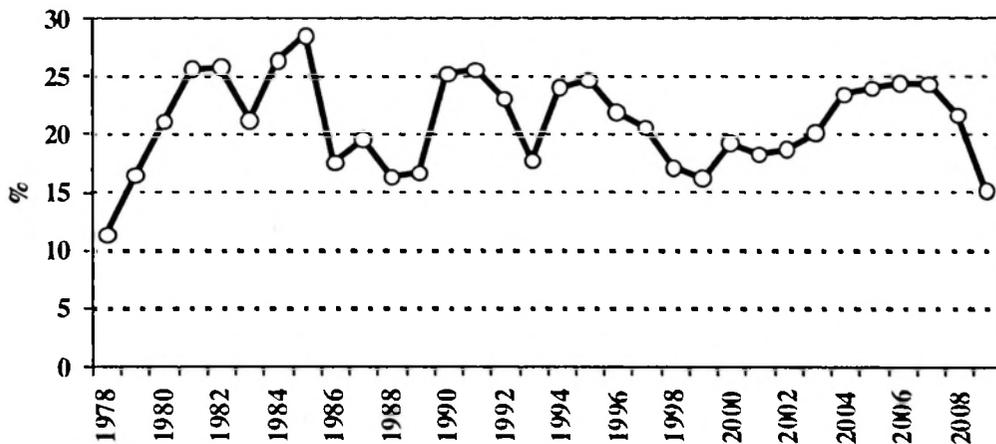
График № 8

Экспорт аквапродукции

Источник: построено по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 2001, 2009

График № 9

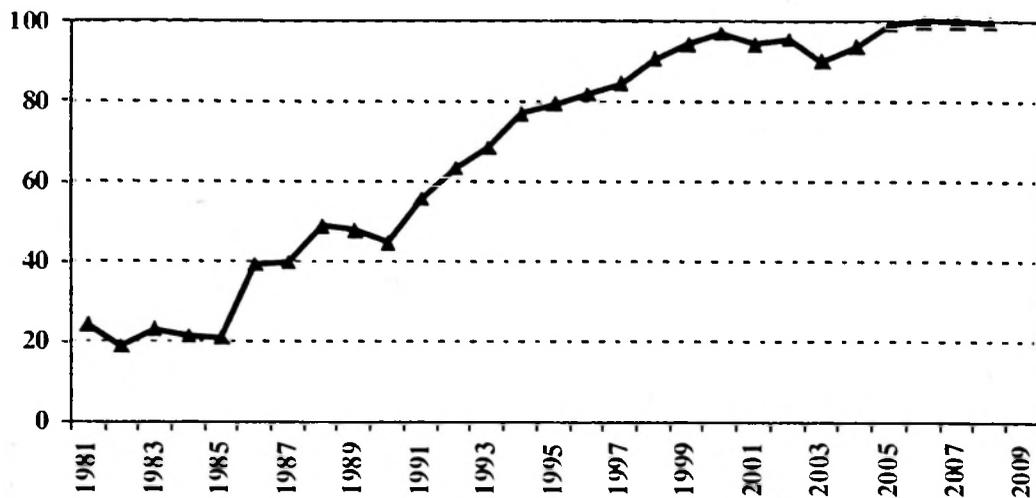

Источник: рассчитано по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 2010

Стабилизация показателя экспортной квоты тесно связана с данными, представленными на графике № 9. В нем отражено, что доля товаров произведенных провинцией, в ее общем экспорте в период с начала 1980-х гг. по 2009 г. возросла с 20% до 99%. Это резко контрастирует с соседней провинцией Хэйлуцзянь у которой доля собственной продукции в экспорте составляет лишь 20%.

Привлекательные инновации и передовые зарубежные технологии стали проводниками одной из наиболее важных форм торговли — толлинга, который уже в 1998 г. составил 46,8% экспортных сделок. Хотя к середине 2000 гг. этот показатель несколько снизился, он остается самым высоким среди китайских провинций.

График № 10

Источник: построено по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 2009, данные за 2009. — <http://www.ln.gov.cn>

Импорт провинции Ляонин

В 1980-е гг. наблюдался стабильный рост всех статей импорта, для 1990-х гг. был характерен стремительный рост импорта промышленной продукции, в настоящее время отмечается сокращение импорта продукции первичной переработки и непрерывный рост по группе промышленных товаров.

В 1990-е гг. среди импортируемых товаров доминировали оборудование и транспортные средства, текстильные изделия, резинотехническая продукция, минеральные ресурсы. В частности, провинция импортировала легковые и грузовые автомобили, грузовые суда; сталь, станки, чугун, резину; из-за рубежа завозились и холодильники, цветные телевизоры, магнитофоны. Если в первые годы реформы импортировалось в основном отдельное оборудование, то постепенно провинция перешла к импорту производственных линий и дорогостоящего оборудования для модернизации предприятий старой промышленной базы.

На протяжении 30 лет импорт провинции рос стремительными темпами, достигнув максимума (19%) в 2004 г., о чем свидетельствует график № 12.

Как выше отмечалось, провинция Ляонин уделяет значительное внимание привлечению ПИИ, что отразилось на структуре основных импортных сделок. Судя по графику № 13, в экспортных сделках велика доля внутреннего и внешнего толлинга (правда, со временем значение внешнего толлинга заметно сократилось за счет прироста внутреннего толлинга, что также свидетельствует о модернизации промышленности в Ляонине и удовлетворении спроса за счет внутренних ресурсов.

Напомним, что в начале 1990-х гг. более 50% импорта приходилось на Японию и Гонконг, но в дальнейшем география расширялась. В последнее десятилетие импорт из Японии возрастал быстро, среднестатистические темпы составляли 11% в год. С другими странами-«лидерами» также продолжается неуклонный рост импорта – так, в 2003 г. импорт из Германии составил 846 млн долл., впервые опередив США, а в 2006 г. ФРГ практически догнала Республику Корею, заняв 3-е место среди импортёров провинции. В последние 2–3 года Австралия потеснила США, как важный поставщик минерального сырья. Помимо 4-х ведущих стран-импортёров Ляонин активно закупает продукцию из

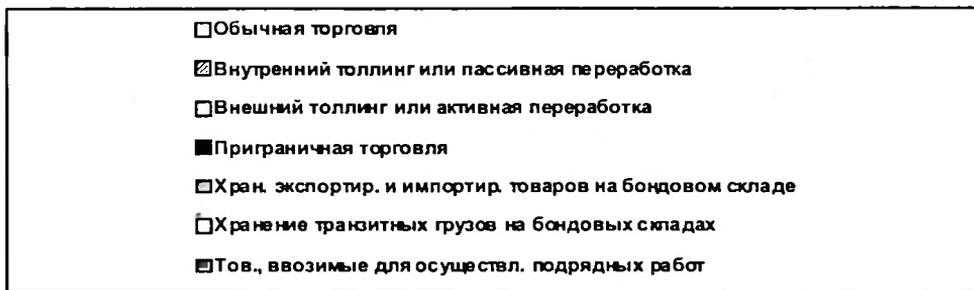
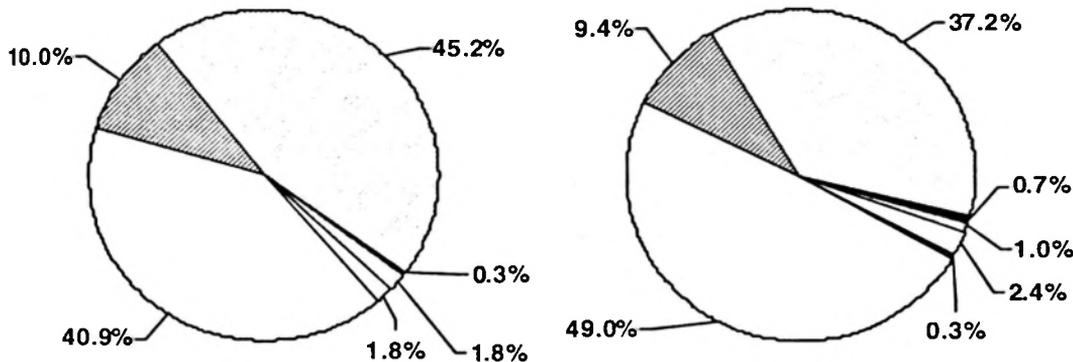
Бразилии, Индонезии, Италии, КНДР, но по абсолютным величинам импорта они отстают значительно от «четверки лидеров».

График № 11

Формы внешнеэкономических сделок (экспорт)

2002 г.

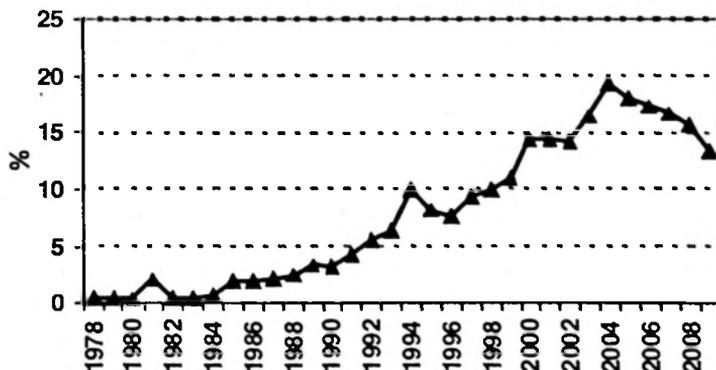
2007 г.

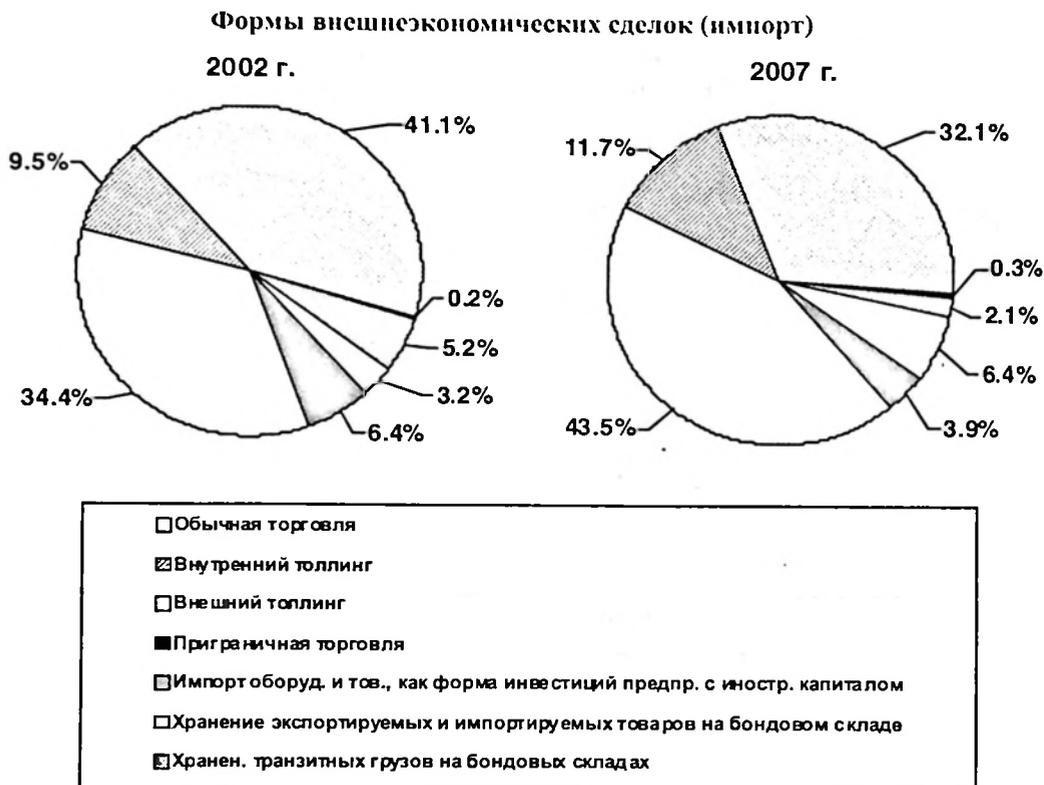
Источник: данные Ляонин цзинцзи няньцзянь 2003, 2008

График № 12

Динамика импортной квоты провинции Ляонин

Источник: рассчитано по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 2010.

Источник: построено по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 2003, 2008

Сотрудничество с зарубежными странами в сфере трудовых услуг

Провинция Ляонин активно «идет во вне», что помогает решать ряд важных задач:

– трудоустройство избыточного населения с целью снижения социальной напряженности;

– обучение низкоквалифицированной по сравнению с европейской и американской рабочей силы на зарубежных объектах;

– создание дополнительных «источников» иностранной валюты;

– продвижение китайских экономических и иных интересов.

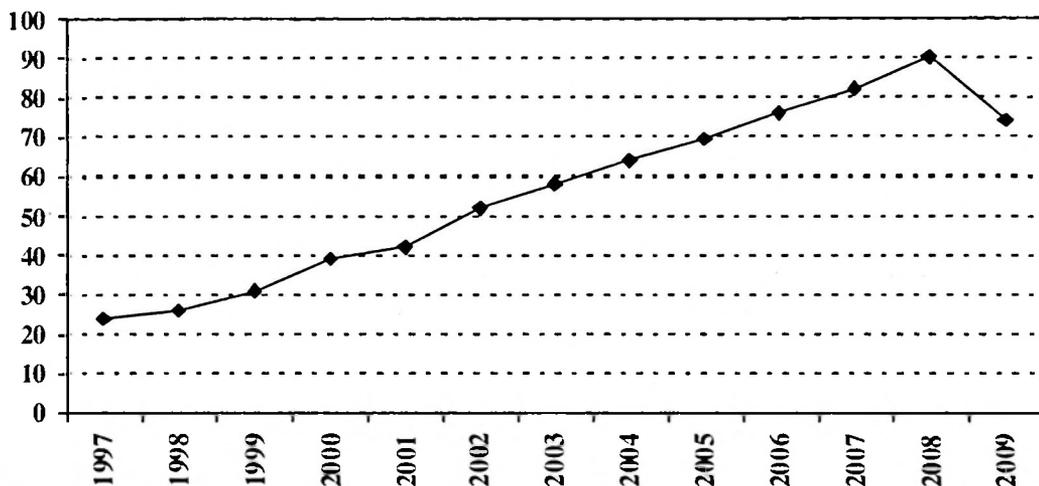
Почти синхронно со вступлением КНР в ВТО в практике выполнения подрядных работ за рубежом и сотрудничества по предоставлению трудовых услуг наступил новый этап. Так, в 2001 г. были подписаны контракты на выполнение подобных работ на общую сумму 470 млн долл., или в 2,2 раза больше чем в 1993 г. — по этим контрактам были привлечено 42 тыс. чел., что также в 2,2 раза превышает показатели 1993 г. Если в 1983 г. провинция подписала контрактов на выполнение за рубежом подрядно-строительных работ и предоставление трудовых услуг суммарно на 4,36 млн долл., то в 2008 г. — уже на 2,6 млрд долл., среднегодовой прирост за этот период достиг 39,8%. При этом в 1983 г. объем выполненных работ составил 590 тыс. долл., а в 2008 г. — 1,11 млрд долл. (среднегодовой прирост 33,6%). В 1983 г. за рубежом в подобных работах участвовало 20 рабочих, а в 2008 г. — 90 тыс.¹⁴

С начала 2000-х гг. в связи с повышением технологического уровня производства в провинции количество проектов по подрядным работам за рубежом с использовани-

ем собственных технологий и оборудования стало нарастать, помимо этого значительно возросла скорость выполнения работ. Если ранее экспорт рабочей силы для провинции был затруднителен из-за отсутствия специалистов по широкому профилю отраслей, то в последние годы промышленность провинции активно развивается и предложение трудовых услуг растет. Так, в течение 10-й пятилетки сумма контрактов на подрядные работы за рубежом и по предоставлению трудовых услуг составила 2,66 млрд долл., количество привлеченных рабочих достигло 285 тыс. чел. (или 0,1% всех рабочих провинции) — по сравнению с 9-й пятилеткой рост соответственно на 41% и 102%¹⁵.

График № 14

Экспорт трудовых ресурсов провинции Ляонин, тыс. чел

Источник: построено по данным <http://www.ln.gov.cn>

В настоящее время экспорт трудовых услуг способствует решению еще одной важной задачи: продвижению продукции своего машиностроения. Поскольку китайским фирмам зачастую сложно проникнуть на рынки других стран со своей не слишком качественной техникой, китайская сторона нередко действует следующим образом: при подписании контракта на поставку трудовой силы настаивает на включении необходимого, по ее мнению, оборудования того или иного производителя из КНР в договор о выполнении подрядных работ: мол, китайские рабочие «могут работать лишь со своей техникой». Так, в 2000–2005 гг. провинция экспортировала синхронно с осуществлением подрядных работ комплектное оборудование на 1 млрд долл.

Начиная с 10-й пятилетки провинция активизировала деятельность по инвестированию за рубежом. К этому времени выявились ее промышленные и технологические преимущества, ввиду чего активизировалось трансграничное производственное взаимодействие. Так, если в предыдущие годы основные инвестиции провинции направлялись, в основном, в развивающиеся страны, то с начала 2000-х гг., она стала вкладывать капиталы в развитые державы, что явилось значительным прорывом. К примеру, США и Германия приобрели 2 станка у Dalian Machine Tool Group Corporation (DMTG) и Shenyang Machine Tool Group, а Shenyang Neusoft Co Ltd создала в Японии исследовательскую структуру, нацеленную на развитие компьютерных программ. В Нижегородской области совместно с ЗАО «Интек-С» и в Башкирии совместно с ОАО «Уфимский фанерно-плитный комбинат» льяонинская Shenyang Heavy Machinery Group Co., Ltd. реализует проект строительства завода по производству плит МДФ на сумму, превышающую 10 млн. долл. В 10-й пятилетке провинция Ляонин открыла за рубежом 94 предпри-

ятия с общей суммой инвестиций 270 млн долл¹⁶. Основные инвестиции провинции за рубежом ориентированы в такие отрасли, как производство одежды, рыболовство, добывающая промышленность, торговля, в которых она обладает промышленными и технологическими преимуществами. Ляонин активно создает собственные сбытовые сети, центры исследований и разработок.

Региональная дифференциация

По ходу внедрения экономической открытости возникли диспропорции в степени вовлечения ряда городов во внешнеэкономическую деятельность. Так, для тех из них, что расположены на берегах Бохайского залива, в 1990-х гг. был характерен стремительный рост внешней торговли, показатель достигал 50% в год, что сравнимо с темпами провинций Гуандун, Цзянсу и г. Шанхая (в среднем по стране этот показатель составлял 24%). Уже в первые годы реформ значительная доля внешнеторгового оборота провинции приходилась на два города — Далянь и Шэньян, затем следовали Дандун и Инкоу, а также ряд других портовых городов. Города и уезды, не имеющие выхода к морю, практически никак не участвовали во внешнеэкономической деятельности, и с годами разрыв усугублялся. В 11-й пятилетке 80% иностранных инвестиций и 70% экспорта были сосредоточены в Шэньяне и Даляне: хотя и другие 12 городов активизировали свою деятельность в этой сфере, но вопреки значительным объемам работы эффект был незначительный. На пять городов западной части провинции пришлось менее 1% инвестиций, а доля экспорта составила в их валовом продукте около 5% — этот показатель оказался ниже среднего по провинции¹⁷.

Ляонин предпринимает ныне активные действия для изменения данного «перекоса». Разрабатываются «Меры по постепенному усилению открытости экономики городов и уездов провинции Ляонин», на основании которых здесь будут открыты для внешнеэкономической деятельности 20 городов (уездов). Прорабатываются вопросы изменения направленности привлечения иностранных капиталов — в этих целях будет осуществлено реформирование структуры инвестиций, чтобы увеличить их объемы в сельском хозяйстве, тем самым сокращая разрыв между городами и уездами, порожденный «двойственной экономикой»¹⁸. Акцент переносится на развитие животноводства, растениеводства, плодоводства, пестование высококачественного риса, а также на осуществление специальной и глубокой переработки сельхозпродукции; ставится задача создать базу экспорта сельхозпродукции.

В соответствии с движением «за обогащение приграничного населения»¹⁹ провинция намерена увеличить открытость своих восточных районов, в связи с чем активизируется строительство инфраструктуры.

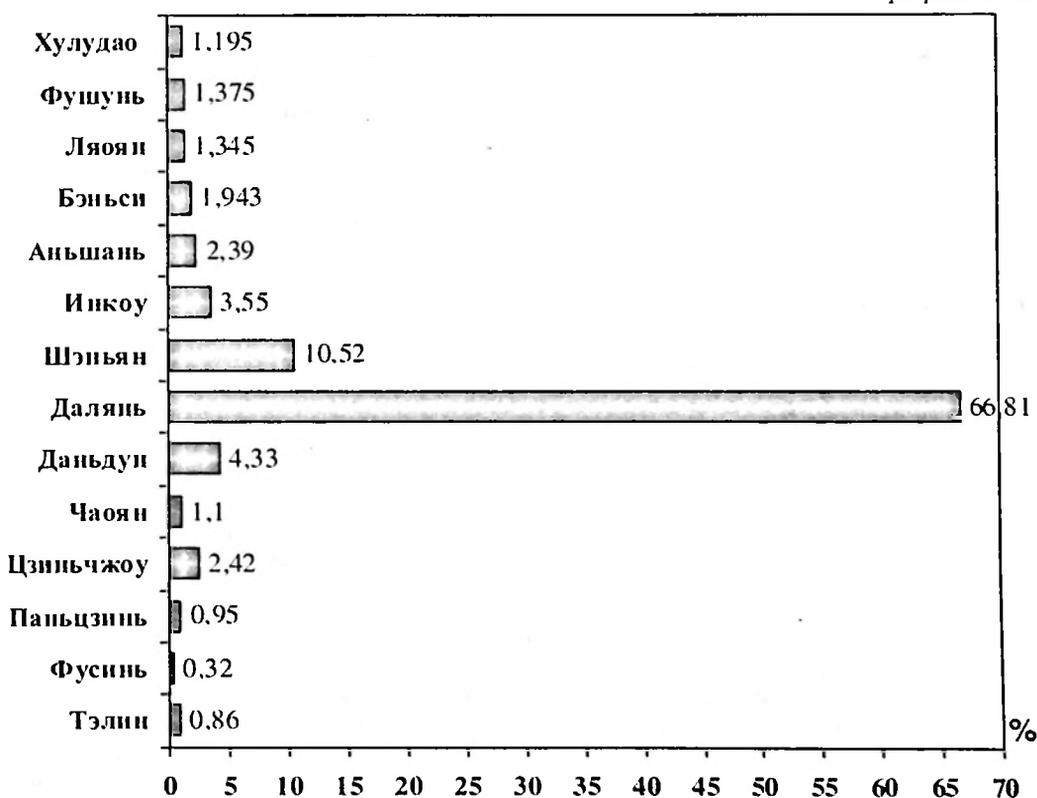
Подводя итоги развития внешнеэкономической сферы провинции Ляонин, следует отметить: в 1970-х гг. вся ее внешняя торговля контролировалась государством, ею занимались исключительно государственные чиновники. С началом проведения реформ эта провинция, используя сложившуюся внутри- и внешнеэкономическую ситуацию и свои экономико-географические преимущества, активно развивала внешнеэкономическую сферу, прилагая усилия для привлечения зарубежных инвестиций.

Внешняя торговля оказала позитивное воздействие на экономический рост Ляонина, способствовала решению ее проблем занятости. В связи с развитием внешнеторгового кластера региональная экономика провинции стала динамичней, но в то же время и более подверженной внешним эффектам — все это ускорило открытие провинции внешнему миру, содействовало быстрой модернизации и индустриализации экономического комплекса.

Анализируя результаты развития внешней торговли за 30 лет, нельзя не упомянуть сложностей и нерешенных вопросов.

Провинции предстоит активнее использовать иностранные инвестиции для развития новых и модернизации старых подотраслей обрабатывающей промышленности, поскольку товары, производимые на этих предприятиях играют важную роль в развитии внешнеэкономического сектора. Относительно структуры использования зарубежных инвестиций имеют место перекосы, именуемые китайцами «три много и три мало». Под этим подразумевается: значительные инвестиции вкладываются в промышленность, но невелики объемы вложений в сферу услуг; при этом в традиционных сферах услуг инвестиций значительно больше, чем в современных; инвесторы активно вкладывают капитал в малый и средний бизнес, но неохотно — в крупные госпредприятия. Отсюда очевидна необходимость совершенствовать систему и механизмы инвестирования. До сих пор действуют старые подходы в деле привлечения иностранных инвесторов, здесь больше инвестируют в землю, чем в производство, вкладывая значительные капиталы в покупку земли и прочих природных ресурсов. Наконец, инвесторы мало заботятся об окружающей среде.

График № 15

Источник: данные <http://shenyang.customs.gov.cn>

Для толлинговой торговли до сих пор характерны низкая добавленная стоимость, высокое энергопотребление, отсутствие очистных сооружений на предприятиях или их неэффективная работа. Для решения этих проблем компаниям необходимо осуществлять мероприятия по инновационному и технологическому обновлению.

В торговле услугами Ляонин значительно отстает от темпов ее роста в других прибрежных провинциях. В мире уже начался новый этап технологической революции и передачи технологий в международных масштабах. Новой тенденцией стала передача услуг по аутсорсингу. Общая тенденция мировой экономики в настоящее время: страны

переходят от экономики материальной продукции к экономике услуг, с каждым годом доля таковой неизменно возрастает. Сфера услуг в провинции Ляонин пока еще невелика, в связи с чем невысока их доля и в структуре внешней торговли провинции.

Доля электротехнической и высокотехнологичной продукции в экспорте уступает показателям восточного и юго-восточного поясов на 17 и 13 процентных пунктов соответственно.

1. Строительство «с одной главной целью» предполагает: г. Далянь должен стать транспортно-логистическим узлом для воздушных и морских перевозок в СВА; возвращение «двух баз»: промышленность, оснащенная современной техникой и технологиями, промышленность, полностью обеспеченная сырьем и материалами; развитие «трех отраслей»: высокотехнологичное производство, современное производство по переработке сельхозсырья, сфера услуг. – <http://politics.people.com.cn/GB/1026/3321123.html>
2. <http://www.35ln.com>.
3. <http://www.35ln.com>.
4. «Пять точек» включают города и районы, расположенные по берегу Бохайского залива — Даляньскую портовую промышленную зону роста, производственную базу Инкоу, приморскую экономическую зону Цзиньжоу, а со стороны Желтого моря — технопарк Дандуня и Даляньский индустриальный парк "Сад Чжунхэ". – <http://baike.baidu.com/view/962294.htm>.
5. <http://news.xinhuanet.com>.
6. <http://www.35ln.com>.
7. <http://www.ln.gov.cn>.
8. В соответствии с правовыми нормами КНР в стране утверждено 3 типа предприятий с иностранными инвестициями: предприятия со 100-процентным иностранным капиталом; совместные предприятия с китайским и иностранным капиталом; договорные совместные предприятия.
9. <http://www.35ln.com>.
10. <http://www.ln.gov.cn>.
11. Чжунго Дунбэй дуйвай кайфан. Цилинь дасюэ чубаньшэ, 2008.
12. Там же.
13. <http://www.35ln.com>.
14. <http://www.ln.stats.gov.cn>.
15. <http://www.35ln.com>.
16. <http://www.35ln.com>.
17. <http://www.ln.stats.gov.cn>.
18. «Двойственная экономика» городских и сельских районов КНР характеризуется следующими чертами: современные крупные промышленные производства являются основой городского хозяйства, но для сельской местности до сих пор характерны мелкие крестьянские хозяйства. В городах активно развивается инфраструктура — автодороги, коммуникации, здравоохранение, образование и др., от чего сельская местность значительно отстает. Уровень потребления в городах значительно выше чем на селе, чье население значительно превышает городское и др. – <http://www.hudong.com>
19. Государственный комитет по делам национальностей КНР выдвинул в 1998 г. инициативу под названием «активизация действий в целях обогащения приграничного населения». Эти мероприятия охватывают значительные территории: 135 уездов, городов приграничных районов, и 56 приграничных бригад Синьцзянского производственно-строительный корпуса, охватывающие 1,9 млн кв. км, с населением в количестве 21 млн чел. Главные цели данного мероприятия: строительство инфраструктуры, применение механизма экономического роста и саморазвития уездов, усиление мер по улучшению жизни населения. Основные направления работы: накормить и одеть население; создать основную инфраструктуру водо- и электроснабжения, проложить дороги и телекоммуникации, создать новые «точки» экономического роста, скорректировать структуру промышленности, ускорить развитие экономического сотрудничества с соседними регионами. – http://news.xinhuanet.com/newscenter/2005-05/27/content_3012662.htm.

Российский Дальний Восток

Программы и стратегии развития российского Дальнего Востока

© 2011

П. Минакир, О. Прокапало

В статье анализируются крупномасштабные программы регионального развития, реализуемые на территории Дальнего Востока, начиная с 1930-х гг. Авторы приходят к выводу о том, что «размытость» целевых установок и распыленность финансовых ресурсов не позволяют решать поставленные задачи. Анализ «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» обнаружил их неконкретность и неизбежность корректировки документа.

Ключевые слова: программа, стратегия, цели, государственное регулирование, российский Дальний Восток.

Российский Дальний Восток, пожалуй, с самого начала его колонизации стал объектом планового регулирования, которое на разных исторических этапах осуществлялось в различных формах. Общим на всех этапах истории экономической колонизации региона являлось то, что большинство из них характеризовались наличием ясно формулируемых (хотя и не всегда публично декларируемых) задач общенационального уровня. Именно необходимость решения этих задач и определяла содержание и инструментарий регулирования.

На каждом этапе колонизации Дальнего Востока инструментарий государственного регулирования сводился к программно-целевому управлению этим регионом. При этом под программно-целевым управлением следует понимать отнюдь не одно только управление экономическими ресурсами и достижение неких экономических целей. Программный принцип в планировании и управлении применялся для решения широкого круга задач — от геополитики до демографии.

Сопоставление механизмов государственного регулирования (целей и средств государственной политики) в отношении Дальнего Востока свидетельствует о том, что каждый раз, когда освоение (колонизация) или развитие этого региона осуществлялось под знаком решения каких-либо государственных задач (то есть почти 90 лет из тех 160,

Минакир Павел Александрович, директор Института экономических исследований ДВО РАН, доктор экономических наук, академик РАН. Тел. (4212) 725-225. E-mail: minakir@ecrin.ru.

Прокапало Ольга Михайловна, ученый секретарь Института экономических исследований ДВО РАН, доктор экономических наук. Тел. (4212) 725-226. E-mail: prokapalo@ecrin.ru.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 11-02-00566а.

в течение которых Приамурье и Приморье находятся в составе России), осуществлялась определенная централизация ресурсов для достижения тех или иных экономических или внеэкономических целей¹. Именно такая централизованная концентрация ресурсов для достижения в сложных социально-экономических системах определенных целей, которые не могут быть достигнуты при помощи традиционных методов управления, и является основным признаком и инструментом программно-целевого управления².

На Дальнем Востоке России в течение длительного времени разрабатывались и были реализованы несколько крупномасштабных программ, которые не всегда по форме соответствовали стандартизованным программным документам, но всегда предусматривали концентрацию ресурсов под контролем центрального правительства ради достижения определенной цели (целей)³.

В соответствии с постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 1930 г. в 1930–1940-х гг. реализовывалась *Программа формирования военно-индустриального комплекса* на Дальнем Востоке. Задача заключалась в создании относительно автономного экономического комплекса, который бы обеспечивал решение оборонно-стратегических задач страны. Формально не было разработано целевой программы, но централизованные финансовые и материальные ресурсы, а также мобилизованные людские ресурсы были сконцентрированы в рамках проектов создания предприятий судостроения, черной металлургии, самолетостроения, общего и военного машиностроения, приборостроения, горнодобывающей промышленности. Существенные ресурсы были направлены на развитие железнодорожного транспорта и морских портов. В предвоенное десятилетие в развитие Дальнего Востока было вложено более 6% общесоюзных капитальных вложений (больше была только доля Урала и Южной Украины, где также формировались программы создания крупных индустриальных узлов военно-экономического назначения).

В результате этой первой советской программы военно-индустриального развития Дальнего Востока в регионе был сформирован мощный оборонно-промышленный комплекс со специализацией в судостроении и самолетостроении, а также ресурсодобывающий комплекс, эксплуатирующий наиболее эффективные, в том числе уникальные, природные ресурсы (лесная, рыбная, угольная промышленность, золотодобыча, добыча цветных металлов). Дальнейшее функционирование этих производств всецело определялось способностью поддерживать уровень государственного спроса.

После окончания Великой Отечественной войны именно спросовые ограничения стали основной проблемой для Дальнего Востока, так как финансовые и материально-технические ресурсы были переориентированы на восстановление регионов, наиболее пострадавших в ходе войны, вследствие чего резко снизился уровень инвестиций на Дальнем Востоке. В то же время сырьевые ресурсы, производимые в регионе, испытывали сильную конкуренцию со стороны районов Восточной Сибири, которые готовы были поставлять аналогичные ресурсы. В условиях жестких бюджетных ограничений предпочтение отдавалось, конечно, менее дорогой продукции сибирских районов.

В 1960-е гг., которые характеризуются как период повышения степени комплексного развития территориально-экономических систем, Дальний Восток становится привлекательным как новая сырьевая база для некоторых отраслей промышленности. Это послужило стимулом для принятия ряда постановлений о развитии экономики Дальневосточного экономического района⁴, в результате которых была запущена *Программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области*.

Но ситуация в 1960–1970-е гг. кардинально отличалась от ситуации первой половины XX в. Одним из отличительных моментов являлось умножение целей, подлежащих достижению. Еще одним обстоятельством являлось усиление конкуренции между потенциально приоритетными проектами при одновременном ослаблении централиза-

ции распределения ресурсов, что постепенно привело к конкуренции между ведомствами. Развитие региона все более определялось инерцией ведомственных решений и местных усилий⁵. Все это стало причиной того, что плановые задания по основным социально-экономическим индикаторам не были выполнены в полном объеме.

Следующий опыт применения программного метода планирования для повышения эффективности и конкурентоспособности дальневосточной экономики был связан с принятием в августе 1987 г. *Долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года*.

К тому моменту Дальний Восток представлял собой сырьевую провинцию страны с ярко выраженной монопродуктовой экономикой. Политика государства, направленная на перекачивание доходов от эксплуатации природных ресурсов в государственный бюджет и бюджеты министерств и ведомств, финансирование социальных и инфраструктурных проектов по остаточному принципу, привела к сокращению запасов природных ресурсов, добываемых традиционным способом, и к кризису в общеэкономической и социальной сферах. При помощи этой Программы Правительство пыталось изменить ситуацию за счет централизованного перераспределения капитальных вложений и их структурной переориентации в пользу развития социальной сферы.

В Программе предусматривались принципы, которые были чрезвычайно важны для развития Дальнего Востока:

- выделение целевых средств на развитие социальной сферы в соответствии с нормативами, что позволяло обеспечить к 2000 г., по крайней мере, выравнивание социальных стандартов относительно других регионов страны;

- придание Программе государственного статуса, что позволяло бы целенаправленно выделять средства государственного бюджета на модернизацию производственной базы и инфраструктуры и реализацию основных социальных программ⁶.

Процесс реализации программных намерений предполагалось осуществить в рамках существующей традиционной технологии централизованного планирования через отраслевые министерства и посредством увеличения количества одновременно строящихся объектов инфраструктуры и производства. Но наращивание негативных процессов в экономической и политической жизни страны в конце 1980-х гг., сокращение реальных объемов инвестиций привели к свертыванию программных намерений.

Программные задания не были выполнены практически ни в одной отрасли промышленности: добыча угля составила 82,1% программного уровня, добыча нефти и газа — 69 и 80% соответственно. В отраслях добывающего сектора, с которыми были связаны надежды на экономический рост и выход на международные рынки сбыта, ситуация также складывалась не совсем успешно: вывоз древесины составил 83,6% программного задания, производство пиломатериалов — 96,4%, производство целлюлозы — 71,9%.

Из отраслей народнохозяйственной специализации только в рыбной отрасли был отмечен рост производства, связанный исключительно с поддержанием и увеличением объемов добычи рыбы и морепродуктов в ущерб развитию береговых баз. Это моделировало дальнейшее ухудшение условий развития рыбной промышленности.

Одно из приоритетных направлений в Программе было связано с интенсивным развитием машиностроения, и как следствие, увеличением объемов продукции, востребованной на внутрирегиональном рынке. Эти программные намерения также оказались невыполнимы: доля машин и оборудования, вывозимых за пределы Дальнего Востока, осталась высокой и составляла более 60%, а для отдельных товарных групп — около 90%⁷.

Переход предприятий на самофинансирование не только не улучшил ситуацию, а еще более обострил ее. Недостаток собственных инвестиционных средств не позволял в полной мере осуществлять мероприятия по техническому перевооружению и модерни-

зации производства. Доля ежегодно обновляемой продукции на машиностроительных предприятиях региона не превышала 5–9%, а доля действительно новой, впервые освоенной в СССР продукции составляла только 1,5–2,5%⁸.

В результате машиностроение не стало и не имело шансов стать новым центром региональной экономической динамики. В связи с тем, что и добывающий сектор экономики не в состоянии был стать таким центром, попытка опоры на внутренние возможности по модернизации экономики и развитию социального сектора на Дальнем Востоке не удалась, новые стимулы экономического и социального развития созданы не были.

Невыполнение программных намерений было связано не только с модификацией системы управления в сторону доминирования рыночных принципов распределения ресурсов, а с самой целевой и организационной структурой программы. Отсутствие в программе четких целевых критериев, а также специального организационно-финансового механизма управления, при помощи которого осуществлялось бы согласование целей функционирования и развития хозяйствующих субъектов, контролировалось распределение ресурсов по подпрограммам и участниками программы, стало одним из главных факторов, обусловивших отрицательный опыт реализации данной программы.

В первой половине 1990-х гг. опять предпринимаются попытки изменения политики государства по отношению к Дальнему Востоку. В 1996 г. правительство Российской Федерации принимает постановление *Об утверждении Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы*. Предполагалось, что эта программа поможет реализовать стратегию «возвращения на Тихий океан», которую невозможно осуществить без государственной поддержки.

Генеральной целью Программы было определено максимальное ослабление влияния факторов, препятствующих адаптации региона к условиям рыночной экономики: создание условий для быстрого выхода из кризиса и ускоренного, относительно средних российских показателей, развития в будущем.

В отличие от всех предыдущих программ, размер государственной поддержки не должен был превысить 20–30% всех финансовых средств. Это совершенно не соответствовало классическим условиям программно-целевого планирования, но, напротив, претендовало на формирование традиционного территориального разреза плана социально-экономического развития в новых условиях, отличительной особенностью которых являлась неготовность и нежелание федерального бюджета брать на себя обязательства по реализации целевых установок или даже предпринимать специальные институциональные усилия по обеспечению достижения целей развития региона.

Изначально в качестве основных источников финансирования, предполагалось использовать средства не федерального бюджета, а региональных и местных бюджетов, ресурсов инвестиционных фондов министерств и ведомств, собственных средств предприятий, кредитов отечественных и зарубежных банков, иностранных инвесторов. Это ставило под сомнение выполнение программных намерений, что в дальнейшем было подтверждено реальными событиями. Реальное выделение ресурсов из федерального бюджета в 1996–2000 гг. составило 5,2% от объявленных инвестиционных намерений, а из региональных бюджетов — около 17%.⁹ Инвестиции в программные объекты составили лишь 20% валовых инвестиций, вложенных в экономику региона за 1996–2000 гг.

Провал программных намерений был связан как с недостаточным объемом финансирования, так и с методологическими недостатками, неучтенными на стадии разработки программы. Основными из них являлись: несбалансированность по целям и ресурсам; распыленность финансовых ресурсов на множество конкретных объектов; отсутствие четкой координации программных мероприятий, разбросанных по несвязанным федеральным, отраслевым и субрегиональным программам; отсутствие единого терри-

торнального объекта программы, разделение ее на отдельные не скоординированные по действиям и конкурирующие по ресурсам субъекты Федерации и т.д.

Сложившиеся к 2001 г. изменения экономической и политической ситуации, характеризующиеся прекращением затяжного спада производства, началом формирования новой стратегии геополитического развития России, в которой существенную роль стали играть интересы страны в Северо-Восточной Азии, определили необходимость корректировки программы. В 2002 г. была утверждена новая редакция программы «*Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. и на период до 2010 г.*»¹⁰. Горизонт реализации программы был увеличен до 2010 г. Целевая область программы определена следующим образом: формирование международных транспортных и энергетических коридоров как важнейший элемент восстановления влияния Российской Федерации в зоне Северо-Восточной Азии; повышение эффективности использования морских биологических ресурсов на Дальнем Востоке; оптимизация топливно-энергетического комплекса и придания на этой основе устойчивости социально-экономической системе региона; парирование потенциальной угрозы нерегулируемой внешней миграции за счет закрепления населения в регионе.

Начиная с 2003 г., осуществлялись систематические корректировки этой программы. Но если вначале процесс корректировки заключался исключительно в балансировке планируемых для региона инвестиций с бюджетными возможностями соответствующего года, то в 2004 г. в результате внесенных корректив был изменен сам принцип программно-планирования. Вместо поддержки и формирования секторов и направлений, ориентированных на решение стратегических задач региона в целом и Российской Федерации в частности, предполагалось сосредоточить все ресурсы на решении внутренних, текущих проблем субъектов Федерации на Дальнем Востоке. Это фактически аннулировало государственную программу как инструмент среднесрочного стратегического планирования, опять превратив ее в модификацию традиционных планов социально-экономического развития территорий или, как это было в советский период планирования, в планы развития местного хозяйства и социальной сферы.

Формирование новой геополитической стратегии на востоке страны во второй половине десятилетия XXI в., определило необходимость очередной редакции программы. В 2007 г. была утверждена новая версия программы *Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года*¹¹. В рамках этой программы была утверждена подпрограмма *Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР*, направленная на создание современной инфраструктуры для проведения крупных международных мероприятий, в том числе саммита в рамках форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в г. Владивостоке в 2012 году.

Горизонт планирования новой версии Программы был увеличен до 2013 г. Перспективное развитие регионов Дальнего Востока и Забайкалья связывалось с формированием инфраструктуры и созданием благоприятного инвестиционного климата для развития приоритетных отраслей экономики с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности Российской Федерации. Отличительная особенность новой версии программы заключается в том, что при ее подготовке был реализован принцип централизации финансовых ресурсов, который использовался при разработке программ территориального развития в 1930-х — 1980-х гг.

В 2008–2010 гг. в содержание программы вносились корректировки, связанные с уточнением наименований министерств и ведомств, задействованных в реализации программных мероприятий; вызванные структурными преобразованиями, изменением состава государственных заказчиков; уточнением объема финансовых ресурсов, выделяемых, в основном, на подпрограмму развития г. Владивостока. Структура программных инвестиций по сравнению с первоначальной версией Программы претерпела изменения

в сторону увеличения доли внебюджетных средств, тем не менее, приоритет бюджетного финансирования сохраняется и в настоящее время¹².

Основной объем программных средств (более 60%) планируется освоить в рамках подпрограммы по развитию г. Владивостока, которая полностью направлена на реализацию мероприятий по подготовке и проведению саммита АТЭС в 2012 г. На строительство и реконструкцию объектов транспортной инфраструктуры, энергетики, инженерной инфраструктуры, социальной сферы Дальнего Востока и Забайкалья без учета Подпрограммы запланировано израсходовать 375,6 млрд руб., основной объем которых (более 90%) предполагается получить из государственных источников финансирования (табл. 1).

Таблица 1

Объем и структура инвестиционных ресурсов по Программе в 2008–2013 гг.

	Общий объем, млрд руб.	Бюджетные средства, %	Внебюджетные источники, %
Программа	1038,6	56,8	43,2
Подпрограмма	662,9	36,1	63,9
Без учета Подпрограммы	375,6	93,2	6,8

Источник: О внесении изменений в Федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.»: Постановление Правительства РФ от 8 дек. 2010 г. № 1004.

Государство берет на себя обязательства по строительству объектов транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры, которые невыгодны или неинтересны для вложения корпоративных средств. Но, с другой стороны, оценивая структуру инвестиций по Подпрограмме, следует заметить, что при желании государство успешно аккумулирует частные инвестиции и направляет их в имиджевые проекты, имеющие общенациональное значение. После завершения строительства объектов, предназначенных для проведения саммита АТЭС, возможно, дальнейшая реализация остальных проектов ляжет исключительно на бюджет. Учитывая дефицитность бюджета, трудно предположить, в каких объемах продолжится финансирование программных мероприятий.

В настоящее время ведется работа по подготовке государственной программы *Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона*, окончательный вариант которой должен быть готов в конце 2011 г.

Таким образом, в течение длительного времени для Дальнего Востока разрабатывались программы регионального развития, которые различались целевыми установками, горизонтами планирования, концентрацией бюджетных финансовых средств и т.д. (табл.2).

Таблица 2

Программы развития Дальнего Востока

Программы	Доминирование финансовых средств	Цели	Результат достижения цели: положительный (+), отрицательный (-)
1. Программа формирования военно-индустриального комплекса	бюджетные	Создание автономного экономического потенциала, способного решать оборонно-стратегические задачи страны	+
2. Программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области.	бюджетные	1. Развитие ускоренными темпами сырьевых отраслей экономики (цветная металлургия, рыбная, лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность).	+

Программы	Доминирование финансовых средств	Цели	Результат достижения цели: положительный (+), отрицательный (-)
		2. Создание и развитие комплексированных и вспомогательных производств (нефтедобывающая, газовая, химическая, легкая, пищевая промышленности).	+ -
		3. Развитие энергетической базы на основе использования наиболее эффективных топливных ресурсов.	+ -
		4. Развитие оборонного машиностроения.	+
3. Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.	бюджетные	1. Создание высокоэффективного народнохозяйственного комплекса, располагающего собственной крупной ресурсной и научно-производственной базой, оптимальной структурой экономики, развитой социальной сферой.	+ -
		2. Развитие в основном за счет собственных ресурсов, за счет включения регионального хозяйства в мировое разделение труда.	-
4. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья.			
А. Версия 1996 г.	вне-бюджетные	1. Максимальное ослабление влияния факторов, препятствующих адаптации региона к условиям рыночной экономики; реализация благоприятных предпосылок развития.	-
		2. Создание условий для быстрого выхода из кризиса и ускоренного, относительно средних российских показателей, развития в будущем.	-
Б. Версия 2002 г.	вне-бюджетные	1. Создание экономических условий для устойчивого развития Дальнего Востока и Забайкалья с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности Российской Федерации.	-
		2. Формирование необходимой инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата для развития приоритетных отраслей экономики Дальнего Востока и Забайкалья и стимулирования программ и проектов международного и приграничного сотрудничества.	-
		3. Развитие социальной сферы, достижение необходимых социальных нормативов, соответствующих специфике Дальнего Востока и Забайкалья	-
В. Версия 2007 г., 2010 г.	бюджетные	1. Формирование инфраструктуры и создание благоприятного инвестиционного климата для развития приоритетных отраслей экономики регионов Дальнего Востока и Забайкалья с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности РФ.	На стадии реализации

Эта таблица иллюстрирует известный факт — программно-целевое планирование основано на концентрации и централизации ресурсов, прежде всего финансовых, ради достижения четко формулируемых целей. Это означает, что «размытость» целевых установок и/или распыленность ресурсов обрекают программу на неудачу. Как максимум такая программа превращается в индикативный план социального и экономического развития административно-территориальных образований.

На Дальнем Востоке последней программой, соответствующей по форме, механизмам реализации и способам финансирования признакам программно-целевого планирования, являлась принятая в 1987 г. Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г. Хотя и эта программа уже была отмечена «размытостью» целей. Поэтому даже если бы не произошло прекращения финансирования программы и крушения механизмов ее реализации после 1990 г., определенные в программе задачи вряд ли бы были выполнены.

Обе версии последней программы (1996 и 2002 гг.) являлись содержательно не более, чем уступкой политической конъюнктуре, а с точки зрения механизмов управления и финансирования ничего общего с собственно программным планированием не имели. Определенным исключением является версия 2007 г., да и то в части подпрограммы развития города Владивостока. В этой подпрограмме, по крайней мере, четко сформулирована цель — создание комплекса инфраструктурных объектов для проведения в 2012 г. саммита АТЭС. Однако и в данном случае не выполняется основное требование программного метода — централизация ресурсов, почти 64% всех планируемых инвестиций должно быть направлено из «внебюджетных источников» (см. табл. 1).

Вероятно, хотя это никак не формулируется в официальных материалах, превращение государственных программ в не более чем подобие планов социально-экономического развития административно-территориальных образований, при этом практически не обеспеченных адекватным финансированием, стало причиной внедрения в технологию государственного регулирования территориальных отношений в России так называемых «Стратегий социального и экономического развития». Главное преимущество с точки зрения государственной политики «стратегий» перед «программами» — отсутствие обязанности их реализации.

Для Дальнего Востока, как и для всех других федеральных округов, также разработана стратегия. Разработаны стратегии и для всех субъектов Федерации, входящих в состав ДФО. Эти стратегии (до 2025 г.) существуют параллельно с действующей программой экономического и социального развития территорий Дальнего Востока и Забайкалья.

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.¹³ (далее Стратегия) цель развития формулируется как «...реализация геополитической задачи закрепления населения... за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития».

Относительно этой «цели» можно сказать лишь то, что уже было сказано выше относительно критериев и подходов к формированию и построению целевой области стратегических программных документов. — целью это не является, а есть скорее лозунг или призыв. Но проблема не только в этом. Непонятно, что понимается под термином «закрепление населения» и главное, какими методами предполагается решать поставленную задачу, то есть какова же стратегия достижения этой цели? В истории колонизации и развития Дальнего Востока было и принудительное «закрепление» населения в лагерях ГУЛАГа, были массовые мобилизации на стройки в форме комсомольско-молодежных отрядов и движений, население «закреплялось» районными коэффициентами к заработной плате, досрочным выходом на пенсию, массированным созданием по-

вых рабочих мест, льготами на проезд, специальными ценами на продукты первой необходимости и т.п. Какие формы закрепления населения предлагаются в Стратегии—2025, неизвестно.

Не менее загадочна сама посылка в стратегической цели — почему население нужно «закреплять»? Возможно, имеется в виду создание таких условий, а именно условий приложения труда и качества жизни в регионе, которые определяют выбор населения при определении направления миграции в пользу Дальнего Востока? Однако достижение среднероссийских показателей в статистике вряд ли станет способом сделать населению региона и потенциальным мигрантам такое предложение, «от которого оно не сможет отказаться». А формула «создание комфортной среды обитания человека» предельно неконкретна и лукава, так как абсолютного комфорта не существует, а с каким уровнем комфорта будет сравнивать (и что именно сравнивать) житель региона или потенциальный мигрант — не ясно.

Стратегия предлагает в качестве средства для «закрепления» населения «формирование развитой экономики». Однако, так как при этом не уточняется, каков критерий «развитой» экономики в отличие от «неразвитой», сравним некоторые макроэкономические показатели, приводимые в качестве количественных ориентиров в Стратегии—2025 со средними по Российской Федерации показателями в настоящее время (табл. 3). По этим показателям сравнительный уровень развития Дальневосточного федерального округа в среднем вполне сопоставим со среднероссийским.

Таблица 3

Сравнение индикаторов экономического развития, 2009 г.

Показатели	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб./мес.	16,9	18,3
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб./мес.	11,7	11,5
ВВП/ВРП на душу населения, тыс. руб./л	291,8	239,1
Основные фонды на душу населения, тыс. руб.	581,6	666,1
Капиталоемкость ВВП/ВРП, руб./л (отношение инвестиций к ВВП/ВРП)	0,21	0,38
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	56,0	130,0
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	103,0	92,3

Примечание: ¹ — данные за 2008 г.

Источник: Регионы России: Социально-экономические показатели, 2010. М., 2010.

Среднедушевые денежные доходы на Дальнем Востоке превышают среднероссийский уровень на 8,2%, и на 32–48% показатели по Приволжскому, Сибирскому, Южному федеральным округам. То есть Дальний Восток с точки зрения среднедушевых номинальных доходов не является «замыкающим» регионом, хотя и проигрывает по этому показателю Москве, Санкт-Петербургу, Уралу. Еще больше регион по доходам проигрывает самому себе образца 1990 г., когда превышение номинальных среднедушевых доходов населения над среднероссийским уровнем составляло 30% и более. Но это было связано с различными обстоятельствами, в том числе со структурой занятости и производства, долей государственной собственности, системой налогообложения и распределения доходов бюджета и т.п. Вернуться в прошлое нельзя. Необходимо сконструировать новое адекватное представление о желательном уровне и качестве развития региона. Такое

представление как раз и являлось бы, некоторым образом, измеряемым целевым множеством, но такого представления Стратегия—2025 не предлагает. Впрочем, само по себе множество показателей, характеризующих качество и уровень жизни, все равно не может служить стратегическим ориентиром с точки зрения «стратегии действий», так как нельзя «подарить счастье» и при этом еще его и навсегда зафиксировать. Можно создать условия для достижения и последующего воспроизводства «счастья», но и этого понимания в Стратегии—2025 нет.

Вполне сопоставимы и расходы на душу населения: 11,5 и 11,7 тыс. руб./мес. на Дальнем Востоке и в РФ соответственно. Пониженное значение показателя для Дальнего Востока объясняется повышенной нормой сбережения домохозяйств, что является вполне закономерным явлением. В этом же ряду находятся и сравнительные показатели розничного товарооборота.

Сопоставимы показатели производительности экономики (отношение произведенного объема валового внутреннего продукта для РФ и валового регионального продукта для Дальнего Востока на душу населения). Для Дальнего Востока более низкое значение показателя объясняется иной по сравнению с РФ структурой экономики, в которой гораздо выше удельный вес секторов с пониженной нормой добавленной стоимости. Структурные различия существовали всегда, и в советское время эта разница в пользу РФ была больше.

Значение показателя основных фондов (накопленного физического капитала) в расчете на душу населения выше на Дальнем Востоке. Связано это с тем, что при низкой плотности экономической деятельности гораздо больше нагрузка на единицу территории инфраструктурных систем и в промышленной, и в социальной сферах. В этом же направлении действуют удорожание производства строительно-монтажных работ и более высокая капиталоемкость в добывающем секторе.

В целом можно сказать, что предпосылка Стратегии—2025 о «неразвитости» экономики Дальнего Востока не выдерживает критики и может быть принята лишь в интерпретации «хорошо бы иметь еще более развитую экономику». Против такого тезиса спорить невозможно, но и со стратегией он ничего общего не имеет.

Не менее проблематичным, чем описание целевого блока, является и описание сценариев развития региона, которое предлагается в Стратегии—2025. Вернее, речь идет лишь об одном, «базовом» сценарии, который заключается в следующих пожеланиях:

- *модернизация* социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, жилищный сектор) — формирование комфортных условий для жизни населения;

- *модернизация* инфраструктурных отраслей, преодоление инфраструктурных ограничений и создание условий для ускоренного экономического развития;

- масштабное технологическое обновление и *модернизация* существующих производств;

- развитие *новых секторов экономики*, обеспечивающих глубокую переработку сырья и максимальное использование преимуществ географического положения;

- *ускоренное* развитие экономических институтов;

- развитие предприятий *инновационной* направленности (космический кластер, авиа- и вертолетостроение, судостроение, инновации в энергетике);

- создание сети локальных инновационно-производственных центров, технопарков (*курсив авт.*).

Против таких намерений возразить невозможно, кроме того, что, во-первых, они с успехом могут быть предложены для любого региона любой страны, а во-вторых, сводка этих знакомых по официальным документам призывов никакого отношения к сценариям не имеет. Сценарий представляет собой описание вероятностных состояний внутренних и внешних факторов и условий функционирования и развития региона в про-

гнозном периоде, что и определяет вероятность конструирования того состояния региональной системы, которое предполагается целевыми установками.

Чрезвычайно важным элементом реализации Стратегии—2025, чему после ее официального утверждения Правительством РФ уделяется пристальное внимание и посвящено уже немало совещаний на федеральном и региональном уровнях, является мониторинг достижения поставленных целей. Как показано выше, эта задача весьма трудновыполнима содержательно в силу неопределенности самих целей, но она трудна и формально, учитывая весьма скудный и предельно общий состав показателей, по которым такой мониторинг может осуществляться (табл. 4).

Таблица 4

Основные индикаторы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.

	2005	2009	2025
Уровень доходов населения в месяц, тыс. рублей	8,9	14,3	66,0
Рост реальных доходов населения, % в год по сравнению с предшествующим периодом	—	110,4	110,8
Обеспеченность жильем, кв.м на одного жителя	13	16	32
Доля граждан, живущих в неблагоустроенном жилье, %	26,2	24,9	17,8
Количество крупных образовательных центров федерального значения, единиц	2	3	10
Доля производимой инновационной продукции, % ко всей промышленность продукции	6,2	7,3	16,0
Плотность (густота) автодорог с твердым покрытием, км на 1000 кв. км территории	8,0	8,7	12,9
Плотность (густота) железнодорожных путей, км на 1000 кв. км территории	1,8	1,9	3

Источник: Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. С. 197–198.

Но даже этот небогатый набор индикаторов успешности Стратегии—2025 заставляет усомниться в возможности содержательного анализа хода реализации документа.

Так, стратегическим ориентиром в области жилищного строительства является увеличение объема ввода жилья, в результате которого обеспеченность жильем к 2025 г. должна составить 32 кв. м на человека. Для достижения такого уровня, при допущении, что численность населения Дальнего Востока останется на базовом уровне, необходимо в 2006–2025 гг. вводить по 8,8 млн. кв. м жилья в год. Фактически за период 2006–2009 гг. было введено 9,4 млн кв. м. общего объема, то есть в среднем 2,2 млн. кв. м жилья в год. Следовательно, в период 2010–2025 гг. ввод 8,8 млн кв. м жилья в год ни в коем случае не позволит достичь планового индикатора.

Невозможно анализировать рост реальных доходов, темпы которых задаются «по сравнению с предшествующим периодом», неясно, что такое предшествующий период для 2025 г., возможно, это 2024 г., но возможно, и предшествующие 15 лет, то есть 1996–2010 гг. В последнем случае стратегию можно считать выполненной, а вот в первом случае она, скорее всего, выполнена не будет, так как в 2008–2010 гг. рост реальных доходов населения в целом по Дальнему Востоку был на уровне 103,2–104,5%¹⁴.

Что подразумевается под показателем «количество крупных образовательных центров федерального значения» в Стратегии не расшифровывается, но если речь идет о крупнейших в регионе университетах, то их количество, включая два созданных федеральных университета в Якутске и во Владивостоке, уже сейчас составляет 11 единиц.

В целом неизбежность корректировки Стратегии—2025 для Дальнего Востока и Байкальского региона очевидна. Задача заключается в том, чтобы новая версия стратегии, которая должна корреспондировать с разрабатываемой государственной программой развития этого мегарегиона до 2018 г., содержала указания на строгие приоритеты в конкретных действиях при выборе направлений инвестирования и институциональных модернизаций не только в рамках собственно регионального выбора, но и в рамках определения приоритетов и характера институциональных воздействий на национальном уровне.

1. См., например: *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Региональная экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск, 2010. С. 35–70; *Минакир П.А.* Экономика регионов. Дальний Восток. М., 2006.
2. См., например: *Минакир П.А.* Экономическое развитие региона: программный подход. М., 1983.
3. См.: *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Дальний Восток: реальные стратегии и мнимые программы // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 13–21.
4. О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1966–1968. Т. 6. С. 473–486. В 1972 г. последовало еще одно Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленное на усиление ранее принятого и дополнительное развитие оборонных производств на Дальнем Востоке.
5. *Минакир П.А.* Региональные программы и стратегии: Дальний Восток // Регион: Экономика и социология. 2007. № 4. С. 19–31.
6. *Минакир П.А.* Экономика регионов: Дальний Восток. М., 2006. С. 195.
7. Там же. С. 199.
8. Там же. С. 200.
9. Дальний Восток и Забайкалье — 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года. М., 2002. С. 12.
10. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 года». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 г. № 480 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 19.03.2002 г. № 169).
11. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». Постановление Правительства РФ от 21.11.2007 г. № 801.
12. *Прокапало О.М.* Дальний Восток России: реализация программных мероприятий в 2010 г. // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 152–165.
13. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010. М., 2010; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2010 г. М., 2010.

Развитие пограничной охраны на Дальнем Востоке СССР (1922–1941 гг.)

© 2011

В. Ширяев

На основе ведомственных нормативно-правовых документов и впервые введенных в научный оборот архивных источников автор описывает процесс совершенствования организационной структуры и системы пограничной охраны на советском Дальнем Востоке в 1922–1941 гг.

Ключевые слова: пограничная охрана, пограничные войска, провокационная деятельность, контрабанда, вооруженные группы, организационная структура, Дальний Восток.

После победы в России Октябрьской революции 1917 г. на Дальнем Востоке СССР встал вопрос о защите ее завоеваний. Интервенция и гражданская война резко изменили географию границ страны. По политическим, экономическим и военным соображениям юридическое оформление и охрана ее рубежей приобрели исключительную актуальность.

Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) от 28 мая 1918 г. на пограничную охрану были возложены задачи экономического, политического и военного характера. Определены порядок размещения и применения войсковых сил и средств. Действия по охране государственной границы осуществлялись в соответствии с накопленным в дореволюционный период опытом. Однако должного результата одна войсковая охрана не достигала. Обстановка диктовала необходимость привлечения к охране границы оперативных органов. В этой связи были приняты меры к тому, чтобы войсковая охрана границы сочеталась и четко координировалась с деятельностью Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК).

Таким образом, в деятельности пограничной охраны РСФСР в этот период принимало участие два аппарата — особые отделы ВЧК, проводившие всю оперативную работу, а также войсковой аппарат, несший службу охраны границ.

С созданием 6 февраля 1922 г. взамен ВЧК Государственного политического управления (ГПУ) на последнее была возложена задача политической охраны границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом государственной границы¹. В непосредственное подчинение ГПУ были переданы особые войсковые части войск ГПУ.

В отличие от других регионов Советской России, обстановка на Дальнем Востоке складывалась несколько иначе. Сухопутные и морские границы там до 1918 г. охранялись слабо, хотя оставались таможен и корчемная служба Отдельного корпуса пограничной стражи. В их задачу входила, главным образом, борьба с контрабандой в соответствии с предписаниями царского правительства от 1911 г.²

В преддверии полного освобождения Дальнего Востока от интервентов Дальбюро ЦК РКП(б) 30 мая 1922 г. рассмотрело вопрос о борьбе с нарастающим бандитизмом, утвердив директивы Военсовета Народно-революционной армии (НРА), в которых для

охраны пограничной полосы от вторжения бандитов предлагалось сформировать пограничные эскадроны. Дальбюро согласилось с проектом создания истребительных отрядов для ликвидации банд. Начальникам уездных военных управлений Акшинского, Александровско-Заводского и Нерчинского районов вменялось в обязанность поддерживать истребительные отряды и пограничные эскадроны действиями территориальных частей³.

Однако охрана границы армейскими частями в целом по стране и на Дальнем Востоке себя не оправдала. Части и подразделения войск Народно-революционной армии Дальневосточной республики не имели опыта охраны границы и вплоть до осени 1922 г. несли службу, руководствуясь Полевым уставом РККА.

С ликвидацией Дальневосточной республики 15 ноября 1922 г. началось формирование пограничной охраны региона из частей военного ведомства РККА и бывшей НРА. Первые части в крае формировались не только из полевых частей 5-й и Народно-революционной армий, но и из партизанских отрядов, а также из местного населения. Процесс укомплектования осложнялся отсутствием необходимого количества командных кадров со специальным образованием. С мест поступали сообщения об отсутствии инженерного обеспечения и средств сигнализации. Связь между заставами осуществляли верховые, а зачастую и пешие пограничники. Кроме того, каждый погранэскадрон насчитывал не более 200 чел., а вверенный ему участок достигал 700–900 км, к которым нередко добавлялось несколько сот километров морского побережья. Отмечалась крайне слабая охрана государственной границы на приморском направлении. Так, в районе поста № 23 (ст. Пограничная) протяженность участка границы на одного пограничника составляла до 15 км⁴.

Малочисленный состав, слабая техническая оснащенность пограничной охраны Дальнего Востока в условиях послевоенной разрухи не могли обеспечить надежного прикрытия государственной границы. Охрана в основном осуществлялась по линейному принципу, т.е. путем высылки разъездов, кавалерийских дозоров, установки временных постов и пикетов на направлениях вероятного движения нарушителей⁵.

4 января 1923 г. полномочное представительство ГПУ по Дальневосточной области (ДВО) издало первый приказ по пограничным частям. В соответствии с ним началось формирование четырех губернских пограничных участков — Забайкальского, Амурского, Приамурского и Приморского, а несколько позднее — Джалиндинского. Одновременно из частей 36-й стрелковой дивизии формировались Акшинский и Даурский кавалерийские эскадроны войск ГПУ, которые позже слились, образовав Даурский пограничный участок⁶.

7 сентября 1923 г. ЦИК Союза ССР утвердил «Положение об охране границы СССР», в котором были сформулированы понятия: граница, порядок ее обозначения, пользование пограничными водами, порядок охраны границы и задачи пограничным частям⁷.

В 1923 г. дальневосточная пограничная охрана состояла из оперативно-чекистской и войсковой частей. Их деятельностью руководили соответственно два аппарата — оперативные органы ГПУ и войсковое командование. Эти структуры лишь в центре замыкались на одного начальника — заместителя председателя ГПУ. Такая громоздкая система управления создавала трудности в служебно-боевой подготовке пограничных органов Дальнего Востока и их использовании. Уже в конце 1923 г. стало очевидным, что на каждом участке границы должен быть один пограничный начальник, который отвечал бы полностью и за политическую охрану границы, и за состояние погранчастей. Поэтому необходимо было провести новую реорганизацию, в результате которой весь личный состав строевых подразделений был бы приближен к непосредственной работе органов ГПУ, а не являлся бы только их войсковой составляющей. Таким образом, был устранен основной недостаток в организации пограничной охраны — разделение войсковой и оперативной работы. Отныне и погранчасти, и оперативные органы были сосредоточены в руках ГПУ, которое, совершенствуя охрану, нашло новые, наиболее целесообразные формы организации войск.

Во второй половине 1920-х гг. на характер и направленность преобразований, проводимых в пограничных частях, в значительной мере повлияла военная реформа, начатая в 1924 г. Она проводилась в целях приведения оборонного потенциала государства в соответствие с экономическими возможностями страны, ее геополитическими задачами и внутривнутриполитическими условиями.

Основываясь на положительных результатах эксперимента по объединению оперативных органов и войсковых частей погранохраны, проведенного в 1923 г., руководство ОГПУ приказом от 25 февраля 1924 г. объявило об объединении особых пограничных органов и войск. В состав пограничных отрядов вошли пограничные оперативные органы. Однако из-за отсутствия необходимых финансовых средств преобразования проводились в первую очередь, в среднем и низовом звеньях, занимавшихся непосредственной охраной государственной границы. Этим же приказом вводилась новая организационная структура войск и «Положение об управлении пограничной охраны»⁸.

В новой структуре частей пограничной охраны важным звеном стали пограничные комендатуры. Комендатура выполняла целый ряд оперативных поручений по охране границы и была создана для приближения оперативной работы к охране границы и руководства подчиненными ей пограничными заставами⁹.

В местах постоянного пропуска лиц и грузов, следующих из-за границы и обратно, создавались контрольно-пропускные пункты (КПП). В задачу КПП входили: наблюдение за соблюдением установленных СССР правил порядка въезда и выезда, борьба с контрабандой, розыск, наружное наблюдение¹⁰.

Основной единицей организации и руководства всей деятельностью по охране определенного участка границы, в т.ч. агентурно-оперативной и войсковой, стал пограничный отряд, которому подчинялись комендатуры и пограничные заставы.

При всех последующих реорганизациях видоизменялись и совершенствовались отдельные элементы организационной структуры — штабы, политотделы, внутренняя организация подразделений. Принципиальная же организация Хабаровского и Приморского пограничных округов, отрядов, комендатур и застав сохранилась до настоящего времени, хотя на протяжении своего существования их организационная структура многократно изменялась¹¹.

Накопленный опыт по охране государственной границы нашел свое отражение в «Положении об охране государственных границ Союза ССР», утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК СССР 15 июня 1927 г.¹², «Положении о контрольно-пропускных пунктах ОГПУ»¹³ (июнь 1927 г.) и во «Временном уставе службы пограничной охраны ОГПУ» от 29 сентября 1927 г.¹⁴

Указанные документы были основополагающими для дальнейшего строительства дальневосточных пограничных органов. В них четко и конкретно определялись назначение, права и обязанности пограничных войск, учитывались новые формы и методы охраны границы; устанавливался порядок комплектования; определялись направления развития организационной структуры, подготовки кадров и материального обеспечения войск.

Борясь с белоэмигрантскими диверсионными группами и хунхузами, пограничники только в 1923 г. разгромили 43 группировки, уничтожили 2430 нарушителей границы¹⁵. Борьба против указанных формирований объединяла пограничников и местное население, которое с 1924 г. участвовало в их поиске и задержании. Полномочное представительство ОГПУ (ПП ОГПУ) по ДВО неоднократно отмечало роль отрядов самообороны населения, дававших достойный отпор нарушителям¹⁶. С 1925 г. на Дальнем Востоке стало практиковаться создание групп содействия по оказанию помощи пограничникам в охране государственной границы. Местные жители вступали в них добровольно, получая оружие и боеприпасы, имели постоянную связь с подразделениями погранохраны и нередко до их подхода противостояли бандформированиям.

Активизации этой работы способствовали специальные постановления, нацеливавшие на привлечение более широкого круга местного населения к осуществлению соответствующих мероприятий. На основе нового «Положения об охране государственной

границы СССР» от 15 июня 1927 г. Полномочное представительство ОГПУ по Дальневосточному краю (ДВК) издало приказ о порядке материального поощрения населения, активно содействующего погранохране¹⁷.

Обострение международной обстановки в 1927 г. побудило Совет труда и обороны СССР принять решение об усилении охраны наиболее активных участков дальневосточной границы. Ряд погранотрядов был пополнен личным составом за счет передовых бойцов полевых частей РККА и получил современное стрелковое оружие. Все это способствовало организации эффективного отпора налетам с сопредельной стороны и сокращению числа вторжений на советскую территорию. В 1927 г. границу нарушили 57 банд, а в следующем — 34¹⁸.

Вместе с тем, следует отметить, что ситуация с охраной морского участка границы, в отличие от сухопутного, была намного хуже ввиду отсутствия сильного пограничного флота.

Принятое 16 февраля 1923 г. постановление СТО определило, что в территориальные воды, включающие Охотское и Японское моря, Татарский пролив и восточный берег Северного Сахалина, входят все заливы, бухты и полоса вод шириной в 12 морских миль (12-мильная ширина территориальных вод была установлена царским правительством в 1910 г.) от линии наибольшего отлива¹⁹. Декретом СНК РСФСР от 2 марта 1923 г. было установлено, что иностранные граждане и организации для занятия рыболовством в береговых водах Японского, Охотского и Берингова морей должны получить специальные разрешения. Япония не признавала 12-мильную береговую зону, и японские суда в течение ряда лет вели лов рыбы и морепродуктов, несмотря на бесчисленные протесты СССР японскому правительству²⁰.

Все это диктовало необходимость создания морской пограничной охраны, в период организации которой посильную помощь пограничникам оказали военно-морские силы страны.

В 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановления, в соответствии с которыми предстояло разработать систему мер и конкретных мероприятий по усилению охраны Тихоокеанского побережья СССР, укреплению береговой охраны военными судами, приобретению в США сторожевых судов и увеличению численности личного состава пограничной службы²¹. В 1930 г. в Хабаровске был сформирован отдельный морской отряд речных пограничных катеров. В 1931 г. посильное судно «Воровский» было передано в морскую пограничную охрану на Тихом океане²².

Таким образом, на Дальнем Востоке началось создание военно-морских и пограничных морских и речных сил.

Актуальность усилению пограничной охраны придавала контрабандная торговля, борьба с которой стала одним из стратегических направлений в деятельности пограничной службы. Активизация контрабанды в 1920-е гг. была обусловлена исторически: на Дальнем Востоке восстановление Советской власти произошло позднее, чем в других районах страны, поэтому во внутренней торговле региона долгое время господствовали иностранные фирмы, а население обеспечивалось в основном за счет внешней торговли; к тому же отсутствовало местное производство товаров повседневного спроса. Связи с Маньчжурией носили устойчивый характер, но рынки наполнялись и товарами США и Японии. Зависимость торговли от иностранного капитала была настолько велика, что в начале 1920-х гг. в обращении на территории Приморья и Приамурья менее всего котировались отечественные денежные знаки, а хождение вместо них получили фунты, доллары, иены. После изгнания интервентов и белогвардейцев в короткий срок наладить советскую торговлю не было возможности. В 1923 г. из 400 пудов добытого на Дальнем Востоке золота 300 ушло за границу контрабандным путем. В декабре 1925 г. полномочное представительство ОГПУ по Дальневосточной области сообщало в отдел погранохраны ОГПУ, что из 760 пудов добытого золота 260 пудов (на сумму 4 784 832 руб.), ушло контрабандным путем за границу, утечка пушнины составляла 45%²³. Основными предметами контрабандного промысла при ввозе в страну

были чай, табак, бумажная мануфактура, галантерея. Незаконно ввезенные товары проникали далеко вглубь советской территории, вплоть до Иркутска²⁴.

Определенную роль в укреплении погранохраны сыграли местные власти. Так, в 1927 г. президиум Далькрайисполкома принял решение об установлении 16-километровой полосы вдоль всей сухопутной и морской границы Дальневосточного края. Этим решением предусматривались порядок въезда и производства работ в погранполосе, содержание плавсредств и пользование ими. Виновные в нарушении этого порядка подвергались административным мерам воздействия (предупреждение, штраф, принудительные работы) в зависимости от степени тяжести проступка. Контроль за выполнением данного решения, помимо других, возлагался и на пограничную охрану.

В общей системе мероприятий по повышению эффективности погранслужбы значительная роль отводилась Особому совещанию по внесудебному преследованию нарушителей границы, главным образом контрабандистов, при полномочном представительстве ОГПУ по ДВК. Основными формами его работы стало разъяснение местному населению вреда, причиняемого контрабандистами государству, и ответственности за это занятие. Практиковались месячники борьбы с контрабандой, в организации и проведении которых участвовали местные власти; с докладами и беседами на собраниях в населенных пунктах края выступали работники ОГПУ. Данные меры профилактического характера позволили к концу 1920-х гг. наполовину сократить утечку золота и пушнины.

Помимо перечисленных, осуществлялись и другие меры по борьбе с контрабандой. На уровне краевых органов ДВК были приняты решения о прекращении беспрепятственного проникновения китайцев на советскую территорию, запрещении скупки пушнины частными лицами; об отпуске товаров ширпотреба лишь тем промысловикам, которые сдавали продукцию советским заготовительным учреждениям.

В связи с резким ухудшением обстановки на советско-китайской границе и ростом провокаций со стороны китайских милитаристов Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и приняло решение об укреплении охраны дальневосточного побережья, сухопутной границы с Китаем и пограничной полосы западной границы. 17 июня 1929 г. Дальневосточный крайком ВКП(б) на основе решения Политбюро внес изменения и дополнения в пятилетний план развития хозяйства и культуры края с целью усиления охраны морских границ Камчатки, Сахалина, побережья Охотского моря, сухопутной границы с Китаем и Кореей и улучшения переселенческой работы²⁵. Это было вызвано тем, что в 1929 г. участились случаи нарушения границы, на советскую территорию стали вновь вторгаться вооруженные банды, активизировалась подрывная антисоветская деятельность националистических групп, усилилась заброска из-за рубежа шпионов и диверсантов²⁶.

Все вышеуказанные мероприятия значительно усилили охрану государственной границы. Состав частей пограничной охраны ОГПУ ДВК претерпел количественные и качественные изменения. Это позволило пограничникам в ходе боевых действий во время советско-китайского конфликта с 10 июля 1929 г. по 1 февраля 1930 г. провести ряд успешных операций. 22 декабря 1929 г. Советский Союз и Китай подписали в Хабаровске протокол, определявший восстановление на КВЖД прежнего положения²⁷. После конфликта на КВЖД обстановка на дальневосточных рубежах СССР по-прежнему оставалась сложной и напряженной. Ее обострению способствовала, в первую очередь, оккупация Японией Северо-Восточного Китая.

18 сентября 1931 г. Япония перешла к реализации планов по захвату Маньчжурии, используя в качестве повода так называемый «Маньчжурский инцидент». Она захватила Северо-Восточный Китай, создав там марионеточное государство — Маньжоу-Го. Оккупация Маньчжурии и последовавший за ней в марте 1933 г. выход Японии из Лиги Наций фактически означали ее разрыв со всей совокупностью договоров, составлявших Версальско-Вашингтонскую систему. Захват Маньчжурии играл важнейшую роль в агрессивных планах Японии в отношении советского Приморья, Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Это обстоятельство стало оказывать влияние на дальнейшее построение системы охраны государственной границы в Дальневосточном регионе.

* * *

В начале 1930-х гг. выход армии Японии непосредственно к советским границам позволил ей активизировать провокационную деятельность на морских, речных и сухопутных участках вдоль пограничной линии. Для оправдания своих действий Япония стала предъявлять СССР территориальные претензии на Камчатку, северный Сахалин и острова пограничных рек. Она перешла также к военно-политической конфронтации с правительством Китая. Оккупация Маньчжурии явилась началом реализации японской геополитики, в основу которой была положена концепция Ван-Дао ("Императорский путь"), утверждавшая культ императора и ставшая со второй половины XIX в. мировоззренческой, политической, идеологической и религиозной основой японского государства. Используемая как инструмент идеологического воздействия доктрина "Императорского пути" носила ярко выраженный националистический характер и служила оправданием агрессивной внешней политики Японии. Япония провозглашалась "первым государством на земле", а японцы — "единственной божественной нацией", которой "предопределено" господствовать над другими народами. Внешнеполитический принцип Ван-Дао — "Весь мир под одной крышей" — означал не что иное, как превращение Японии в мировую империю²⁸.

В рассматриваемый период в организационную структуру Краснознаменной пограничной охраны Дальневосточного края входили: Сахалинский, Джалиндзинский, Благовещенский, Уссурийский, Посьетский, Гродековский, Славянский, Биробиджанский, Ханкайский, Казакевичевский пограничные отряды, 12-й и 13-й авиаотряды, 2-я морская авиаэскадрилья, 13 контрольно-пропускных пунктов, несколько отрядов и дивизионов катеров²⁹. Это была самая крупная группировка сил и средств, предназначенная для охраны государственной границы СССР. В связи с обострением международной обстановки на пограничных железнодорожных станциях, в морских и речных портах, в аэропортах, в точках пересечения советской границы шоссейными и грунтовыми дорогами, открытыми для движения, стали выставляться контрольно-пропускные пункты. Для усиления пограничной охраны по решению руководства страны в 1932 г. началось создание дальневосточной пограничной авиации. Для ее комплектования в Хабаровск, а затем во Владивосток и Петропавловск-Камчатский были перебазированы гидросамолеты из Севастополя. Самолеты авиационного подразделения стали регулярно использоваться при охране морских рубежей северо-востока СССР. Однако плотность охраны морской границы оставалась значительно ниже, чем на сухопутных участках. Поэтому в следующем году представительство Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) по ДВК приступило к формированию трех новых авиаотрядов в Хабаровске, Нагаево, Петропавловске-Камчатском³⁰. Спустя два года начались регулярные групповые полеты самолетов для охраны морской границы по всему тихоокеанскому побережью.

Авиаторам-пограничникам ставились задачи ведения наблюдения с целью обнаружения иностранных судов-нарушителей в территориальных водах СССР, осуществления боевого охранения сторожевых пограничных кораблей во время задержания и конвоирования этих судов. В 1933 г. была создана Дальневосточная морская флотилия в составе сторожевых кораблей «Киров», «Воровский», «Дзержинский», «Менжинский», быстроходных катеров «морской охотник» и «пограничник», танкеров «Краснофлотец», «Красноармеец». Рост технической оснащенности сторожевых морских баз вызвал необходимость их реорганизации. Весной 1935 г. морские пограничные базы на основе сухопутных отрядов были реорганизованы в морские пограничные отряды, полностью несущие ответственность за охрану побережья и включающие в себя как береговые, так и плавательные средства. Пограничные морские части ДВК к середине 1938 г. получили 36 катеров типа «морской охотник», 16 глиссерных катеров (ГК), 43 катера типа «Кавасаки», 40 речных быстроходных и бронированных катеров³¹. Сухопутные отряды по орга-

низационной структуре отличались от морских — здесь первичным звеном была кавалерийская застава, там — морской погранпост и пограничный корабль. На речных участках границы ДВК в состав погранотрядов вводились группы катеров. Отряды имели в своем составе оснащенные проводными, радио и телеграфными средствами роты связи, а округ — отдельный батальон связи.

Совершенствовалось вооружение пограничных войск. В соответствии с планами военного строительства сухопутные погранотряды были перевооружены автоматическим стрелковым оружием и модернизированными винтовками, пистолетами-пулеметами, станковыми и ручными пулеметами, оснащались новыми передвижными радиостанциями, а морская охрана — сторожевыми кораблями, бронекатерами и другими боевыми плавсредствами. В Дальневосточном пограничном округе вошла в строй мощная приемопередающая радиостанция. Авиаподразделения дальневосточной погранслужбы получали самолеты новых марок и модификаций. Как следствие, во внутренней структуре погранотрядов появились новые службы — автотранспортная, инженерная, связи и т.д.

В 1930-е гг. были созданы новые пограничные части и подразделения. Все это позволило пограничникам успешно выполнять поставленные задачи по охране государственной границы в дальневосточном регионе, в т.ч. пресекать провокационные действия японских войск. Только с 1 января по 1 августа 1936 г. было зафиксировано 64 случая перехода границы групп и целых подразделений японо-маньчжурских войск, 41 случай обстрела наших нарядов, местных жителей, селений и оборонительных сооружений, 33 нарушения границы японскими самолетами, 29 нарушений наших вод военными и рыболовецкими судами Японии, 67 случаев разных нарушений (фотографирование, заброска контрреволюционной литературы, поджог травы на нашей территории, 26 случаев перехода границы с целью хищения леса и т.д.)³².

Важным шагом в улучшении руководства пограничной охраной явилось создание весной 1937 г. в составе Главного управления пограничной и внутренней охраны Управления пограничных и внутренних войск. В марте 1939 г. Краснознаменный Дальневосточный округ пограничных и внутренних войск НКВД СССР был разделен на Хабаровский и Приморский, с частичной их реорганизацией³³. В Хабаровском и Приморском округах были также созданы управления пограничных и внутренних войск.

Принимавшиеся меры приобретали особую значимость в условиях агрессивных действий японских войск на дальневосточном участке советской границы. Следует учесть, что в 1930-е гг. дальневосточная граница СССР была одним из самых «горячих» участков советских границ с сопредельными странами. Именно на дальневосточных рубежах происходило наибольшее количество военных провокаций с сопредельной стороны. Этот период отмечен крупными военными конфликтами в истории СССР — советско-китайский конфликт 1929 г. на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), серия крупных боевых столкновений в 1936 г. (переход границы подразделениями до полков и батальонов). Если в 1936 г. на границе произошло 50 провокаций, то в 1937 г. их было 87³⁴. Особенность провокаций состояла в том, что вторжения на советскую территорию зачастую осуществлялись крупными контингентами японских войск. Это потребовало усиливать обучение командных пограничных кадров основам общевойскового боя и организации взаимодействия с частями РККА, чего в подготовке пограничных кадров ранее не было³⁵.

В связи с отсутствием дислокации регулярных частей РККА в районе Камчатки (по условиям международных договоров до начала Великой Отечественной войны открытие границ здесь осуществлялось лишь пограничниками), тяжелое оружие в этом регионе вплоть до 1944 г. отсутствовало³⁶.

Только к середине 1944 г. командующим Дальневосточным фронтом генералом армии М.А. Пуркаевым был издан приказ о создании Камчатского оборонительного района (КОР)³⁷. Перед войсками КОР стояла задача — создать надежную противоведомственную оборону³⁸.

В 1937 г. массовые переходы границы нарушителями отмечались на участках Уссурийского, Посьетского, Ханкайского и Казакевичевского погранотрядов. Только на сухопутных участках границы в том году было задержано 3973 нарушителя. В процессе следствия среди них было выявлено немало японских агентов и диверсантов. О том, сколь велик был «резерв» разведслужб, говорит тот факт, что к концу 1937 г. на территории Маньчжурии только из числа белогвардейцев было подготовлено до 30 тыс. диверсантов. В докладе начальника пограничной и внутренней охраны НКВД по ДВК об обстановке на границе в 1937 г. отмечалось, что японская разведка поставила своей задачей широкое внедрение агентуры на Дальнем Востоке³⁹.

К ноябрю 1937 г. увеличилась численность пограничных войск и проводилась реорганизация некоторых пограничных отрядов и частей. Так, приказом НКВД СССР от 1 ноября 1937 г. был создан Бикинский пограничный отряд: переформированы Джалилиндинский, Благовещенский, Уссурийский, Гродековский, Посьетский, Биробиджанский, Ханкайский, Казакевичевский пограничные отряды, Владивостокская этапно-перевалочная база, Хабаровская комендатура⁴⁰. Этим же приказом расформировывались Хабаровский отдельный контрольно-пропускной пункт и Хабаровский отряд речных судов.

В связи с резкой активизацией Японии на Дальнем Востоке в 1937–1938 гг. были сформированы новые погранотряды — Шилкинский, Буренский, Хинганский, Кумарский, призванные перекрыть наиболее вероятные направления диверсионной деятельности противника и блокировать район особой активности иностранных разведорганов. Для глубинной охраны границы от погранкомендатур перемещались подвижные группы — резервные заставы, способствующие повышению маневренности погранслужбы. Все это позволило создать самую высокую плотность в охране границы СССР на Дальнем Востоке за всю предшествующую историю.

В конце 1930-х гг. международная обстановка еще более обострилась. Так, в мае 1938 г. достаточно четко определился район вероятного вооруженного вторжения Японии в пределы СССР: участок границы у оз. Хасан. Это обуславливалось тем, что японцы спешно завершали строительство Хунчуньского укрепленного района (УР), который позволял держать под контролем часть советской территории. Но окончанию возведения железобетонного «пояса» УРА препятствовала высота Заозерная, имевшая важное стратегическое значение и находившаяся большей частью на советской территории.

Кроме того, утром 13 июня 1938 г. к японцам перебежал начальник Управления НКВД по ДВК комиссар госбезопасности третьего ранга Г.С. Люшков⁴¹. Он был подвергнут интенсивным допросам японскими спецслужбами. Близко общавшийся с Люшковым Нисимура Тосио, бывший начальник 2-го отдела штаба Квантунской армии, в июне 1942 г. говорил своему сослуживцу: «Люшков допустил большую ошибку и, боясь ответственности перед органами власти и дабы самому не попасть под чистку, бежал в Маньчжурию»⁴².

Люшков передал японцам совершенно секретные данные о дислокации советских войск, коды, применявшиеся в военных сообщениях, шифры радиосвязи, списки и оперативные документы. Японские власти предоставили Люшкову политическое убежище. Суть конфликта на оз. Хасан состояла в том, что кроме попытки занять стратегически важный район, японцы стремились проверить боеспособность РККА и «наказать» Советский Союз за его помощь Китаю в отражении агрессии Токио⁴³.

После Хасанских событий опыт, полученный дальневосточными пограничниками повлек изменение характера действий советской погранохраны. Приказом НКВД СССР от 17 ноября 1938 г. был отменен ряд статей «Временного устава службы пограничной охраны» 1927 г. Был установлен новый порядок применения пограничниками оружия при охране государственной границы СССР⁴⁴.

Анализ участия пограничных войск в военных конфликтах советского государства в конце 1920-х — 1930-х гг. показывает, что, несмотря на небольшой удельный вес пограничной охраны в общем составе Вооруженных Сил СССР довоенного периода, пограничники играли важную роль в их урегулировании.

Мероприятия государственных органов по обеспечению пограничной охраны обусловили проведение мер по совершенствованию организационной структуры пограничных войск. Прежде всего, было произведено разделение округов. К концу 1930-х гг. охрану дальневосточной границы СССР осуществляли 12 кавалерийских, 5 морских погранотрядов, 2 морские базы (Владивосток и Хабаровск), 7 дивизионов морских сторожевых кораблей, 2 группы речных катеров⁴⁵. Общая численность пограничных войск СССР на Дальнем Востоке в сравнении с 1935 г. увеличилась на 74%.

На вооружение пограничного флота ДВК поступили 82 быстроходных катера «морской охотник», 43 катера типа «кавасаки». Они имели улучшенные тактико-технические данные, т.к. их корпуса отливались из более прочных сортов стали, скорость хода возросла с 20 до 34 узлов, была улучшена маневренность, усилено вооружение и т.д.

Тем не менее, плотность охраны на морских участках границы была меньше, чем на сухопутных: на один сторожевой корабль или катер приходилось около 75 км морской границы. Поэтому в 1938 г. морские части были пополнены 12 катерами, из которых сформировали Владивостокский и Совгаваньский дивизионы «морских охотников». К концу 1939 г. на Дальний Восток поступило еще 148 катеров и кораблей, способных нести дозорную службу, бороться с подводными лодками-нарушителями.

Особая роль в обеспечении охраны советских рубежей отводилась авиации. К тому времени на Дальнем Востоке дислоцировались четыре отдельных авиаотряда, действовавших сухопутным и морским частям в организации и несении дозорной службы, ведении воздушной разведки; боевых столкновениях, особенно в прибрежных водах. В интересах оперативного обслуживания авиацией пограничных округов силы и средства авиационной бригады закреплялись за соответствующим округом. Так, для оперативного обслуживания авиацией пограничных войск Хабаровского округа от 5-й авиаэскадрильи пограничных войск НКВД выделялось одно звено с дислоцированием на речном аэродроме в Хабаровске, а от 9-й авиаэскадрильи — одно звено с дислоцированием на сухопутном аэродроме в Хабаровске⁴⁶.

В предвоенные годы усилилась охрана дальневосточного участка границы за счет создания семи новых погранотрядов и 23 пограничных комендатур. К июлю 1940 г. дополнительно было создано 20 пограничных частей, в т.ч. пограничные отряды, авиационные эскадрильи, дивизионы морских кораблей⁴⁷.

Осенью 1940 г. Главное управление пограничных войск НКВД СССР провело инспектирование пограничных частей Хабаровского и Приморского округов. Комиссия отметила повышение тактической выучки командного состава. В Приморском пограничном округе были проведены тактические учения по поиску и задержанию нарушителей морской границы, ликвидации морского десанта, поиску подводных лодок. Личный состав морских частей Хабаровского округа получил практику дальнего перехода до 800 миль.

Много внимания уделялось артиллерийской и минной подготовке личного состава морских частей. Улучшилось взаимодействие кораблей с береговыми базами, отрядами, заставами и авиачастями.

Несмотря на подписание 25 мая 1936 г. протокола о продлении рыболовной конвенции между СССР и Японией, хищнический лов в наших водах продолжался⁴⁸. Японские военно-морские силы избрали тактику провокаций путем организации «защиты» рыболовных судов своей страны. Последние, поощряемые правительственными кругами, заходили в территориальные воды СССР и вели там незаконный промысел, а при задержании вызывали на помощь военные корабли. Рыболовные кунгасы, на которых выходили в море советские пограничники, мелкотоннажные корабли Владивостокского отряда сторожевых судов погранохраны ОГПУ не могли противостоять крупным кораблям ВМС Японии, команды которых демонстративно расчехляли орудия и наводили их на плавсредства пограничников.

13 апреля 1941 г. был подписан советско-японский пакт о нейтралитете⁴⁹. В связи с этим изменилась и политика по отношению к Японии. Пограничные войска СССР на Дальнем Востоке получили приказ: «1. Японские хищнические суда, появляющиеся в трехмильной зоне СССР, не задерживать. Останавливать и предлагать уходить в море. 2. Категорически запрещается применять в дело оружие». Тем временем японская сторона не прекращала провокационные действия на морских и сухопутных рубежах страны, готовясь к войне против СССР, усиливала разведывательно-подрывную деятельность. За три предвоенных года дозорные задержали почти 10 тыс. нарушителей границы⁵⁰. А всего за 20 межвоенных лет пограничники в Дальневосточном регионе задержали 214 827 нарушителей государственных границ, в т.ч. около 19 тыс. агентов иностранных разведок. За этот же период было ликвидировано 543 вооруженные группы, обнаружено и задержано контрабандных товаров на сумму более 52 млн руб., а также 2025 кг золота⁵¹.

Таким образом, служебно-боевая деятельность пограничных войск на Дальнем Востоке в предвоенные годы характеризовалась многообразием и сложностью решаемых задач. Важнейшими из них были: охрана границы; борьба с агентурно-разведывательной, диверсионной и другой деятельностью иностранных разведок; пресечение многочисленных вооруженных провокаций на границе; содействие войскам Красной Армии; ведение разведки за действиями противника в интересах пограничных войск и военного командования.

В общем комплексе мер по обеспечению безопасности дальневосточных рубежей страны в предвоенные годы значительное место занимали мероприятия государственных органов, направленные на усиление охраны государственной границы СССР, повышение боевой готовности пограничных войск.

1. Из истории советских пограничных войск: Документы и материалы, 1921–1927 гг. М., 1971. С 150–151.
2. Пашков А.М. За край родной — Дальневосточный: О деятельности Коммунистической партии и Сов. правительства по организации и усилению охраны гос. границы СССР на Дальнем Востоке (1922–1941 гг.). Южно-Сахалинск. 1985. С. 5.
3. Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке, 1920–1922 гг. Владивосток, 1984. С. 98.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 372. Д. 223. Л. 99 об.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1022. Л. 100; Ф. 372. Оп. 1. Д. 198. Л. 20; Д. 280. Л. 27–28.
6. Пашков А.М. Указ. соч. С. 13.
7. Центральный пограничный архив ФСБ России (ЦПА). Ф. 235. Оп. 6926. Д. 7. Л. 96–99.
8. Из истории советских пограничных войск: Документы и материалы, 1921–1927 гг. М., 1971. С. 323–335.
9. Там же. С. 334–335.
10. Там же. С. 404.
11. Там же. С. 13.
12. Сборник законодательств СССР. 1927. № 62. С. 624–625.
13. ДФ ЦПА ФСБ России. Инв. № 278. С. 119.
14. Там же.
15. Пограничные войска СССР, 1918–1928 М., 1973. С. 820, 821, 858, 868, 870; РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 107–107 об.
16. Там же. С. 806.
17. Кузин А.В. Военное строительство на Дальнем Востоке (1922–1941 гг.): Исторический опыт. Благовещенск, 2001. С. 98.
18. Пашков А.М. Указ. соч. С. 41.
19. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. Сб. док. М., 2001. С. 15.

20. *Сергеев М.А.* Народное хозяйство Камчатского края. М., 1936. С. 297–313; *Флеров В.С.* Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922–1926 гг.). Томск, 1964. С. 168–174.
21. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. М., 2001. С. 46–50.
22. ГАПК. Ф. П-61. Оп. 1. Д. 662. Л. 15.
23. *Паиков А.М.* Указ. соч. С. 52.
24. Пограничные войска СССР, 1918–1928. М., 1973. С. 792, 801. С начала 1920-х гг. на Советский Дальний Восток, не считая Камчатки и Охотского побережья, ежегодно ввозилось контрабандного спирта из Маньчжурии на сумму до 10 млн руб. (общее потребление спирта населением ДВО определялось 1,5 млн ведер 40° спирта; из этого числа только 300 тыс. ведер использовалось легально); чаю, табаку и др. мелких товаров на сумму до 1 млн руб. или всего на сумму до 12 млн руб. В обмен на эту контрабанду контрабандным путем за пределы Дальневосточной Области вывозилось шлихового золота на сумму до 6 млн руб.; пушнины на сумму от 1 до 1,5 млн руб., зерна, опия и др. продуктов на сумму до 1 млн руб., причем остальное количество контрабандного ввоза оплачивалось валютой. Кроме того, антисоветской литературы на сумму до 1 млн руб. (См.: РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 65. Л. 95).
25. Летопись пограничных войск КГБ СССР. М., 1981. С. 122.
26. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 372. Л. 67–71; Ф. П-2578. Оп. 2. Д. 28.
27. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 401. Л. 3–18.
28. *Лурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае: Маньчжурия. Северный Китай. Шанхай (1920–1950-е гг.): Хабаровск, 2003. С. 42.
29. Центральный пограничный архив ФСБ России (ЦПА ФСБ России). Ф. 14. Оп. 224. Д. 2928. Л. 9–18.
30. ЦПА ФСБ России. Ф. 19. Оп. 11. Д. 1026. Л. 427.
31. Там же. Л. 119–127.
32. Из истории советских пограничных войск, 1935–1941. М., 1973. С. 54.
33. Полная реорганизация пограничных округов заключалась в создании частей и подразделений по новой структуре и штатам. Частичная реорганизация заключалась в создании отдельных элементов существующей организационной структуры части и подразделения (ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 9. Л. 121).
34. Пограничные войска СССР, 1929–1938: Сб. документов и материалов. М., 1972. С. 577.
35. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг.: Сб. документов. М., 2001. С. 168, 175.
36. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, 20 янв. 1925 г. Протокол (А). Ст. 4 // Документы внешней политики СССР. М., 1963. Т. 8. С. 174.
37. *Гнечко А.Р.* В боях за Курильские острова // Летопись героических дней. Южно-Сахалинск, 1969. С. 101.
38. Там же. С. 102.
39. *Ямтольский В.И.* Роль японских спецслужб в борьбе против Советского Союза (1918–1945 гг.). М., 2006. С. 174–193; Пограничные войска СССР, 1929–1938. М., 1972. С. 575.
40. Из истории советских пограничных войск, 1935–1941. М., 1973. С. 183.
41. 19 августа 1945 г. по приказу начальника штаба обороны Квантунского полуострова генерал-лейтенанта Янагитэ Гендзо Люшков был застрелен начальником японской военной миссии Такеока Ютака в Дайрене (*Николаев С.* Цена истины. Южно-Сахалинск, 1999. С. 33–35).
42. *Николаев С.* Цена истины. Южно-Сахалинск, 1999. С. 36.
43. Там же. С. 48–50.
44. Из истории советских пограничных войск, 1935–1941. М., 1973. С. 248.
45. *Паиков А.М.* Указ. соч. С. 116.
46. ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 4. С. 229.
47. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1983. С. 60.
48. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. Сб. док. М., 2001. С. 175.
49. Документы внешней политики СССР. М., 1995. Т. 23, кн. 2 (ч. 2). С. 565–567; *Кожкин А.А.* Советско-японский пакт о нейтралитете и его последствия // Новая и новейшая история. 1994. № 4–5.
50. *Паиков А.М.* Указ. соч. С. 122.
51. Пограничник. 1981. № 9. С. 46–51.

Природопользование

Политика Китая по проблемам изменения климата

© 2011

Е. Бирюлин

Проблематика изменения климата стала в последние годы главным направлением государственной экологической политики КНР. Китайская сторона официально выдвинула принцип «общей, но дифференцированной ответственности», согласно которой развитые страны должны признать за собой основную долю вины за неблагоприятные последствия климатических изменений. На конференциях по проблемам изменения климата в Копенгагене (2009 и 2010 гг.) Китай в целом сумел добиться упрочения своих позиций.

Ключевые слова: изменение климата, концепция «устойчивого развития», государственная экологическая политика, принцип «общей, но дифференцированной ответственности».

Современная экологическая политика начала активно формироваться в Китае в основном после 1980 г. В 1984 г. был создан Государственный комитет КНР по охране окружающей среды. К концу 1980-х гг. было принято несколько базовых природоохранных законов. Вопреки тогдашней правовой базе, главные приоритеты и лозунги экологической политики были весьма широки, они ставили задачи сохранения водных, лесных и земельных ресурсов, естественной фауны и флоры, улучшения состояния воздушного бассейна, морской окружающей среды и побережья, конкретной среды обитания в городах. Охрана окружающей среды была официально названа одним из основных направлений государственной политики. Амбициозные внешнеполитические цели при этом реально не ставились.

Положение изменилось в 1990-е гг. После Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Китай был одной из стран, которые начали активно разрабатывать провозглашенную на этом форуме концепцию стратегии «устойчивого развития». В июле 1996 г. на 4-й Всекитайской конференции по охране окружающей среды генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзямин потребовал относиться в ближайшей и дальней перспективе к стратегии «устойчивого развития» как к очень важной теоретической и практической проблеме. Он заявил, что стратегия «устойчивого развития» стала главным фактором осуществления социалистической модернизации.

Первоначальные идеи концепции формировались еще в конце 1960-х гг. в среде недостаточно опытных сотрудников государственного аппарата ранее колониальных и зависимых стран и сводились к поискам дополнительных сфер финансовых претензий к бывшим метрополиям. В последующие годы они активно внедрялись в практический инструментарий соответствующих международных организаций и форумов, на которые

стали возлагаться две разнородные и во многом взаимоисключающие задачи — охрана природы и ускоренный экономический рост.

К восприятию концепции “устойчивого развития” Китай подошел с сугубо прагматических позиций, увидев в ней удобный рычаг дополнительного давления на индустриально развитые страны и инструмент компенсации неизбежных ошибок при разработке и проведении экологической политики. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн заявил на конференции в Рио-де-Жанейро, что большая часть ответственности за экологические неурядицы лежит на экономически развитых странах. Впервые одним из важнейших аспектов таких экологических проблем были названы нежелательные изменения климата.

В сентябре 1992 г. китайский вариант концепции “устойчивого развития” был утвержден Центральным Комитетом КПК и Госсоветом КНР, при этом была зарезервирована возможность развития этой концепции в рамках соблюдения и укрепления национальных интересов Китая, повышения роли и веса КНР во всех международных экологических организациях, на международных переговорах и форумах по проблемам охраны окружающей среды.

Пересматривать концепцию пришлось довольно скоро — в период подготовки к 4-й Всекитайской конференции по охране окружающей среды (1996 г.), поскольку ее задачи были слабо согласованы с реальной практикой работы по охране природных ресурсов и конкретной среды обитания. Однако тезис о преимущественной ответственности экономически развитых стран не просто сохранился, но и стал одним из основных принципов государственной экологической политики КНР и постоянным аргументом во внешней политике этой страны.

В конце 90-х годов истекшего столетия во внешнеполитическом сегменте государственной экологической политики КНР доминанта концепции «устойчивого развития» стала быстро вытесняться одним из своих аспектов — лозунгами противодействия глобальному изменению климата. Этому способствовало принятие Монреальского протокола (сентябрь 1987 г.), Киотского протокола (декабрь 1997 г.) и ряда сопутствующих документов.

Предыстория этих документов такова. В 1974 г. группа ученых в США опубликовала результаты исследований, показывающие разрушительное воздействие на жизненно важный озоновый слой Земли широко распространенных соединений из группы хлорфторуглеродов, прежде всего хладонов. Авторы этой научной разработки были удостоены Нобелевской премии, а сама проблема получила мировое звучание. В марте 1985 г. была принята Венская конвенция об охране озонового слоя. Документ предусматривал, что подписавшие стороны будут принимать надлежащие меры в соответствии с положениями настоящей Конвенции и тех действующих протоколов, участниками которых они являются, для защиты здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятных последствий, которые являются или могут являться результатом антропогенной деятельности, изменяющей или способной изменить состояние озонового слоя. Стороны также обязались сотрудничать непосредственно или через компетентные международные органы в обеспечении сбора, проверки и регулярной и своевременной передачи данных научных исследований и наблюдений через соответствующие международные центры¹.

Однако данная конвенция не накладывала никаких реальных и конкретных обязательств, носила рамочный характер. Монреальский протокол вступил в силу с 12 января 1989 г. К нему присоединились 184 государства, в том числе и Россия. Хотя один из аутентичных текстов конвенции был составлен на китайском языке, КНР присоединилась к документу лишь 11 сентября 1989 г.²

Решения Монреальского протокола существенно изменили подход к использованию широко распространенных хладагентов, но главное заключается в том, что вследствие этого, начиная с 1990-х гг., на одно из первых мест в мировой политике вышел вопрос об опасности изменения климата и сохранения существующего уровня эмиссии парниковых газов.

Затем к Монреальскому протоколу был принят ряд поправок, которые существенно расширили список веществ, попадающих под ограничения, и тем самым подготовили почву для принятия Киотского протокола: в 1990 г. — Лондонская, в 1992 г. — Копенгагенская, в 1997 г. — Монреальская, в 1999 г. — Пекинская. При принятии последнего документа Китай впервые добился официального международного признания значительных освобождений и льгот для развивающихся стран в деятельности по сокращению опасных для состояния атмосферы газообразных выбросов. Был принят механизм иного, чем для развитых стран, поэтапного сокращения производства и применения хлорфторуглеродов, гидрохлорфторуглеродов и бромфторуглеродов (галлонов или фреонов).

Принципиально важное значение для формирования позиции Китая по вопросам изменения климата имела разработка Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Этот документ был принят на «Саммите Земли» в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и вступил в силу 21 марта 1994 г. Он предусматривал обязательство по ограничению выбросов парниковых газов для развитых индустриальных стран и стран с переходной экономикой (включая страны бывшего СССР) на уровне 1990 г. вплоть до 2000 г. На развивающиеся страны такие обязательства не возлагались, что дало им (и прежде всего, Китаю) серьезные правовые основания требовать дифференциального подхода к проблеме сохранения атмосферного равновесия и глобального изменения климата.

Еще большее значение в развитии этой тенденции имело принятие Киотского протокола в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Дело в том, что Конвенция не содержала количественных обязательств, и для их определения был разработан дополнительный документ — Киотский протокол.

Это соглашение обязывает развитые страны и страны с переходной экономикой сократить выбросы парниковых газов в 2008—2012 гг. до уровня 1990 г. или стабилизировать на этом уровне. Период подписания протокола растянулся с 16 марта 1998 г. до 15 марта 1999 г. Киотский протокол стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на торговле квотами на выбросы парниковых газов. Основные обязательства по сокращению эмиссии легли на индустриальные страны: Евросоюз обязался сократить выбросы на 8%, Япония и Канада — на 6%, страны Восточной Европы и Прибалтики — в среднем на 8%. Россия и Украина — сохранить среднегодовые выбросы в 2008—2012 гг. на уровне 1990 г. США, будучи крупнейшим в мире производителем парниковых газов, подписали документ, но не стали его ратифицировать. Вскоре США официально отказались от всех принятых на себя обязательств по Протоколу, но фактически довольно существенно сократили выбросы. Развивающиеся страны, включая Китай и Индию, никаких обязательств на себя не взяли и некоторые из них, особенно Китай, очень быстро наращивали эмиссию парниковых газов³.

Предполагалось, что Киотский протокол (или аналогичное новое соглашение, либо новое соглашение вкуче с продляемым Киотским протоколом) будет действовать двумя-тремя или более этапами на протяжении нескольких десятилетий. При этом первый этап (1 января 2008 г. — по 31 декабря 2012 г.) включал разработку нового соглашения, которое предполагалось утвердить в декабре 2009 г. на конференции ООН в Копенгагене. Подготовка к этой конференции, шедшая в русле насущных экономических задач страны, стала важнейшим направлением государственной экологической политики Китая в 2007—2009 гг.

В начале марта 2007 г., выступая с докладом о работе правительства на открытии 5-й сессии ВСНП 10-го созыва, Вэнь Цзябао подчеркнул необходимость уделять максимум внимания экономии энергии, снижению затрат и охране окружающей среды, что следует рассматривать прорывным пунктом и ключевым моментом в трансформировании модели экономического роста. Он выдвинул 8 основных задач: в частности, потребовал усилить экономию энергии и уменьшить выбросы в наиболее важных отраслях промышленности, ускорить технический прогресс в сфере экономии энергоресурсов и

охраны окружающей среды, интенсивно стимулировать обновление оборудования и техническую реконструкцию с акцентом на уменьшение выбросов⁴.

В начале июля 2007 г. в Пекине прошло во главе с Вэнь Цзябао первое заседание Национальной руководящей группы Китая по борьбе с изменением климата, сокращению энергозатрат и выбросов загрязняющих веществ. Премьер Госсовета отметил необходимость рассматривать борьбу с изменением климата, за сокращение энергозатрат и выбросов загрязняющих веществ со стратегической высоты и в полной мере осознать крайнюю важность и актуальность данной работы. Он подчеркнул, что эта борьба связана с долгосрочным социально-экономическим развитием страны, представляет собой обязательство Китая перед мировым обществом. Подводя итоги заседания, его участники указали, что центральному и местным правительствам следует отдавать приоритетное место задачам этой борьбы, делать все возможное для их решения⁵.

В 2007 г. правительство КНР разработало и практически применило ряд экстренных пробных мер по совершенствованию хозяйственного механизма системы охраны окружающей среды. Была опробована методика продажи прав на квоты выбросов загрязняющих веществ для промышленных предприятий и начисления коэффициентов платы за загрязнения, разработанных Министерством финансов. Впервые такие принципы были напрямую заложены в задачи 11-й пятилетки⁶.

В законодательном плане столь глубокая и долговременная переориентация началась несколько ранее. В феврале 2005 г. был принят Закон о возобновимых источниках энергии, одна из главных целей которого — сокращение вредных выбросов (прежде всего, газообразных)⁷. Согласно документу, государство поощряет и поддерживает разнообразные схемы выработки электроэнергии на базе возобновимых источников энергии, особенно сетевые, создание неподключаемых к сети автономных энергетических систем, использующих возобновимые источники энергии и предназначенных для обеспечения местных энергетических потребностей в быту и для местного производства, а также поощряет организации и отдельные граждане, которые устанавливают солнечные водонагревающие устройства, тепловые и охлаждающие системы, системы электрических солнечных батарей и прочие системы, использующие солнечную энергию.

В октябре 2007 г. был утвержден в новой редакции Закон о сбережении энергоресурсов, эта деятельность охарактеризована как основное направление государственной политики Китая⁸. Госсовету, местным народным правительствам уездного уровня и выше было вменено в обязанность включать мероприятия по энергосбережению в государственные планы экономического и социального развития и во все иные разрабатываемые и осуществляемые годовые и среднесрочные планы.

Особым годом в государственной экологической политике Китая был 2008-й — год проведения Пекинской олимпиады. Ввиду этого события, проблема контроля эмиссии парниковых газов как бы отошла на второй план, но фактически работа в этом направлении продолжалась. Некоторые акции правительства носили беспрецедентно строгий характер. Жесткие меры начали вводиться 1 июля, когда было запрещено использовать на улицах Пекина более 300 тыс. автомашин с недостаточно низким уровнем выхлопа. С 20 июля были введены правила выезда для автомобилей с четным номером только по четным дням, и наоборот. Эти меры блокировали использование примерно двух миллионов автомобилей. Кроме того, многие заводы в Пекине и окрестностях попали под сокращение производства, а большинство крупных строительных площадок были полностью закрыты. Затем был введен в действие оперативный план, по которому началось массовое закрытие предприятий в столице, Тяньцзинь и окружающей провинции Хэбэй. Производство было остановлено не только на устаревших, но и на относительно новых заводах, а также на 10 передовых предприятиях, включая ведущую в Китае сталелитейную компанию «Бэйцзинь Шоуган»⁹.

Важным направлением в работе по противодействию вредным изменениям климата из-за роста эмиссии парниковых газов являются лесопосадки и массовое озелене-

ние. В 2008 г. по этому направлению Китай добился впечатляющих успехов. Увеличилось количество лесопосадок в целом по стране. По этому показателю Китай стал мировым лидером. Общая площадь искусственных лесов в Китае составила около трети мирового показателя, среднегодовой прирост — 53,2% мирового показателя, уровень лесного покрова вырос до 18,21%. Во всенародном движении за лесонасаждение приняли участие 500 млн чел., было посажено 2,27 млрд деревьев, а в Гуанчжоу была обнародована "Стратегия охраны флоры Китая"¹⁰.

Но больше всего было сделано в Пекине, где расчетная площадь озелененных территорий на одного жителя достигла 48 кв. м, или больше, чем во многих столицах, считающихся хорошо озелененными. Кроме того, было решено озеленить в предместьях Пекина 100 тыс. га горных склонов и посадить вдоль дорог 23 тыс. га лесных полос. В провинции Хэбэй создана защитная лесополоса, где в ударном порядке были проведены лесопосадки на площади более 1,2 млн. га¹¹.

Знаменательной вехой стали массовые посадки в Пекине деревьев и кустарников в День лесонасаждения 5 апреля 2008 г. В этом мероприятии приняли участие 2 млн жителей Пекина, включая высших руководителей государства — Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, У Банго и др., а также руководителей города¹².

В связи с тем, что на декабрь 2009 г. намечалось проведение итоговой конференции ООН в Копенгагене, уже с весны началась активизация политики КНР по проблемам изменения климата.

На «Международном форуме энергосберегающих технологий и новых источников энергии 2009», проходившем в Пекине в марте, министр науки и техники КНР Вань Ган подчеркнул, что Китай усилит исследования в области эффективного преобразования энергии, контроля загрязнения окружающей среды; увеличит инвестиции в разработку ветряной энергии, гелиотехники и других регенеративных энергоносителей. Китай также готов крепить международное сотрудничество в этих областях¹³. Была поставлена задача сократить потребление энергии на единицу валового внутреннего продукта на 20%, а также снизить выбросы основных загрязняющих веществ на 10% в период 2006–2010 гг. Для выполнения этой труднейшей задачи предполагалось ускоренно развивать использование чистых и возобновимых источников энергии — ветровую и солнечную энергетику, а также ускорить наращивание мощностей АЭС и ГЭС.

В конце июля 2009 г. правительство Китая предложило пилотную программу по предоставлению субсидий для проектов солнечных электростанций как принципиально новой точки роста экономики страны. Министерство финансов заявило, что будет в течение ближайших двух-трех лет оплачивать 50% инвестиций для солнечных энергетических проектов в 500 и выше мегаватт. Проекты солнечной энергетики в удаленных регионах получают субсидии в 70% от общей предполагаемой суммы инвестиций¹⁴.

В начале апреля Научно-исследовательский центр развития Госсовета КНР опубликовал в ряде изданий специальный доклад по проблемам эмиссии парниковых газов. Первый и основной тезис — положение о том, что при оценке роли отдельных государств в глобальном изменении климата надо прежде всего учитывать существенную разницу в уровне выбросов парниковых газов на душу населения в развитых и развивающихся странах, а в число последних должен обязательно быть включен Китай. Далее декларируется, что создать эффективный механизм рыночной торговли и контроля за выбросами парниковых газов можно только в том случае, если «справедливые» права отдельных стран на выбросы парниковых газов будут строго определены и четко соблюдаться и охраняться, а страны, скрупулезно выполняющие эти установленные правила, будут получать финансовое вознаграждение¹⁵.

Публикация доклада представляла собой реакцию Китая на то, что в 2006 г. он вышел на 1-е место в мире по выбросам наиболее мощного источника загрязнения атмосферы и основного фактора парникового эффекта — углекислого газа, обойдя по этому показателю США. Согласно выводам экспертов, в 2006 г. США произвели 5,8 млрд т

CO₂, Китай — 6,2 млрд т, т.е. последний на 8,7% обогнал США, которым удалось существенно снизить этот вид газообразных выбросов. Теперь Китай производит вдвое больше двуокиси углерода, чем третий ее продуцент — Евросоюз. Эти данные были обнародованы 19 июня 2006 г. Агентством экологических оценок Нидерландов на базе специального исследования группы специалистов¹⁶.

Китай оперативно отреагировал на эту информацию. Его специалисты не опровергли приведенных данных, но указали, что в расчете на душу населения выбросы CO₂ в Китае почти вчетверо ниже, чем в США, и многократно ниже уровня Нидерландов. В то же время активистка китайского отделения Гринпис Ян Айлунь подчеркнула, что Китай несет большую долю ответственности за ухудшение состояния атмосферы планеты и неблагоприятные изменения климата и должен принять неотложные меры к изменению структуры экономики и сокращению выбросов двуокиси углерода. В то же время Ян Айлунь поставила в вину западным странам то, что они на протяжении десятилетий поощряли развитие в Китае именно энергоемких и неэкологичных производств¹⁷.

В последующем официальные представители КНР по нарастающей критиковали Запад, предъявляя к развитым странам весьма существенные претензии. Это особенно ярко проявилось в конце апреля 2009 г. на конференции министров охраны окружающей среды стран "восьмерки", проходившей в итальянском городе Сиракузы. На этот форум были приглашены представители Китая, Индии, Бразилии, Мексики, Индонезии, ЮАР, Австралии, Республики Корея и Египта. Представитель Китая Су Вэй заявил на конференции, что Китай будет и впредь прилагать усилия для содействия международному сотрудничеству, вносить новый вклад в защиту глобального климата и успешное проведение специализированной конференции по климатическим изменениям в Копенгагене в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола. Изменение климата, по его словам, является самым большим вызовом для поступательного развития человечества. Китайское правительство придает особо важное значение вопросу изменения климата, принимает соответствующие меры и вносит большой вклад в борьбу с изменениями глобального климата. Однако западные страны, по его мнению, придерживаются иной стратегии. Именно развитые страны в первую очередь должны сократить выбросы углекислого газа. Помочь развивающимся странам в борьбе с изменением климата — ответственность и прерогатива развитых стран, которые должны в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата выполнить свои обязательства, предпринять конкретные действия в борьбе с изменением климата, а также предоставить денежные средства, технологии и поддержку развивающимся странам, в частности самым неразвитым государствам и малым островным государствам для борьбы с изменением климата¹⁸.

Су Вэй заявил, что необходимо создать новые фонды и механизмы передачи технологий в соответствии с вышеуказанной конвенцией, чтобы помочь развивающимся странам наилучшим образом противостоять изменению климата¹⁹.

Наступательная позиция Китая была подкреплена развертыванием так называемой «Программы низкоуглеродного стиля жизни». О ней Министерство охраны окружающей среды официально объявило 22 апреля 2009 г., во Всемирный день Земли. Всем гражданам КНР было предложено начать пересматривать сложившийся тип энергопотребления, скорректировать свой быт и перейти на «низкоуглеродный образ жизни». Эта программа охватывает многие аспекты современной жизни: транспорта, отопления домов, отдыха и путешествий, которые могут быть организованы таким образом, чтобы обеспечивать максимальное сокращение углеродных выбросов на персональном уровне. Индивидуальные действия такого рода в настоящее время признаны одним из ключевых способов решения проблемы изменения климата²⁰.

Правительство КНР решило в ближайшие годы отказаться от использования ламп накаливания и полностью перейти на энергосберегающие лампы. Особенно активно этот процесс идет в Пекине. Городской комиссией по развитию и реформе было предложено довести в 2009 г. в столице количество энергосберегающих ламп до 10 млн, что

могло бы сэкономить 240 млн юаней. При этом обязательной является установка таких ламп в учреждениях обслуживания, научных, образовательных, культурных, медицинских и спортивных учреждениях, а в пяти округах Пекина — и в жилых домах²¹.

Летом 2009 г. были пересмотрены в сторону увеличения долгосрочные планы изменения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны и снижения зависимости от угля. Запланировано увеличение доли ветровой, солнечной и других «чистых» видов энергии до 15% общего объема к 2020 г. Заместитель председателя комитета по развитию и реформе, Чжан Сяоцян, выразил уверенность, что к 2020 г. показатель составит 18%, или даже 20%²².

По словам старшего должностного лица Министерства охраны окружающей среды Цзэн Хунцина, поставлена задача повысить обеспокоенность всех граждан состоянием дел с энергосбережением, начать жесткий контроль за этим с помощью системы «углерод-аудита». Для этого отобраны 11 городов — Тяньцзинь, Шанхай, Сянь, Инчуань, Нанкин, Чанчжоу, Сучжоу, Гуанчжоу, Сямэнь, Шэньян и Чунцин, где по 330 семей отобраны для расчета их повседневных углеродных выбросов, после чего министерство и Нанкинский университет должны дать свои рекомендации²³.

Правительство КНР заявило о решимости существенно сократить выбросы парниковых газов к 2020 г., а 22 сентября заместитель главы комитета по законодательству Синь Чуньин сообщила, что постоянный комитет ВСНП предпримет ряд новых активных мер в этом направлении. Активность Китая в этом направлении проявилась, в частности, в дискуссиях по вопросам реальной ответственности разных стран за рост парниковых выбросов и конкретной программы изменения ситуации. Китай возложил основную ответственность на развитые индустриальные страны, потребовал от них самым существенным образом увеличить финансирование мер по борьбе с ростом опасной газообразной эмиссии и предоставить в этой области развивающимся странам масштабную экономическую и технологическую помощь. Китайская сторона уже не концептуально, а официально выдвинула принцип «общей, но дифференцированной ответственности», согласно которой развитые страны должны признать за собой основную долю вины за неблагоприятные последствия изменения климата, и твердо потребовала выплатить за это реальную денежную компенсацию. В качестве подтверждения искренности намерений вносить собственный вклад в снижение выбросов парниковых газов (а не просто решать свои проблемы за счет западной помощи), Китай предпринял ряд практических мер. Особенно интересным в этом плане было принятое в середине октября решение ввести в экспериментальном порядке маркировку и сертификацию промышленной продукции на предмет уровня содержания углерода. Затем на прошедшей 18 ноября в г. Наньчане 1-й Всемирной конференции низкоуглеродистой экологии и экономике, а также на Форуме технологий, заместитель министра охраны окружающей среды У Сяоцин заявил, что министерство в обязательном порядке будет оказывать поддержку экспериментальным точкам по сокращению выбросов и энергосбережению, а также низкоуглеродной экономики, взяв за основу знак, удостоверяющий экологическую чистоту изделия изучать и проводить сертификацию продукции с низким содержанием углерода²⁴.

Для подкрепления выработанного в КНР курса по проблемам изменения климата привлекалась и широкая общественность. Одним из важнейших мероприятий такого рода можно считать проведенное 31 октября в г. Нанкине совместное выступление студентов ста вузов Китая, посвященное пропаганде экономии энергии в рамках «действия 20». Участники мероприятия выдвинули лозунг «Копенгаген: мы уменьшим выброс углерода». Они призвали студентов, всех сограждан повсюду у себя дома, в общежитиях, в любом месте уделять внимание экономии энергии, чтобы каждый человек смог за неделю уменьшить выброс двуокиси углерода на полкилограмма. «Действие 20» — это комплекс мероприятий, организованный Всемирным фондом природы и другими экологическими организациями в 2007 г. Главная его задача в Китае — с помощью правительст-

венных органов, СМИ, компаний и общественных организаций способствовать осуществлению цели энергосбережения на 20% к концу 2010 г.²⁵

Среди других общественных инициатив стоит упомянуть создание в Пекине молодежной организации, занимающейся расчетом объемов углеродных выбросов в повседневной жизни. Главным методом противодействия была избрана посадка деревьев. Первые активисты этой организации определили минимальный объем своих углеродных выбросов, сократить которые сочли невозможным. Исходя из этого, они приобрели фактически бросовые участки земли и посадили там деревья, исходя из предпосылки, что достаточно взрослое дерево на этой земле может поглощать 6,72 т углекислого газа в год, что равно выбросам не слишком часто эксплуатируемого очень небольшого автомобиля. Для компенсации выбросов несколько большего автомобиля необходимы уже три дерева. Эти защитники природы стали фактически первыми лицами в Пекине, «окупившими» свои персональные углеродные выбросы — идея такой примерно «торговли» пропагандировалась властями несколько лет²⁶. Несколько ранее нечто похожее было опробовано в Шанхае. Компетентное шанхайское ведомство, курирующее вопросы энергетики и охраны окружающей среды, объявило о практическом функционировании системы сокращения выбросов углерода в рамках программы "Зеленый мир Экспо". Любые граждане свободно и через очень простую схему могут купить квоту собственных выбросов углерода для своих нужд²⁷. Впрочем, о каких-либо реально достигнутых результатах, подобных пекинским, пока ничего не сообщалось.

Абсолютное большинство неправительственных экологических организаций Китая (НПЭО) в основном поддержало позицию китайского правительства КНР. В середине ноября 2009 г. семь НПЭО — «Друзья природы», «Глобальная деревня Пекина», «Волонтеры зеленой планеты», Институт общественных и экологических проблем, «Гринпис», «Оксфам» и «Экшн эйд» совместно огласили в Пекине документ с изложением своего мнения и позиции по вопросам изменения климата, а также о своих ожиданиях от конференции ООН по изменению климата, предстоявшей в Копенгагене. В документе говорилось, что развитые и развивающиеся страны должны, помимо прочего, строго следовать концепции и принципам «устойчивого развития», скорректировать свою энергетическую структуру, повышать эффективность использования энергии. Непосредственно в отношении китайского направления такого курса выражалась надежда, что правительство КНР сможет играть ведущую роль в решении проблем климата и что оно будет активно стремиться к низкоуглеродной модели развития²⁸.

В кампанию поддержки позиции китайского правительства активно включились и основные СМИ Китая. В первых числах декабря 2009 г. более двадцати китайских СМИ решили отправить своих корреспондентов в Копенгаген для обеспечения информационной поддержки делегации КНР, отстаивания интересов страны в экологических вопросах. В частности, агентство Синьхуа направило делегацию из пятнадцати опытных корреспондентов.

К акции присоединились и Интернет-компании, что трудно переоценить, поскольку Китай стал крупнейшим в мире пользователем «всемирной паутины». Sohu.com, один из крупнейших Интернет-порталов в КНР учредил специальный «зеленый канал». Руководители портала заявили, что достижения конференции будут иметь важнейшее значение не только для Китая, но и для каждого из его граждан²⁹.

Оглашались и мнения простых граждан. Так, во время работы конференции «Жэньминь жибао» опубликовала обращение простого крестьянина к иностранным делегатам конференции. Он писал, что все предыдущие поколения китайских крестьян жили очень бедно, и лишь недавно жизнь начала улучшаться: крестьянские семьи получили возможность приобретать холодильники, другие электроприборы, хотели бы приобретать даже кондиционеры. Однако из-за нарастающих изменений глобального климата эти планы, видимо, придется пересматривать. А вот западные страны не хотят пересматривать свой образ жизни. Этот крестьянин задал нелюбимый вопрос: «В образе жизни развитых и

развивающихся стран налицо огромные различия. Навсегда ли то, чем обладают бедные страны, должно оставаться у бедных, а принадлежащее богатым странам — у богатых?»³⁰.

Конференция по изменению климата проходила в Копенгагене с 7 по 18 декабря 2009 г. Представительную делегацию Китая возглавил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Наибольшим влиянием на форуме пользовались США и КНР, но поскольку американский президент Б. Обама был существенно ограничен в своих действиях из-за внутривластной обстановки в США, Вэнь Цзябао оказался (с некоторыми оговорками, причем существенными) в положении лидера форума. Прибыв на конференцию, премьер Госсовета подтвердил неизменную позицию китайского правительства, призвал все стороны к достижению консенсуса и укреплению сотрудничества для продвижения исторического процесса борьбы с изменением климата. По свидетельству газеты «Чайна Дейли», Вэнь Цзябао, столкнувшись со сложной ситуацией, проявил исключительную настойчивость. «С сильнейшей политической волей и терпением он курсировал между участвующими лидерами, вступал с ними в диалог и консультации. В критический момент, когда переговоры оказались на грани срыва, он в личных контактах с различными сторонами помог конференции достичь окончательного согласия своей кропотливой работой и продуманными усилиями... История будет помнить о важном вкладе китайского правительства в успех Копенгагенской конференции»³¹.

В действительности все было гораздо сложнее, а об «успехе конференции» можно говорить с большой натяжкой. Конференция завершилась всего лишь принятием политической декларации, не имеющей юридической силы. Переговоры не привели к разработке всеобъемлющего соглашения, которое могло бы заменить Киотский протокол, рассчитанный до 2012 г. Но с газетой «Чайна Дейли» во многом можно согласиться. Еще до прибытия в Копенгаген Вэнь Цзябао провел телефонные переговоры с руководителями Индии, Бразилии, Южной Африки, Эфиопии, Германии, Дании, Великобритании и генеральным секретарем ООН. В ходе конференции китайский премьер встречался с премьер-министром Дании Ларсом Расмуссеном, с Пан Ги Муном, с Барак Обама, Ангелой Меркель, Юкио Хатоямой и Гордоном Брауном, присутствовал на встречах руководителей стран BASIC (Китай, Индия, Южная Африка и Бразилия).

На завершающем этапе конференции Вэнь Цзябао выступил с большой речью, содержащей принципиально важные моменты в позиции Китая по вопросам изменения климата. Китай, отметил он, стал первой развивающейся страной, которая приняла и осуществляет национальную программу противодействия изменению климата. Китай прилагает самые активные усилия в области энергосбережения и уменьшения уровня выбросов, является мировым лидером по масштабам внедрения «чистой» энергетики, имеет наибольшую в мире площадь искусственных лесов. Китай поставил цель сократить выбросы двуоксида углерода на единицу ВВП к 2020 г. на 40%—45% от уровня 2005 г.

Далее Вэнь Цзябао выдвинул три принципа решения проблемы глобального изменения климата: согласованность решений Конференции и обязательность их выполнения всеми странами; справедливость подхода к решению проблемы, подразумевающая принцип «общей, но дифференцированной ответственности»; практический подход к проблеме, то есть принятие как долгосрочных, так и текущих задач и безусловное их исполнение («одно реальное действие полезнее десятка программ»). Он призвал обеспечить эффективность институтов и механизмов, а закончил речь обязательством, что независимо от результатов этой конференции Китай обязательно выполнит поставленные цели по сокращению выбросов и, вероятно, перевыполнит их³². Китай выступил на конференции с весьма сильной позицией, фактически претендуя на роль главного арбитра в формировании мировой политики в отношении глобального изменения климата. Однако в ней надо отметить и слабые моменты.

Во-первых, именно Китай теперь является главным мировым производителем парниковых газов и многих других вредных газообразных выбросов, наличие гигантского населения не отменяет этот факт.

Во-вторых, уровень газообразных выбросов, особенно выбросов углекислого газа, нужно соизмерять с уровнем способности определенной территории к их поглощению. Основными поглотителями являются мировой океан и природные леса. На лесистых территориях даже высокий уровень газообразных выбросов не представляет серьезной угрозы. Глобальная проблема парниковых газов возникла не только из-за роста уровня выбросов, но и из-за повсеместного сведения лесов. Исторически самой большой территорией, где были практически уничтожены девственные леса, является Китай. Велика роль и других развивающихся стран. Поэтому, даже с учетом выдающихся достижений Китая в области искусственных лесонасаждений, возлагать ответственность за создавшееся положение только на развитые страны не совсем корректно.

В-третьих, Китай к 2009 г. сузил проблему нежелательных изменений климата лишь до возможного глобального потепления. На Копенгагенской конференции самые длительные споры китайской делегации с представителями западных стран шли по поводу того, на сколько градусов можно прогнозировать грядущее глобальное потепление. Делегаты Китая давали самые высокие прогнозы. На самом деле однозначной тенденции резкого глобального потепления нет. Уже несколько лет подряд почти повсеместно жаркие летние периоды сопровождаются очень морозными зимами. Парадоксально, но это, прежде всего, касается Китая.

Конференция в Копенгагене была серьезным уроком для Китая. По общему признанию специалистов и наблюдателей, делегированные туда китайские должностные лица были плохо подготовлены для форума такого рода. Они исходили из того, что заявление Китая о намерении существенно сократить выбросы парниковых газов, изложенное главой правительства, поставит западные страны в безвыходное положение, заставив их снять претензии к развивающимся странам. Однако этого не произошло: представители Запада дипломатично высказали одобрение планам Китая, но не более того. Делегации же развивающихся стран, хотя и солидаризировались с китайской позицией, но на явный конфликт с индустриально развитыми странами, разумеется, не пошли³³.

Поэтому с самого начала 2010 г. китайское руководство активизировало контакты с развивающимися странами по выработке общей стратегии переговоров по проблемам противодействия глобальному изменению климата и, с другой стороны, усилило руководство работой в этой области внутри страны. Представитель МИД КНР Ма Чжаосюй заявил 26 января 2010 г., что китайская позиция заложила фундамент для дальнейшего международного сотрудничества в борьбе с изменением климата и создала политический стимул для дальнейших переговоров по этой проблеме. При этом китайская сторона считает необходимым скорейшее проведение совещаний двух рабочих групп и устранение имеющихся разногласий ради достижения позитивных результатов на конференции по изменению климата. Заместитель министра иностранных дел Китая Чжай Цзюнь, находясь с визитом в Эфиопии для участия в 14-м саммите Африканского союза, подчеркнул, что особое внимание будет уделено развитию сотрудничества по этой проблеме с африканскими странами³⁴.

В течение всего 2010 г. (особенно его первых месяцев) проводились заседания правительства Китая по контролю и поддержке мер по сокращению газообразных выбросов в стране. В частности, под жесткий административный контроль были поставлены не только строго наблюдавшиеся в прошлом отрасли тяжелой промышленности, но и многие другие (например, пивоваренная)³⁵.

Осенью 2010 г., когда началась конкретная подготовка к конференции по проблемам изменения климата в Канкуне, дипломатическая активность Китая вновь усилилась. В начале октября состоялись недельные международные переговоры делегаций 177 стран в Тяньцзине, где, несмотря на некоторый малосущественный прогресс, произошло окончательное разделение на две противостоящие друг другу группы стран. Более того, США подвергли резкой критике Китай, в котором, по их мнению, система экологического мониторинга и отчетности не только крайне несовершенна, но и необъективна. Более

того, было сказано, что Китай не выполняет принятых на себя обязательств³⁶. В ответ китайская сторона заявила, что это уловки в целях отказа от Киотского протокола. Глава китайской делегации Су Вэй прямо указал, что западные страны путем отклонения от условий Балтийской дорожной карты хотят заставить наиболее крупные развивающиеся страны принять те обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, которые предусмотрены только для наиболее развитых промышленных держав³⁷.

Некоторые основания для критических замечаний со стороны США в адрес Китая объективно существуют. Однако, по данным официального отчета Министерства охраны окружающей среды КНР за 2010 г., в Китае отмечено дальнейшее существенное снижение выбросов сернистого газа с 25,9 млн т в 2006 г. до 22,1 млн т в 2009 г. и до 21,9 млн т в 2010 г. Поскольку китайская экономика базируется на угле, это означает неизбежное существенное снижение общего объема выбросов парниковых газов³⁸. Кроме того, Китай в предвидении конференции в Канкуне стал проявлять больше гибкости и готовности рассмотреть требования западных стран о возможности более открытого наблюдения и ограниченного контроля над состоянием окружающей среды в КНР. Об этом, в частности, заявил в ноябре 2010 г. специальный представитель Китая Хуан Хуэйкан³⁹.

На очередной конференции ООН по проблемам изменения климата (СОР-16), проходившей в мексиканском курортном городе Канкуне с 29 ноября по 10 декабря 2010 г., основным вопросом было продление положений Киотского протокола о льготах развивающимся странам по ограничению роста выбросов парниковых газов, против чего возражали развитые промышленные державы. Китай подверг такую позицию резкой критике, причем Япония была публично названа «могильницей Киотского протокола»⁴⁰. Активная позиция Китая дала определенные результаты: хотя эта конференция не сравнима по значимости с Копенгагенской, но все же она увенчалась принятием двух резолюций, которые в значительной мере позволили сохранить систему Киотского протокола, срок действия которого истекает в 2012 г.⁴¹.

После конференции сформированная политика Китая по климату продолжилась. В январе 2011 г. глава Государственного комитета по делам развития и реформы КНР Чжан Пин заявил, что Китай в основном выполнил намеченные на 11-ю пятилетку цели по снижению энергорасходов на единицу ВВП, что является важнейшим условием сокращения эмиссии парниковых газов⁴².

В конце 2010 г. заместитель председателя ПК ВСНП Чэнь Чжили заявил, что на самом высоком уровне был инициирован вопрос о разработке Закона КНР о противодействии изменениям климата⁴³. В 2011 г. началась работа законодателей по подготовке проекта этого документа.

В январе 2011 г. правительство Китая и уполномоченные структуры ООН подписали соглашение по Программе развития ООН, предусматривающее дальнейшие существенные шаги по сокращению выбросов парниковых газов и помощь развивающимся странам в этом вопросе. По словам помощника Генерального секретаря ООН Аджая Чиббера, Китай стал гигантом «зеленой экономики» в Азии.

Китай продолжил дипломатическое давление на западные страны по этой проблеме. Официальный представитель МИД КНР Хун Лэй 5 июля 2011 г. заявил, что развитые страны должны первыми пойти на значительное сокращение выбросов углекислого газа. Со ссылкой на данные статистики Международного энергетического агентства, Хун Лэй отметил, что в настоящее время в развитых странах среднелюдской объем выброса парниковых газов в несколько раз превышает аналогичный показатель развивающихся государств⁴⁴.

В ответ западные страны пытаются, не без определенных выигрышей на своем поле, дискредитировать климатические инициативы КНР. Тем не менее, политика Китая по этим проблемам на протяжении почти 20-летнего периода развивалась в целом весьма успешно. От довольно невнятных поначалу претензий Китай перешел к продуманному курсу, разумно учитывающему интересы большинства развивающихся стран. Многие

ответственные деятели развитых стран начали высоко оценивать программу и практические действия Китая в этой сфере. Налицо поступательное и позитивное развитие политики Китая в области противодействия нежелательным изменениям климата.

1. <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/14628>.
2. Там же.
3. Киотский протокол (материал Википедии).
4. Жэньминь жибао. 2007. 5 марта. — (<http://russian.people.com.cn/31857/78439/78440/5440059.html>)
5. Синьхуа. 2007. 9 в.кз/
6. <http://russian.people.com.cn/31521/4318418.html>.
7. <http://www.ccchina.gov.cn/en/NewsInfo.asp?NewsId=5371>.
8. http://www.mep.gov.cn/law/law/200710/t20071030_112286.htm.
9. http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-02/02/content_6437911.htm; International Herald Tribune. 2008. 31 July.
10. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-03/11/content_594577.htm;
http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-02/28/content_586532.htm.
11. <http://russian.people.com.cn/31516/6372927.html>; Синьхуа. 2007. 4 дек.
12. <http://russian.people.com.cn/31516/6386926.html>; <http://russian.people.com.cn/31514/6456196.html>.
13. Международное радио Китая. 19.03.2009.
14. Синьхуа. 2009. 21 июля.
15. ChinaCSR. 2009. 7 April.
16. Boston Globe — AP. 21.06.2007, Правда.Ру. 20.06.2007.
17. RedOrbit. 2007. 20 июня.
18. Синьхуа. 2009. 24 апр.
19. Там же.
20. Там же. 2009. 22 апр.
21. Там же. 2009. 20 июня.
22. China Daily. 2009. 6 July.
23. Там же.
24. <http://hongkong.russiaregionpress.ru/archives/550>.
25. <http://russian.cri.cn/841/2009/10/31/1s312268.htm>.
26. <http://english.cctv.com/program/bizchina/20090922/104643.shtml>.
27. Там же.
28. ChinaCSR. 2009. 20 Nov.
29. Там же.
30. <http://russian.people.com.cn/31516/6839678.html>.
31. http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-12/25/content_9231783.htm.
32. Синьхуа. 2009. 19 дек.
33. N.Y. Times. 2010. 29 January.
34. Синьхуа. 2010. 26 янв.; 29 янв.
35. Синьхуа. 2010. 28 янв.
36. Синьхуа. 2010. 9 окт.
37. China Daily. 2010. 11 Oct.
38. Годовой отчет Министерства охраны окружающей среды КНР за 2010 г. — (http://jcs.mep.gov.cn/hjz/zkgb/2010zkgb/201106/t20110602_211579.htm)
39. China Daily. 2010. 22 Nov.
40. <http://russian.cri.cn/841/2010/12/08/1s362988.htm>;
<http://russian.people.com.cn/31520/7221310.html>.
41. <http://russian.people.com.cn/31520/7229044.html>.
42. Международное радио Китая. 06.01.2011 — (<http://russian.cri.cn/841/2011/01/06/1s366265.htm>).
43. China Daily. 2010. 8 Nov.
44. Жэньминь жибао. 2011. 6 июля. — (<http://russian.people.com.cn/31521/7430555.html>).

Синьхайская революция и идея конституционного правления

© 2011

Н. Мамаева

Синьхайская революция, открывшая дорогу процессу модернизации Китая, свергла иноземную маньчжурскую династию, правившую в стране с 1644 г., и предложила новую модель политической структуры и государственного управления — на основе конституции и в рамках парламентской республики. Она резко отличалась от традиционной модели управления. Деятельность революционного Нанкинского правительства (1912–1913), особенно в период временного президентства Сунь Ятсена, проложила «русло», по которому началось движение к модернизации в политической сфере.

Ключевые слова: Синьхайская революция, маньчжурская династия, Сунь Ятсен, Нанкинское правительство, конституционное правление.

О неизбежности приближения перемен в китайском обществе в начале XX в. свидетельствовал целый ряд факторов. В политическом и общественном сознании все больший вес приобретали идеи свержения маньчжурской династии Цин как иноземной, правившей Китаем с 1644 г., и ликвидации монархической формы правления, с которыми в общественном сознании ассоциировались все беды народа, нищета населения, неразвитость политических институтов и углубление зависимости страны от иностранных держав.

Революционное движение за свержение династии Цин началось еще в конце XIX в., почти одновременно с началом реформаторского движения. Во главе революционного движения стоял лидер буржуазных демократов Сунь Ятсен — патриот и «первопроходец» китайской демократической революции. Свою жизнь он посвятил достижению суверенитета страны, борьбе с монархическими традициями, пустившими глубокие корни в Китае, за республиканскую форму правления, адаптированную к китайским условиям, и демократизацию общества, за создание общества «народного благосостояния». В 1894 г. в Гонолулу он создал Союз возрождения Китая (Синчжунхуэй), впервые провозгласив лозунг "Возрождение Срединного государства". В 1905 г. в Токио он инициировал создание общекитайской революционно-ориентированной политической партии Объединенный союз (Тунмэнхуэй), который принял революционную программу "изгна-

ния маньчжурских варваров, восстановления Среднего государства, создания республики, уравнения прав на землю". Члены Объединенного союза вели работу по пропаганде и агитации программных положений своей организации, активно устанавливали связи с тайными обществами и "новой армией" (создана цинскими властями в 1904 г. в процессе реорганизации армии), осуществили ряд вооруженных выступлений, направленных против цинских властей. В течение первого десятилетия XX в. Объединенным союзом было предпринято пять попыток вооруженного свержения маньчжурской власти, которые успехом не увенчались. Одна из причин постоянных неудач была связана с тем обстоятельством, что выступления сводились исключительно к военным действиям и были оторваны от широких народных масс¹. Вместе с тем они ускорили наступление революционного подъема.

Одним из центров подготовки антиманьчжурских выступлений в провинции Хубэй был город Ухань, где в контакте с Объединенным союзом действовали две революционные организации — Литературное общество и Союз общего прогресса. Эти организации, как и различные революционные объединения в других провинциях, работали преимущественно среди солдат и офицеров «новой армии». Они смогли привлечь на свою сторону почти треть (около 5 тыс. чел.) всего состава частей «новой армии», дислоцированных в провинции Хубэй. По планам Объединенного союза выступление в Ухане рассматривалось как составная часть общекитайского восстания против Цинов. Однако ввиду того, что власти узнали о готовившемся восстании, и в городе начались аресты и казни, выступление пришлось начать срочно, иначе революционерам грозил разгром.

Против репрессий властей наступили солдаты саперного батальона во главе с сержантом Сюн Бинкунем. Восстание началось в Учане вечером 10 октября 1911 г. (в год "синьхай" по традиционному китайскому лунному календарю). Его поддержали другие части учанского гарнизона, сумевшие захватить арсенал. Ночью развернулись ожесточенные бои за правительственные учреждения, которые к утру были заняты восставшими. Маньчжурские власти бежали из города. Учанское восстание победило. На это событие откликнулись все провинции Китая, и страну захлестнула революционная буря, финалом которой стало свержение Цинской династии и образование Китайской Республики². Основными результатами Синьхайской революции стали свержение иноземной маньчжурской династии и ликвидация монархической формы правления. Синьхайская революция предложила новую модель политической структуры и государственного управления — на основе конституции и в рамках парламентской республики. Она резко отличалась от традиционной модели управления.

Идея принятия конституции, ее применения в условиях Китая, не имевшего в своей истории опыта политических преобразований подобного рода, изучалась и бралась на вооружение различными политическими партиями и группами. Она оказала сильное влияние на наиболее прогрессивную политическую силу Китая начала XX в. — Объединенный союз Сунь Ятсена, для которого, как и для других партий и общественных организаций, переход к новому государственному устройству должен был начаться со свержения Цинской династии.

О назревшей необходимости замены монархического правления республикой было заявлено в Декларации Объединенного союза (август 1905 г.). Республиканская тема была одной из главных в Декларации, ориентированной на буржуазно-демократическое развитие страны. Декларация провозглашала: «ныне простой народ совершает революцию, чтобы учредить национальное правительство. Все граждане равно участвуют в управлении страной. Президент избирается всей нацией. Парламент состоит из депутатов, избираемых всенародно. Он вырабатывает конституцию Китайской Республики, соблюдение которой обязательно для всех. На того же, кто попытается реставрировать монархический строй, — да обрушится кара Поднебесной!»³.

Идея конституционного правления, пришедшая с Запада и пропагандировавшаяся китайскими реформаторами, не могла вовсе игнорироваться императорской властью. Революционный подъем 1906–1908 гг. вынудил правившую династию Цин маневрировать. В августе 1906 г. было объявлено о предстоящем введении конституционного правления. Однако попытки маньчжурского правительства перейти к конституционным реформам отличались противоречивостью, не были решительными и оказались явно запоздалыми. Достаточно заметить, что о сроках введения в стране конституции маньчжурской двор объявил лишь в 1908 г., а в качестве конкретной даты определялся только 1917 г.⁴

Тем не менее, реализация отдельных элементов нового политического устройства имела место уже в последние годы маньчжурского правления, прежде всего, в форме деятельности совещательных собраний провинций как представительных органов власти (создавались с 1906 г.)⁵. В этой связи следует отметить, что ход революционных событий, последовавших после Учанского восстания (10 октября 1911 г.), характеризовался не только участием в них армии как основной ударной силы революции. Революционные преобразования были поддержаны большинством провинциальных собраний, что ускорило капитуляцию маньчжурской династии и обеспечило относительно мирный характер распространения революции по стране.

На волне революционного подъема к армии присоединялись крестьяне, ремесленники, члены тайных обществ, учащиеся и студенты. Массовый характер приняло вступление в армию студентов. Интересны впечатления Мао Цзэдуна, учившегося в эти годы в средней школе в г. Чанша провинции Хунань. Описывая в своей автобиографии взятие Чанша революционной армией, он обращает внимание на активные действия рабочих, захвативших городские ворота⁶. Его воспоминания свидетельствуют, что молодежь страстно стремилась к участию в антиманьчжурских действиях. Была создана студенческая армия. Мао Цзэдун, который уже в те годы понимал значение военного фактора в развитии революционных действий, предпочел вступить в регулярную революционную армию, в которой и прослужил некоторое время. После перемещения правительства из Нанкина на Север он ушел в отставку, вернувшись к продолжению образования.

После свержения маньчжурской власти в Учане Хубэйское военное-революционное правительство выдвинуло требования отречения Цинской династии и провозглашения Китайской Республики⁷. Страна была готова, в первую очередь, к восприятию антиманьчжурских лозунгов. Политическое строительство осуществлялось с большими трудностями. В этой обстановке весьма своевременным было возвращение из США Сунь Ятсена, пытавшегося по пути следования через Европу получить от деловых кругов Лондона, Парижа и Брюсселя финансовую помощь революционному лагерю, в которой, однако, ему было отказано⁸. Приезд лидера Объединенного союза в Китай способствовал оживлению революционных настроений. 25 декабря 1911 г. Сунь Ятсен прибыл в Шанхай. В беседе с китайскими и иностранными журналистами в Шанхае Сунь Ятсен заявил: «Я не привез с собой ни гроша, лишь революционный дух! Не может быть и речи о мирных переговорах, пока не будут осуществлены цели революции»⁹. Он способствовал преодолению внутренних разногласий в среде революционеров и созданию альтернативной Пекину объединенной власти революционных сил.

О создании новой власти в Китае было заявлено 29 декабря 1911 г. Собравшиеся в Нанкине делегаты от 17 провинций избрали Сунь Ятсена временным президентом Китайской Республики.

1 января 1912 г. — официальная дата провозглашения Китайской Республики — Сунь Ятсен вступил в должность первого временного президента Китайской Республики. В этом качестве он сформировал временное революционное правительство КР, имевшее коалиционный характер и состоявшее из революционеров (Хуан Син, Цай Юаньпэй, Ван Чунхуэй), либералов (Чжан Цзянь, Тан Шоуцян, Чэнь Цзиньтао) и старых бюрократов мань-

чжурской школы (Хуан Чжаньин, У Тинфан, Чэн Дзюань), что отразило особенности Синьхайской революции, ее компромиссный характер, затруднивший в дальнейшем трансформацию политических институтов власти и управления.

Вся деятельность правительства концентрировалась вокруг центральной задачи — свержения маньчжурской власти, в то время как реальное воплощение конституционной идеи и процесс перехода от самодержавия к качественно новой форме государственного правления — к республике находились на втором плане.

Сочетание вооруженных методов смены власти с мирными и стремление революционных сил к компромиссу с консерваторами во многом предопределили особенности политического режима Китайской Республики в первые годы после Синьхайской революции и в период нахождения Китая под властью бэйянских милитаристов (1916–1928 гг.), усугубили трудности внедрения демократических институтов и осуществления парламентских процедур. В совещательных собраниях провинций проявилась тенденция оттеснения от власти революционеров и замены их представителями буржуазно-помещичьего конституционно-монархического направления. На повестку дня выступил вопрос строительства новой власти, к решению которого революционные силы были не вполне готовы. В этом отношении события, развивавшиеся после Синьхайской революции, демонстрировали типичные для постреволюционных периодов сложности перехода от революционных действий к государственному строительству, известные по опыту других стран.

Тем не менее, деятельность революционного Нанкинского правительства (1912–1913), особенно в период временного президентства Сунь Ятсена, оставила глубокий след в истории Китая, с этого времени начался процесс модернизации в политической сфере. В политико-правовой истории КР действия Нанкинского правительства заняли особое место.

Работа революционного правительства началась с отмены многих средневековых установлений и обычаев, что сразу продемонстрировало населению отличие новой власти от предыдущей. В марте 1912 г. Нанкинским правительством были изданы указы, направленные против опиумокурения, торговли людьми, о запрете физических пыток арестованных, об освобождении людей, проданных в долговое рабство. Предписание об обрезании длинной натуральной косы — прически, навязанной маньчжурами мужскому населению Китая, воспринимавшейся как символ национального позора, фактически узаконило уже распространявшуюся в ходе Синьхайской революции практику.

Среди нововведений временного революционного правительства в Нанкине имели место запрет обязательных церемониальных поклонов нижестоящих правительственных чиновников вышестоящим, отказ от феодального обряда бинтования ступней ног девочек и т.д. Указы Сунь Ятсена и Нанкинского республиканского правительства о переходе от старого названия китайского государства к новому — Китайская Республика, об учреждении пятицветного государственного флага (символизировавшего ханьцев, маньчжуров, монголов, хуэйцев и тибетцев и их единство), о введении нового летоисчисления и переходе к григорианскому календарю отражали стремление буржуазных революционеров к ликвидации старого и утверждению нового. Резкий разрыв со средневековыми традициями в быту и политико-государственной сфере означал начало новой эры.

Политика Нанкинского правительства включала и социальные аспекты: разрабатывались меры по оказанию помощи пострадавшим от стихийных бедствий, содействию переселения на целинные земли. Ставились проблемы развития просвещения и народного образования, осуществлялась подготовительная работа к проведению реформы образования (эта работа велась под руководством Цай Юаньцзя — сподвижника Сунь Ятсена, министра образования временного Нанкинского правительства), рассматривались способы защиты китайских эмигрантов от притеснения колониальных

властей в странах Юго-Восточной Азии¹⁰⁰, что было созвучно учению Сунь Ятсена о «трех народных принципах».

В области государственно-правового развития Китая важнейшими событиями стали создание и созыв 28 января 1912 г. высшего временного законодательного органа Китайской республики — Национального собрания и принятие им 10 марта 1912 г. Временной конституции Китайской Республики. Созыв Национального собрания был реальным шагом в создании республиканского строя. Собрание было сформировано на базе Конференции представителей революционных провинций: в него вошли 38 представителей от 17 провинций Китая. Начало его функционирования существенным образом ускорило отречение шинской монархии (12 февраля 1912 г.) и победу республиканских сил.

С правовой точки зрения, принятие Временной конституции Китайской Республики стало основным результатом Синьхайской революции. Ее содержание включало некоторые элементы западной конституционной идеи и одновременно отражало специфику политического развития Китая. Некоторые статьи конституции были не вполне адаптированы к китайским реалиям, однако в целом Временная конституция КР стала политико-юридической основой формирования государственного строя и развития политической системы, сыграла определенную роль в ликвидации пережитков феодального Китая в системе управления. Для многих политических партий Китая 1910-х — 1920-х гг. Временная конституция 1912 г. была политическим образцом и критерием революционности в борьбе политических сил за создание единого сильного Китая. Вплоть до 1919 г. лозунг восстановления Временной конституции 1912 г. (была отменена Юань Шикаем в 1914 г.) использовался партией Сунь Ятсена в борьбе с милитаристскими группировками Севера.

Основным автором конституции был давний сторонник Сунь Ятсена Сун Цзяожэнь — юрист по образованию, изучавший государственное устройство и конституции западноевропейских государств. В целом конституция имела демократическую направленность, провозглашала свободу личности, слова, печати, собраний, общественных объединений, вероисповедания, право частной собственности и предпринимательства, право «славить экзамены для замещения чиновничьей должности» для всех граждан, предоставляла избирательное право гражданам мужского пола, не ограниченным в гражданских правах. К участию в выборах не допускались лица, употреблявшие опиум, а также военнослужащие и чиновники, занимавшие судебные и административные должности.

По конституции в качестве высшего органа законодательной власти выступал парламент в составе нижней палаты и сената, а до его созыва функции парламента возлагались на Национальное собрание. В Общих принципах Временной конституции говорилось, что управление Китайской Республикой будет осуществляться через Национальное собрание (парламент), временного президента, Кабинет министров и Судебную палату.

В основу государственной структуры был положен принцип «разделения властей», хотя проводился он непоследовательно, особенно между законодательной и исполнительной властями. Не решался до конца весьма сложный в условиях Китая вопрос о взаимоотношениях между центральной администрацией и правительствами провинций.

По конституции вся полнота законодательной власти принадлежала Национальному собранию (парламенту). Исполнительная власть концентрировалась в руках президента. Временный президент Китайской Республики являлся главнокомандующим вооруженными силами (армии и флота), мог объявлять в случае необходимости военное положение, принимал иностранных дипломатических представителей, пользовался правом законодательной инициативы, назначал и освобождал от должности военных и гражданских чиновников, присваивал почетные звания и награды.

С согласия парламента или на основе его решений президент издавал указы, заключал международные договоры, объявлял войну и мир, имел право промульгировать законы, принятые парламентом. Вместе с тем, президент был лишен права отлагательного вето, а также роспуска нижней палаты парламента даже с согласия верхней палаты. Для назначения членов кабинета или принятия важных внешнеполитических решений президент должен был получить согласие обеих палат.

Данная структура предоставляла президенту широкие полномочия, но в то же время ограничивала сферу его компетенции рамками парламентской республики. Вместе с тем, конституция не гарантировала от опасности установления в КР диктаторского режима личной власти. Становлению и функционированию парламентской системы препятствовали такие факторы, как глубоко укоренившиеся в общественном сознании монархические идеи, отсутствие политического опыта у партий и общественных организаций, наконец, зависимость власти, особенно на местах, от вооруженных сил, численно увеличившихся в годы Синьхайской революции.

После создания в конце марта 1912 г. нового республиканского правительства, в котором большинство получили сторонники Юань Шикая, Национальное собрание 2 апреля приняло решение о переносе столицы в Пекин. 29 апреля пополненное делегатами от ранее не представленных в нем провинций Национальное собрание открыло свою сессию в Пекине. Выборы парламента были назначены на конец 1912 — начало 1913 г. 10 августа 1912 г. был принят Закон о Национальном собрании (Парламенте), предусмотревший его двухпалатную структуру и определивший многоступенчатую систему выборов. Наиболее трудным делом для китайского парламента было получение квалифицированного большинства, необходимого для принятия решений по важным вопросам. Так, конституция могла приниматься лишь на совместном заседании обеих палат при наличии кворума в 2/3 всех депутатов Национального собрания большинством голосов в 3/4 присутствующих. Высокий имущественный и образовательный ценз, а также принадлежность к монашеским организациям, служба в армии и полиции, замещение официальных постов в административных и судебных органах лишали значительную часть населения возможности участия в выборах в верхнюю палату. Несмотря на недостаточный демократизм отдельных положений закона, его принятие в условиях того времени, как и Временной конституции, означало прорыв в правовом развитии и знаковое событие конституционной истории, которая восходит к деятельности китайских реформаторов начала 1890-х гг., руководимых Кан Ювэем и Лян Цичао.

На выборах в парламент в декабре 1912 — феврале 1913 гг. большинство мест получил Гоминьдан (Национальная партия, созданная в 1912 г. в результате преобразования Объединенного союза в партию парламентского типа), наиболее последовательно отстаивавший идеи парламентаризма. Лидер новой партии Сун Цзяоцзэнь готовился стать премьер-министром.

Несмотря на определенные ограничения и недостатки в работе временного, затем — постоянного парламента, в течение 1912–1913 гг. основной тенденцией в политико-правовой сфере являлось выстраивание политической системы по западному образцу. Парламент демонстрировал целый ряд признаков, свойственных деятельности парламентских республик Запада: конкурентность выборов, критические выступления и бурные дискуссии в нижней палате парламента, вплоть до отвода ряда кандидатур, выдвинувшихся Юань Шикаем в состав Временного правительства в марте 1912 г. и т.д.

Таким образом, внешне революционный энтузиазм был реализован в политической сфере провозглашением и законодательным оформлением парламентских институтов и демократических свобод, которые, однако, как свидетельствует история, не пустили глубокие корни в политической жизни и государственной структуре. Причин тому было немало. После сложения Сунь Ятсеном полномочий временного президента КР в пользу Юань Шикая (14 февраля Нанкинское Национальное собрание приняло отставку

Сунь Ятсена, 15 февраля 1912 г. не только единогласно избрало Юань Шикая временным президентом, но и в обращении к нему сравнило его с Дж. Вашингтоном), одного из самых авторитетных военных и политических деятелей КР, способствовавшего отречению цинской династии от власти и относительно мирному переходу властных полномочий к новым государственным органам, началось наступление консервативного лагеря на революционеров и оттеснение их от власти. В сложившейся расстановке сил приоритет во властных структурах получили сторонники Юань Шикая, ориентированные на конституционную монархию. Большое значение в подобном развитии событий сыграла личность Юань Шикая, с одной стороны, неопытность и неготовность революционного лагеря к новому государственному строительству, с другой.

Тем не менее, главной опасности — возвращения Китая к монархической форме правления — удалось избежать, хотя сначала Юань Шикаем (в 1915–1916 гг.), затем — Чжан Сюнем (в 1917 г.) были предприняты серьезные попытки к реставрации монархии. В результате Синьхайской революции произошел качественный скачок в правовом сознании, обеспечивший невозможность возврата к монархическому режиму. Энергия Синьхайской революции была настолько велика, что не допустила возврата к старому, хотя события, особенно в связи с деятельностью Юань Шикая в данном направлении, принимали порою драматический характер (убийство Сун Цзяожэня, указ Юань Шикая от 4 ноября 1913 г. о роспуске Гоминьдана и др.).

Фигура Юань Шикая воплотила в себе все противоречия и сложности после-синьхайского времени. Как сильная личность, он имел заслуженный авторитет в широких социальных слоях общества, в том числе в национально-демократическом лагере. Особым доверием Юань Шикай пользовался в среде сторонников конституционной монархии, ушедших в тень в разгар революционного подъема, но вновь выдвинувшихся на политическую арену в период инициированного Юань Шикаем возрождения монархических институтов. Поддержав Синьхайскую революцию, он проявил понимание необходимости для Китая обновления и адаптации к современным реалиям и одновременно способствовал минимизации в использовании обеими сторонами (революционными и императорскими) силовых методов при создании новой власти.

Сильной стороной Юань Шикая являлось знание им специфики политических процессов старого Китая и особенностей системы управления. Так, он вновь утвердил систему экзаменов для чиновников, отмененную демократической властью на гребне революционного отрицания старых порядков. Понимая необходимость учреждения сильной управленческой вертикали для Китая, Юань Шикай вновь ввел запрет занимать руководящие посты в провинциях уроженцами этих провинций, целесообразный для Китая того времени.

Сочетание у Юань Шикая рационального подхода к оценке событий с честолюбивыми, властолюбивыми планами, наложившимися на его изначальное предпочтение идеи конституционной монархии, оказывало свое влияние на расстановку сил в стране. В конце концов в системе взглядов Юань Шикая победило желание воссоздать конституционную монархию. Однако сложности на пути формирования нового политического устройства не меняли судьбоносного значения Синьхайской революции как революции национальной и демократической по своей направленности, отражавшей интересы широких социальных слоев и открывшей процесс обновления в различных сферах.

Переход к конституционному республиканскому правлению демонстрировал небывалую активность в области формирования партийной системы как его неотъемлемой части. Она усиливалась тем обстоятельством, что политические партии и организации в прошлом рассматривались феодальными правителями как величайшее зло. В первые годы после Синьхайской революции появилось более 300 политических партий. Едва возникнув, многие из них тут же исчезали. В то же время среди активно действовавших политических партий были такие, как Национальная партия (Гоминьдан), Партия единства

(туньидан), Республиканская партия (гунхэдан), Демократическая партия (миньчжудан), Прогрессивная партия (цзиньбудан), Гражданская партия (гунминьдан), Великокитайская партия (дачжундан), Рабочая партия Китайской Республики (чжунхуа миньго гундан), Партия социалистов (чжунго шэхуэйдан) и др.¹¹

Взрыв политической активности отражался и одновременно стимулировался средствами массовой информации. Стремление к самовыражению проявлялось публикациями в печати различных политических программ, публицистических материалов, деклараций.

Глубокое изменение духовной и политической атмосферы открыло дорогу формированию и развитию политических партий, определивших в дальнейшем пути развития КР — Гоминьдана и Компартии Китая. Большинство членов Коммунистической партии Китая первых лет ее существования и многие члены Гоминьдана были участниками Синьхайской революции.

Тенденция к обновлению пробивала себе дорогу, несмотря на трудности в политической жизни, последовавшие после Синьхайской революции. Можно сказать, что они компенсировались интеллектуальным взрывом, свершившимся в ходе «движения за новую культуру» и национального патриотического «движения 4 мая 1919 г.». «Движение за новую культуру», проходившее под лозунгом «науки и демократии», активизировало поиски путей дальнейшего развития Китая, в том числе в области политико-государственного и правового строительства.

С утверждением в Китае с начала 1920-х гг. системы регионального милитаризма удельный вес элементов конституционализма в политической жизни все более снижался, хотя в течение большей части периода 1916–1928 гг. Пекинское правительство осуществляло свои функции на основе Временной конституции 1912 г. Практически правовые институты не смогли противостоять произволу милитаристских режимов. Политический режим регионального милитаризма, начало формирования которого активно осуществлялось после смерти Юань Шикая в 1916 г., причудливо сочетался с республиканскими фасадами политической системы и управленческими структурами центральной власти.

Деятельность Национального правительства в Пекине в течение 12-летнего периода господства милитаристов (1916–1928 гг.) отличалась крайней нестабильностью. По подсчетам историков, за этот период в стране на посту президента Китайской Республики побывало семь человек, причем один из них дважды, сменились 24 кабинета, пять Национальных собраний (парламентов) и, как минимум, четыре конституции, или основных закона. В короткие промежуточные периоды функции государственной власти и управления брали на себя восемь регентских кабинетов, и один раз, на 12 дней была даже восстановлена власть «великой цинской династии»¹².

Функционируя на реальном фоне милитаристских междоусобиц, правительство КР постепенно превращалось в государственный орган влияния той или иной группировки милитаристов, интересы которой в парламенте в Пекине представляла та или иная фракция. Государственное устройство КР того времени в формальном отношении представлялось вполне конституционным: законодательная, исполнительная и судебные ветви были разделены законом, а политические решения принимались в ходе узаконенных процедур. В реальности же укреплялась и выстраивалась «фракционность». Ее главное отличие от обычной процедуры образования и борьбы фракций в парламентах западных стран заключалось в том, что фракции в Китае, как правило, отражали личные связи, а партийно-политическая составляющая была незначительной. Каждая фракция состояла из личных сторонников лидеров фракций. «Фракционность» китайского парламентаризма предполагала действия за пределами официальных учреждений, предусматривала связь с военно-политическими группировками, способствовала росту коррупции, превращала избирательный процесс в фикцию. Для менталитета китайских политических деятелей

были понятны и привычны такие связи как отец-сын, правитель-министр, учитель-ученик, однокашники, земляки¹³. Именно в рамках подобных связей действовала политическая элита при построении конституционного государства. Развитие подобного рода фракционности в парламенте разрушало конституционную основу всего политико-государственного процесса.

В деятельности парламентских фракций, определявших специфику политической системы КР, отражалось также влияние на Китай империалистических держав, стремившихся использовать политическую неразбериху в своих интересах. Одним из факторов влияния на центральное правительство выступала Ассоциация провинциальных военных губернаторов, созданная в 1916 г.

Если в первые годы после Синьхайской революции основная угроза в политической сфере исходила от живучести монархических идей, то по мере угасания демократизации и ослабления центральной власти основная опасность для нации и государства стала исходить от сепаратизма лидеров военных группировок. Возникла реальная угроза распада страны как единого организма и потери национального суверенитета.

Вместе с тем, парламентский опыт не прошел бесследно. Более того, парламентская деятельность в течение первых послесиньхайских лет была уникальной и определялась, наряду со стремлением к копированию западных образцов парламентаризма, внутренней потребностью общества в новом политическом строительстве. Именно поэтому опыт парламентаризма начала республиканского этапа политической истории Китая стал основой для поиска в дальнейшем политических моделей, более адекватных исторической специфике страны.

Конституционная идея и прежнее название — Китайская Республика — сохранялись и в исторический период развития Китая под властью Гоминьдана (1928–1949 гг.). Однако это была уже другая республиканская модель, в большей степени, чем в период господства региональных милитаристских группировок, учитывавшая китайскую специфику. Ее основные параметры выстраивались в соответствии с рядом положений учения Сунь Ятсена о «трех народных принципах» и «пяти конституционных властях». Конституционные взгляды Сунь Ятсена частично были отражены уже в «Декларации Объединенного союза» (август 1905 г.), сыгравшего важнейшую роль в подготовке и осуществлении Синьхайской революции. План государственного строительства, представленный в Декларации, предусматривал прохождение Китаям трех периодов: «Первый период — период управления на основе военного времени... Продолжительность первого периода определяется в три года... второй период — период управления на основе временной конституции... третий период — период управления на основе постоянной конституции. Постоянная конституция вырабатывается спустя шесть лет после введения временной конституции по всей стране»¹⁴. Согласно взглядам Сунь Ятсена, третьему этапу должен был предшествовать период подготовки населения к утверждению в стране системы парламентской республики, обозначенный им позднее в работе «Программа строительства государства» (1917–1919 гг.), как период «политической опеки»¹⁵. По мнению Сунь Ятсена, отказ его соратников от реализации плана «строительства государства» после Синьхайской революции стал одной из причин развития страны в сторону утверждения режима регионального милитаризма и неэффективности в реальных условиях Китая в 1920-е гг. конституционного правления. Как говорил Сунь Ятсен, «во временной конституции, принятой в Нанкине, было записано лишь, что «суверенная власть в Китайской Республике принадлежит всем гражданам». Это единственное положение, соответствующее моим взглядам. Все остальное идет вразрез с моей точкой зрения...»¹⁶. Однако, следует отметить, что это положение составляет суть республиканского правления, в попытках введения которого в Китае Сунь Ятсену и его партии принадлежала ведущая роль.

Конституционные взгляды Сунь Ятсена развивались. Свое концентрированное выражение они получили в «Общей программе строительства государства», с которой Сунь Ятсен выступил 12 апреля 1924 г., а также в ряде выступлений и лекций Сунь Ятсена о конституции «пяти властей», сделанных в течение 1924 г.

Подтверждая свой план о «трех периодах» и «пяти властях», Сунь Ятсен конкретизировал свои взгляды на строительство и содержание новой власти. В военный период, по мысли Сунь Ятсена, все государственные учреждения должны контролироваться военной администрацией, одновременно военную силу намечалось использовать для объединения страны. В период политической опеки со стороны Гоминьдана и его правительства население обучается организации самоуправления. Конституционное правление наступает с организацией самоуправления во всех уездах страны созданием правительства «пяти властей», после чего следует созыв Национального собрания (парламента)¹⁷.

Выдвигая идею «пяти властей», Сунь Ятсен поддержал принцип разделения властей, характерный для западного парламентаризма. Однако при этом к законодательной, исполнительной и судебной властям он добавил экзаменационную (кадровую) и контрольную власти. Необходимость создания экзаменационной и контрольной властей он связывал не только с китайской традицией — функционированием в Китае системы экзаменов для поступления на государственную службу и института цензоров. Он считал, что экзаменационная система будет способствовать отбору наиболее достойных кандидатов на государственные посты и таким образом устранит недостатки, свойственные западной избирательной системе, то есть улучшит ее. В силу исторических обстоятельств, переход КР от периода «политической опеки», провозглашенного в 1928 г. к конституционному периоду формально произошел только в конце 1946 г. 25 декабря 1946 г. Национальное собрание составом, сформированным десятилетие назад, приняло Конституцию Китайской Республики. Официально она вошла в силу через год и поэтому обычно именуется Конституцией 1947 г. В этой Конституции были отражены многие институты, сформировавшиеся в период политической опеки. Вместе с тем, вводился отсутствовавший в тот период пост президента страны, одновременно упразднялась должность председателя Национального правительства. Срок полномочий Национального собрания устанавливался в шесть лет. Кроме того, выборными органами становились Законодательная палата и Палата контроля (последняя путем не прямых выборов). Предусматривалось и создание выборных органов самоуправления.

Еще до эвакуации на остров Тайвань были сформированы предусмотренные конституцией палаты (юань) гоминьдановского правительства, соответствовавшие пяти ветвям власти. В 1947 г. в контролируемых Гоминьданом районах страны проводились выборы депутатов Национального собрания, членов Законодательной и Контрольной палат, тогда же были назначены Экзаменационная палата и Палата юстиции. Однако, конституции не суждено было реализоваться в полном объеме и в обозримом будущем. В связи с неблагоприятными для осуществления парламентских процедур условиями гражданской войны Гоминьдана и КПК и в преддверии поражения гоминьдановского режима конституция была, по сути, заморожена принятыми первой сессией Национального собрания «Временными правилами национальной мобилизации на период мятежа», действовавшими на островной провинции Тайвань вплоть до 1991 г.¹⁸ «Временные правила» 1948 г. отменили некоторые важнейшие положения конституции, а президенту предоставили чрезвычайные диктаторские полномочия. Президентом был избран Чан Кайши. Не прошло и полутора лет после первой сессии Национального собрания, как Конституция 1947 г. осталась ограниченно действующим основным законом на территории лишь одной провинции Тайвань.

Другие политические модели в течение гоминьдановского периода, в которых в той или иной степени использовались конституционные идеи Сунь Ятсена, параллельно развивались Компартией Китая сначала — в советских районах в начале 1930-х гг., за-

тем — в антияпонских базах времен японо-китайской войны, а после войны — в Маньчжурской революционной базе и в освобожденных районах, где формировалась «ново-демократическая» модель политического устройства. Их характерные черты — большая, чем на гоминьдановской территории, демократичность власти и ее социальная ориентация, частичное заимствование советской системы управления, значительный удельный вес политики единого фронта в формировании властных структур, начало развития законодательства. Провозглашение Китайской Народной Республики в 1949 г. означало переход к новой политической системе, которая выстраивалась, особенно в начале 1950-х гг., с использованием опыта политического и государственного строительства, накопленного в годы демократической революции, а также опыта политического и государственного строительства в СССР.

В основу политической жизни КНР изначально была положена конституционная идея. Она была оформлена в положениях Конституции 1954 г. и действующей ныне Конституции 1982 г. с ее последующими поправками. Развитие Китая на правовой основе, начало которому положили Синьхайская революция и Временная конституция Китайской Республики (1912 г.), в современном Китае выдвигается в качестве задачи первостепенной важности и демонстрирует значительные успехи.

1. Чжунго Гунчаньдан лиши [История Коммунистической партии Китая]. Пекин, 2002. Т. 1. С. 19.
2. См. подробно: *Белов Е.А.* Краткая история Синьхайской революции, 1911–1913. М., 2001.
3. Декларация Объединенного союза // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1985. С. 104.
4. См. подробно: *Ху Шэньцзю, Цзинь Чуньцзи*. Лунь Цинмо ли сянь юньдун [О конституционном движении в конце Цин]. Шанхай, 1959.
5. Новая история Китая. М., 1972. С. 405–407.
6. Мао Цзе-дун. Биогр. очерк. М., 1939.
7. Синьхайская революция 1911–1913 гг. Сб. документов и материалов. М., 1968. Док. №№ 5–13. С. 50–74.
8. *Тихвинский С.Л.* Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика // *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения в пяти книгах. М., 2006. Кн. 2. С. 112–113.
9. Там же. С. 114.
10. Синьхайская революция 1911–1913 гг. Сб. документов и материалов. М., 1968. Док. №№ 53–87. С. 137–208.
11. Чжунго Гунчаньдан лиши [История Коммунистической партии Китая]. Пекин, 2002. Т. 1. С. 20.
12. *Sheridan J.* The warlord era: politics and militarism under the Peking government, 1916–1928 // *The Cambridge History of China*. Vol. 12. Cambridge, 1983. P. 308.
13. *Sheridan J.* A constitutional republic: the Peking government, 1916–1928 // *The Cambridge History of China*. Cambridge, 1983. Vol. 12. P. 21–272. 274.
14. Декларация Объединенного союза // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 105.
15. Программа строительства государства (1917–1919 гг.) // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 202.
16. *Сунь Ятсен*. Конституция пяти властей (1924 г.) // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 656.
17. *Сунь Ятсен*. Общая программа строительства государства (12 апреля 1924 г.) // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е. С. 637–640.
18. См. подробно: *Гудошиков Л., Кокорев К.* Политическая система Тайваня. М., 1999. С. 3–6.

Философия

Об учении Конфуция

© 2011

Лян Шумин

Перевод из книги китайского философа XX в. Лян Шумина, в которой тот полемизирует с известным сторонником вестернизации Ху Ши, отстаивая идею положительной роли конфуцианства в китайской культуре.

Ключевые слова: китайская философия, спор о культурах Востока и Запада, Лян Шумин, Ху Ши.

От переводчика: *История философской мысли часто становится полем столкновения философско-исторических и культурологических школ. К таким конфликтам чаще всего приводит романтическое осовременивание старинных учений, их проекция на текущие идейные споры.*

Так произошло в 20-е годы XX в. во время дискуссии о культурах Востока и Запада, столкнувшей китайских почвенников, западников и консерваторов. Ху Ши (1891–1962), один из самых ярких сторонников вестернизации, приверженный к простой линейной схеме истории, счел доктрину древних моистов, создателей протологической теории, наиболее здоровой, «научной» и отвечающей признакам любимой им философии прагматизма, в которой видел магистральную линию развития мировой философской мысли.

Будучи учеником создателя инструменталистской версии прагматизма американского философа Дж. Дьюи, Ху Ши видел в моизме предвосхищение этой доктрины. Конфуцианцы же, исконные противники моистов, стали для Ху Ши воплощением тех качеств национальной мысли, которые тормозили ее прогресс. При этом одной из причин такой косности, как он полагал, было неверное понимание основ классического конфуцианства позднейшими носителями этого учения. По его мнению, Конфуций, как и его крупнейший последователь Мэн-цзы, были солидарны с моистами в здоровом прагматизме и отвержении эгоистической выгоды в интересах всего общества, хотя им и не хватало глубины и опять-таки «научности» моизма.

Лян Шумин (1893–1988), почвенник и автор самой известной в 20-е годы типологии культур, нападая на моистов за их приземленность и ограниченность, фактически протестовал против западной культурной экспансии. Культура Запад, по его мнению, основана на «расчетливости», свойственной одностороннему развитию интеллекта в ущерб духовности. Этой однобокости Лян Шумин противопоставлял высшую по отношению к рассудку способность — нравственную интуицию, которой единственно руководствовались конфуцианцы, в его представлении бывшие адептами спонтанности и цельности «мировой жизни». В книге «Культуры Востока и Запада и их философии» (1922) Лян Шумин выставлял и самого Ху Ши, и поднятых им на щит моистов выразителями отживших, исторически бесперспективных интеллектуальных поветрий.

Мы предлагаем вниманию читателя перевод одного из фрагментов «Культур Востока и Запада...», содержащего полемическое выступление, одновременно историко-философское и культурологическое. По духу оно отчетливо перекликается с ведущимися сейчас в Китае дискуссиями по поводу наследия Просвещения, смысл и значение

которого для национальной культуры предлагают пересмотреть именно представители современного конфуцианства¹. Перевод выполнен по изданию: Лян Шумин. *Чжунго сяньдай сюэшу цзиньянъ. Шичжэжуан: Хэбэй цзяюу чубаньшэ*, 1996. Серия «Современная китайская научная классика». Отдельные сокращения текста касаются отсылок автора к другим разделам его книги и упоминаний о высказанных им ранее тезисах.

Конфуцианское учение о доброй природе человека

Рассмотрим конфуцианское учение о доброй природе человека. Конфуций не утверждал явно, что человек по природе добр, хотя Сюнь-цзы² и прямо говорил о том, что природа человека дурна. Тем не менее, метафизика, на которой основывается Конфуций, подразумевает именно доброту природы. Так, об этом недвусмысленно свидетельствуют слова «Канона Перемен»: «Продолжение Пути — благо, осуществление его — природа человека... Простые люди ежедневно действуют согласно Пути, сами того не зная»³. Конфуций был убежден в изначальной доброте человека...

По словам господина Ху Шичжи⁴, «наибольшее значение Конфуциева философия жизни придает нравственной привычке». Затем, приведя слова Конфуция о том, что тот не видел, дабы кто-нибудь был привержен к добродетели так же, как к женской красоте⁵, автор замечает: «Можно видеть, что он (Конфуций) не верит в то, что любовь к добродетели врожденна человеку; не врожденна, но ее возможно развить, притом до той степени, чтобы выработанное такими тренировками нравственное чувство проявлялось непроизвольно. «Великое учение» под «ненавистью к зловоию и любовью к красоте»⁶ подразумевает именно сформированную нравственную привычку».

Это его утверждение чрезвычайно опасно! Если бы в человеческом обществе не было инстинктивного стремления к добру, то разве оно могло бы состояться? Господин Ху не только делает безосновательные заявления, не понимая доводов Конфуция; он к тому же декларирует это, не обращая внимания на недавнее изменение парадигмы западной культуры.

Конфуций говорил о том, что «по природе люди близки друг к другу, а по привычкам далеки»⁷. Близость по природе здесь означает, что люди изначально психологически схожи друг с другом, — постольку, поскольку в них заложено благо. Это благо Мэн-цзы и называл «общим для [человеческих] сердец»⁸. Изначально склонности людей одинаковы. Различные привычки возникают лишь впоследствии. И только тогда человек может отойти от своей природы, и только тогда возникают расхождения и путаница, в которой трудно различить изначальную правду. Поэтому лучше всего не терять присущего изначально. Наибольшая опасность здесь — приобрести привычку. Независимо от того, хорошей станут ее называть или дурной.

Как только возникает привычка, появляется односторонность, которой в любом случае следует избегать. Еще страшнее последующее превращение привычки в неизменяемый шаблон: на этом этапе интуиция теряет какую бы то ни было остроту. Общепризнанно хорошие привычки вовсе не обязательно хороши, поскольку они бессознательны и не основаны на убеждении. Положим, привычка и впрямь хороша, но все на ней основанное формально и не может считаться добродетелью. Как добродетель может быть определено лишь действие внутренней интуиции.

Если деяние не вполне свободно, интуиция не обретает остроты и силы, поэтому, как только появляется привычка, приходят оцепенение и косность. Это наносит жестокий вред нравственности. Не говоря уже о том, что привычка пагубна для самого человека; с ее помощью можно разве что справляться с повседневными задачами. Никакая новая проблема привычке не подвластна; столкнувшись с новыми вызовами, слепо следовать старым обычаям невыразимо опасно! Острота интуиции позволяет справиться с чем угодно. Она самодостаточна в своей действительности и постоянно обновляется; привычка

препятствует течению жизни и тормозит его. Нет большей беды, чем замедленное течение жизни, потому конфуцианцы и отказываются от привычки. Мы не можем согласиться с точкой зрения господина Ху о нравственной привычке как основании конфуцианской философии жизни.

Безразличие Конфуция к выгоде

Перейдем к обсуждению единственно важной установки Конфуция, т.е. его безразличия к выгоде. Именно она наиболее ясно отличает конфуцианцев от всех остальных. Конфуцианцы никогда забывали о ней. Безразличие к выгоде даже вошло в обычай у китайцев и стало важной характеристикой китайской культуры. Внимание к вредности выгоды тесно связано с такими конфуцианскими концепциями, как «потеря равновесия» и «измена человечности», а также сопряжено с вредом, наносимым течению жизни.

Господин Ху Шичжи не знаком с этой установкой Конфуция; он, напротив, полагает, что слова Конфуция «стремиться к выгоде — значит допустить много несправедливостей»⁹, и «благородный муж понимает долг, а мелкий человек — выгоду»¹⁰, всего лишь выражают неприязнь к утилитаристской политике. Из-за этой неприязни Конфуций и противопоставил «долг» «выгоде» — излишне жестко.

Он также цитирует слова Конфуция, обращенные к Жань Ю: «Народ многочислен, надо сделать его богатым»¹¹, — и утверждает, что Конфуций вовсе не настаивает на том, чтобы «следовать долгу, не помышляя о выгоде»¹²: «...видно, что выгода, против которой он выступает, — личная выгода частных лиц. Но Конфуций не определил четко, что такое «выгода». И согласно «Изречениям», он редко говорил о выгоде. Кроме того, Конфуций противопоставил выгоду долгу. Поэтому его легко понять превратно». Хотя господин Ху, толкуя о Конфуции, не может разглядеть отношения того к пользе, когда же заходит речь о Мо Ди¹³, позицию Конфуция он отыскивает сразу же — в трактате «Мо-цзы», в главе «Гун Мэн»¹⁴:

«Учитель Мо спросил конфуцианца: «Зачем нужна музыка?». Тот отвечает: «Музыка нужна ради музыки». Учитель Мо-цзы сказал: «Вы не ответили мне. Вот если бы я спросил: для чего нужен дом? — ответом было бы: чтобы зимой укрываться от холода, а летом — от жары, и для различения положения мужчины и женщины. Это был бы ответ на вопрос о доме. А я спросил: зачем нужна музыка? Вы же говорите, что она нужна — для музыки. Это если бы на вопрос о том, зачем нужен дом, вы бы ответили: чтобы был дом». И продолжает: «Конфуцианцы лишь говорят «что?», а Мо-цзы спрашивает — «зачем?»».

Конфуцианцы выдвигают высшие идеальные критерии. Цель жизни для них — пребывание в предельном благе; они подробно объясняют, что «государю надлежит пребывать человечным, подданному — верным, отцу — милостивым, сыну — почти-тельным; в общении со свободными горожанами следует быть ответственным»¹⁵.

И никоим образом не возникает вопроса о том, зачем сын должен быть почти-тельным? Зачем подданный должен быть верным? Говорится только о том, что идеальные отец и сын, государь и подданный, друзья должны быть такими-то и такими-то».

Отсюда господин Ху Шичжи выводит различие между конфуцианством и моизмом: «Конфуцианству важен только импульс поступка, но не его результат.

Если этот принцип довести до логического завершения, получится рекомендация Дуи Чжунцзю: «Следуй долгу и не помышляй о пользе, проясняй путь и не высчитывай заслуг». То есть конфуцианцы только говорят, что следует делать так-то, но вопроса о том, зачем это надо, у них не возникает. Метод Мо-цзы полностью противоположен.

Мо-цзы всегда должен спросить — «зачем?». Например, чтобы построить дом, он сначала должен узнать, зачем строят дома. Только узнав, «зачем», можно понять, «как».

Только узнав, что назначение дама в том, чтобы «зимой укрываться от холода, а летом — от жары, и для различения положения мужчины и женщины», можно понять, каким будет устройство дама, и сделать так, чтобы в нем можно было укрываться от ветра, дождя, жары и холода, а также обеспечить раздельное проживание мужчины и женщины и отделить внешние покои от внутренних. И это касается всех наших поступков...

Мо-цзы считал, что у любой вещи, института, учения или концепции всегда есть это «зачем».

Другими словами, каждая вещь имеет свое назначение. Только узнав назначение данной вещи, можно понять ее необходимость или ненужность, можно узнать, хороша она или плоха. Почему же? Да потому, что любая вещь применима. Если использовать вещь нельзя, значит, ее изначальный смысл утрачен, и ее следует улучшить.

Например, когда Мо-цзы говорит о всеобщей любви, он объясняет: «Если бы всеобщую любовь было невозможно использовать, я сам бы отказался от нее. Ведь где же видано, чтобы благое и было неприменимо?»¹⁶. Здесь он говорит о том, что применимое — это и есть благое, благое — и есть применимое.

Например, я утверждаю, что эта моя ручка «хороша». Почему она «хороша»? Хорошо пишет, вот и «хороша». Если я скажу, что этот зал «хорош», почему я назову его таким? «Хорош», потому что удобен для проведения собраний и чтения лекций. Это и есть моистский «инструментализм», или «прагматизм».

Конфуцианцы говорят: «Долг — это должное»¹⁷. «Должное» здесь означает «полагающееся». Все, что полагается делать некоторым определенным образом, и есть «долг». Но моисты говорят, что «долг — это полезное»¹⁸. И далее разъясняют, что если такая линия поведения будет неизменно полезна, то ее и следует называть долгом. Только такие действия полезны, и именно потому «полагается» делать так. «Долг» — это то, что «полагается», так как он «полезен».

Далее господин Ху Шичжи объясняет, что инструментализм Мо-цзы не следует недооценивать и неверно истолковывать. Таким образом, подход Мо-цзы приходится ему весьма по вкусу, поскольку он и сам сторонник прагматизма. А позицию Конфуция он понять не сумел, не сочтя ее особенно интересной. Пожалуй, расхождение, и принципиальное, здесь не только у Конфуция и Мо-цзы: это главный пункт расхождения Китая с Западом. Конфуций здесь вполне может представлять Китай, а Мо-цзы — Запад. Разберем этот вопрос подробнее.

В жизни мы часто пользуемся разделением на цель и средства. Например, укрыться от холода или зноя или обеспечить раздельное проживание мужчины и женщины — это цели. Строительство дома — средство. Так можно смотреть на что угодно; подобное разделение приложимо почти ко всему. Оно условно и осуществляется для нашего удобства инструментом, которым мы постоянно пользуемся: интеллектом. Но считать это разделение истинно существующим ошибочно и опасно. В чем же здесь ошибка и опасность?

В том, что вся жизнь человека рассекается надвое; одна из частей полностью подчиняется другой, не имея смысла сама по себе. Изначально наша жизнь целостна и всегда и везде осмысленна. Как только появляется разделение, кусок жизни, отведенный строительству дома, оказывается всецело подчиненным будущей жизни в этом доме; сам же по себе он бессмыслен.

Если неуклонно придерживаться такого подхода, то вся жизнь превратится в совокупность средств. Например, жизнь в доме обратится в средство для питания и отдыха, питание и отдых станут средствами для размножения. Вся человеческая жизнь утечет вовне. Человек перестанет находить смысл жизни в ней самой, а станет жить для чего-то другого. На самом деле жизнь не предназначена для чего бы то ни было; и вся человеческая жизнь в целом, и каждое ее мгновение проживаются не для каких-то других мгновений.

Столь ошибочное разделение проводится очень часто, и особенно этим грешат умные и страстные люди. В конце концов вкус жизни для них иссякает, и они бросаются

искать смысл жизни, ее цели, ценности и так далее, и тому подобное. Вплоть до того, что в смятении чувств они могут потерять полное крушение.

Конфуций не был ординарен, его взгляд на жизнь ни в чем не напоминал тот, что описан выше. Других он тоже учил смотреть на жизнь иначе. Мо-цзы же оставался обычным человеком и, помимо описанного выше, не видел ничего иного. К тому же у него эта установка стала еще более интенсивной. О каждой вещи он спрашивал: «зачем?», во всем отыскивая применимость. Его расчетливость, опирающаяся на интеллект, доведена до крайности: погребальные церемонии надо упразднить, так как они бесполезны; траур сократить, потому что он вреден; музыка тоже не нужна, потому что непонятно, зачем она.

Эта абсолютизация интеллекта подчистую искореняет интуицию и заинтересованность; на самом деле наша жизнь постоянно устраивается интуицией, в которой нет места никаким «зачем». Неужели каждая улыбка твоя, каждый плач имеют собственное «зачем», неужели они всегда «применимы»? Все это просто проявления чуткой интуиции.

Сыновняя почтительность — это интуитивное чувство детей к родителям в его полноте. Господин Ху непременно хочет, чтобы конфуцианцы объясняли, «зачем», но это поистине трудно! Действительно, многие человеческие поступки делаются ни для чего: да и лучше всего, когда наши действия не направлены на достижение выгоды. Все свое внимание конфуцианцы отдавали доктрине о действии, не упирающемся в целеполагание, и именно ему были посвящены их наставления. Некоторые конфуцианцы последующих веков отклонялись от первоначальной линии, но никогда не утрачивали понимания основ своего учения полностью.

Мы уже говорили о том, что конфуцианцы должны вести жизнь, исполненную человечности, а ничто так не противоречит человечности, как жизнь, полная расчетов. Так называемый нечеловечный¹⁹ человек — не что иное как человек расчетливый.

Человечность — это кипучая, осмысленная жизнь, и ничто иное. Как только появляются расчеты, смысл жизни пропадает! Этот именно тот смысл, который спонтанно рождается из прекрасных поступков, вызванных любовью и уважением к людям: когда же смысл жизни угасает, чувства деградируют, что влечет за собой такие гнусности, как жадность, обман и жестокость. Расчет не обязательно дурен, но именно он действительно губителен для человечности: ничто другое не вредит и не препятствует ей настолько. Отсутствие расчета не обязательно благо, но зато оно не вредит настрою на человечность.

И хорошие, и дурные поступки — все это внешние проявления, самим по себе им не стоит придавать большого значения. Важны не они, а сущность, которая их обуславливает. А это либо человечность, либо не-человечность. Тому, для кого важна разница между ними, приходится делать выбор между расчетом и отсутствием расчета как способом жизни!

Таким образом, конфуцианцы не рассчитывают, вред принесет поступок или выгоду, так как это было бы изменой человечности.

Перед тем как приступить к расчетам, человек впадает в самоуверенность. Самоуверенность — это уже потеря равновесия. Расчет — дальнейшая его утрата. В конечном же счете, если просчитать все до конца, целая человеческая жизнь уйдет на что-то внешнее. Чтобы сохранить равновесие, конфуцианец не может не отказаться от расчетливости.

Жизнь людей не избегает колебаний, поскольку её центр тяжести переносится вовне; у конфуцианцев чувства и воля тверды и покойны — оттого, что центр тяжести их жизни внутри них.

Итак, конфуцианцы не рассчитывают вреда и пользы, так как это ведет к утрате равновесия.

Измена человечности и потеря равновесия равно пагубны для жизненной силы.

Метод, который предлагает Мо-цзы, не только превращает человека в механизм, но и ведет к гибели от удушья; лишь только появляется малейший расчет, душа человека утрачивает активность, полноту жизни, что никак не является естественным положением вещей. Конфуцианцы же хотят вольного, естественного течения жизни, и поэтому отвергают расчет.

Итак, конфуцианцы не рассчитывают вреда и пользы, так как это вредит жизненной силе.

В целом различие между путем царя и путем гегемона²⁰, которое проводят конфуцианцы, заключается в том, что один из них основан на отсутствии помыслов о выгоде, а второй — принципиально направлен на получение [утилитарной] пользы.

Путь царя включает в себя отрицательное отношение к наказаниям и штрафам; искусство гегемона представляют как раз законники-легисты. На это тоже стоит обратить внимание. У Конфуция есть высказывание: «Если наставлять народ с помощью указов, уравнивать с помощью наказаний, то люди будут избегать всего этого без всякого стыда. Если наставлять народ с помощью добродетели, уравнивать с помощью ритуала, то у людей будет и совесть, и порядок»²¹.

Ведь наказания и прагматичная [политика] опираются на то обстоятельство, что людям свойственно делать расчеты, народ стремится к полезному и избегает вреда для себя. Поэтому правящие Поднебесной и творящие не-человечность люди неизбежно действуют вопреки Конфуцию и во всем должны конфуцианству противостоять.

Даже если [идеальный] путь царей и не осуществлялся, в Китае все-таки редко бывало в обычае гнаться за выгодой, и это составляет славу китайской культуры.

Запад ценит выгоду, и в том он согласен с монизмом. Но в то же время на Западе высоко ставят и искусство, что смягчает и балансирует западную позицию. Вот почему путь Мо-цзы продержался только несколько десятков лет и пресекался, а западная культура существует и по сей день. («Искусство наполняется чувством через интуицию, его позиция — нерасчётлива». *Прим. авт.*).

Сомнительность учения «Распространения ритуала» о Великой общности²²

Здесь мне вспомнился один случай. Летом пятого года Республики (1916 г. — *Пер.*) я читал конфуцианские капоны. Мне казалось, что я вполне проникся их духом, и при чтении снова и снова убеждался, что все в них согласуется с моим пониманием конфуцианства. Только повествование о эпохе Великой общности в «Распространении ритуала» резало глаз. Я чувствовал, что там что-то очень не так.

В тексте говорилось о какой-то Великой общности, о Малом благоденствии²³, проводилось сравнение между ними, — Великая общность оказывалась лучше; все это описано очень красочно, но как грубо! Текст оправдывал стремление к внешнему, в нем важное место занимали сравнения и расчеты. Это решительно противоречит мысли Конфуция. Все его слова пронизаны одной нитью, и только «Распространение ритуала» выбивается из общей картины. Но я не знаком с текстологией и не мог доказать, что этот текст — поддельный. Мне оставалось лишь сомневаться в душе. А впоследствии я прочитал письмо У Юя²⁴ к господину Чэнь Чжунфу (Чэнь Дусю, будущему генсеку КПК. — *Пер.*), где шла речь именно об этом.

«Ранее я писал о том, что конфуцианское учение о Великой общности имеет даосские корни. Теперь у меня есть еще три доказательства тому. Люй Дунлай в письме к Чжу Юаньхуэю²⁵ сообщает:

«В подлинности печальной речи гостя на жертвоприношении прошлые поколения сомневались издавна, полагая, что Конфуций ее не произносил. Ведь «любить не

только своих родных, относиться к чужим детям как к своим», называть времена Яо, Шуня и Юя малым благоденствием — это поистине учение Лао Даня²⁶ и Мо Ди».

Итак, Дуилай считал эту доктрину даосской и прямо указывал на то, что Конфуций такого не говорил. Это первое доказательство.

В «Классифицированных высказываниях учителя Чжу [Си]»²⁷ мы читаем: «Согласно «Распространению ритуала», времена трех царей уступали тому, что было в глубокой древности. Все говорят, что изложенное там учение напоминает доктрины Чжуан-цзы и Лао-цзы».

На это учитель сказал, что «Распространение ритуала» имеет свои резоны, времена трех царей, конечно, уступают глубокой древности.

Его спросили также о том, что «Распространение ритуала» схоже с учением Лао-цзы, и он отвечал: «во всяком случае, «Распространение ритуала» не писал совершенномудрый; Ху Минчжун²⁸ говорил: «Распространение ритуала» написал Цзы-ю. «Записки о музыке» написал Цзы-гун. По моему мнению, и Цзы-ю не мог быть таким поверхностным»²⁹.

Итак, Чжу Юаньхуэй считал, что «Ли юнь» — не книга Конфуция и не произведение Цзы-ю; но полагал ее либо даосской книгой, либо книгой, по духу схожей с даосизмом. Это второе доказательство.

Ли Банчжун³⁰ в «Рассуждении о ритуале» говорит: «Хотя в «Распространении ритуала» есть слова Конфуция, в первом абзаце этого текста, где говорится о великом Дао и пути трех династий, рассуждения и пестры, и путаны. Там сказано: когда великое Дао осуществлялось, Поднебесная была общией: люди любили не только собственных родных, заботились не только о своих детях, и это называлось Великой общностью. Но великое Дао скрылось, Поднебесная разделилась на семьи: все стали любить только своих родных и заботиться только о своих детях; и все это, согласно «Распространению ритуала», было порчей нравов.

Затем там говорится, что устоями стали ритуал и церемонии, при помощи которых были упорядочены отношения между государем и подданным, упрочены связи между отцом и сыном, улучшены отношения братьев и гармонизированы отношения супругов. И все это подается как основа войны, штириг и смут. Правление Юя, Тана, Вэй-вана, У-вана и Чжоу-гуна³¹ называется Малым благоденствием. Как говорит господин Чжэн³², это может служить доказательством даосского происхождения текста. Учение о Малом благоденствии не относится к изначальному конфуцианству. Если бы это были настоящие слова Учителя, получилось бы, что существует два пути совершенномудрого человека».

Это рассуждение господина Ли помещено в «Избранных сочинениях сунских авторов». Его общий смысл заключается в том, что вечная и неизменная основа пути совершенномудрых — отношения государя и подданного, отца и сына, и ничего более. Он не признает Великой общности, и это — третье доказательство».

Позиция господина У и ученых, которых он цитирует, не обязательно совпадает с нашей. Тем не менее, им точно так же кажется, что изложенная в «Распространении ритуала» доктрина неверна.

Совершенно неоспоримо, что она ни в чем не соответствует конфуцианству. К этой доктрине сводится вся идеология позднейших сторонников «школы новых писем»³³, например, тех, кто принадлежит к направлению Кан Ювэя. В его «Книге о Великой общности» приведены различные рассуждения о будущем всего мира. Там описана идеально прекрасная картина. Сторонники Кан Ювэя³⁴ считают «Распространение ритуала» великой драгоценностью и наперебой расхваливают эту главу. А по-моему, это учение грубо, и не более того! И они нимало не понимают Конфуция, будучи исполнены корыстного стремления к выгоде.

Вот почему их взгляды так же поверхностны, как у Мо-цзы и западных философов. Вот почему они совершенно не обращают внимания на то, в чем Конфуций отличается от Шакьямуни, Мо-цзы, Иисуса и говорят, будто их учения схожи между собой, — валят все в одну кучу: а западная мысль прихлалась им по вкусу настолько, что они сначала принимают ее, наперебой толкуют о богатстве и могуществе, а потом даже берутся распространять какую-то доктрину материального спасения государства. Так за несколько десятков лет они начисто утратили дух Конфуция!

Ученик Кан Ювэя Чэнь Хуаньчжан основал Конфуцианское общество. Как посмотришь, что он называет учением Конфуция... — это просто что-то невероятное.

Но особенно мне тягостен факт сбора на строительство храмов Конфуция. Там все подробно расписано: тем, кто вносит двести тысяч, отгивать бронзовую статую во весь рост; тем, кто вносит сто тысяч — бронзовый бюст; какую стелу можно поставить тому, кто вносит пятьдесят тысяч; что можно сделать для тех, кто вносит несколько тысяч или несколько сотен. Полностью погрузившись в расчеты, эти люди дают повод современникам прикидывать, почем можно купить доброе имя. Смотришь на это с отвращением. Просто нет слов. Горе людям, настолько нечеловечным!

Конфуцева радость жизни

Посмотрим, какую жизнь вел Конфуций, отказавшись от расчетов. Можно быть уверенным, что она была полна совершенной радости. Жизнь людей по большей части безрадостна. Если они и радуются, то радость их относительна. Что я называю относительной радостью? Ту, что спеленута вещами, не отрешена от всех суетных связей — и, тем самым, относительна. Такая радость противопоставлена страданию — относительна она и из-за этого тоже.

Когда радость не связана ни с чем и ничему не противопоставлена, она совершенна. Обычные люди идут по пути расчетов, постоянно ставят перед собой цели и вынуждены добиваться их с помощью каких-то средств. Поэтому они радуются только приобретениям, а когда приобрести ничего не могут, страдают. Вся такая заемная извне радость полностью привязана к вещи-цели. Поэтому я называю ее относительной, а не совершенной.

К тому же, когда такая радость уходит, ее сменяет страдание. Они очевидно противопоставлены друг другу. И потому, повторюсь, подобная радость относительна, а не совершенна. Не то у Конфуция.

Он с самого начала не признавал расчетов, из-за которых чувства и воля оказываются привязанными к внешнему, поэтому для него не существовало никаких уграт и приобретений; жизнь была кипучей и полной смысла, каждое действие довлекло себе, и не было секунды, когда бы сердце его не исполнялось веселья. Вот такая радость — не обусловленная чем-то, а самодвелеющая, совершенна.

Забот для него не было и следа, радость жила в душе постоянно. Смотрите, он говорит: «Человечный не грустит, знающий не заблуждается, храбрый не боится»³⁵; знание противоположно заблуждению, храбрость — страху, это общезвестно; но надо знать также и то, что человечность противоположна грусти! Когда вы поймете эту радость, вы поймете и человечность. Сунские и минские конфуцианцы часто говорили о «стремлении Конфуция и Янь Юаня³⁶ к радости», и они были правы.

Конфуций жил, всецело следуя небесному принципу и отказавшись от желаний, и потому он ликовал, потому не знал страданий, а лишь радость. Все печали и заботы, включая печаль о стране и народе, суть своскорыстные желания. Эти желания — не что иное, как расчеты и размышления перед принятием решения.

Нет такого дела, чтобы оно стоило беспокойства и расчетов, — этого не стоят ни слава, ни даже страна и весь мир. На деле нет разницы между горой Тайшань и осенней

шерстинкой. Делить на огромное и мелкое могут только те, кто не понял метафизику Конфуция.

В «Великом учении» сказано: «Когда сердцу есть на что гневаться, оно не будет выправленным; когда ему есть чего бояться, оно не будет выправленным; когда оно к чему-то пристрастно, оно не будет выправленным». Видимо, господин Ху Шичжи не может этого понять, полагая, что такое состояние мало чем отличается от одеревенелой бесчувственности. На деле же конфуцианцы не запрещают гнев; однако нельзя, чтобы сердцу было на что его обратить. Не запрещают ни бояться — нельзя только, чтобы было чего бояться, ни веселиться — нельзя лишь, чтобы веселье было привязано к чему-то [внешнему]. Не запрещают и беспокоиться; нельзя только, чтобы было из-за чего беспокоиться. Если естественным образом отвечать всему, что встречается на пути, то для тебя не будет ничего запретного. А если связывать свои чувства вещами, не будет ничего позволительного. «Быть выправленным» — означает не увлекаться внешним.

Занятый постоянными заботами, расчетами, привязанный к внешнему если и радуется, то не по-настоящему. Конфуций плакал или смеялся так же, как и другие, но он не давал чувствам застаиваться, не привязывал их к объектам; сердце его было ясным и свободным, так была ли минута, когда он не мог назваться радостным?

В «Изречениях» сказано: «Благородный муж широк и волен, мелкий человек постоянно беспокоится»³⁷. Насколько широта и воля прекрасны! Намеренные расчеты и приготовления мешают свободному течению жизни и привязывают чувства к вещам, и поэтому конфуцианцы полагают, что намеренное действие, пусть и благое, не будет правильным. Вот, к примеру, рассказ из «Изречений». Однажды ученики сидели и слушали Конфуция, а он спросил их, чего они желают. Один ответил так, второй — по-другому; у каждого были свои стремления, но Конфуций, кажется, не вполне одобрил их; только Цзэн Дянь сказал: «Поздней весной, когда все уже одеты по-весеннему, с пятью-шестью взрослыми и шестью-семью мальчиками искупаться в реке И, погулять у алтаря дождя и с песнями вернуться». На это Конфуций со вздохом сказал: «Я с Дянем»³⁸. Так значит, Конфуций не хотел действия? О нет. Он действовал, и очень смело, но его поступки не были расчетливыми.

Поэтому сам он говорил о себе: «В волнении забываю о еде, радуясь, забываю заботы, и не чувствую, что наступит старость»³⁹. А другие говорили, что он — тот, кто «знает, что это невозможно, и все равно делает»⁴⁰.

Как мне кажется, хотя все сунские и минские ученые стремились к той жизни, которую вел Конфуций, и у каждого из них на этом пути были свои находки. — мне более всех по душе жившие в конце правления династии Мин основатели Тайчжоуской школы — Ваны, отец и сын⁴¹. Господин Синьжай учил радости, а поступки его были подобны поступкам совершенномудрых; на все это стоит обратить внимание.

Мы подошли к следующему уровню: уровню судьбы. О судьбе часто говорил и сам Конфуций, и конфуцианцы. Вот примеры: Конфуций «в пятьдесят лет познал судьбу»⁴²; «тот, кто не познал судьбу, не станет благородным мужем»⁴³; «радуется Небу и знает судьбу, оттого не печалится»⁴⁴; «*Дао* будет осуществляться? Это судьба. *Дао* будет в упадке? Это судьба»⁴⁵. В «Изречениях» упоминается о том, что Конфуций редко говорил о судьбе, но на то у него, видимо, были особые причины. На самом деле Конфуций придавал судьбе очень большое значение.

Вообще-то о том, что называют судьбой, говорить очень сложно. Приблизительно можно определить «судьбу» как течение творческих превращений. Течение это пронизывает все сущее, постоянно формируя нынешний расклад событий, и что-нибудь изменить в нем очень трудно. Кроме некоего моего сиюминутного действия все остальное вокруг, вся ситуация, все ее аспекты, внешние по отношению ко мне, относятся к тому, что уже сформировалось. Эту сформировавшуюся обстановку можно назвать случаем

или шансом — независимо от того, способствует она моему действию или, напротив, препятствует ему.

Наиболее часто повторяющаяся и самая сильная тенденция [в потоке] случайных трансформаций, конечно, может определить возможность или невозможность совершения данного действия; когда она срабатывает последовательно, ее называют судьбой. Впрочем, такое определение ничем не лучше обычной [констатации]: «это предопределено».

Радоваться Небу — значит действовать, радостно покоряясь небесному двигателю превращений: знать судьбу — это и означает радоваться Небу, а не сосредоточиваться на личных целях: тот, у кого нет личных целей, не впадает в уныние. Моисты отрицали судьбу, а конфуцианцы ее знали. Различие их подходов заключается в том, что первые опирались на интеллект, вторые — на интуицию.

Мо-цзы делает расчеты с помощью интеллекта, и у него получается, что поощрить людей Поднебесной к действию можно, только отрицая судьбу; но такие действия со временем неизбежно приведут к изнеможению, а то и к полному краху! Конфуцианцы же, положившись на интуицию, неустанно действуют, не дожидаясь поощрений: источник их действия не вовне, и поэтому для них безразлично, добьются ли они успеха, встретятся ли с трудностями; они не знают усталости. «Делают, зная, что это невозможно»: тот, кто производит расчеты с помощью интеллекта, не берется за дело, зная, что оно невыполнимо; делают невозможное возможным те, кто действуют, опираясь на интуицию.

Тот же, у кого каждый поступок обдуман, тот, кто боится последствий проявления чувств, — утрачивает равновесие. Поэтому тем более нельзя не знать судьбы.

Зная судьбу, по-прежнему действовать активно, проявляя в этой активности естественную требовательность к себе, — в такой деятельности нет ни малейшего попечения об успехе или прибыли; постоянно кипучее, оно неустанно и неумолимо, и его сила — в твердости. У твердого не может быть своекорыстия.

Своекорыстные желания сами по себе подобны ненастью. Голод своекорыстного не может быть насыщен жизненной силой, поэтому поддавшийся ему обязательно испытает уныние и усталость. Отсутствие же своекорыстных желаний подобно ясной погоде. Человеку, лишенному их, не мешает ничто из встреченного на пути, исток его жизни полон, ее течение ровно и мощно, и это тоже неизбежно.

В «Каноне перемен» сказано: «Движение Неба мощно, из него благородный муж неустанно черпает силы». Мэн-цзы писал о «бурлящей энергии»: «Энергия эта — величайшая и сильнейшая, если нестовать ее прямою и не вредить ей, она наполняет пространство между Небом и Землей»⁴⁶. В обоих приведенных выше фрагментах говорится о твердости и мощи.

Поэтому в учении Конфуция о судьбе нет изыяна. Удерживать от активности оно может лишь тех, кто склонен рассчитывать свои действия, и Конфуций в этом не виноват.

© 2011

*Перевод кандидата философских наук
А. Старостинной*

1. Так, 3 апреля 2010 г. в Пекинском университете проходил семинар, посвященный переосмыслению Просвещения в современной китайской мысли, в котором участвовала автор этих строк. На заседаниях обсуждались необходимость и возможность «переосмысления Просвещения» в китайской и мировой культурах, смысл этой парадигмы, цели, с которыми она была выдвинута, а также ее основания и границы. В начале ноября этого года в Центре исследований китайской традиционной культуры при Уханьском университете прошла крупная научная конференция на ту же тему.

2. Сюнь-цзы (Сюнь Куан, 313–238 до н.э.), конфуцианец, создавший учение о злой природе человека, альтернативное преобладавшей в конфуцианстве линии Мэн-цзы (Мэн Кэ, 372–289 до н.э.), исходящей из идеи доброй человеческой природы.
3. «Си цы чжуань» («Комментарий привязанных слов»), I, 5. Конфуцию приписывается авторство на это и другие приложения-«крылья» к «Канону Перемен» («И цзину»).
4. Ху Шичжи — Ху Ши. Лян Шумин полемизирует с его книгой «Основы истории китайской философии» (первая часть была издана в 1919 г.; вторая так и не увидела света). Цитаты из Ху Шичжи в данном фрагменте взяты из этой книги.
5. «Лунь юй», IX, 18.
6. «Да сюэ» («Великое учение»), чж. 6. «Великое Учение» — первая книга конфуцианского «Четверокнижия».
7. «Лунь юй», XVII, 2.
8. «Мэн-цзы», VI А.
9. «Лунь юй», IV, 12.
10. Там же. IV, 16.
11. Парафраз из «Лунь юя», XIII, 9.
12. Высказывание, приписываемое создателю имперской конфуцианской доктрины Дун Чжуншу (190–120 до н.э.) (из «Жизнеописания Дун Чжуншу» в цз. 56 «Хань шу» — «Истории династии Хань»).
13. Мо Ди (468–376 до н.э.) — основоположник школы *мо цзя*, именем которого названо собрание писаний этой школы — «Мо-цзы» («Учитель Мо»).
14. Цз. 12.
15. Парафраз из «Да сюэ»: «[Вэнь-ван] как государь пребывал человеческим, как подданный — верным, как отец — милостивым, как сын — почтительным; в общении со свободными горожанами он был ответственным».
16. «Мо-цзы», цз.4.
17. Цитата из «Мэн-цзы», VII Б.
18. «Мо цзин» («Канон Мо» — раздел «Мо-цзы»), I, 1.8.
19. Здесь игра слов: «нечеловечный» (*бу жэнь*) имеет также значение «разбитый параличом», т.е. выброшенный из жизни, о полноте которой толкует Лян Шумин.
20. «Путь царя (*ван дао*) и путь гегемона (*ба дао*)» — традиционная формула, противопоставляющая легитимность власти, опирающейся на внутреннюю добродетель, сомнительному авторитету силы. «Гегемон»-*ба* — в доимперском Китае правитель наиболее сильного царства, фактически подчинявший себе формального государя Поднебесной — чжоуского вана.
21. «Лунь юй», II, 3.
22. Речь идет о главе «Ли юнь» канона «Ли цзи» («Записки о ритуале»), в которой говорится о существовании в древности идеального общества *Да тун* — «Великой общности».
23. «Малое благоденствие» (*сяо кан*) — менее совершенное по сравнению с *Да тун* общество, тем не менее упорядоченное ритуальными установлениями великих государей. Если фразеологема *Да тун* широко эксплуатируется главным образом в китайских историософских построениях, то выражение *сяо кан* стало современным политическим термином (обычно переводится как «среднеразвитое общество», «общество среднего достатка»).
24. У Юй (1872–1949) — известный деятель «движения за новую культуру».
25. Люй Дунлай (Люй Цзунянь, 1137–1181) — неоконфуцианский ученый; Чжу Юаньхуэй (Чжу Си, 1130–1200) — создатель фундаментальной неоконфуцианской философской системы. Люй Цзунянь и Чжу Си были составителями известной антологии неконфуцианских текстов XI в., которая носила название «Мысли о близком» («Цзинь сы лу»).
26. Яо, Шунь и Юй — полумифические «совершенномудрые» государи древности; Лао Дань — имя основоположника даосизма Лао-цзы.
27. «Классифицированные высказывания учителя Чжу [Си]» («Чжу-цзы юй лэй») — собрание лекций Чжу Си.
28. Ху Минчжун (Ху Инь, 1098–1156) — конфуцианский ученый, литератор, государственный деятель; его текстологические труды Чжу Си цитировал неоднократно.
29. «Чжу цзы юй лэй», цз. 87. «Записки о музыке» («Юэ цзи») — глава «Ли цзи». Цзы-ю, Цзы-гун — ученики Конфуция.
30. Ли Банчжи (Ли Цинчэнь, 1032–1102) — ученый и государственный деятель.
31. Юй, Тан, Вэнь-ван, У-ван, Чжоу-гун — «совершенномудрые» основатели древнейших династий.

32. Господин Чжэн — Чжэн Сюань (127–200), автор авторитетного комментария к «Занискам о ритуале».
33. «Школа новых писем» — одно из двух главных, наряду со «школой старых писем», направлений традиционной каноноведческой науки, в рамках которого чаще всего предлагались новаторские прочтения древних текстов.
34. Кан Ювэй (1858–1927) — представитель раннего реформаторства, впоследствии вставший на консервативные позиции.
35. Неточная цитата из «Лунь юй», IX, 29.
36. Янь Юань — любимый ученик Конфуция.
37. «Лунь юй», VII, 37.
38. «Лунь юй», XI, 26.
39. «Лунь юй», VII, 19.
40. «Лунь юй», XIV, 38.
41. Имеются в виду ученик Ван Янмина Ван Гэнь (Ван Синьчжай, 1483–1541) и его сын Ван Би (Ван Дунъя, 1511–1587).
42. «Лунь юй», II, 4.
43. «Лунь юй», XX, 3.
44. «Си цы чжуань», I, 4.
45. «Лунь юй», XIV, 36.
46. «Мэн-цзы», II А.

В Обществе российско-китайской дружбы

10 лет договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой

16 июля 2001 г. Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Цзянь Цзэминь подписали в Москве «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», ставший важным событием, исторической и знаковой вехой для российско-китайских отношений в наступившем XXI веке.

Помню, на каком высокоэмоциональном подъеме прошла на следующий день после его подписания, 17 июля 2001 г., встреча Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Цзянь Цзэминя в Актовом зале МГУ с коллективом университета, видными российскими государственными и общественными деятелями, активистами и руководителями Общества российско-китайской дружбы. В своих выступлениях руководители России и Китая назвали подписанный в Москве Договор программным документом, создающим международно-правовую основу отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия обеих стран, в юридической форме закрепившим мирную концепцию «вечной дружбы и отсутствия вражды» между двумя государствами и их народами. Было подчеркнуто, что заключение Договора знаменует начало качественно нового этапа в российско-китайских отношениях, утверждает их долгосрочный стабильный характер на основе добрососедства и дружбы.

Руководители России и Китая призвали народы наших стран быть добрыми соседями, лучшими друзьями и надежными партнерами, а молодое поколение — продолжать и развивать традиции дружбы и сотрудничества, заложенные старшим поколением.

16 июля 2011 г. наши страны торжественно отметили 10-ю годовщину со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем.

Этому знаменательному юбилею было посвящено торжественное собрание общественности Москвы, состоявшееся 14 июня 2011 г. во Дворце культуры Российского государственного социального университета, впервые проведенное Обществом российско-китайской дружбы, Российско-Китайским Комитетом дружбы мира и развития совместно с Обществом китайско-российской дружбы.

Для участия в этом мероприятии из Пекина в Москву прибыла представительная делегация Общества китайско-российской дружбы во главе с постоянным заместителем председателя Общества Лю Шу. В ее состав входили также Ван Фэнсян — посол МИД КНР, Чрезвычайный представитель Китайско-российского Комитета дружбы, мира и развития, другие видные представители китайской общественности.

В торжественном собрании приняли участие представители Государственной Думы, Совет Федерации, МИД РФ, других государственных и общественных организаций.

Участниками торжественного собрания были также сотрудники Посольства КНР в РФ во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Ли Хуэем, представители китайских и российских СМИ.

С докладом на тему «Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и соразвития» на собрании выступил председатель Общества российско-китайской дружбы, директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко.

«В 400-летней истории отношений России с Китаем есть ряд двусторонних документов, которые стали эпохальными вехами в наших добрососедских отношениях.

К числу именно таких документов относится подписанный 16 июля 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», — сказал М.Л. Титаренко в своем докладе.

Подчеркнув, что Договор закрепил важнейшие позитивные изменения, которые произошли в отношениях между Россией и Китаем с начала 90-х годов XX в., докладчик подробно рассказал о том, какая длительная и кропотливая работа была проведена политиками, дипломатами и представителями общественности по налаживанию российско-китайских контактов после отчужденности, возникшей в результате противостояния двух стран в 1960–1980-е гг.

Эта работа привела к тому, что шаг за шагом Москва и Пекин пришли к твердому убеждению в том, что недоверие и враждебность наносят огромный ущерб интересам обеих стран, тогда как добрососедство, дружба и сотрудничество не только соответствуют жизненным потребностям, но и способствуют решению масштабных созидательных задач, стоящих перед каждой из стран, укрепляют позиции России и Китая на международной арене, гарантируют их безопасность и территориальную целостность. При этом в качестве важного шага в деле достижения двустороннего партнерства и взаимодействия была названа подписанная в Пекине 25 апреля 1996 г. Президентом России Б.Н. Ельциным и Председателем КНР Цзян Цзэминем Совместная российско-китайская декларация, в которой стороны провозгласили решимость «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке».

Назвав подписание Договора 2001 г. «принципиально важным новым этапом в развитии российско-китайских отношений», М.Л. Титаренко отметил основные положения Договора, заключающиеся: в обоюдном стремлении сторон всесторонне развивать на долгосрочной основе отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; в неприменении силы или угрозы силой, разрешении любых разногласий исключительно мирными средствами; в уважении выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанного каждой из сторон в соответствии со своими внутренними условиями; в поддержании политики друг друга в вопросах, касающихся защиты государственного суверенитета и территориальной целостности; в отсутствии взаимных территориальных претензий и решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы; в укреплении доверия в военной области; в развитии сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической и других областях; в содействии развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и т.д.; в твердом намерении прилагать совместные усилия для поддержания международного мира и безопасности.

М.Л. Титаренко напомнил также о том, что вскоре после подписания Договора были разработаны специальные долгосрочные Планы действий по реализации поло-

жений российско-китайского Договора на 2005–2008 гг., которые были успешно выполнены. Ныне в процессе реализации находится очередной план на период 2009–2012 гг.

Председатель ОРКД М.Л. Титаренко с большим удовлетворением отметил неуклонное поступательное развитие российско-китайских отношений за десять лет, прошедших после подписания Договора, и достигших, по обоюдным оценкам, «наивысшего подъема» за всю 400-летнюю историю двусторонних контактов.

В течение 10 лет Россия и Китай, будучи странами-соседями, не только полностью урегулировали территориальные вопросы, но и укрепили политическое взаимодействие, стали активно осуществлять прагматическое сотрудничество в различных областях, укреплять контакты и координацию своих действий по региональным и международным вопросам на базе совпадающего или близкого видения сторонами основных тенденций современного мира.

В докладе было подчеркнуто, что для успешного развития двусторонних отношений особую ценность представляют глубоко доверительные и конструктивные отношения между высшими и высокими руководителями двух стран, а также интенсивный и разносторонний политический диалог, охватывающий все сферы сотрудничества — от законодательных органов и основных ведомств двух стран до общественных организаций. «По оценкам МИД РФ, — сказал М.Л. Титаренко, — на сегодняшний день нет ни одной страны, с которой был бы такой плотный график контактов, как с Китаем». Только в 2010 г. состоялось шесть встреч Президента РФ Д.А. Медведева с Председателем КНР Ху Цзиньтао, в ходе которых стороны вновь подтвердили приоритетность дружеских отношений между нашими странами.

В докладе было обращено внимание на огромное значение прошедших по инициативе руководителей двух стран таких крупномасштабных акций, как Год России и Год русского языка в Китае и Год Китая и Год китайского языка в России. Эти мероприятия способствовали росту в обеих странах общественного интереса друг к другу, содействовали укреплению взаимопонимания и доверия между народами.

Говоря о значении национальных годов и национальных языков, М.Л. Титаренко подчеркнул активное участие в их проведении Общества российско-китайской дружбы, по праву ставшего наиболее активным каналом народной дипломатии в российско-китайских отношениях.

«Отмечая 10-ю годовщину Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, — сказал М.Л. Титаренко, — общественность России четко осознает, что для создания благоприятных внешних условий подъема и модернизации нашей страны наилучший путь — обеспечить устойчивые отношения с нашим великим соседом, продолжать крепить дружественные связи с Китаем, углублять доверие, решительно встать на путь экономического соразвития с КНР; необходимо еще больше укреплять взаимопонимание, доверие, лучше узнавать друг друга, придать нашим связям с КНР характер подлинно всенародных отношений, в которых активно участвуют не только политики и официальные лица, но и широкие круги простых граждан наших стран. Именно на это направлены все усилия активистов Общества российско-китайской дружбы и ученых Института Дальнего Востока РАН, которые считали и продолжают считать одной из своих главных задач распространение объективной информации о Китае и наших двусторонних отношениях, для которых стратегия добрососедства, дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами альтернативы не имеет». Этими словами академик М.Л. Титаренко закончил свое выступление, тепло встреченное российскими и китайскими участниками торжественного собрания.

Своими размышлениями о долгосрочном практическом и глубоком историческом значении китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве поделилась, выступая на торжественном собрании, постоянный заместитель председателя Общества китайско-российской дружбы Лю Шу.

«Этот эпохальный документ на основе обобщения опыта в истории развития китайско-российских отношений. — сказала она. — в полной мере проявил стремление к миру и развитию, практически закрепил общие чаяния двух народов — «навек дружба и никогда враги», стал новой вехой в истории китайско-российских отношений... Его заключение и реализация привлекли большое внимание международного сообщества, показали всему миру хороший пример добрососедства, сотрудничества и совместного выигрыша».

Назвав Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией великим дипломатическим нововведением и практикой, Лю Шу выразила уверенность в том, что со временем он проявит все большую жизнеспособность, внесет еще более активный вклад в дело развития китайско-российских отношений и будет приносить еще большую выгоду народам двух стран.

Торжественное собрание представителей общественности Москвы, посвященное 10-й годовщине Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой проходило в канун официального визита в Россию Председателя КНР Ху Цзиньтао.

Выступая на собрании, директор Первого департамента Азии МИД РФ И.В. Моргулов не только подчеркнул историческое значение российско-китайского договора, назвав его «Договором века», но и выразил уверенность в том, что в ходе предстоявшего визита руководители России и Китая не просто подведут итоги пройденного, а наметят пути развития двусторонних отношений на последующее десятилетие.

Об особо важном значении предстоявшего визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию говорил на собрании Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй.

Назвав Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией исторически знаменательным событием для китайско-российских отношений в XXI в. и отметив большие успехи в его реализации за прошедшее десятилетие, посол Ли Хуэй подчеркнул, что официальный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию призван очертить новые перспективы и высоты китайско-российского стратегического партнерства и взаимодействия в интересах народов Китая и России, дела мира и развития.

«Мы готовы и дальше высоко нести знамя мира и дружбы на принципах “навек дружба, никогда враги, совместное развитие”, непрерывно углубляя взаимодоверие, активно развивая практическое сотрудничество и укрепляя гуманитарные контакты. Мы будем делать все для упрочения материальной и общественной основы стратегического партнерства, чтобы и впредь постоянно развивалось в здоровом русле китайско-российское добрососедство, дружба и сотрудничество», — этими словами посол Ли Хуэй закончил свое выступление, аплодисментами встреченное участниками собрания.

После торжественной части состоялся концерт, в котором приняли участие ведущие художественные коллективы и знаменитый академический хор Российского государственного социального университета — лауреат многих российских и международных студенческих конкурсов, исполнивший на китайском языке популярные не только в нашей стране, но и в Китае песни российских и китайских композиторов.

15 июня 2011 г. в Москву с официальным визитом прибыл Председатель КНР Ху Цзиньтао, визит которого был приурочен к 15-летию установления китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия, а также 10-й годовщине китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

В Москве Председатель КНР провел переговоры с Президентом России Д.А. Медведевым и премьер-министром В.В. Путиным. В Санкт-Петербурге принял участие в 15-м Международном экономическом форуме.

Во время этих высоких встреч стороны подвели итоги 10-летнего развития российско-китайских отношений и обменялись мнениями по программе укрепления двусторонних связей на последующие 10 лет. Результатом переговоров стало Совместное заявление Председателя КНР Ху Цзиньтао и Президента РФ Д.А. Медведева в связи с 10-

летнем Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, а также Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам.

В этих основополагающих для дальнейшего развития двусторонних отношений документах были высоко оценены успехи, достигнутые за 10 лет реализации договора в деле полного урегулирования территориальных вопросов и стабильного продвижения прагматического сотрудничества в различных областях, укрепления контактов и координации действий двух государств по важным региональным и международным проблемам.

В ходе переговоров, а также в опубликованных документах лидеры двух стран подробно определили перспективы российско-китайских отношений. Было заявлено, что каждая из сторон рассматривает развитие двусторонних отношений как одно из приоритетных направлений внешней политики своей страны: стороны будут и в дальнейшем укреплять взаимодействие и координацию в международных и региональных делах, чтобы обеспечить мир, безопасность и стабильность как в регионе, так и во всем мире.

Наряду с Совместными заявлениями в ходе визита Ху Цзиньтао в Россию было также подписано семь документов, свидетельствующих о том, что товарооборот между двумя странами достигнет 100 млрд долл. США к 2015 г. и 200 млрд долл. США к 2020 г. Стороны будут всесторонне подвигать энергетическое сотрудничество и активно изыскивать новые способы и пути сотрудничества в сферах науки, техники и инноваций.

На пресс-брифинге, состоявшемся после переговоров и публикации Совместных заявлений, Президент РФ Д.А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао единодушно подтвердили, что развитие двусторонних межгосударственных отношений они считают одним из приоритетных направлений своей внешней политики и готовы в дальнейшем соблюдать дух Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, укреплять взаимодействие и координацию в международных и региональных делах, чтобы обеспечить мир, безопасность и стабильность как в регионе, так и во всем мире.

16 июня 2011 г. в Большом Кремлевском Дворце состоялся совместный праздничный концерт, посвященный 10-й годовщине Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Перед началом концерта к зрителям, заполнившим зрительный зал Кремлевского Дворца, обратились Президент РФ Д.А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао.

«Сегодня мы вместе отмечаем годовщину одного из событий, которое имело исключительно важное значение для нашего взаимодействия в XXI веке», — сказал Д.А. Медведев. «Сейчас между нашими странами вообще нет никаких нерешенных политических проблем, а двусторонние отношения стабильны, дружественны, доверительны, и конечно, взаимовыгодны. Они учитывают интересы друг друга и постоянно наполняются новыми идеями».

Президент РФ подчеркнул, что договор создал благоприятные условия для наращивания экономического взаимодействия и развития гуманитарного сотрудничества, что отношения между Россией и Китаем, основанные на взаимном уважении и искреннем взаимопонимании, сегодня — это пример международного сотрудничества.

В заключение своего выступления Д.А. Медведев сказал, что самое главное в Договоре заключается в том, что он «обращен в будущее, обращен к молодым поколениям россиян и китайцев, которые обязаны дорожить дружбой и ценить достигнутое, и сделать все для того, чтобы эти уникальные отношения, которые существуют между нашими странами, были таковыми всегда, именно это и нужно нашим народам».

О приверженности духу Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, создании новой обстановки в китайско-российских отношениях стратегического взаимодействия и партнерства говорил в своем выступлении перед собравшимися в Большом Кремлевском Дворце Председатель КНР Ху Цзиньтао. Он подчеркнул важное значение Договора за истекший десятилетний период для успешного посту-

пательного развития двусторонних межгосударственных отношений, основанных на политическом взаимоуважении и доверии, для развертывания взаимовыгодного делового сотрудничества, взаимодействия в гуманитарной области, что в значительной степени содействовало укреплению общественной и народной основы двусторонних отношений, для координации действий в международных делах.

Говоря о задачах, которые стоят перед китайско-российскими отношениями во втором десятилетии XXI в., Ху Цзиньтао признал необходимым «воспользоваться возможностью, которая представилась благодаря совместному празднованию 10-й годовщины договора, соблюдать дух Договора и прилагать усилия для развития отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, которые характеризуются равноправием, доверием, взаимной поддержкой, совместным процветанием и вечной дружбой».

В этих целях Председатель КНР предложил в будущем «придерживаться принципов равноправия, взаимодовверия и искреннего отношения друг к другу, твердо соблюдать право развития каждой из сторон по избранному ею пути и признавать ее стремление к развитию и возрождению; поддерживать усилия друг друга по защите ключевых интересов и непрерывно углублять стратегическое и политическое взаимодовверие между странами».

Ху Цзиньтао призвал также «всемерно развивать всестороннее практическое сотрудничество и мирную концепцию вечной дружбы между Китаем и Россией, активизировать гуманитарные обмены и сотрудничество и укреплять духовные контакты».

«Мы полны уверенности в перспективах развития отношений между нашими странами и народами. Давайте вместе прилагать усилия, чтобы построить блестящее будущее китайско-российских отношений», — этими словами Председатель КНР закончил свое выступление, тепло встреченное многотысячной аудиторией Кремлевского Дворца.

В праздничном гала-концерте, посвященном 10-летию юбилею российско-китайского Договора, приняли участие ведущие российские и китайские исполнители и коллективы. Концерт, который вели народный артист России Святослав Бэлза и известная китайская ведущая Гэн Лян, вылился в настоящий праздник дружбы. Выступления российских и китайских исполнителей проходили в сопровождении Центрального оркестра национальных инструментов Китая под руководством известного дирижера и художественного руководителя оркестра Чэнь Сяна. В концерте участвовал также Государственный академический русский народный хор имени М.Е. Пятницкого под руководством народной артистки России, профессора А.А. Пермяковой, который в этом году отметил свой 100-летний юбилей.

Российская общественность приветствовала итоги состоявшегося в июне 2011 г. официального визита в Россию Председателя КНР Ху Цзиньтао. В ходе переговоров между руководителями России и Китая двусторонние партнерские российско-китайские отношения стратегического взаимодействия, обращенные в XX век, были выведены на новый, более высокий уровень, характеризующийся «равноправием, доверием, взаимной поддержкой, совместным процветанием и вечной дружбой».

Общество российско-китайской дружбы будет активно содействовать тому, чтобы эти великие цели стали достоянием широких слоев российской общественности, а значит важной материальной силой в деле дальнейшего всестороннего развития российско-китайских отношений в интересах наших стран и народов.

Научная жизнь

II Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы новейшей истории Китая»

30 мая 2011 г. Центр новейшей истории Китая ИДВ РАН провел вторую Всероссийскую научную конференцию «Актуальные проблемы новейшей истории Китая». В этом важном научном мероприятии приняли участие 25 ученых из различных регионов Российской Федерации и Украины, которые представляли институты Дальнего Востока и Востоковедения РАН, ИФТИ, РУДН, ИСАА, а также ДВО РАН.

По весьма разнообразной тематике конференции, включавшей актуальные проблемы новейшей истории Китая, значение Синьхайской революции, 90-летие со дня основания КПК и проблемы коммунистического движения, вопросы историографии и источниковедения по новейшей истории Китая, было заслушано 12 докладов.

Открывая конференцию, ветеран российского китаеведения, д.и.н. **Л.С. Переломов** поведал о сложностях и проблемах, связанных с подготовкой под руководством академика С.Л. Тихвинского грандиозного научного проекта — 10-томной «Истории Китая», в котором принимают участие ученые различных китаеведческих центров.

В докладе старшего научного сотрудника ИДВ **А.Л. Верченко** были исследованы события периода Синьхайской революции, столетие которой будет отмечаться осенью этого года. Они рассматривались через призму источниковедческого анализа — донесения российского консула в Ханькоу **А.Н. Островерхова**, который «высоко оценивал деятельность Сунь Ятсена, «отмечая рост его влияния в Китае. В выступлении приводились его высказывания накануне Синьхайской революции о том, что это «имеет особенно серьезное значение ввиду начавшегося в последние годы пробуждения общественного народного самосознания в Китае».

На одной из проблем становления коммунистического движения в Китае и формирования курса КПК — Сяньских событиях и их мирном решении (декабрь 1936 г.) в контексте современной китайской историографии остановилась д.и.н., ИДВ, **А.И. Картунова**. В докладе отмечалось, что «сяньские события» проходили в условиях подъема патриотического антияпонского движения, вызванного усилившейся в середине 1930-х гг. японской агрессией в Китае. Они и их политические последствия нашли довольно широкое освещение в исторической литературе, в том числе отечественной. **А.И. Картунова** на основе глубокого сравнительно-исторического анализа пришла к заключению, что «современная китайская историография ориентируется на «забвение» неактуальных в настоящее время исторических фактов, а именно, «конкретного участия и роли Советского Союза в мирном решении «сяньских событий», которые замалчиваются во многих китайских исторических трудах». С другой стороны, по мнению автора, «признание указанных в докладе фактов ни в коей мере не снижает заслуженного большого авторитета нашего дружественного великого соседа — Китая».

К.и.н., **А.И. Хохлов** (ИВ РАН) на базе различных китайских периодических изданий 1940-х гг. рассмотрел проблемы, возникшие в Китае после роспуска Коминтерна в свете кампании за запрет КПК в китайской печати.

Руководитель Центра изучения новейшей истории Китая ИДВ РАН, д.и.н., **В.Н. Усов** проанализировал проблему пересмотра роли руководителей КПК в одной из последних публикаций мемуарной литературы, являющейся важным источником любого исторического исследования. Речь

шла о новой книге Хэ Фана* «Хэ Фан рассказывает об исторических лицах: вспоминая Чжан Вэньтяня и других друзей», которая была издана в Пекине в 2010 г. В.Н. Усов познакомил собравшихся с насыщенной биографией этого важного политического персонажа (с конца 1930-х гг. до конца XX в.), ветерана и соратника многих лидеров КПК, партийного руководителя, дипломата и общественного деятеля. В заключение был сделан вывод о том, что «книга Хэ Фана, где подобраны соответствующие материалы, документы и беседы с отдельными руководителями Китая, опровергает подлинность определенных этапов истории КПК, которые ранее представлялись в КНР бесспорными, и показывает настоящую роль Мао Цзэдуна и Чжан Вэньтяня» с 1935 г. по 40-е гг. XX в.

Представлявший Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток) к.и.н. **Н.П. Рябченко** обратился к изучению реформ на Северо-востоке КНР в контексте их политического обеспечения, а региональный срез истории Китая позволил ему более детально рассмотреть происходившие в этот период изменения и их локальные особенности. Отметив, что «успехи социально-экономического развития Китая в годы реформ были тесно связаны с руководящей ролью КПК, как в центре, так и на местах», Н.П. Рябченко выделил в качестве «важного практического вопроса внутриполитической жизни реабилитацию жертв «культурной революции» и более ранних идейно-политических кампаний».

Научный сотрудник ИВ РАН **Э.А. Синешкая** сопоставила китайские реформы и западные ценности. От реформ, задуманных при Цинях, когда «так называемая доктрина усвоения «варварских дел», или «модернизации по-китайски» была вызвана необходимостью срочного заимствования технических и технологических достижений Запада для эмансипации нации», она перешла к периоду реформ в Китае, начавшихся в конце 70-х гг. XX в., когда «вновь открывшиеся возможности знакомства с внешним миром (знание иностранных языков, поездки за границу, общение с иностранцами внутри КНР, работа в иностранных фирмах, фильмы, музыкальные диски и, естественно, зарубежная литература) заново включили китайцев в сферу ознакомления с западными ценностями».

В докладе д. филос.н., руководителя Отдела Китая ИВ РАН, **А.И. Кобзева** «Китайские и русские словари как зеркало новейшей истории Китая» в исторической ретроспективе освещался опыт создания словарей в Китае и России. Ученый констатировал, что «в целом, несмотря на описанные впечатляющие достижения, ныне отсутствует полный, включающий традиционную и современную лексику, научную и другую терминологию, китайско-русский и русско-китайский словарь». Согласно его авторитетному мнению, «создание таких словарей — насущнейшая задача наших дней, и для ее решения имеются фундаментальные исторические предпосылки, поскольку дву- и многоязычные словари всегда создавались в сотрудничестве носителей этих языков и для продолжения данной традиции сейчас существуют благоприятные условия». «Современные технологии позволяют также ввести в научный оборот лежащие под спудом ценные материалы из опубликованных и раритетных словарей».

Д.и.н. **С.А. Горбунова** (ИДВ РАН) проанализировала последние достижения западной историографии в освещении религиозных проблем современного Китая.

В конференции приняли участие молодые ученые и аспиранты ИДВ РАН.

Младший научный сотрудник ИДВ РАН, аспирант кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова **Л.В. Стеженская** сделала источниковедческо-историографический доклад о современных российских и зарубежных исследованиях трактата «Вэнь синь дяо лун».

Темой выступления аспиранта ИДВ РАН **Н.В. Прохоровой** стали приграничные вопросы в истории российско-китайских отношений, а аспирант **Е.Н. Пегелли** остановился на энергетической политике КНР в отношении соседних регионов — производителей энергоресурсов.

Работа конференции проходила в дружеской атмосфере и сопровождалась оживленной дискуссией. Ее доклады будут опубликованы в сборнике «Актуальные проблемы новейшей истории Китая».

© 2011

*С. Горбунова,
д.и.н., главный научный сотрудник Центра
изучения новейшей истории Китая ИДВ РАН*

* Хэ Фан — почетный доктор Института Дальнего Востока РАН.

«Столетие перемен и преемственности в Китае, 1911—2011».

VI Синологический конгресс в Португалии

24—26 февраля 2011 г. в Лиссабоне состоялась международная научная конференция «Столетие перемен и преемственности в Китае, 1911—2011» (A Century of Change and Continuity in China, 1911—2011), организаторами которой выступили Португальский институт синологии и музей Востока.

Активное участие в конференции приняли известные европейские ученые-китаеведы: президент Португальского института синологии, почетный профессор Высшей школы социальных и политических наук и Технического университета Лиссабона Ана Мария Амаро, директор Центра международных научных исследований в Париже (Франция) Жан-Филипп Бежа, заведующая кафедрой международных отношений экономического факультета университета Коимбры (Португалия) профессор Кармен Амадо Мендес, профессор Высшей школы гуманитарных наук в Париже (Франция) Алан Роше. Российская сторона была представлена заместителем директора ИДВ РАН проф. А.В. Островским и ведущим научным сотрудником ИДВ РАН, к.э.н. Е.С. Баженовой.

Перед началом конференции с приветственным словом к участникам форума выступили государственный секретарь Министерства иностранных дел Португалии Жоао Гомес Гравино, посол КНР в Португалии Чжан Бэйсан и президент Восточного фонда Карлос Монжардино, президент Европейской ассоциации китаеведения (ЕАК) и директор Центра исследований Восточной и Юго-Восточной Азии университета в Лунде (Швеция) проф. Роже Грэтре.

Выступления докладчиков распределились по следующим четырем секциям.

1. «Революция 1911 г.» (ведущий — доцент Института социальных и политических наук Технического университета Лиссабона, научный сотрудник университета Авейро Жиль Торкато).

2. «Век перемен и преемственности: проявления в искусстве и литературе» (ведущие — старший научный сотрудник Центра англо-португальских исследований и перевода, преподаватель Нового университета Лиссабона Рожерно Мигель Пуга и профессор университета Новая Сорбонна, Париж III, Чжан Иньдэ).

3. «Эволюция положения женщин в Китае» (ведущие — профессор Зелия Бреда и научный сотрудник Португальского института синологии университета Авейро Ракель Евгения де Соуса).

4. «Столетие между капитализмом и социализмом: политические и экономические перемены» (ведущие — заведующая кафедрой международных отношений экономического факультета университета Коимбры (Португалия) профессор Кармен Амадо Мендес и научный сотрудник Португальского института синологии Руй Перейра).

Революция 1911 г. Доцент исторического факультета общественных и гуманитарных наук университета Макао Винсент Вай-кит Хо посвятил свой доклад «Макао и национальная революция в Китае, 1905—1926» влиянию событий в Китае на революционное движение в Макао, акцентировав внимание на том, что с начала 1900-х гг. регион Южного

Китая становится средоточием революционного движения, и Макао играл в этом процессе немаловажную роль. После установления Китайской республики немалое число членов Гоминьдана просочились в Макао для участия в борьбе с Юань Шикаем. Когда был сформирован первый единый фронт Гоминьдана и Коммунистической партии Китая, члены обеих партий приехали в Макао для поддержки всеобщей забастовки 1925 г. в Гуанчжоу и Гонконге, планируя распространить ее проведение и на Макао. Однако под влиянием борьбы между Гоминьданом и КПК и последовавшего затем Северного похода роль Макао в национальной революции начала снижаться и сошла на нет в 1926 г.

Проблемы китайской эмиграции в Бразилию были затронуты в докладе профессора Хубэйского университета (КНР), специалиста по культуре Бразилии и португальскому языку Даниэля Бикудо Вераса «1911—2011: обзор китайской эмиграции в Бразилию за последнее столетие». Автор оценивает численность китайцев в Бразилии в 200 тыс. чел. (из 35 млн зарубежных китайцев, рассеянных по 150 странам). В исследовании ставится задача выделить факторы, влияющие на эмиграцию китайского населения и факторы, привлекающие людей со всего мира в Бразилию. Сюда включены: 1) экономические, политические, культурные и демографические факторы внутри Китая, которые вынуждают часть населения покидать страну; 2) Бразилия вследствие быстрого развития своего рынка становится полюсом притяжения людей со всего земного шара, включая китайцев; 3) анализ китайской диаспоры в Сан-Паулу (интервью и социологические опросы, материалы музея иммиграции в Сан-Паулу, 1997—2003 гг.) позволяют сделать вывод о сохранении китайской культуры в среде бразильцев китайского происхождения. Изучению адаптации китайцев к бразильскому обществу способствовало использование теоретических взглядов известных ученых в этой области — Эрика Хобсбауна, Стюарта Холла, Адама Маккеуна и др.

Век перемен и преемственности: проявления в искусстве и литературе. «Обзор китайской литературы в интернете» — так была сформулирована тема доклада Серены Зушери, и.о. профессора китайского языка и культуры факультета гуманитарных наук университета Сапиенца (Рим, Италия). Автор определяет истоки и дает обзор развития новых тенденций в литературе и ее характеристик, как стилистических, так и лингвистических, выделяет самых известных авторов и их наиболее популярные произведения, а также отражение позитивной и негативной реакции на интернет-литературу (используется термин “*E-culture*”) академических кругов.

Девизом сообщения «Политика кисти: Сунь Ятсен и традиции китайской каллиграфии» Уты Лауэр, профессора истории искусствования Восточной Азии Стокгольмского университета (Швеция), стало популярное выражение отца нации — «Мир принадлежит всем» (*тянься вэй гуи*), которое особенно часто использовалось в каллиграфической форме. Сунь Ятсен был убежден в том, что китайская письменность является средством объединения китайской нации в огромной стране с множеством разговорных диалектов и использовал каллиграфию как альтернативу публичным выступлениям. Автор сделал акцент на анализе функций и использования каллиграфии Сунь Ятсеном как способа пропаганды своих идей.

В докладе старшего научного сотрудника Центра англо-португальских исследований и перевода, преподавателя Нового университета Лиссабона Рожерно Мигеля Пуги «Макао на экране: фильм, повествующий о Макао (1952)» дается анализ кинофильма (режиссер Джозеф Стейнберг, авторы сценария — Рассел и Роберт Митчум), который дает представление о Макао 1950-х гг. как о городе «затененном и декадентском», где процветают преступность и коррупция, месте «райской ссылки». Культурное поле фильма двояко: это живописный пограничный город, управляемый португальцами, экзотический в своей китайской ипостаси, но имеющий скрытые малопривлекательные черты. — все эти характеристики исследуются автором.

Аспирантка кафедры культурологических исследований филологического факультета Белградского университета Елена Гледич представила свое исследование

«Нужно ли Норе уходить из железного дома? Революция и индивидуальные действия в коллективистском постоянно изменяющемся обществе». В докладе сопоставлялись социальные изменения в Китае в период между двумя мировыми войнами и события пьес Г. Ибсена. На фоне анализа интерпретации западных идей в китайской литературе рассматривались попытки китайских авторов балансировать между идеалами западного индивидуализма и китайской коллективистской идеологией.

Эволюция положения женщины в Китае. Доцент исторического факультета Национального университета Тайваня И Чжо-Лань в своем выступлении «Права женщин и историография в революционную эпоху в Китае» проанализировала очень интересную работу Сюй Тяньсяо (1886—1941 гг.) «Новая история китайских женщин» (*«Шэньчжоу шюйцзы синьши»*), вышла в свет в 1913 г.), которая, по мнению автора, не получила заслуженно высокой оценки в свое время и является «первым систематическим исследованием истории китайских женщин с древних времен до начала двадцатого столетия». Докладчик делает вывод, что эта книга позволяет пересмотреть роль женщин в период революции в начале XX в. в Китае.

«Женщины в управлении: сравнительный анализ опыта Бразилии и Китая» — эта актуальная тема была затронута в докладе аспирантки Уханьского технологического университета (пров. Хубэй, КНР) Эрики Золлер Верас, целью которого было исследовать положение женщин в управленческих кругах двух стран. По мнению автора, занимая прочное положение на низшем и среднем уровне управления, женщины редко поднимаются до уровня высшего звена. В заключении исследователь дает рекомендации относительно решения гендерных вопросов на корпоративном уровне с использованием опыта Китая и Бразилии.

Джейн Лок, менеджер китайских программ университета Сан Хосе (Макао) в своем сообщении «Двойные перекрестки: женщины Евразии в Шанхае и новая народная республика. Взгляд с птичьего полета на жизнь женщин Евразии в Шанхае в 1940—1950-е годы» поставила задачу подвести итоги социологического исследования образа жизни евразийского сообщества в Шанхае, фокусируя внимание на проблемах маргинальности, идентичности и ассимиляции в период политических изменений и строительства нового государства. Особый акцент автор делает на той роли, которую играли женщины в обществе, столь приверженном конфуцианской этике и столь далеким от европейских культурных ценностей.

Доцентом Бристольского университета, социологом-культурологом Лэн Вин-Фай была раскрыта интригующая тема «Рассуждения о "нюй минсин": женственность и женская сексуальность в 1930-е годы в Шанхае и в 2000-е — в Гонконге». Автор проследивает различия между Шанхаем и Гонконгом при временном разрыве в 70 лет относительно положения женщин-актрис звездного статуса в широком культурном контексте, отраженном в средствах массовой информации. Была предпринята попытка ответить на вопрос о том, как имидж женщин-звезд оказывал влияние на изменение социального и культурного пространства.

Джозеф Абрахам Леви, доцент университета Сан Хосе (Макао) посвятил свое сообщение «Быть женщиной-мусульманкой в республиканском Китае (1910—2010)» сложным вопросам образа жизни мусульманских сообществ в Шанхае и особенностям положения мусульманских женщин в течение столетия. Большое внимание было уделено той роли, которую играли мусульманки в урегулировании спорных проблем в жизни «иностранцев» (неханских) сообществ после 1910 г. (прежде всего, женщин из числа уйгурок и хузэй). Автор стремится показать, что работа, которая выполнялась этими женщинами в рамках и за пределами своих домохозяйств, внесла свое немалый вклад в благосостояние страны.

«Смелость разбить золотую кангу: женские романы о борьбе и выживании Эйлин Чан и Деолинды Консейсао» — сообщение Исабель Моранс, доцента и проректора университета Сан Хосе (Макао) посвящено анализу литературного творчества двух пи-

сательниц — Эйлин Чан (1920–1995) и Деолинды Консейсао (1914–1957). Они никогда не видели друг друга, хотя их жизненные пути неоднократно пересекались в Гонконге, Макао и Шанхае, где они жили в современном и космополитичном мире британской, португальской и евразийской элиты, пытаясь избежать войны и оккупации, и этот мир очень реалистично и ярко отражен в их литературных произведениях. Траектории их карьеры, тематика их романов и рассказов очень схожи между собой. Золотая канга является символом всех видов «несвободы», включая изоляцию и принудительное замужество в условиях колониального мира, затем японской агрессии и трудного периода 1940-х и 1950-х гг. Несмотря на давление социальных, экономических и политических обстоятельств и отсутствие историй со счастливым концом, их литературные героини, женщины из различных социальных слоев оставались твердыми, стоически борясь с трудностями и невзгодами, прилагая все усилия для освобождения от патриархии, полигамии, бедности и колониального угнетения. По мнению автора, судьбы этих женщин открывали читателям реальный мир драматических перемен того времени в Южном Китае.

Последнее сообщение «женской секции», представленное историком Гонсалвес Гимараеш, сотрудником Португальского института синологии, касалось деятельности китайских врачей в Лиссабоне в первые годы Португальской Республики (1911 г.).

Столетие между капитализмом и социализмом: политические и экономические перемены. Один из самых интересных и содержательных докладов секции представила профессор Кармен Амадо Мендес — «Парадоксальное сосуществование экономического либерализма и политического авторитаризма в Китае». Она делает акцент на уникальности авторитарного режима единственной правящей партии и экономической политики, все более ориентирующейся на капиталистические отношения. Этот строй известен как «социализм с китайской спецификой». По мнению автора, в настоящее время Китай являет собой культурный феномен, который допускает сосуществование капитализма с авторитарным режимом и который, хотя и уходит корнями в идеологию марксизма-ленинизма, поддерживает и капиталистические реалии.

Сообщение доцента Венского университета Саши Клотцбухера «Границы революционного насилия в постмаоистском обществе» основано на анализе подлинных дневников трех подростков в период «культурной революции». Автор полагает, что насильственные действия могут рассматриваться как способ высвобождения негативных эмоций под влиянием сложной ситуации в этот период времени. Насильственные действия рассматривались как акт революционного очищения и усилия по трансформации идеологической дихотомии (друг-враг) за счет унижения других. Переоценка действия участников тех событий может дать ключ к пониманию причин жестокости в период «культурной революции».

Доклад Жилия Кортеса Торкато, доцента Португальского синологического института университета Авейро «Управление Китаем в бурных водах международного кризиса» был посвящен нейтрализации влияния финансового кризиса на развитие экономики КНР, тем мерам, которые были приняты для модификации модели экономического роста, основанной на увеличении экспорта, и поискам альтернативных решений. Автор ставит вопрос о том, не окажется ли под влиянием кризиса китайская экономика новым экономическим пузырем, и какое воздействие это может оказать на мировую экономику в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Сообщение Жозе Мануэля Дуартэ де Жезуза, бывшего полномочного посла, в настоящее время исследователя и консультанта ряда научных и учебных центров (университета Авейро, Технологического университета и Нового университета Лиссабона) «Советско-китайский конфликт: использование ситуации правым крылом левых парламентариев Европы (на примере Португалии)» акцентировало внимание на повышении активности промаоистских левых группировок в парламентском движении европейских стран, в частности, в Португалии во время конфликтной ситуации между СССР и КНР.

Основная идея доклада Александры де Фрейтас Барбосы, профессора Института по изучению Бразилии университета Сан Паулу, «Заемствование основных традиций политической экономии в поисках пути развития Китая», как ее определяет автор, сводится к определению того, насколько основные положения трудов Маркса, Кейнса и Шумпетера были использованы, и какой вклад они могли внести в разработку главных направлений развития китайской экономики. Автор ссылается на книгу известного историка Джованни Арриджи «Адам Смит в Пекине», которая вышла в свет в 2008 г., в которой он предпринял попытку возврата к фундаментальным идеям А. Смита относительно рыночной экономики, «освежить» анализ его теоретических положений на новой основе применительно к Китаю. Доклад А.Ф. Барбосы акцентирует внимание на основных характеристиках макроэкономического развития Китая, экономической политики и проводящих ее институтов. Концептуальные основы работ вышеупомянутых авторов также инкорпорированы в полотно основного анализа, как и последние интерпретации пути развития Китая учеными различных теоретических направлений.

Профессор факультета филологии и культуры Южной и Восточной Азии Гентского университета (Бельгия) Барт Дессейн посвятил свой доклад «Между культурным национализмом и политическим национализмом» эволюции этих понятий в ходе исторического развития Китая. После того, как концепция «культурного национализма», суть которой сводилась к тому, что конфуцианский Китай в культурном отношении является самым развитым регионом в Восточной Азии и может с помощью системы «клановых отношений» править и в соседних близлежащих регионах, стала доминирующей в политике императорского Китая, эта концепция была поколеблена в ходе Опиумной войны (1839—1842 гг.), что привело к заключению неравноправных договоров. Со времени «Движения 4 мая» (1919 г.) концепция «культурного национализма» стала замещаться концепцией «политического национализма», направленной на формирование китаецентристской нации на руинах Цинской династии. Идентификация Сунь Ятсеном (1866—1925) нового государства с партией Гоминьдана сделала Гоминьдан политическим инструментом захвата власти, что привело к появлению концепции «данго» («партийного государства»). Вследствие слабой реакции Гоминьдана на японскую агрессию в начале 1930-х гг. и его стремления прежде всего продолжать гражданскую войну с КПК баланс сил стал смещаться в сторону последней. Хотя в этих обстоятельствах, еще до прихода к власти, КПК обращалась к идеологии Сунь Ятсена — китаецентристского националистического государства, но после 1949 г. идеологи КПК взяли на вооружение идеи марксизма-ленинизма для построения нового народного государства, которое идентифицируется с КПК. После отказа от традиционной китайской (конфуцианской) культуры и нацеленности на модернизацию национализм КПК в период маоизма можно определить как «государственный национализм».

Проведение экономической реформы после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. привело к появлению новых видов национализма. Усиление регионального влияния в результате быстрого экономического роста пробудило этнический национализм в районах проживания национальных меньшинств, которые в маоистский период находились под влиянием марксистской идеологии, классовой борьбы и были интегрированы в новое националистическое государство. КПК была вынуждена изменить формулировку «государственного национализма» на «патриотизм», суть которого сводится к любви, которую испытывают как ханьцы, так и неханьские народности к объединенной стране. Делая акцент на историческом наследии ханьцев, этот новый патриотический «государственный национализм» наследует некоторые концепции «культурного национализма», которые были типичны для императорского Китая, и в то же время интегрирует взгляды новых конфуцианцев и ханьских националистов. Таким образом, по мнению автора, современный Китай являет собой своеобразный баланс различных видов национализма — культурного, политического, государственного, этнического и других, а также патриотизма.

В докладе ведущего научного сотрудника ИДВ РАН, к.э.н. Е.С. Баженовой отмечалось, что с учетом основных реалий современного Китая — огромного населения и

нехватки природных ресурсов темпы прироста населения определяют перспективы модернизации страны в этом тысячелетии. В настоящее время КНР совершила переход к современному типу воспроизводства населения с низкими демографическими показателями, и это способствует проведению социальных и экономических реформ.

Основной целью доклада магистра факультета социальных и гуманитарных наук и международных отношений Нового университета Лиссабона Карлы П. Фернандес «Энергетическая безопасность и внешняя политика Китая» был анализ концепции безопасности Китая и «энергетической» дипломатии, роли внешней политики Китая в отношении тех стран, которые располагают большими запасами нефти и природного газа. Экономический подъем Китая, который начался в 1990-е гг. XX в., привел к быстрому росту потребностей в использовании энергоносителей и следовательно, к поискам новых источников энергетических ресурсов. С 1993 г. Китай становится нетто-импортером нефти. В результате роста ее потребления он вышел на второе место по этому показателю после США. В настоящее время КНР ежедневно потребляет около 6,5 млн баррелей нефти. Согласно прогнозам, этот показатель возрастет до 14 млн баррелей в день к 2025 г., причем более двух третей этого количества будет импортироваться из-за границы. С целью улучшения своего положения как импортера на международном рынке Китай стремится диверсифицировать основных поставщиков нефти. Одной из основных задач является снижение зависимости от поставок нефти из стран Ближнего Востока. Для диверсификации источников нефти КНР проводит интенсивную политику энергетической дипломатии, особенно в странах Африки (Судан, Ливия и Ангола) и Центральной Азии (Казахстан и Узбекистан). Для китайского руководства необходимость обеспечения источников энергетических ресурсов — важный фактор формирования внешней политики и безопасности. В заключение автор дает оценку возможных последствий быстрого роста энергетического потребления Китая для перспектив глобальной энергетической безопасности.

Заключительный доклад заместителя директора ИДВ РАН, проф. А.В. Островского «Социальное и экономическое развитие Китая: от Гоминьдана до современных экономических реформ» акцентировал внимание на основных вехах эволюции экономического развития страны. В течение 30 лет после освобождения Китай оставался отсталой развивающейся страной. Китайское руководство начало предпринимать усилия по разработке новой модели реформ для создания сильного государства, повышения жизненного уровня населения. После изучения опыта реформ в «новых индустриальных странах» Азии в Китае был совершен переход к новой стратегии «сравнительных преимуществ», что послужило основой для преобразований 1980-х — 1990-х гг. В результате использования собственной модели экономического развития за 30 лет реформ Китай добился больших успехов и несмотря на финансовый кризис вышел в число передовых держав в мире.

В заключение можно отметить не вызывающую сомнений научную значимость этого синологического форума, поскольку здесь собрались известные европейские китаеведы, представившие результаты своих многолетних исследований. Конференции был присущ широкий охват обсуждавшихся вопросов — от экономики и «энергетической» дипломатии до истории, литературы и гендерных проблем. Такие обсуждения всегда способствуют установлению новых научных связей, расширению научного кругозора участников, обогащению их новыми идеями и знаниями.

©2011

*Е. Баженова,
ведущий научный сотрудник
Центра политических исследований Китая
ИДВ РАН*

К 120-летию со дня рождения Н.И. Конрада (1891–1970)

1 марта (13 — по старому стилю) исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося российского японоведа и сиолога Николая Иосифовича Конрада. Его имя хорошо известно всем востоковедам, а многочисленные труды уже стали классикой российского востоковедения. По его работам учились и продолжают учиться вот уже несколько поколений как российских, так и зарубежных ученых.

Н.И. Конрад — японоведа

Николай Иосифович Конрад родился в Риге 13 марта 1891 г. Он вышел из среды русской прогрессивной интеллигенции, бережно хранившей традиции демократического просветительства.

В 1908 г. Николай Конрад, окончив Рижскую гимназию, поступил на китайско-японское отделение восточного факультета Петербургского университета. В 1912 г., одновременно с японским отделением Практической восточной академии, где он также учился с 1909 по 1912 г., успешно закончил университет. Затем был направлен в научную стажировку в Японию, откуда вернулся в 1913 г. Через год был снова командирован в Японию для изучения японского языка, литературы и философии в Токийском университете, где пробыл до лета 1917 г. В 1920–1922 гг. — ректор Орловского университета. В 1922–1938 гг. преподавал в Петроградском/Ленинградском университете и Ленинградском институте живых восточных языков, с 1926 г. в должности профессора. В 1930–1938 заведовал японским кабинетом Института востоковедения АН СССР. В 1938 г. был арестован (освобожден в 1941 г.) В 1941–1949 гг. заведовал японской кафедрой Московского института востоковедения, с 1943 г. до конца жизни — в Институте востоковедения АН СССР в Москве. С 1958 г. — академик АН СССР. Умер Конрад в Москве 30 сентября 1970 г.

Академик Николай Иосифович Конрад был поистине великим ученым. «Круг научных интересов академика Николая Иосифовича Конрада был исключительно широк и охватывал различные области знаний. В этом единодушно сходятся все без исключения исследователи его трудов»¹. Публикации молодого ученого 1910–1930-х гг. были посвящены различным областям японоведения: культуре, литературе, театру, языку, истории. В 1950–1960-е гг. Н.И. Конрад выступал с публикациями, посвященными общим проблемам мировой культуры и истории. В последние годы жизни его интересы сосредоточивались в сфере общетеоретических вопросов истории, он стремился выявить общие закономерности развития истории, опираясь на сравнительно-типологические сопоставления с историческими путями других народов мира, изучал общие проблемы языкознания, искусствоведения. Выдвинул концепцию «восточного Ренессанса», популярную среди советских ученых-гуманитариев в 1950–1970-е гг.

Н.И. Конрада интересовали проблемы самых разных научных областей: культуры, литературоведения, искусствоведения, лингвистики, истории, философии, порой выходявшие далеко за географические пределы того региона — Япония, Китай, Корея — с

изучением которого была непосредственно связана вся его деятельность. Н.И. Конрад был прекрасно знаком с культурой Востока и Запада.

И все-таки, несмотря на тот факт, что Н.И. Конрад обладал поистине энциклопедическими знаниями, в историю он вошел, прежде всего, как основатель школы отечественного японоведения.

Свое исследование культуры японского народа Н.И. Конрад начал с изучения народного образования в Японии. Этой теме посвящены его статьи: «Современная начальная школа в Японии» (1913), «Японские университеты» (1926), «Народное образование [в Японии]» (1931).

Н.И. Конрад — литературовед

Одновременно молодой ученый обращается к изучению японской литературы. Исследования японской литературы занимают в его научных изысканиях одно из основных мест. Он начинает с перевода и исследования двух из наиболее показательных для японской классической литературы жанров «дзуйхицу» (букв.: «вслед за кистью», японской разновидности эссе) и лирической повести — «ута моногатари» (букв.: «песня-повесть»). Первое из этих произведений — «Записки из кельи» (Ходзэки) (1921), автором которого был монах Камо-но Тёмэй. Второе — «Исэ-моногатари» (1921), авторство в Японии часто приписывается Аривару Нарихира, одному из крупнейших поэтов классического периода.

В конце 20-х годов XX в. Н.И. Конрад приступает к глубокому и многостороннему исследованию литературы Японии, малозученной к тому времени. Рассмотрению ключевых этапов ее развития посвящен его фундаментальный труд «Японская литература в образцах и очерках» (1927). Это было первое в своем роде исследование в отечественной и зарубежной ориенталистике, которое долгое время служило не только главным учебным пособием для наших студентов-востоковедов, но и основным источником систематических знаний для каждого, кто интересовался японской литературой. На примере основных литературных явлений и важнейших произведений Н.И. Конрад последовательно прослеживает литературный процесс в Японии от древности до Нового времени. Книга заложила основы для дальнейшего, более детального изучения главных периодов литературного развития Японии, ведущих литературных направлений, жанров, эволюции эстетической мысли. Целый ряд разделов этого труда, как, например, «“Предисловие” Цураюки» (где подробно анализируются эстетические установки и поэтологические принципы японской поэзии раннего средневековья, признанной в японоведении классической), «Формы японской поэзии» (где разбираются, в частности, проблемы ритмики и строфики японского стиха) до сих пор остаются уникальными.

Большую научную ценность имел труд «Очерк японской поэтики» (1974), в котором комплексно рассматриваются основные жанры, литературные приемы, композиционные особенности классической японской литературы.

В течение своей многолетней плодотворной научной деятельности Н.И. Конрад детально изучил главные этапы развития литературы Японии, все крупнейшие памятники японской словесности. Можно упомянуть, в частности, его статьи: «Кодзики» («Записки о деяниях древности») (1927, об одном из главных произведений древнеяпонской литературы); «Роман Марасаки-сикibu» («Гэндзи моногатари», 1927); «О произведении Тёмэй'я» («Ходзэки», 1927); «О “Мангёсю”» (1974); «Исэ-моногатари» (в книге «Исэ-моногатари: Японская лирическая повесть начала X в.») (1921), а также такие труды, как «Литература VIII — XIII веков» (1974), «Японская литература XIII — XVI веков» (1974).

Серьезное внимание ученый уделял исследованию новой и новейшей литературы Японии. Большой интерес представляют его работы «Первый этап японской буржуазной литературы» (1932), анализирующая историческую обстановку и процесс станов-

ления новой японской литературы, а также «Буржуазная литература Японии» (1934), глубоко исследующая характер и особенности этой литературы. «Лекции по истории новой японской литературы» (1936), вводные очерки и комментарии к ее образцам, включенные в «Хрестоматию японского языка» (1949), литературные портреты крупнейших японских писателей XIX—XX вв. — Нацумэ Сосэки, Токутоми Рока, Куникада Doppo, Таяма Катай, Акутагава Рюносукэ.

Н.И. Конрад обращался также к творчеству пролетарских писателей Японии — в статье «По японской литературе» (1928) и в послесловии к сборнику статей пролетарского критика Курахака Корэхито (1959).

В предисловиях к роману Танидзакэ Дзюнитиро «Любовь глупца» (1929) и к своему переводу романа Нацумэ Сосэки «Сердце» (1935), в статье «Роман Т. Такакура «Воды Хаконэ» и вопросы истории японской культуры» (1955) Н.И. Конрад исследовал проблемы развития новейшей литературы Японии.

Такое широкое исследование литературного процесса Японии позволяло ученому рассмотреть и осмыслить каждое литературное явление в общей системе этого процесса, определить его место и роль. Его научный поиск неизменно носил новаторский характер. Он впервые доказал — в своих трудах «Гэндзи-моногатари» и «Роман Мурасаки-сикибу», что «Гэндзи-моногатари» с полным правом может и должно быть отнесено к жанру романа, вопреки существовавшему и до сих пор бытующим представлениям о нем как о сборнике новелл, серий эпизодов из жизни хэйанской аристократии и т.д. В своих работах об «Исэ-моногатари» он аргументированно доказал, что это произведение представляет собой одну из предроманных форм («На путях к созданию романа», 1927).

В статье «Японский феодальный эпос (XII—XIV вв.)» (1935) Н.И. Конрад убедительно обосновал наличие в Японии того времени развитого средневекового эпоса, типологически близкого книжному эпосу европейских народов.

Исследование литературы Японии в общем контексте изучения других аспектов культуры страны позволило ему представить каждое литературное явление в общей структуре культурного универсума².

Н.И. Конрад был создателем школы научного перевода. Ему принадлежат переводы (со вступительными статьями и комментариями) многих крупнейших памятников японской литературы и фольклора: кроме уже упомянутых повести X в. «Исэ-моногатари» (1921), эссе Камо-но Тёмэй XIII в. «Записки из кельи» (1921), им переведены главы созданного на рубеже X и XI вв. романа Мурасаки-сикибу «Гэндзи-моногатари»: «Цикада (Уцусэми)» (1924), «Вечерний лик (Югао)» (1925), «В дождливую ночь» (1927), «Фрейлина Кирицубо» (1935); пьесы драматурга XIV в. Сэами Мотокэ «Поэт из Танского царства» (1927) и «Река Сумида» (1929); японские сказки «Волопас и ткачиха», «Как колдун, акробат и зубной врач побывали в аду» (в книге «Сказки народов Востока», 1938) и др. Н.И. Конрад перевел роман Нацумэ Сосэки «Кокоро» («Сердце», 1935), одно из наиболее значительных произведений японской литературы XX в.³

Н.И. Конрад — лингвист

Н.И. Конрад хорошо известен и как выдающийся лингвист. Целый ряд его статей посвящен изучению японского языка. Такие работы ученого, как «Краткий очерк грамматики японского разговорного языка» (1934) и «Очерк грамматики современного японского письменного языка» (1935) заложили основы научной грамматики японского языка. Особое значение имел его труд «Синтаксис японского национального литературного языка» (1937), на который в той или иной мере опирались все последующие работы советских японоведов в области лингвистики⁴.

Н.И. Конрад исследовал процесс формирования национальных языков Китая и Японии, итогом стала статья «О национальном языке в Китае и Японии» (1952). Ученый

занимался изучением процесса формирования литературного языка в этих странах. Динамика исторических форм национального языка прослеживается в его работе «О литературном языке в Китае и Японии» (1954). Эта работа вместе со статьей «О китайском языке» (1952) вызвала широкий отклик в Китае и была переведена на китайский, японский и немецкий языки.

Н.И. Конрад много времени посвящал изучению японского языка. Он был редактором фундаментального двухтомного «Большого японско-русского словаря» на 100 000 слов (1970). Вскоре после выхода его в свет словарь был переиздан в Японии. В 1972 г. за двухтомный «Большой японско-русский словарь», опубликованный в 1970 г. Н.И. Конраду была присуждена (посмертно) Государственная премия СССР⁵.

Н.И. Конрад — историк

Н.И. Конрад внес большой вклад в историческую науку, которой занимался на протяжении всей жизни. Первый труд ученого в области истории — «Япония. Народ и государство: Исторический очерк» (1923). В нем Н.И. Конрад дал общий очерк истории Японии, показав связь последовательной смены политико-экономических институтов с динамикой общественных отношений и общим развитием культуры японского народа.

Затем ученый обращается к изучению проблем феодализма, результатом его научных изысканий становится статья «Вопросы японского феодализма» (1923), в которой раскрывается характер и особенности феодальной формации в Японии.

Интересна с научной точки зрения его статья «Надельная система в Японии» (1936). Эту систему землевладения и землепользования ученый впервые рассматривает как форму, переходную от родового строя к феодальному обществу. Глубоко исследовав эту проблему, критически изучив работы японских ученых в этой области, Н.И. Конрад решительно отверг гипотезу о существовании в древней Японии рабовладельческого строя. Ученый впервые исследует историю Японии в соотнесении с историческими судьбами других народов дальневосточного региона.

В 1937 г. Н.И. Конрад опубликовал «Лекции по истории Японии (1936/1937 гг.)», которые освещают узловые моменты истории народа во взаимосвязи с процессом исторического развития других стран Дальнего Востока в системе мирового исторического процесса. Такой же подход характерен и для его работы по подготовке учебных пособий по истории стран зарубежного Востока (1958, 1968).

Как историк Н.И. Конрад специализировался преимущественно по проблемам древней и средневековой истории Японии, Кореи и Китая. Однако во время своей работы над «Всемирной историей» он занимался рассмотрением важных и актуальных проблем истории других народов Азии, а также и Европы, Латинской Америки, Африки. Н.И. Конрад был главным редактором академического издания многотомной «Всемирной истории» и непосредственно курировал третий том, посвященный феодальной формации разных стран, в том числе и Японии. О том, что Н.И. Конрад прекрасно знал культуру не только народов Дальнего Востока, но и был хорошо знаком с западной культурой, свидетельствует, в частности, его работа «Запад и Восток» (1966).

В своих многочисленных исторических работах Н.И. Конрад последовательно развивал свою концепцию культурного равноправия народов Востока и Запада, резко выступая против характерных для 20–30-х гг. и имевших место и в более позднее время попыток приуменьшения роли стран Востока в истории развития человеческого общества и его культуры. Н.И. Конрад подчеркивал, что опираясь на материал истории стран Дальнего Востока (преимущественно Китая и Японии) и Западной Европы, он стремился представить общую схему истории развития в период древности и средних веков. Н.И. Конрад защищал концепцию единства всемирно-исторического процесса⁶, считая ошибочным мнение о заимствованном характере большинства феодальных институций на-

родов Востока, подвергшихся влиянию культуры Запада. Он неизменно напоминал о том, что в ряде случаев именно эти народы оказывались первоначальными носителями более высоких форм организации общества, возникших в Европе значительно позже⁷.

Н.И. Конрад особо отмечал такую существенную особенность пути исторического развития Японии, как ее длительная культурная изоляция, он обращал внимание на тот факт, что для Японии характерна картина историко-культурного развития, сравнительно «чистого» от внешних воздействий и наслоений.

В процессе подготовки «Всемирной истории» Н.И. Конрад внес значительный вклад в изучение ряда сложных проблем развития феодального общества, в уточнение периодизации истории средних веков, произвел решительную переоценку роли и места народов Востока во всемирной истории развития феодальной формации⁸.

Концепция единства всемирно-исторического процесса (см. «Запад и Восток») противостоит европоцентризму, с его недооценкой самостоятельности историко-культурного развития народов Востока, а также и азицентризму с главной идеей «особого» пути развития культуры Востока. Основной целью научных изысканий ученого было выявление общих закономерностей развития культур стран Востока и Запада. Но при этом, утверждая и развивая идею единства мирового историко-культурного процесса, мировую сущность культур, Н.И. Конрад неизменно подчеркивал глубоко своеобразный характер хода исторического развития каждого народа, эстетическую ценность культур разных народов.

Н.И. Конрад — искусствовед

Немало сделал Н.И. Конрад и в области искусствоведения. Он глубоко и всесторонне изучал театральное искусство Японии, по сути «открыл» японский театр для российского «зрителя». Его работа «Японский театр» (1929) раскрывает основные принципы классического японского театра и прослеживает главные этапы становления и развития театра в Японии. Много внимания уделял ученый изучению таких специфических форм театрального искусства Японии, как «Но» и «Кабуки». В статье «Театр Но» (1926) он раскрыл основные принципы и особенности драматургии «Но», исследовал поэтику и композицию лирических драм ёкёку (пьесы театра «Но»).

Неоднократно обращался Н.И. Конрад к театру «Кабуки», что нашло отражение в нескольких статьях (1926, 1928, 1961). Ряд его трудов посвящен изучению отдельных периодов и этапов развития японского театра.

Статья «Театральные представления древней Японии» (1965) знакомит с древними видами театрального действия в Японии, раскрывает их эстетику и функции. Развивает эту тему ученый в работе «О театральном искусстве Японии VII—VIII вв.» (1965).

Не упускал из поля зрения Н.И. Конрад и новый японский театр. В частности, специальную работу посвятил он исследованию японского пролетарского театра («Японский пролетарский театр», 1928)⁹.

Н.И. Конрад — культуролог

Н.И. Конрад живо интересовался вопросами культурных взаимосвязей и типологии культур, внеся важный вклад в разработку методики и программы сравнительного литературоведения.

Анализируя особенности развития различных культур, ученый всегда стремился выявить общие, для всех культур закономерности развития и в то же время всегда выделял характерные особенности каждой отдельной культуры.

Специально занимался ученый и проблемами взаимосвязей культур народов дальневосточного региона, чему посвящены его работы «Исэ-моногатари» (1921) и «Феодальная литература Китая и Японии» (1935).

Есть работы, в которых ученый стремился проследить взаимосвязь русской и японской литературы: «Чехов в Японии» (1944), «Белинский и японская литература» (1948), «Толстой в Японии» (1965), «Нобори Сёму: К вопросу о взаимоотношениях японской и русской литератур» (1959).

Большое внимание в трудах ученого уделялось вопросам культурных связей Востока и Запада. Эти вопросы затрагиваются в статье «Феодальная литература Китая и Японии» (1935), где Н.И. Конрад, сравнивая между собой феодальные литературы двух стран Востока, сопоставляет их с западноевропейскими литературами сходных периодов развития¹⁰.

Н.И. Конрад — педагог

Ученый, обладавший действительно энциклопедическими познаниями, человек большой культуры, исключительной эрудиции, огромного личного обаяния, академик Николай Иосифович Конрад щедро делился своими знаниями с окружающими, особенно с молодыми востоковедами. «Беседа с ним, присутствие на научном заседании, в котором он принимал участие, или защита диссертации, по поводу которой он выступал, всегда были радостью для каждого»¹¹, — писал о нем академик С.Л. Тихвинский.

Много сил и энергии отдал Н.И. Конрад преподаванию истории стран Дальнего Востока в вузах страны и, в первую очередь, в Ленинградском и Московском университетах. Его лекции и труды по истории Японии, Кореи и Китая стали настольными книгами российских востоковедов¹².

Он читал лекции по китайскому и японскому языкам, а также этнографии Дальнего Востока, вел курс истории культуры, истории философии, им были разработаны курсы истории японской литературы, теоретической грамматики японского языка, общей истории Японии.

Н.И. Конрад был блестящим педагогом. Он умел привить своим ученикам глубокий интерес и любовь к изучаемому предмету. Число учеников Н.И. Конрада разных поколений исключительно велико. За свою жизнь он подготовил около 20 докторов и свыше 30 кандидатов наук. Все они с величайшей благодарностью вспоминают о своем учителе и гордятся тем, что именно он с присущей ему благожелательностью вводил их в науку, неизменно оказывал неоценимую поддержку наставника и друга¹³.

«Весьма заботливым и в то же время требовательным было отношение Николая Иосифовича к молодым ученым. Сколько людей получили его поддержку! Сколько людей стали серьезными исследователями благодаря его благожелательной помощи!»¹⁴.

Академик Н.И. Конрад — ученый чрезвычайно широкого масштаба. О его жизни и творчестве написано множество работ. Их авторы — его коллеги, соратники и многочисленные ученики. Все они отзываются о нем, как о поистине выдающемся ученом, труды которого сыграли огромную роль во всем дальнейшем развитии отечественного японоведения, что лишний раз подтверждает тот огромный вклад, который Николай Иосифович внес в становление и развитие российского востоковедения. Исключительно важное значение имела детально разработанная Н.И. Конрадом методология и определенные магистральные направления этого развития.

Но кроме того, что Н.И. Конрад был крупным ученым, все, кто знали его отзывались о нем, как о человеке исключительно высоких моральных качеств. Например, академик, литературовед М.Б. Храпченко писал о нем: «Человек огромного личного обаяния, он завоевал расположение множества людей. Основное внутреннее качество Николая Иосифовича я бы определил как душевное изящество, благородство. Он отличался необыкновенной деликатностью и вместе с тем глубокой принципиальностью. После беседы с ним возникало ощущение внутренней обогащенности, желание работать с

большим напряжением сил. Выдающийся ученый, он — пример глубокой преданности делу, неустанного вдохновенного труда»¹⁵.

Заслуги Н.И. Конрада получили высокую оценку в нашей стране. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями, а также Государственной премией СССР (1972, посмертно).

В 1969 г. японское правительство за научную и общественную деятельность, способствующую развитию дружественных связей между народами Японии и СССР отменило его самой высокой для иностранца наградой — орденом Восходящего Солнца 2-й степени¹⁶.

© 2011

*О. Железняк,
кандидат философских наук*

1. *Брагинский И.С.* Более полувека в научном строю! // Историко-филологические исследования: Сб. ст. к 75-летию академика Н.И. Конрада. М., 1967. С. 3–9.
2. *Борогина И.А.* Краткий очерк научной, научно-организационной и педагогической деятельности // *Конрад Н.И.* М., 1994. С. 7–9. (Материалы к библиогр. ученых: Вып.20).
3. Там же. С. 17.
4. Там же. С. 10.
5. Правда. 1972. 7 нояб.
6. *Борогина И.А.* Указ. соч. С. 12.
7. Там же. С. 13.
8. Там же.
9. Там же. С. 14.
10. Там же. С. 15.
11. *Тихвинский С.Л.* Академик Н.И. Конрад как историк стран Дальнего Востока // Проблемы истории и теории мировой культуры: Сб. ст. памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974. С. 26–27.
12. Там же.
13. *Жуков Е.М.* Н.И. Конрад — выдающийся историк-востоковед // Проблемы истории и теории мировой культуры: Сб. ст. памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974. С. 11.
14. *Храпченко М.Б.* Ученый и человек (штрихи к портрету) // Там же. С. 16.
15. Там же.
16. Известия. 1969. 7 марта.

Рецензии

Хэ Фан о роли Чжан Вэнь Тяня в истории КПК и его отношениях с Мао Цзэдуном

Хэ Фан говорит об истории и вспоминает людей: памяти Чжан Вэньтяня и других наставников и друзей. [Хэ Фан тань ши и жэнь: цзинянь Чжан Вэньтянь цзи цита ши ю]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2010. 265 с.

Коротко об авторе. Хэ Фан родился 18 октября 1922 г. в провинции Цзянси.

В 1938 г. приехал в Яньнань и поступил учиться в университет. После его окончания остался там работать. В 1945 г. окончил факультет русского языка института иностранных языков в Яньнани. Затем уехал на работу в Северо-Восточный Китай. С 1950 г. стал работать вместе с Чжан Вэньтянем на дипломатическом приходе, специально изучая вопросы внешней политики. В 1951 г. стал руководителем исследовательского кабинета посольства КНР в Москве. В 1955 г. был направлен в Министерство иностранных дел КНР на должность заместителя заведующего канцелярией МИД. В 1959 г. вместе с Чжан Вэньтянем подвергся критике.

В период реформ и открытости вновь стал принимать участие в работе, связанной с внешней политикой, готовил статьи в группе ЦК КПК по международным проблемам. С 1980 г. на протяжении восьми лет работал сотрудником и директором научно-исследовательского института Японии АОН КНР. В 1988–1995 гг. был заместителем руководителя центра исследования международных проблем Госсовета, заместителем председателя Общества китайско-советской (российской) дружбы. Член НПКСК 7-го и 8-го созывов. В 1999 г. вышел на пенсию, начал исследовать вопросы истории КПК. Его перу принадлежит множество публикаций в газетах и журналах, включая «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», «Шицзе чжиши», «Байнянь чао», «Жэнью», «Суйби», «Шэхуй кэсюэ луньтай», «Яньхуан чуньцю» и др. Активно участвовал в составлении «Избранных произведений Чжан Вэньтяня». Хэ Фан — почетный доктор Института Дальнего Востока РАН.

Книга Хэ Фана, состоящая из 20 статей, написанных в 2006–2010 гг., делится на

две части. Первая часть представляет собрание статей и воспоминаний по истории партии. Там анализируются отношения между Чжан Вэньтянем и Мао Цзэдуном, подробно рассматривается важный отрезок истории партии, начиная с совещания в Цзуньи 1935 г. и до упорядочения стиля («чжэифэн») в Яньнани в 1945 г. Используя новые, а иногда и старые, но мало известные факты и аргументы, автор высказывает собственную позицию по ряду вопросов истории КПК, в корне отличающуюся от шаблонной официальной точки зрения, принятой в прошлом руководством КНР.

Во второй части книги дана подборка его воспоминаний и статей о периоде после образования КНР. Хэ Фан длительное время работал помощником Чжан Вэньтяня, был участником многих важных событий. В его воспоминаниях можно найти много материалов о Чжан Вэньтяне, его супруге Лю Ин, Ли Имане, Мэн Юнцяне, Хуань Сяне (1909–1989), Люй Сиоане, Ли Чунвэе, Ли Шэньчжи, Хуан Чжуне и других революционерах, дипломатах и ученых, о некоторых из которых упоминается впервые в китайской истории.

Напомним кратко биографию Чжан Вэньтяня. Родился в семье помещика 30 августа 1900 г., в ранние годы учился в Нанкинском училище речного и морского инженерного хозяйства. Находился под влиянием прогрессивного журнала «Синь циннянь» («Новая молодежь»).

С началом «Движения 4 мая» в 1919 г. включился в студенческое движение. Начал заниматься творческой литературно-художественной деятельностью и переводческой работой, писал рецензии на известные труды иностранных писателей, стал участником движения за новую культуру, вступил в Нанкине в Научное общество Южного Китая. В 1920 г. выехал на учебу в Японию (Токио), в

1922 г. учился на литературном факультете Калифорнийского университета в США, одновременно работал. Был редактором издававшейся на китайском языке газеты «Датунь жибао». Во второй половине 1923 г. вернулся в Китай, работал в издательстве «Чжунхуа» в Шанхае, затем преподавал в женском педагогическом училище в г. Чунцине (Сычуань), в г. Сучжоу провинции Цзянсу. В июне 1925 г. в Шанхае по рекомендации Ли Да вступил в КПК, был на подпольной работе. Зимой 1925 г. направлен в Москву на учебу в Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. В сентябре 1929 г. поступил в Университет Красной профессуры, где изучал теорию марксизма и опыт строительства социализма в СССР: был ассистентом, переводчиком с английского и русского языков, работал в Восточном секретариате Исполкома Коминтерна. Перевел на китайский язык работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», В. Ленина «Пролетарская революция и ренегат К. Каутский», фрагменты из книги «Государство и революция» и др. В феврале 1931 г. вернулся в Шанхай, назначен зав. Отделом пропаганды ЦК КПК, заведующим Крестьянским отделом ЦК КПК (по совместительству). В июне 1931 г. после разгрома аппарата ЦК КПК по решению Коминтерна был сформирован Временный ЦК КПК. Чжан Вэньтянь назначен членом Постоянного комитета Временного политбюро ЦК КПК, заведующим Отделом пропаганды ЦК КПК. В 1932 г. — заведующий Организационным отделом ЦК КПК. В начале 1933 г. вместе с аппаратом ЦК КПК пересел из Шанхая на Центральную революционную опорную базу в провинции Цзянси, назначен ректором Партийной школы ЦК, заведующим Отделом пропаганды ЦК КПК. В январе 1934 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва в Жуйцзине (Цзянси) избран членом Постоянного комитета Политбюро и Секретариата ЦК КПК. В феврале 1934 г. на 2-м съезде Китайской Советской Республики избран председателем Совета народных комиссаров Центрального правительства Республики, донзбран членом Центрального революционного военного совета. В октябре 1934 г. принял участие в Великом походе, в ходе которого участвовал «в борьбе против раскольнической линии Чжан Готао». На Совещании в г. Цзуньи (провинция Гуйчжоу) в январе 1935 г. сделал доклад «Против левоуклоннистской военной линии». Назначен генеральным секретарем ЦК КПК.

В статьях о руководстве ЦК партии, сформированном на совещании Цзуньи в

1935 г., и назначении Чжан Вэньтяня генеральным секретарем Хэ Фан утверждает, что формулировка, принятая 20 апреля 1945 г. 7-м расширенным пленумом ЦК КПК в «Решении по некоторым вопросам истории нашей партии», где говорилось, что на совещании Политбюро ЦК КПК, созданном в январе 1935 г. в городе Цзуньи провинции Гуйчжоу «было образовано новое руководство ЦК во главе с товарищем Мао Цзэдунем»¹, является неверной и опровергается фактами. Это было вписано уже в период «исправления стиля» в Яньани. Однако и в «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятом через 36 лет 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г., эта формулировка оставлена без изменений. Там говорится: «В январе 1935 г. ЦК партии провел заседание в Цзуньи, на котором было утверждено руководящее положение товарища Мао Цзэдуна в Красной армии и в ЦК партии»². Автор доказывает, что такая установка является фальсификацией истории, она явилась результатом кампании «исправления стиля» в Яньнани и сложилась под влиянием культа личности (С. 1–2). На самом деле после совещания в Цзуньи, утверждает автор, «ключевым человеком в руководстве партии был Чжан Вэньтянь» (С. 2). Хэ Фан считает, основываясь на достоверных материалах, что на совещании в Цзуньи было принято решение создать коллективное руководство ЦК партии во главе с Чжан Вэньтянем (С. 4–5), автор не спорит, что Мао Цзэдун играл важную роль в коллективном руководстве, но не был его главой. Ввести его тогда в руководство постоянного комитета Политбюро было предложено Чжан Вэньтянем и Ван Цзясяном, но он не являлся генеральным секретарем партии, которым был Бо Гу (Чжан Вэньтянь) (С. 5).

А можно ли говорить, что Мао Цзэдун после Цзуньи стал руководителем Красной армии? — задает риторический вопрос Хэ Фан. И отвечает на него также отрицательно. Самыми высшими руководителями в Красной армии в то время были Чжу Дэ и Чжоу Эньлай, а Мао Цзэдун был помощником Чжоу Эньлая в руководстве армией (С. 6). До марта 1937 г., когда армия западного направления потерпела полное поражение, Военный совет ЦК продолжал возглавлять Чжан Готао. Хэ Фан утверждает, что Мао Цзэдун занял руководящее положение во всей армии только с началом войны сопротивления Японии и совещания в Лочуане (август 1937 г.). С тех пор Мао Цзэдун около 40 лет был председателем Военного совета ЦК и возглавлял высшее руководство армии и стра-

ны. Однако нельзя утверждать, подчеркивает Хэ Фан, что совещание в Лочуане (август 1937 г.) утвердило Мао Цзэдуна руководителем всей партии. Это было сделано только через год с лишним (С. 8).

Автор книги доказывает, что и утверждение «о созыве расширенного совещания ЦК КПК в Цзуньи под руководством Мао Цзэдуна» (см. упомянутое «решение», С. 348) также является неверным. Оно вписано в документ отдельными лицами только после «упорядочения стиля» в Яньнани. Все совещания на протяжении нескольких лет после Цзуньи собирались и проводились Чжан Вэньтянем, по подсчетам Хэ Фана было проведено 137 таких совещаний (С. 10). В то время когда Чжан Вэньтянь был генеральным секретарем ЦК КПК, только он имел право собирать совещания ЦК, а Мао Цзэдун мог предложить созвать совещание, но у него не было права его созывать (С. 11–12). Хэ Фан требует признать эти ошибки и исправить их при написании очередной истории.

Далее автор книги подчеркивает, что на протяжении 3–4 лет после совещания в Цзуньи все организационные проблемы в КПК решал ее генеральный секретарь Чжан Вэньтянь (С. 12).

Только с июля 1943 г. почти все руководители в своих статьях и докладах стали цитировать и восхвалять руководство Мао Цзэдуна и очень мало цитировать Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина (С. 25). Как говорил Дэн Лицунь, долгое время работавший в Институте марксизма-ленинизма и Кабинете политических исследований ЦК КПК, до 1942 г. не было слышно отдельных заявлении о Мао Цзэдуна как вожде. Впервые он услышал это из уст Ван Минна в 1939 г. (С. 26). Таким образом, делает вывод Хэ Фан, начиная с совещания в Цзуньи и до 6-го пленума ЦК в течение четырех лет не признавалась руководящая роль Мао Цзэдуна во всей партии (С. 27). То, что в прошлом, готовя раздел по истории партии после совещания в Цзуньи, не исходили из известных реальных фактов, имело плохие последствия, усилило культ личности, ослабило демократическую жизнь в КПК, нанесло вред имиджу партии, подчеркивает автор (С. 28–29).

В статье об отношениях между Чжан Вэньтянем и Мао Цзэдуном и их изменениях автор делит их взаимоотношения на три больших периода, каждый из которых — еще на два временных отрезка: 1) время в течение более трех лет от работы Чжан Вэньтяня в ЦК в Шанхае до его приезда в Центральный советский район, когда он совершил «левые» ошибки; 2) время в течение шести лет от Великого

похода до упорядочения стиля в Яньнани, период, когда оба довольно хорошо сотрудничали и взаимно координировали работу (их сотрудничество закончилось в 1941 г. (С. 51), в первые три года Чжан Вэньтянь возглавлял руководство ЦК КПК, а в последующие три года было определено руководящее место Мао Цзэдуна; 3) последний период в 30 лет, после упорядочения стиля в Яньнани, когда Чжан Вэньтянь был отстранен от центрального руководства в партии и работал в локальной (местной) организации, и время, когда он преследовался, вплоть до его смерти (С. 38). После 1959 г. все отношения между Мао Цзэдуном и Чжан Вэньтянем были разорваны (С. 52). Чжан Вэньтянь написал около 30 статей, некоторые из которых он посылал Мао Цзэду, но тот их не читал, либо слушал в пересказе Кан Шэна, утверждавшего, что Чжан Вэньтянь и Сунь Ефан (видный экономист, учился в СССР) вновь проповедуют идеи советского экономиста Е.Г. Либермана (С. 57). С 1959 г. до самой его смерти Чжан Вэньтянь написал Мао Цзэду 32 письма, в 1960–1962 гг. он написал 13 писем, на семи из них есть резолюция Мао, пять распространены среди партийных руководителей для ознакомления и сохранились в архиве. После 1962 г. Мао Цзэдун обращал меньше внимания на эти письма, только два из них в 1965 г. он удостоил своим вниманием, написав резолюцию и передав в архив (С. 58).

Хэ Фан подробно разбирает взаимоотношения двух лидеров в каждый из трех периодов китайской истории. Он подчеркивает, что Чжан Вэньтянь был теоретиком, оказавшим немалую помощь Мао Цзэду в этой области, особенно в разработке теории новой демократии (С. 50). Трудно сказать, пишет автор, кто из двоих оказывал другому большую помощь, кто из них был учеником, а кто учителем (хотя позднее утверждалось, что Мао Цзэдун был воспитателем, а Чжан Вэньтянь — воспитуемым) (С. 51). Чжан Вэньтянь всегда стоял за коллективное руководство в партии, за развитие демократии (С. 45), был против насаждавшегося культа личности Мао Цзэдуна (С. 61).

В период «культурной революции» Чжан Вэньтянь сначала находился под домашним арестом. Была сформирована специальная комиссия по анализу его «преступлений». В докладе (15 марта 1968 г.) о «специальной группе Ван Минна и спецагентах советских ревизионистов» говорилось о «преступлениях» Чжан Вэньтяня, предлагалось направить его и его жену Лю Ин в место дислокации военного гарнизона для контроля за ними (С. 59). 12 ап-

реля 1968 г. Кан Шэн наложил на этот доклад свою резолюцию: «по вопросу о Чжан Вэньтяня необходимо просить указаний Председателя и его заместителя Линя» (Линь Бяо. — В. У.)

Се Фучжи в записке (17 мая 1968 г.) сообщил, что «ЦК КПК принял решение: антипартийного элемента и предателя Чжан Вэньтяня и Лю Ин держать под домашним арестом» (С. 59). После того как ЦК КПК, по настоянию Мао Цзэдуна, принял решение о рассредоточении всех ответственных руководителей страны (работавших в то время и репрессированных, но находящихся в Пекине) по провинциям в связи «с опасностью ядерного удара по столице», 20 октября 1969 г. ответственный товарищ из канцелярии ЦК КПК заявил, что «Мао Цзэдун дал указание освободить [Чжан Вэньтяня], вопрос Чжан Вэньтяня относится к противоречиям внутри народа, Мао Цзэдун... решил отправить его в маленький городок в провинции Гуандун» (С. 59). Позднее Чжан Вэньтянь пишет письмо Мао Цзэдуну, требуя, чтобы его вернули в Пекин, дали работу, восстановили в правах. 19 января 1974 г. Чжоу Эньлай просил Ван Дунсина (начальника охраны Мао) спросить указаний у Мао Цзэдуна и разрешить Чжан Вэньтяню и Лю Ин участвовать в жизни партии на месте. 20 января 1974 г. организационный отдел парткома провинции Гуандун сообщил, что Чжан Вэньтянь и Лю Ин могут участвовать в организационной жизни партии. Позднее Чжан Вэньтянь пишет еще одно письмо Мао Цзэдуну, где «выражает надежду на возвращение в Пекин и лечение там». 18 октября Мао Цзэдун ответил на письмо, считая «не совсем удобным возвращение Чжан Вэньтяня в Пекин» и предложив сменить столицу на какое-то другое место жительства. На основании этого Чжан Вэньтянь предложил в качестве места лечения Шанхай. Однако вновь последовало возражение со стороны Мао Цзэдуна. В конце концов, ему с семьей было разрешено выехать в Уси. После этого не прошло и года, как Чжан Вэньтянь в результате тяжелой болезни скончался 1 июля 1976 г. в возрасте 76 лет (С. 59). В 1979 г. Чжан Вэньтянь был по-смертно реабилитирован.

Итак, Хэ Фэн считает, что Чжан Вэньтянь и Мао Цзэдун после основания КНР в течение более 20 лет вели себя по-разному. Хотя у Мао Цзэдуна и были кое-какие успехи, но если посмотреть на весь период, то, как говорил Дэн Сяопин, Мао Цзэдун в это время совершал ошибки «левого» толка, которые в большинстве случаев пронесли из прошлого «яньаньского чжэнфэна». Чжан Вэньтянь «в основном следо-

вал за Мао Цзэдун, но во множестве вопросов имел свои, отличные от Мао взгляды». История свидетельствует, подчеркивает автор, что эти взгляды были правильными. Относительно периода социалистического строительства взгляды Мао Цзэдуна в основном были ошибочными, а взгляды Чжан Вэньтяня в целом были правильными (С. 60).

Автор пишет, что после окончания «культурной революции» довольно долгое время внешняя политика страны не менялась. Руководство считало, что нельзя избежать войны, а ее «важнейшим источником является Советский Союз», поэтому необходимо продолжать осуществлять и усиливать стратегию объединения с Америкой против СССР. Во время выездов за рубеж при осуществлении научных обменов точка зрения китайских ученых при определении ситуации в мире должна была совпадать со взглядами ЦК КПК. Часто она вызвала недоумение у зарубежных ученых. Они считали, что отношения между Востоком и Западом должны смягчаться, что это будет способствовать общим интересам различных стран и миру во всем мире (С. 214). Мы же считали, что потепление отношений может способствовать лишь эскалации советской агрессии, что осуществление курса потепления отношений — это политика умиротворения. Мы выступали против американо-советского соглашения, требовали, чтобы Япония усиливала подготовку к войне. Во время обсуждения тем внешней политики за рубежом китайские представители в основном говорили одно и то же. Некоторые американские ученые говорили, что когда слушаешь выступление советского представителя, то это равнозначно чтению газеты «Правда», а китайского — газеты «Жэньминь жибао» (С. 214). Научные обмены китайских ученых ограничивались тогда такими странами, как США и Япония, позже они были расширены до Европы, обмены с СССР и странами Восточной Европы начали осуществляться слишком поздно. Эта идеологическая окостенелость и слепой педантизм в методах работы начали постепенно меняться только к 1985 г., и лишь после этого научные обмены стали распространяться на все страны (С. 215).

В октябре 1982 г. Отдел пропаганды ЦК КПК, Государственный комитет образования и Академия общественных наук создали всекитайское совещание по планированию работы в области общественных наук. Была создана большая группа по изучению международных проблем, которую возглавил Хуань Сян, она просуществовала два или три года. Ею

было предложено создать научно-исследовательский центр по вопросам международных отношений, это предложение было одобрено ЦК. Центр был создан и стал активно работать. Он готовил доклады для ЦК КПК и высказывал свои предложения по международной ситуации и проблемам внешней политики КНР. Хуань Сян (скончался в 1989 г.) послал представителей в Шанхай, Ухань, Шэньян, Шэньчжэнь, где они проводили совещания, выступали с докладами, способствовали активизации научной деятельности на местах по изучению проблем внешней политики.

Примерно за 10 лет с помощью местных организаций, особенно высших и специальных ученых заведений в общих чертах была намечены масштабы исследований в области международных проблем, созданы исследовательские учреждения. Усилен и расширен отряд ученых, постепенно повышался уровень исследований по вопросам внешней политики.

Автор пишет, что в конце 1978 г. ЦК КПК создал «Рабочую группу по подготовке материалов на международные темы» (*гоцзи вэньти сецзо сяоцзу*). Ее руководителем был назначен Ху Цяому, заместителем руководителя Хуань Сян, в группе насчитывалось 20–30 человек из таких ведомств, как АОН, агентство Синьхуа, «Жэньминь жибао». Основная задача группы состояла в подготовке ряда книг: «Как Советский Союз превратился в ревизионистское государство» («Сулянь ши цзэмма бяньсюдэ»), «О социал-империализме» («Шэхуй дигочжуй лунь») и др. Ху Цяому проработал в группе всего несколько дней, Хуань Сян также вскоре вышел из ее состава (С. 240). Вначале все участники группы знакомились с собранными материалами по СССР на китайском и иностранных языках, затем участвовали в обсуждениях. Во время обсуждений приходилось сравнивать обстановку в СССР с положением в Китае. После 3 пленума ЦК КПК 11-го созыва, когда последовал призыв раскрепостить сознание и исходить из практики как критерия истины, члены группы пришли к выводу, что группа не может выполнить задание ЦК КПК, так как

становится все яснее, что прошлая установка о превращении СССР в ревизионистское государство основана не на марксистском анализе (С. 241). Члены группы обратились с докладом в вышестоящие инстанции с предложением о роспуске группы, выдвинув для этого две причины. «Первая — следует признать, что, подвергая критике советский ревизионизм, мы на деле критикуем Китай — «указывая на шелковицу, а браня акацию» (т.е. ругая одного, имеем в виду другого). По некоторым методам Китая ни на йоту не уступает Советскому Союзу, да к тому же не желает этого признать. Вторая — критикуя советский ревизионизм, неизбежно приходится затрагивать такие отличительные черты сталинской модели, как централизация экономики, политическая автократия, идеологический контроль, но Сталина и эту его модель опять же нельзя подвергать критике» (С. 242). Поскольку группу создавал ЦК КПК, следовало ждать его решения о ее роспуске. Наконец, Ху Цяому заявил о согласии на роспуск, а всех участников группы предложил вернуть на прежнюю работу.

Таким образом, книга Хэ Фапа, где подобраны соответствующие материалы и документы, приводятся беседы с отдельными руководителями Китая, опровергает подлинность схемы определенных этапов истории КПК, ранее представлявшуюся в КНР в качестве бесспорной, и показывает реальную роль Мао Цзэдуна и Чжан Вэньтяня, которую они играли с 1935 г. по 1940-е гг. и в 1950–1970-х гг. Она показывает также, как в КНР создавалась новая система изучения международных проблем после кончины Мао Цзэдуна.

1. *Мао Цзэдуна*. Избранные произведения. М., 1953. Т. 4. С. 349.
2. Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин, 1981. С. 6.

В. Усов,
доктор исторических наук

Хэ Фан о некоторых аспектах истории международных отношений КНР

Хэ Фан говорит об истории и вспоминает людей: памяти Чжан Вэньтяня и других наставников и друзей. [Хэ Фан тань ши и жэнь: цзинянь Чжан Вэньтянь цзи цита ши ю]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2010. 264 с.

Книга Хэ Фана была замечена в Китае, ее даже включили в список достойных внимания новых явлений в теории и науке в 2010 г.¹ Самое большое внимание привлекла тема пребывания Чжан Вэньтяня на посту генерального секретаря партии в 1930-е гг. и его отношений с Мао Цзэдуном. Этот аспект подробно рассмотрен в рецензии В.Н. Усова.

Более двух третей книги Хэ Фана посвящены истории внешней политики КНР, изучению международных проблем и трудным процессам переосмысления представлений о ситуации в мире на рубеже 1970-х — 80-х гг. Связующим звеном выступает личность Чжан Вэньтяня, находившегося в 1950-е гг. на дипломатической работе. Составитель книги отметил, что «Хэ Фан долгое время был помощником Чжан Вэньтяня, он был свидетелем многих важных событий в международных отношениях», благодаря чему читатели могут «глубже понять некоторые ключевые моменты важных дипломатических событий в ранний период нового Китая и в годы реформ» (С. 2).

Автор книги стремился показать Чжан Вэньтяня как первопроходца в трактовке проблем войны и мира, не считавшего новый глобальный вооруженный конфликт неизбежностью. При этом Чжан Вэньтянь приложил значительные усилия для институционализации научно-исследовательской работы в МИДе. Преемниками этой мирной линии стали сотрудники дипломатического ведомства времен первого десятилетия существования КНР, которые после завершения «культурной революции» убеждали руководство пересмотреть подходы к взаимоотношениям с внешним миром.

Дипломатический период в жизни Чжан Вэньтяня начался с того, что в январе 1950 г. Мао Цзэдун неожиданно назначил его представителем КНР в Совете Безопасности ООН. Тогда Пекин рассчитывал быстро решить вопрос о лишении Тайбэя членства в ней. Для работы в ООН была собрана большая делегация. В нее вошел и Хэ Фан, а также Ли Иман и Ма Юнцзянь, которым посвящены воспоминания автора книги. Однако КНР не смогла тогда занять место в ООН, делегация была распуше-

на. В апреле 1951 г. Чжан Вэньтянь стал послом КНР в СССР.

На новом месте службы он создал исследовательский отдел, который возглавил Хэ Фан. Автор книги подчеркивает, что подобная структура внутри посольства КНР была создана впервые, дипломатическая миссия в Москве стала примером для других посольств. Чжан Вэньтянь подчеркивал важность проведения исследовательской работы, указывал, что изучение ситуации в стране пребывания и ее международных отношений являются основной задачей посольства и базой для хорошего выполнения всей прочей работы. Посол лично руководил работой отдела, предлагал темы, исправлял подготовленные материалы, участвовал в обсуждениях, давал конкретные указания. Во второй половине 1951 г. Чжан Вэньтянь по поручению Чжоу Эньлая инспектировал посольства в Восточной Европе, повсюду он призывал к усилению исследовательской работы. По возвращении в Москву он отправил в Пекин доклад о важности усиления исследовательской работы посольств. Документ был одобрен Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и МИДом. Центр дал указания на этот счет, что стало основой для развертывания исследовательской деятельности в других посольствах КНР (С. 78).

Хэ Фан признает, что теплые отношения двух стран создали благоприятные условия для развития исследовательской работы посольства КНР в Москве: «Существовали межпартийные связи, СССР относился к нам очень хорошо» (С. 108). Чжан Вэньтянь был членом Политбюро ЦК КПК, в Москву помимо верительных грамот он привез еще и партийное рекомендательное письмо Лю Шаоци Г.М. Маленкову. Впоследствии Мао Цзэдун написал Н.В. Сталину с просьбой позволить Чжан Вэньтяню изучить опыт работы ЦК ВКП(б). Посольство ежедневно получало множество пакетов с внутренними материалами ТАСС, где помимо переводов сообщений западных информантов были аналитические доклады советских журналистов из-за рубежа. Часть этих материалов в посольстве отбирали для перевода, на их основании готовили краткие отчеты для

руководства посольства, с ними знакомили приезжавших в Москву китайских руководителей.

Первым документом исследовательского отдела посольства в Москве, на который обратили внимание в Пекине, стал доклад «О проблеме прекращения войны и мирных переговорах в Корее». Хэ Фан вспоминает, что в то время некоторые видели в корейской войне преддверие третьей мировой войны: поскольку в противостоянии с США Китай не может ни победить, ни пойти на компромисс, в ситуацию придется вмешаться Советскому Союзу и это приведет к глобальному конфликту. Другой подход сводился к тому, что мировой войны не будет. Этой точки зрения придерживался Чжан Вэньтянь, полагавший, что корейская война останется ограниченным конфликтом. По мнению Хэ Фана, он не был согласен с решением направить в Корею китайские войска, однако открытым возражений по этому поводу не высказывал (С. 112).

Автор книги полагает, что среди подготовленных за четыре года его пребывания в Москве докладов наибольший резонанс вызвали материалы по поводу критики «культы личности» в СССР. Хэ Фан признал, что до 1953 г. ему не доводилось сталкиваться с этой темой в китайских партийных СМИ и обсуждениях. В итоге вместо более точного термина «гэжэнь мисинь» в оборот вошло сочетание «гэжэнь чунбай» (можно перевести как «поклонение личности»), за что несет ответственность и сам Хэ Фан (С. 112).

Подчеркнем, что речь идет не о 1956 г. и докладе на XX съезде КПСС, а о 1953 г. и о тенденциях, которые проявились в советской пропаганде через несколько месяцев после смерти И.В. Сталина — призывы не преувеличивать в общественных науках историческую роль царей и военачальников, акцент на коллективном руководстве партии. По словам Хэ Фана, «прежде мы не слышали ни о чем подобном» (С. 113). Сотрудники отдела посольства сосредоточили внимание на сборе материалов, они специально ездили по Москве, чтобы зафиксировать смену портретов Советских руководителей, на обсуждениях и в личных беседах тема «культы личности» звучала постоянно.

С конца 1953 г. посольство составило десяток докладов о новой теме в советской пропаганде, самые важные Чжан Вэньтянь отправил напрямую в канцелярию ЦК КПК. Мао Цзэдун обратил на них серьезное внимание и распорядился, чтобы три доклада были напечатаны в качестве внутренних документов для ознакомления членов ЦК и высокопоставлен-

ных кадровых работников. Другая рассылка для чиновников более низкого уровня была проведена по указанию Лю Шаоци. По мнению автора книги, «таким образом «культ личности» стал в Китае широко обсуждаемым вопросом» (С. 113). В 1959 г. Чжан Вэньтянь обвинил в том, что с помощью информации о советской критике «культы личности» Сталина он выступил против Мао Цзэдуна.

Хэ Фан подчеркивает, что Чжан Вэньтянь призывал сотрудников посольства сопрягать исследовательскую работу с нуждами экономического строительства Китая, больше рассказывать о соответствующем опыте СССР. На эту тему было составлено и отправлено в Китай множество докладов, однако откликов было крайне мало. Автор книги вспоминал, что поначалу во время пребывания в Москве Чжан Вэньтянь сосредоточил свои исследования на проблемах экономики и советском опыте — тот ходил по столичным книжным магазинам вместе с Хэ Фаном, покупал книги по экономике и популярные научные издания.

По мнению автора, тогда Чжан Вэньтянь готовился сменить сферу деятельности, уйти из дипломатии и заняться экономической политикой. Однако руководство КНР не поддержало эти планы. Находясь в Китае в марте 1953 г., Чжан Вэньтянь обратился к Гао Гану, уже попавшему в эпицентр политической борьбы, с просьбой передать Мао Цзэдуну ходатайство о переводе на экономическую работу. Аналогичное обращение он передал через Чэнь Юня, от него же пришло письмо с сообщением, что ЦК не одобряет смену работы, Мао Цзэдун недоволен, и потому следует продолжать трудиться в сфере дипломатии (С. 115). Чжан Вэньтянь был расстроен, после чего сосредоточился на дипломатической работе и исследовании международных проблем. Хэ Фан заметил, что тот утратил интерес к экономической литературе и покупал лишь книги по международной тематике.

Замечание автора о стремлении Мао Цзэдуна и ЦК КПК в период после образования КНР «проводить полную советизацию и заимствовать сталинскую модель» (С. 200) следует воспринимать с оговорками, поскольку Мао все же пытался переосмыслить постулаты советской экономической науки. Об этом, в частности, свидетельствуют сделанные в конце 1950-х гг. критические замечания Мао Цзэдуна к работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и к советскому учебнику политэкономии. Отказ в прощении мог быть связан не только с общепровозвзреческими рас-

хождениями взглядов двух деятелей КПК, но и с тем, что Чжан Вэньтянь готовился к карьере экономического руководителя по купленным в Москве книгам. Даже в 1953 г. для Мао это могло оказаться неприемлемым.

Очевидно, что симпатии Хэ Фана целиком на стороне его бывшего наставника и начальника. В частности, он высоко оценил способность Чжан Вэньтяня не проявлять эмоций даже в тех случаях, когда его сильно задевали решения китайского руководства. В качестве примера он указал на историю о том, как Чжан не был включен в делегацию КПК на XIX съезде КПСС в 1952 г. которую возглавлял Лю Шаоци. Остальные члены делегации не были членами Политбюро, куда в то время входил Чжан Вэньтянь. Помимо этого, была нарушена тогдашняя практика в отношениях между социалистическими странами, в их делегациях на съезде участвовали послы в Москве, даже если они не входили в ЦК своих партий партии. По мнению автора книги, отсутствие в делегации Чжан Вэньтяня вело к принижению статуса государства и его посла, но сам посол КНР сделал вид, что ничего не произошло (С. 115–116).

Чжан Вэньтянь побуждал подчиненных изучать не только международные отношения и служебные обязанности, но и расширять свой кругозор. По признанию Хэ Фана, в те времена среди сотрудников посольства «культурный уровень был обычно невысок» (С. 110). К примеру, когда Всемирный комитет защиты мира отмечал память французского писателя В. Гюго, многие в посольстве не имели представления кто это — при этом работавшая в посольстве советская уборщица ответила, что прочла ряд его произведений. Когда в СССР собрались переводить пьесу Го Можо «Тан ди чжи хуа», в посольство поступило обращение с просьбой прояснить смысл названия, но этого также никто не знал. Тогдашний атташе по культуре Гэ Баошюань послал телеграмму самому Го Можо. Тот сообщил, что речь идет о глубине чувства между братьями или сестрами, название пьесы можно перевести как «Близнецы». Чжан Вэньтянь приглашал учившихся в Москве китайцев рассказывать сотрудникам посольства о западной музыке — Хэ Фан вспоминал, что ставший впоследствии известным дирижером Ли Дэлунь любил выступать с такими лекциями, поскольку имел возможность поехать в посольстве китайской еды. Для самого автора книги знакомство с музыкой, оперой и балетом стали настоящим откровением, по субботам и воскресеньям он ходил в Большой

театр на несколько представлений подряд — правда, из-за столь напряженного графика он путал потом их содержание (там же).

В конце 1954 г. Чжан Вэньтянь вернулся в Китай и стал первым заместителем главы МИДа. Автор книги характеризует его как «важного основоположника» (С. 78) в становлении изучения международных отношений в КНР. По инициативе Чжан Вэньтяня был создан ряд внутренних периодических изданий МИДа, появились учебный институт международных отношений, специализированное издательство. Он руководил работой по созданию Института международных отношений, ставшего в Китае первой специализированной структурой по изучению международных проблем.

Хэ Фан продолжал работу вместе с Чжан Вэньтянем и был его спичрайтером. В воспоминаниях он указал на близость их взглядов по международным проблемам и высокую степень доверия со стороны начальника. Он отметил, что Чжан Вэньтянь обычно не цитировал Мао Цзэдуна. По мнению Хэ Фана, причин было две: тот не хотел создавать культ личности, при этом ему просто нечего было цитировать — в экономике Мао не разбирался, а во внешней политике их взгляды были различны. Если Чжан Вэньтянь предлагал сосредоточить усилия на внутренних проблемах и развитии Китая, выступал против проведения политических кампаний и экспорта революции, то Мао Цзэдун стремился проводить кампании и экспортировать революцию, а после смерти Сталина хотел стать лидером мирового коммунистического движения (С. 136).

Попытка обозначить преемственность позитивных исторических фигур в руководстве КПК отразилась в вошедшей в книгу небольшой статье «От Чэнь Дусю, Чжан Вэньтяня до Ху Яобана», которая была написана в 2005 г. по поводу 90-летия Ху Яобана (С. 153–157). По мнению автора, все трое были партийными лидерами и наследниками «Движения четвертого мая», развивали дух науки и демократии, им были присущи высокие моральные качества. Взаимосвязь этих персонажей проявилась, когда Ху Яобан призвал к справедливой оценке Чэнь Дусю и реабилитировал Чжан Вэньтяня, развернул изучение и пропаганду его наследия. Хэ Фан не одобряет политику Мао Цзэдуна и возвышает тех, кто стремился к расширению внутрипартийной демократии. Вместе с тем среди деятелей «Движения четвертого мая» он ценит прежде всего сторонников коммунистической идеологии. Признавая, что либерально-

го идеолога Ху Ши в КНР критиковали несправедливо и тот внес вклад в пропаганду в Китае идеалов науки и демократии, автор книги подчеркивает, что «все же на первом месте должен быть Чэнь Дусю, а не Ху Ши» (С. 249).

В рассказах Хэ Фана о соратниках по работе в МИДе и АОН Китая постоянно звучит сожаление о том, что обновление внешней политики КНР после третьего пленума ЦК 11-го созыва затянулось. Тогда силы были сосредоточены на экономических реформах, а процесс переосмысления отживших представлений о международных отношениях продолжался до середины 1980-х гг. Тезисы о «крахе империализма», «грядущей мировой победе социализма», «размежевании с СССР» и т.п. оказались слишком живучими. Особое внимание автор книги уделяет роли тех экспертов-международников, которые помогали преодолеть прежние стереотипы. Хотя Чжан Вэньтяня в это время уже не было в живых, в изложении Хэ Фана они предстают в роли наследников его внешнеполитических взглядов, построенных вокруг тезисов о мирном сосуществовании, отсутствии неизбежности войны и нежелании западных стран становиться участниками глобального конфликта.

Высоких оценок на страницах книги был удостоен Ли Иман, работавший вместе с Хэ Фаном в МИДе и занимавший в конце 1970-х гг. пост постоянного заместителя руководителя отдела внешних связей ЦК. Он создал специальную исследовательскую группу и отправлял материалы обсуждений в ЦК КПК. По мнению автора книги, ему удалось одним из первых переосмыслить ключевые международные проблемы.

Хэ Фан особо подчеркивает, что Ли Иман еще до третьего пленума ЦК 1978 г. организовал изучение проблем войны и мира, после чего пришел к выводу, что произошедшие глубоким перемены, в том числе в экономике и технике, делают начало новой мировой войны маловероятным (С. 181). Прежняя точка зрения сводилась к тому, что войну нельзя предотвратить, ее можно только отсрочить. Ли Иман подчеркивал, что подобная позиция лишает народ уверенности в будущем и порождает сомнения в осмысленности упорного созидательного труда, плоды которого обречены на разрушение в ходе грядущей войны. На самом деле Китай лишь запугал самого себя, преувеличив угрозу войны между двумя «гегемонами» в лице США и СССР. Хэ Фан подчеркивает, что точка зрения Ли Имана «повлияла на важный стратегический поворот политики Китая»

(С. 182). Тезисы об отсутствии неизбежности войны, о «мире и развитии» вошли в официальный оборот в первой половине 1980-х, но Ли Иман об этом говорил еще в конце 1970-х.

Во-вторых, Ли Иман выступил с критикой теории «трех миров», которую Мао Цзэдун выдвинул в 1974 г. для обоснования антисоветского альянса с США. О том, сколь велика была инерция в этом вопросе, по мнению Хэ Фана, свидетельствует опубликованная 1 ноября 1977 г. в «Жэньминь жибао» составленная под началом Ху Цяоу статья «Теория трех миров председателя Мао является важным вкладом в марксизм-ленинизм» (С. 182, 241–242). Формирование внешнеполитического курса на основании теории «трех миров» вело к изоляции Китая в мире, что становилось препятствием для проведения реформ. Отказ от этой линии помог бы увеличить дистанцию от США, снять напряженность в отношениях с СССР и восстановить дружбу со многими развивающимися странами.

Ли Иман уже в конце 1970-х в докладах для вышестоящих инстанций подчеркивал, что «теория трех миров» не имеет научных и объективных оснований, ее не нужно открыто провозглашать. Было совершенно непонятно, почему страны Восточной Европы, зачастую отстающие по уровню от некоторых развивающихся стран, вместе с развитыми странами и входящими в американский блок НАТО Англией, Францией и Западной Германией попали во «второй мир», тогда как Румынию и Албанию зачислили в «третий мир». Эти странности можно объяснить лишь субъективным подходом к проблеме. Ли Иман рассказывал Хэ Фану, что это мнение дошло до ЦК. Там решили в официальных документах и выступлениях «теорию трех миров» больше не упоминать, но в науке она допустима как проявление соперничества школ. Хэ Фан заметил, что «некоторые ученые и дипломаты еще придерживаются этой формулировки, причины тому неизвестны, но это только научные споры, на внешнюю политику не влияют» (С. 183).

Третьей важной заслугой Ли Имана автор книги назвал призыв к пересмотру взглядов на международное рабочее движение и межпартийные отношения. Тот считал, что в мире нет условий для проведения пролетарской революции, тогда как у многих компартий, которые Китай объявил «ревизионистскими», есть определенное влияние и опора в массах. Напротив, левые партии и организации, которым симпатизировала китайская пропаганда, не имели реального веса в своих странах. Ли

Иман предлагал восстановить связи с компартиями, допуская даже развитие отношений с партиями социалистического толка.

Примечательно, что в качестве одного из источников внешнеполитических заблуждений китайского руководства автор неоднократно упоминает догматическое прочтение ленинской концепции империализма. Ли Иман спорил с утверждением некоторых о том, что нельзя забывать основное суждение В.И. Ленина, гласящее, что пока существует империализм, войны являются неизбежными (С. 181). Ранее Мэн Юнцзянь, который руководил в 1957–1966 гг. Институтом международных отношений, обпаружил, что современный капитализм очень сильно отличается от того, который описал Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», и даже готовился написать к ней новое продолжение. Мэн завоевал известность благодаря исследованиям мировой экономики, его называли «китайский Варга», сопоставляя с известным советским экономиком (С. 203). Хуань Сян — дипломат, занявший после 1978 г. пост вице-президента АОН Китая, еще до третьего пленума указывал, что ситуация в мире тяготеет к стабильности. Он утверждал, что если бы Ленин был жив, то сам внес бы в книгу много исправлений. Поэтому исследовать проблемы послевоенного империализма нужно на основании новой обстановки и приходиться к новым выводам, нельзя все целиком брать из книги Ленина (С. 219). Присутствие этой темы в рассказах Хэ Фана о разных исследователях показывает, как непросто было найти идеологически взвешенное обоснование для отказа от тезиса о неизбежности войн при империализме.

Хэ Фан хвалит вклад Ли Имана в методологию международных исследований, отмечая его выступления против волюнтаризма и метафизического подхода, призывы к опоре на объективную реальность. В качестве примера Хэ Фан приводит отзыв Ли Имана на его доклад о международной обстановке, который был написан в июле 1983 г. В этом отзыве весьма здравым и отвечающим тенденциям сегодняшнего дня выглядит замечание о том, что если США считают Китай региональной державой, это вовсе не значит, что вчера значение страны было глобальным и оно стало меньше в одночасье. Китайцам нужно оценить этот вопрос самим, а не идти вслед за американцами, меняя политику — глобальное значение Китая существует и со временем оно проявится.

Особый интерес привлекает суждение Ли Имана по поводу отношений СССР и КНР.

«В чем состоит фундаментальная проблема, из-за которой невозможно улучшение китайско-советских отношений? Она существует объективно, она не в том, что говорят люди. Советские люди боятся Китая, они не будут с ним в хороших отношениях, разве только Китай не станет проводить «четыре модернизации». Если Китай ухватится за правильное направление экономического развития «четырех модернизаций», будет старательно продвигаться вперед, то советские люди не будут улучшать отношения с Китаем, это касается великого страха советских людей — сильного Китая. Многие товарищи, занимающиеся проблемами СССР, не желают вести анализ, исходя из этого стратегического аспекта, они исследуют личность генерального секретаря, каков Андропов — это абсолютно марксистский метод» (С. 185).

Призывы к объективности в данном случае оказываются крайне уязвимыми, поскольку СССР в тот период неоднократно обращался к КНР с предложениями о нормализации отношений. На фоне перечисленных в книге взвешенных и разумных предложений Ли Имана по исправлению перегибов во внешней политике Пекина тезис эксперта о принципиальной неготовности СССР к хорошим отношениям с сильным Китаем выглядит как пережиток эпохи конфронтации. Вместе с тем на него следует обратить внимание, поскольку и в наши дни в работах китайских политологов звучат утверждения о том, что СССР стремился к «неравноправным» отношениям с Китаем.

Отмечая прогресс в изучении международных отношений в КНР, Хэ Фан честно указывает на проблемы. В частности, он рассказал о том, как в начале реформ Хуань Сян хотел создать в Китае влиятельный журнал по образцу американского *Foreign Affairs*, где проходило бы открытое обсуждение не только ситуации в мире, но и внешней политики КНР. Он был готов сразу же приступить к изданию китайской и английской версий, нашел деньги, договорился о печати и распространении. А вот найти главного редактора и собрать коллектив так и не удалось. В ответ на приглашение возглавить журнал Хэ Фан вылил ушат «холодной воды» — свой отказ он мотивировал тем, что в стране нет условий для свободных дискуссий, к тому же внешняя политика является чувствительной сферой, и публикация не соответствующих официальной линии материалов может привести к серьезным последствиям (С. 216).

Хэ Фан руководствовался собственным опытом, в середине 1950-х гг. ему довелось быть редактором ведомственного

журнала «Вайши яньцзю» (Внешнеполитические исследования). Чжан Вэньтянь создал это издание, чтобы обсуждать тенденции в международной политике и дипломатические проблемы, поощрять выражение различных мнений, активизировать исследовательскую деятельность. Это было позитивное начинание, но в свет вышло лишь 3–4 номера. Печатать обычные доклады было неинтересно, а найти новаторские статьи оказалось очень трудно: «Поскольку в нашей системе люди в основном привыкли действовать в соответствии с политикой партии и указаниями руководства, при написании статьи лишь очень немногие осмелятся выразить важное иное мнение» (С. 133).

Сходная ситуация сохранилась и после завершения «культурной революции». Хэ Фан подчеркнул, что общая атмосфера не позволяла Хуань Сяню по-настоящему оживить исследование международных проблем, при этом международные и внутренние проблемы было трудно отделить друг от друга. Хуань Сян принял участие в создании шанхайского «Шинзе цзинцизи даобао» (Вестник мировой экономики), в преддверии событий 1989 г. это издание снискало репутацию рупора либеральных идей

в политике и экономике. В итоге прозвучала критика сверху, «Вестник» закрыли, главный редактор и еще несколько человек были строго наказаны. Хэ Фан заметил, что если бы Хуань Сян к тому времени еще был жив, то «может и его бы притянули» (С. 216).

Наличие повторяющихся сюжетов и разрозненность изложения в публикации Хэ Фана скомпенсированы живостью языка, новизной материала, честностью оценок автора, увлекательными воспоминаниями о повседневной жизни, увлечениях и настроениях людей. Это многоплановая книга. Она касается не только важных страниц истории КПК до момента образования КНР, но также становления внешней политики Пекина в 1950-е гг. и советско-китайских отношений в то время, обновления внешнеполитических концепций в начальный период реформ.

-
1. 2010 нянь вого лилунь сюэшу синьцзянь яолань [Обзор новых взглядов в теории и науке в Китае в 2010 году] // Бэйцзин жибао. 2010. 1 дек.

Юбилей ученого

Юбилей Людмилы Дмитриевны Бони

12 августа исполнилось 80 лет Людмиле Дмитриевне Бони — известному российскому ученому-экономисту — исследователю социально-экономических проблем современного Китая.

В 1954 г. Л.Д. Бони окончила китайское отделение Московского института востоковедения по специальности «Страновед по Китаю со знанием китайского и английского языков» и была направлена на работу в качестве переводчика в Иностранный отдел Выставки достижений народного хозяйства СССР в Москве, где работала до сентября 1961 г. С 1961 по 1967 гг. Л.Д. Бони вместе с мужем находилась в служебной командировке в Индии по линии Союза советских обществ дружбы (ССОД), работала переводчиком английского языка в советском павильоне на Международной промышленной выставке, затем редактором корпункта ТАСС в Дели, а позднее — заведующей канцелярией Генконсульства СССР в Бомбее, сек-

ретарем Ассоциации русского языка и методистом русского языка отделения ССОД в Бомбее. Во время работы в Индии Л.Д. Бони не оставляла занятий своим основным иностранным языком — китайским и продолжала изучать Китай.

С 1967 г. по настоящее время Л.Д. Бони работает в Институте Дальнего Востока РАН, специализируясь на исследовании социально-экономических проблем Китая, преимущественно в аграрной сфере. После окончания в 1970 г. аспирантуры ИДВ АН СССР с 1971 г. по 1975 г. линии МИД СССР находилась с мужем в заграничной командировке в США, где работала в различных советских загранучреждениях и одновременно исследовала тему «Система распределения и изъятия государством ресурсов товарного зерна в КНР», по которой в январе 1974 г. защитила кандидатскую диссертацию.

В 2004 г. Л.Д. Бони защитила докторскую диссертацию на тему «Формирование рынка в китайской деревне» и с 2007 г. работает в должности главного научного сотрудника Центра по изучению экономических и социальных проблем Китая ИДВ РАН. В последние годы научные интересы Л.Д. Бони фокусируются на комплексном исследовании аграрных проблем Китая, включая модернизацию сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности. Людмила Дмитриевна опубликовала более 110 работ

общим объемом свыше 170 п.л., внесших весомый вклад в отечественное китаеведение, в том числе три авторские монографии — «Проблема товарности сельского хозяйства Китая (1949–1983 гг.)» (1984), «Рынок в китайской деревне (1978–1995 гг.)» (1997), «Китайская деревня на пути к рынку» (2005), а также в соавторстве — работу «Аграрная проблема Китая (конец XX—начало XXI вв.)» (2009). Кроме того, ею был подготовлен целый ряд информационно-аналитических материалов по актуальным проблемам современного Китая для законодательных и директивных органов Российской Федерации.

Работы Людмилы Дмитриевны отличает глубина исследований, основанных на изучении и анализе большого числа оригинальных источников на китайском языке. Во время научных командировок она стремится максимально расширить знания об аграрном секторе КНР путем непосредственного общения с тружениками китайской деревни. Л.Д. Бони — член Диссертационного совета ИДВ РАН по экономическим наукам.

За добросовестную и плодотворную работу Людмила Дмитриевна неоднократно поощрялась руководством Института.

Дирекция и коллектив ИДВ РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» сердечно поздравляют Людмилу Дмитриевну с юбилеем и желают ей новых творческих успехов, здоровья и счастья.

Юбилей Ирины Алексеевны Цветовой

19 августа 2011 г. исполнилось 60 лет Ирине Алексеевне Цветовой — кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Центра исследований Японии Института Дальнего Востока Российской академии наук.

Окончив в 1973 г. Институт стран Азии и Африки при МГУ с дипломом японоведа, И.А. Цветова после недолгой информационно-переводческой работы пришла в 1976 г. в Институт Дальнего Востока и с тех пор работает в нем на протяжении 35 лет.

Основным направлением своей исследовательской деятельности она избрала внутриполитические проблемы современной Японии: историю развития политической системы, весь спектр ее политических партий и их связи с гражданскими движениями и общественными организациями, предпринимательские структуры, избирательную систему, правительство, парламент, проблемы пересмотра конституции. Характерным для И.А. Цветовой стало стремление в ходе исследований внутриполитической обстановки Японии выявлять влияние внутренних сдвигов в ней на ее внешнюю политику.

В 1981 г. И.А. Цветова защитила диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук. В 1984 г. опубликовала свою первую монографию. К настоящему времени она является автором трех монографий и более 100 различных научных публикаций. Глубокий и четкий анализ важнейших событий, новых тенденций в политической жизни Японии регулярно дается ею на страницах ежегодника «Япония» и журнала «Проблемы Дальнего Востока». Практически во всех коллективных монографиях и информационных бюллетенях, подготовленных в Центре исследований Японии (ИДВ РАН), есть разделы, написанные И.А. Цветовой. Подготовленные ею статьи, рефераты и рецензии на книги японских политиков и ученых появлялись и в других российских печатных изданиях. Систематическое и скрупулезное изучение японских внутриполитических проблем позволило И.А. Цветовой опубликовать в 2002 г. обобщающую монографию «Эволюция современной партийно-политической системы Японии».

Заботливо и требовательно относится Ирина Алексеевна к ответственному редактированию ежегодного сборника статей российских японоведов «Актуальные проблемы современной Японии». Нельзя не отметить ее безотказное участие в подготовке оперативных справочных материалов, необходимых для формирования российских официальных структур.

В последние годы И.А. Цветова уделяет большое внимание изучению начатых в Японии в конце XX века структурных реформ.

Своим профессионализмом и доброжелательным отношением к товарищам по работе она заслужила признание и уважение своих коллег.

Сердечно поздравляем Ирину Алексеевну с юбилеем, желаем ей доброго здоровья, успехов, счастья.

*Дирекция и коллектив сотрудников Института Дальнего Востока РАН,
редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Ким Ен Ун — 70 лет

Исполнилось 70 лет ведущему научному сотруднику Института Дальнего Востока РАН, кандидату философских наук Ким Ен Уну.

Ким Ен Ун родился 18 августа 1941 г. в южной части о. Сахалин, находившейся в то время в составе Японии, в многодетной семье на- сильно мобилизованного японцами на работу шахтера Ким Ен Зона.

В 1960 г. два года спустя после окончания средней школы на Сахалине Ким Ен Ун поступил на исторический факультет Иркутского государственного университета, который окончил в 1965 г. Защитив кандидатскую диссертацию по философии, он работал преподавателем сначала в Иркутском, а затем в Омском университете, одновременно занимаясь научной работой по теме «Международные отношения и идеология освободившихся от колониального ига стран».

В 1989 г. Ким Ен Ун «ушел в политику», начав работать в Верховном Совете СССР. В 1989–1991 был членом Комитета по международным делам; в 1991 г. — заместителем председателя Комитета, председателем подкомитета по регламенту Комитета по государственному строительству; членом Комиссии по депутатской этике и сопредседателем депутатской группы «Союз». Ким Ен Ун был одним из авторов концепции Постановления Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации российских корейцев, принятого 1 апреля 1993 г. В 1993 г. одним из первых российских преподавателей прошел стажировку в Университете Кёнхи (г. Сеул) в Республике Корея. В 1994–2004 гг. Ким Ен Ун работал в Госдуме РФ помощником депутатов.

Он был первым вице-президентом Всесоюзной ассоциации советских корейцев (1991–1992 гг.), президентом Международной конфедерации корейских ассоциаций (1993–1999 гг.) и первым заместителем Председателя Национального Совета Федеральной национально-культурной автономии российских корейцев (1996–2004 гг.). Ким Ен Ун провел большую работу по сбору и комментированию документов для изданного двухтомника по депортации корейцев в 1937 г., много работал над созданием объективной картины истории корейской диаспоры в СССР и СНГ, демонстрируя научную объективность и идеологическую непредвзятость.

С 2003 г. по настоящее время работает в Центре корейских исследований (ЦКИ) ИДВ РАН сначала старшим, а затем ведущим научным сотрудником. Он зарекомендовал себя высококвалифицированным специалистом по внутренней политике Южной Кореи, проблемам мира и безопасности на Корейском полуострове, межкорейским и российско-южнокорейским отношениям.

Подготовленные Ким Ен Уном материалы отличают солидная источниковая база, богатая фактологическая основа, аналитическая глубина, четкая логика изложения. Ким Ен Ун первым поставил на научную основу исследование имиджа России в Республике Корея и Республики Корея в России.

Под его руководством впервые в российском корееведении подготовлены исследования по трудовому праву Республики Корея и КНДР, а также — по проблемам государственной службы и административного права в Южной Корее. Одним из первых в корееведении он стал исследовать теоретические, методологические и практические вопросы стратегического партнерства России и Республики Корея, начал заниматься изучением их сотрудничества в области природопользования и охраны окружающей среды.

Ким Ен Ун принимает активное участие в научной жизни, выступая с докладами и сообщениями на российских и международных научных конференциях, семинарах, симпозиумах и «круглых столах», проводившихся в Токио (1995, 1999), Вашингтоне (1996), Вене (1999), Женеве (1999, 2001), Алма-Ате (2001), Сеуле (1993–2010), Сиднее (2003), Шэньяне (2003), Пекине (2007), Ташкенте (2008) и Стокгольме (2010).

За годы работы в ИДВ РАН Ким Ен Уном опубликовано свыше 50 научных трудов, внесших весомый вклад в отечественное корееведение. Общее число его печатных работ — около 150 книг, брошюр, статей.

За добросовестную и плодотворную научную работу и общественную деятельность Ким Ен Ун неоднократно поощрялся благодарностями и памятными наградами. Подготовленные с его участием аналитические документы Центра корейских исследований ИДВ РАН неоднократно получали высокую оценку высших федеральных органов власти.

Ким Ен Ун активно участвует в подготовке кадров корееведов, в осуществлении академических обменов и сотрудничестве российских ученых с научными центрами КНДР и Республики Корея. Он умело использует в этих целях большой практический опыт, накопленный в период его работы в высшем законодательном органе нашей страны, а также широкие связи в научных, политических и общественных кругах.

Обширные знания о Корее в сочетании с личной скромностью, интеллигентностью и тактом в отношениях с людьми снискали ему авторитет и глубокое уважение коллег по работе и всех, кто общался с ним на протяжении его многолетней трудовой деятельности.

От всей души желаем юбиляру крепкого здоровья и новых творческих успехов, многих радостей в жизни, любви и заботы родных и близких на многие годы вперед!

*Дирекция и коллектив Института Дальнего Востока РАН.
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Contents

POLITICS

- Ya. Berger.* The Ideological and Political Situation in China before the XVIII CPC Congress
D. Smimov. The Transformation of Ideological and Political Basis for Modernization of the PRC during the Transition to a Market Economy
Y. Leksyutina. The Aggravation of Tensions in the South China Sea: A View from Southeast Asia, China and the US

RESULTS OF THE 11TH AND TARGETS OF 12TH FIVE-YEAR PLAN IN CHINA

- N. Koledenkova.* Machine-Building Complex of China
P. Kamennov. Military-Industrial Complex of China
I. Vakhrushin. Stock Market in China: the Results of Development, Problems and Prospects
T. Terentyeva. The Export of Capital as a Factor in the Realization of China's Foreign Economic Strategy

ECONOMY

- M. Alexandrova.* Foreign Economic Activity in Liaoning Province During the Period of Reform and Open — Door Policy

THE RUSSIAN FAR EAST

- P. Minakir, O. Prokupalo.* Development Programs and Strategy for the Russian Far East.
V. Shiryayev. Development of Border Guards in the Soviet Far East (1922–1941)

ENVIRONMENT

- E. Biryulin.* China's Policy on Climate Change

HISTORY

- N. Mamaeva.* Xinhai Revolution and the Idea of Constitutional Government

PHILOSOPHY

- Liang Shuming.* The Teaching of Confucius (Translated by A. Starostina)

IN THE RUSSIAN-CHINESE FRIENDSHIP SOCIETY

- G. Kulikova.* The 10th Anniversary of the Treaty of Good Neighborly, Friendship and Cooperation between Russian Federation and PRC.

SCIENTIFIC EVENTS

- S. Gorbunova.* The Second All-Russian Scientific Conference "Actual Problems of the Modern Chinese History"
E. Bazhenova. "A Century of Change and Continuity in China, 1911–2011."
The 6th Congress of Sinologists in Portugal
O. Zheleznyak. The 120th Anniversary of N. Conrad (1891–1970)

BOOK REVIEW

- V. Usov.* He Fang on the Role of Zhang Wentian in the History of the CPC and his relations with Mao Zedong
A. Lomanov. He Fang on Some Aspects of the History of Foreign Relations of the PRC

SCHOLAR JUBILEE

- Jubilee of Liudmila Dmitrievna Boni
Jubilee of Irina Alexeevna Tsvetova
Kim Yong Un — 70 years
Contents
Summary

Summary

Ya. Berger. The Ideological and Political Situation in China before the XVIII CPC Congress

The article deals with the ideological differences within the ruling party, not only related to its socio-economic course, but also to common ideological platform, attitude toward socialism and capitalism. Their analysis helps to understand better the political situation in China and possible vectors for its further development, gives the key to the comparative interpretation of the situation in Russia, very similar in its essence despite the significant dissimilarity of the models used for development.

Key words: Communist Party of China, leftwing, rightwing, market, reform, property rights, the "cultural revolution, convergence, corruption, polarization, the opposition.

D. Smirnov. The Transformation of Ideological and Political Basis for Modernization of the PRC during the Transition to a Market Economy

The article is devoted to the peculiarities of the ideological and political course of the CPC in the process of transition in China to a market economy, to problems and contradictions that arise at this stage, including the issue of political stability and some aspects of the evolution of socialism in China.

Key words: socialism, the political system, CPC, modernization, "Three Represents", democracy, development, stability.

Y. Leksyutina. The Aggravation of Tensions in the South China Sea: A View from Southeast Asia, China and the US

The paper analyzes the recently aggravated contradictions in the South China Sea. Their peak intensity occurred in the first half of 2011, when its waters had become the place of a number of serious incidents between China and Philippines, China and Vietnam. The situation in the area was complicated by the ever-increasing activity of Washington, which by advocating freedom of navigation seeks to ensure its participation in the conflict.

Key words: South China Sea, Sino-US relations, freedom of navigation, Paracel Islands, Spratly Islands.

N. Koledenkova. Machine-Building Complex of China

The Chinese economy has set the task of creating highly efficient, high-quality production system. To solve this problem it is suggested to form modern machine-building complex in order to rise the level of technological innovation and industry in China.

Key words: machine-building complex, industrial equipment, technical reconstruction, industry structure, innovation.

P. Kamennov. Military-Industrial Complex of China

The article analyzes the problems of reforming the military-industrial complex (MIC) of China during the 11th and 12th five-year periods (2006–2010 and 2011–2015) towards the creation of an innovative system that integrates military and civilian scientific and technological resources.

Key words: military-industrial corporations, modernization, licensing system, military expenditures, information technologies, the problems of MIC.

I. Vakhrushin. Stock Market in China: the Results of Development, Problems and Prospects

The article deals with the development of Chinese stock market during the 11th five-year plan period, analyzes the impact of the global financial crisis on the stock market in China, reveals the major initiatives of the State Committee for Management and Control of the Securities Market to improve the Chinese stock market.

Key words: China stock market, the global financial crisis, market capitalization, qualified investors.

T. Terentyeva. The Export of Capital as a Factor in the Realization of China's Foreign Economic Strategy

The author describes the main trends and characteristics of Chinese investment abroad during the 11th Five-Year Plan period, gives forecast of the development of investment activity in China during the 12th Five-Year Plan period.

Key words: investment cooperation, export of capital, foreign assets, foreign direct investment (FDI), China Investment Corporation (CIC).

M. Alexandrova. Foreign Economic Activity in Liaoning Province During the Period of Reform and Open — Door Policy

Liaoning — the most developed province in northeast China — in the past 30 years faced, however, many problems, among which are cumbersome state-owned enterprises, the sharp economic differentiation by the province districts. The article is focused on the measures taken in Liaoning in this regard.

Key words: Liaoning, state-owned enterprises, the coastal port cities, the old industrial base, attraction of foreign investments, regional differentiation.

P. Minakir, O. Prokapalo. Development Programs and Strategy for the Russian Far East

The paper analyzes the large-scale regional development programs, implemented in the Far East since 1930. The authors conclude that the "fuzziness" of targets and the dispersion of financial resources do not allow to solve tasks. Analysis of the Strategy of Socio-Economic Development of the Far East and the Baikal Region up to 2025 has shown its discrepancy and inevitability of updating the document.

Key words: program, strategy, targets, state regulation, the Russian Far East.

V. Shiryaev. Development of Border Guards in the Soviet Far East (1922–1941)

On the base of departmental legal documents and originally introduced into scientific use archival sources the author describes the process of improving the organizational structure and system of border protection in the Soviet Far East in 1922–1941.

Key words: border guard, border troops, provocative activities, smuggling, armed groups, organizational structure, the Far East.

E. Biryulin. China's Policy on Climate Change

Climate change has become in recent years the main focus of State environmental policy of the PRC. China has officially put forward the principle of "common but differentiated responsibilities" under which developed countries must recognize a major share of the blame for the adverse effects of climate change. At conferences on climate change in Copenhagen (2009) and Cancun (2010) China has managed to achieve as a whole the consolidation of its own position.

Key words: climate change, the concept of "sustainable development", the state environmental policy, the principle of "common but differentiated responsibilities".

N. Mamaeva. Xinhai Revolution and the Idea of Constitutional Government

Xinhai Revolution opened the way for the modernization process in China, overthrew the foreign Manchu dynasty, that ruled in China from 1644, and proposed a new model of political structure and governance — on the basis of the constitution and within the framework of a parliamentary republic. It differed sharply from the traditional ruling model. The activities of the revolutionary government of Nanking (1912–1913), especially during the interim presidency of Dr. Sun Yat-sen, paved the "channel" through which a movement to modernize the political sphere had started.

Key words: Xinhai Revolution, the Manchu dynasty, Sun Yat-sen, the Nanking government, constitutional government.

Liang Shuming. The Teaching of Confucius

The translation by A. Starostina of the chapter from the book by a philosopher of XX century Liang Shuming, who discussed with an advocate of westernisation Hu Shi and defended the idea on the positive role of Confucionism in Chinese culture.

Key words: Chinese philosophy, the discussion on the cultures of East and West, Liang Shuming, Hu Shi.

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru. Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редакцией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. К тексту статьи соискателя ученой степени должна быть приложена рецензия.

Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» объявляет о проведении льготной редакционной подписки (при условии получения журналов в редакции) на первое полугодие 2012 г. (№№ 1, 2, 3)

Стоимость редакционной подписки — 1350 руб.

Подписка заканчивается 06 ноября 2011 г.

Оформить подписку можно у зав. редакцией «ПДВ» Елены Александровны Лапшиной (комн. 414) Телефон 8 (499) 124-02-15.

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Телефон (495) 935-01-01.

С условиями подписки можно ознакомиться на сайте www.elibrary.ru. ISSN№ 0131-2812
Стоимость подписки на 2011 год — 4400 руб.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.

Сдано в набор 20.08.2011 г. Подписано к печати 19.09.2011 г. Формат бумаги 70x100 1/6
Цифровая печать. Усл. печ. л. 15.6. Усл. кр.-отг. 9,2 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6.0
Тираж 595 экз. Зак. 1701

Издатель: Российская академия наук, Издательство "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 8 (499) 124-09-02; E-mail: pdv@ifes-ras.ru; manchkha@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2011 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока» принимают к публикации рукописи статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

- Объем публикации, как правило, не должен превышать 1 а.л. (40 000 знаков).
- Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее основных положений (около 600 знаков) и перечнем ключевых слов, отражающих ее содержание, на русском и английском языках.
- К статьям, присылаемым в редакцию, должны быть приложены сведения об авторах (ФИО, место работы, должность, ученая степень и звание, контактный телефон, e-mail). Все текстовые материалы представляются в электронном виде на дискете 3,5" с распечатками через 2 интервала
- Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi
- Китайские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Pinyin
- Все сноски и библиографические ссылки приводятся в конце статьи. Описания китайских, японских и вьетнамских изданий приводятся в транслитерации с последующим переводом на русский язык заглавия в квадратных скобках. Остальные печатные издания описываются на языке оригинала.

Правила оформления сносок:

Книги: Автор. Заглавие. Место издания, Год издания. С....

Публикации в периодических изданиях: Автор. Заглавие // Название издания. Место издания, год. Том, № (для газет – дата). С....

Составные части сборников и монографий: Автор. Заглавие. Место издания, год. С. ...

Материалы из WEB-сайтов описываются по тем же правилам, отделяясь от адреса сайта знаком (. –)

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (499) 124 09 02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.